

УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
БАНКОВСКОГО ИНСТИТУТА

№3 (49) 2024 г.

PROCEEDINGS OF THE
INTERNATIONAL BANKING INSTITUTE

Ученые записки Международного банковского института. № 3 (49) / Под науч. ред. И.К.Ключникова. – СПб.: Изд-во МБИ, 2024. – 265 с.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (решение ВАК при Минобрнауки России от 07.06.2017 г.).

ISSN: 2413-3345

Выпуск содержит материалы научных исследований преподавателей, сотрудников и аспирантов Международного банковского института имени Анатолия Собчака, материалы исследований и работы специалистов и экспертов в области экономики и финансов.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей и аспирантов вузов, а также специалистов-практиков, занимающихся проблемами экономики.

Proceedings of the International Banking Institute/ No 3 (49) / Edited by I.K. Klioutchnikov. – St. Petersburg: IBI publishing, 2024. – 265 p.

ISSN: 2413-3345

Research papers of professors and postgraduates of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak and the papers of specialists and experts in the economics and finance.

The issue is intended for research workers, teachers and postgraduates of higher education institutions, as well as for experts who are specialized in the problems of modern economy.

Главный редактор

Ключников И. К. – научный руководитель МБИ имени Анатолия Собчака, д.э.н., профессор

Заместитель главного редактора

Шарафанова Е. Е. – проректор по научной работе МБИ имени Анатолия Собчака, д.э.н., профессор

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону. Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов, авторы статей несут полную ответственность за точность приводимых сведений, данных и дат. Все публикуемые материалы проходят обязательное двойное слепое рецензирование.

Номер подписки 3(49) 2024
Подписной индекс по каталогу «Урал-пресс» 88707

ISSN: 2413-3345

© АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», 2024

**Редакционная коллегия научного журнала
«Ученые записки Международного банковского института»**

Главный редактор

Ключников Игорь Константинович, научный руководитель Международного банковского института имени Анатолия Собчака (МБИ имени Анатолия Собчака), доктор экономических наук, профессор

Заместитель главного редактора

Шарафанова Елена Евгеньевна, проректор по научной работе Международного банковского института имени Анатолия Собчака (МБИ имени Анатолия Собчака), доктор экономических наук, профессор (Россия, г. Санкт-Петербург)

Ответственный редактор

Сорока Ольга Владимировна, начальник информационно-издательского отдела Международного банковского института имени Анатолия Собчака (МБИ имени Анатолия Собчака) (Россия, г. Санкт-Петербург)

Редакционная коллегия

Воронин Сергей Александрович, главный специалист Института бюджетных и налоговых исследований при Министерстве финансов Республики Узбекистан, доктор экономических наук

Данильченко Алексей Васильевич, доктор экономических наук, доцент, декан факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства Белорусского государственного технического университета (Беларусь, г. Минск)

Жестяников Леонид Владильевич, доктор экономических наук, первый вице-президент Российской ассоциации спортивных сооружений (Россия, г. Санкт-Петербург)

Кабир Людмила Сергеевна, Главный научный сотрудник Центра международных финансов Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, профессор РАН

Карпова Галина Алексеевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления социально-экономическими процессами Санкт-Петербургского государственного экономического университета, (Россия, г. Санкт-Петербург)

Кизиль Елена Витальевна, доктор экономических наук, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет». (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре)

Максимова Татьяна Геннадьевна, доктор экономических наук, профессор, директор Центра научных исследований, разработок и консалтинга Университета ИТМО, заведующий кафедрой финансовой стратегии Университета ИТМО (Россия, г. Санкт-Петербург)

Миэринь Лариса Александровна, доктор экономических наук, профессор, профессор специализированной кафедры ПАО «Газпром» Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Россия, г. Санкт-Петербург)

Николайчик Юрий Александрович, кандидат технических наук, доцент, проректор по учебной работе Белорусского государственного технического университета, кандидат технических наук, доцент (Беларусь, г. Минск)

Никонова Ирина Александровна, профессор кафедры экономики и финансов предприятий и отраслей Международного банковского института имени Анатолия Собчака (МБИ имени Анатолия Собчака), доктор экономических наук, профессор

Плотников Владимир Александрович, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли СПбГЭУ, заместитель главного редактора научного журнала «Известия СПбГЭУ», доктор экономических наук, профессор

Сигова Мария Викторовна, доктор экономических наук, профессор, ректор Московской высшей школы социальных и экономических наук, ректор Международного банковского института имени Анатолия Собчака (Россия, г. Москва, Санкт-Петербург)

Хлутков Андрей Драгомирович, доктор экономических наук, профессор, директор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Цуркан Марина Валериевна, доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного управления, заместитель директора Института экономики и управления Тверского государственного университета (Россия, г. Тверь)

Черненко Владимир Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, организации и управления производством Балтийского государственного технического университета им. Д.Ф. Устинова (ВОЕНМЕХ) (Россия, г. Санкт-Петербург)

**Учредитель: Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»**

Дата и номер свидетельства о регистрации средства массовой информации

ПИ №ТУ78-01791 от «9» декабря 2015 г.

Публикуются материалы по направлению «Экономические науки»

(группы специальностей: 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки); 5.2.3. Региональная экономика (экономические науки); 5.2.4. Финансы (экономические науки); 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки))

Журнал включен в Перечень ВАК

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования

Адрес редакции: 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60. Т.: (812) 571-65-55

The editorial Board of the scientific journal Proceedings of the International Banking Institute

Editor-in-Chief

Klioutchnikov Igor Konstantinovich, scientific consultant of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, Doctor of Sciences in Economics, professor (*Russia, St. Petersburg*).

Deputy Editor-in-Chief

Sharafanova Elena Evgenevna, vice-rector for Science of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, Doctor of Economics, Professor (*Russia, St. Petersburg*).

Executive editor

Soroka Olga Vladimirovna, Head of the Information and Publishing Department of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak (*Russia, St. Petersburg*).

Editorial Board

Voronin Sergey Aleksandrovich, chief specialist of the Institute of Budget and Tax Studies under the Ministry of Finance of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Economics (*Uzbekistan, Tashkent*).

Danilchenko Alexey Vasilievich, Doctor of Economics, Associate Professor, Dean of the Faculty of Marketing, Management, Entrepreneurship of the Belarusian State Technical University (*Belarus, Minsk*).

Zhestyannikov Leonid Vladilievich, Doctor of Economics, First Vice-President of the Russian Association of Sports Facilities (*Russia, St. Petersburg*).

Kabir Lyudmila Sergeevna, Chief Researcher of the Center for International Finance of the Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Russian Academy of Sciences (*Russia, Moscow*).

Karpova Galina Alekseevna, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management of Socio-Economic Processes, St. Petersburg State University of Economics (*Russia, St. Petersburg*).

Kizil Elena Vitalievna, Doctor of Economic Sciences, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Economics, Finance and Accounting, Komsomolsk-on-Amur State University (*Russia, Komsomolsk-on-Amur*).

Maksimova Tatyana Gennadievna, Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Scientific Research, Development and Consulting at ITMO University, Head of the Department of Financial Strategy at ITMO University (*Russia, St. Petersburg*).

Mierin Larisa Aleksandrovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the specialized department of PJSC Gazprom, St. Petersburg State University of Economics (*Russia, St. Petersburg*).

Nikolaychik Yuri Aleksandrovich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Academic Affairs of the Belarusian State Technical University, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor (*Belarus, Minsk*).

Nikonova Irina Aleksandrovna, Professor of the Department of Economics and Finance of Enterprises and Industries of the Anatoly Sobchak International Banking Institute (IBI named after Anatoly Sobchak), Doctor of Economics, Professor (*Russia, Moscow*).

Plotnikov Vladimir Aleksandrovich, Professor of the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought of St. Petersburg State Economic University, Deputy Editor-in-Chief of the scientific journal «Izvestia of St. Petersburg State University of Economics», Doctor of Economics, Professor (*Russia, St. Petersburg*).

Sigova Maria Viktorovna, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Moscow Higher School of Social and Economic Sciences, Rector of the Anatoly Sobchak International Banking Institute (*Russia, Moscow, St. Petersburg*).

Khlutkov Andrey Dragomirovich, Doctor of Economics, Professor, Director of the North-West Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (*Russia, St. Petersburg*).

Tsurkan Marina Valerievna, Doctor of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Administration, Deputy Director of the Institute of Economics and Management of Tver State University (*Russia, Tver*).

Chernenko Vladimir Anatolyevich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics, Organization and Production Management of the Baltic State Technical University. D.F. Ustinova (VOENMEH) (*Russia, St. Petersburg*).

Founder: Autonomous Non-profit Organization of Higher Education

«International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak»

Date and number of certificate of registration in mass media

PI NO. TU-01791 dated December 9, 2015

Scientific articles submitted for publication in the journal must conform to the General direction of the publication: «Economic science» (specialty groups: 5.2.1 Economic theory; 5.2.3.

Regional and sectoral economics; 5.2.4. Finance; 5.2.5 World economy)

The journal is included in the List of HAC

The journal is included in the Russian index of scientific citation

Address: 191023, St. Petersburg, Nevsky prospect, 60. Vol.: (812) 571-65-55

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы экономики и финансов

Богатырев С.Ю., Никитина И.А., Круглова И.А. Некоторые аспекты экономической безопасности крупного регионального предприятия: планирование бизнес-процессов	9
Вакутин Н.А. Экономические возможности применения сделок возвратного лизинга в Российской Федерации	20
Галазова М.В. Обоснование и реализации функции контроллинга рисков, связанных с функционированием активов корпорации: теоретико-методологический аспект	37
Карпова Г.А., Фалинский И.Ю., Соболева В.О. Роль государственных закупок в достижении экономических целей в области национальной безопасности страны	50
Кизиль Е.В. Исследование зарядной инфраструктуры: методики, ведущие тренды и перспективы развития	70
Ключников И.К., Молчанова О.А., Ключников О.И. Воздействие цифрации и финтеха на зеленые финансы и устойчивое развитие: подходы к концептуализации	93
Козленко Н.Д. Перспективы развития газификации и догазификации в Российской Федерации в условиях современных вызовов	113
Кучина О.В., Барабанова М.И. Управление рисками информационной составляющей экономической безопасности хозяйствующих субъектов	138
Майгур А.А., Сугаипов Д.Р. Оценка вероятности трудоустройства для индивидов в России с учетом гетерогенных характеристик	154
Мордовец В.А., Пастухов А.Л., Лисиченок Е.П. Торговые аспекты стран-членов содружества наций Карибского бассейна	171
Пирогова О.Е., Зубатов М.А. Цифровая трансформация рынка медицинских услуг: проблемы и направления развития	185
Полещук И.К. Крупные сельскохозяйственные предприятия и проблемы территорий их присутствия	199
Сутягин М.С., Литвиненко А.Н. Методика оценки угроз экономической безопасности страховой компании	218
Хорева Л.В., Волошинова М.В., Шарафанова Е.Е., Шраер А.В. Сферы услуг креативных индустрий в государствах-участниках СНГ: правовое регулирование и инновационные практики	234
Цехомский Н.В. Концепция формирования конечной (блендерной) стоимости финансирования крупных инвестиционных проектов	252

CONTENTS

Problems of economics and finance

Bogatyrev S. Yu., Nikitina I.A., Kruglova I.A. Some aspects of economic security of a large regional enterprise: planning business processes	9
Vakutin N.A. Economic possibilities of using leaseback in the Russian Federation	20
Galazova M.V. Justification and implementation of the risk control function associated with the operation of corporation assets: theoretical and methodological aspect	37
Karpova G.A., Falinskiy I.Yu., Soboleva V.O. The role of public procurement in ensuring the achievement of national economic goals	50
Kizil E.V. Research of charging infrastructure: methods, leading trends and development prospects	70
Klioutchnikov I.K., Molchanova O.A., Kliuchnikov O.I. The impact of digitalization and fintech on green finance and sustainable development: approaches to conceptualization	93
Kozlenko N.D. Prospects for the development of gasification and additional gasification in the Russian Federation in the context of modern challenges	113
Kuchina O.V., Barabanova M.I. Risk management of the information component of economic security of business entities	138
Maygur A.A., Sugaipov D.R. Assessment of the probability of employment for individuals with heterogeneous characteristics in Russia	154
Mordovets V.A., Pastukhov A.L., Lisichenok E.P. Trade aspects of the member countries of the Commonwealth of nations of the Caribbean	171
Pirogova O.E., Zubatov M.A. Digital transformation of the medical services market: problems and directions of development	185
Poleschuk I.K. Large agricultural enterprises and problems of their territories of presence	199
Sutyagin M.S., Litvinenko A.N. Methodology for assessing threats to the economic security of an insurance company	218
Khoreva L.V., Voloshinova M.V., Sharafanova E.E., Shrayev A.V. Service areas of creative industries in the CIS member states: legal regulation and innovation practices	234
Tsekhomsky N.V. The concept of forming the final the (blended) cost of financing large investment projects	252

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КРУПНОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ: ПЛАНИРОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

Семен Юрьевич БОГАТЫРЕВ^{1,2}, д.э.н., доцент
Ирина Александровна НИКИТИНА¹, д.э.н., профессор
Инна Александровна КРУГЛОВА¹, д.э.н., к.ю.н., доцент

¹Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия

²Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Адрес для корреспонденции: С.Ю. Богатырев, 191023, Россия, Санкт-Петербург, Невский пр., 60.

Аннотация

В условиях возрастающих угроз экономической безопасности с санкционным давлением растет значение научных исследований, основанных на новых технологиях по анализу и совершенствованию бизнес-процессов региональных предприятий, обеспечивающих контур экономической безопасности страны. Цель статьи – ознакомить читателя с результатами применения современных методик по исследованию бизнес-процессов на предприятиях с использованием новых технологий машинного обучения. Методы исследования – статистические модели, на основе машинного обучения, алгоритмы машинного обучения для анализа бизнес-процессов. Информационная база исследования включает информацию и статистические данные из информационно-аналитических систем. Примененные в исследовании методы – это индуктивное обучение по выявлению эмпирических закономерностей в данных, дедуктивное обучение по формализации знаний экспертов и их перенос в базу данных.

Результаты и основные выводы – совершенствование бизнес-процессов на основе технологий машинного обучения показало свою эффективность, что нашло отражение в положительной динамике выбранных в исследовании экономических показателей.

Ключевые слова

экономическая безопасность, бизнес-процессы, оптимизация бизнес-процессов, технологии моделирования и нотации бизнес-процессов, система событийной цепочки процессов, методология интегрированного компьютеризированного производства

SOME ASPECTS OF ECONOMIC SECURITY OF A LARGE REGIONAL ENTERPRISE: PLANNING BUSINESS PROCESSES

Semen Yurievich BOGATYREV^{1,2}, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Irina Alexandrovna NIKITINA², Doctor of Economic Sciences, Professor

Inna Alexandrovna KRUGLOVA¹, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Law Sciences, Associate Professor

¹Autonomous non-profit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoly Sobchak», St. Petersburg, Russia

²Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Address for correspondence: S. Yu. Bogatyrev, 191023, Russia, St. Petersburg, Nevsky prospect, 60.

Abstract

In the context of increasing threats to economic security with sanctions pressure, the importance of scientific research based on new technologies for analyzing and improving business processes of regional enterprises that provide the contour of economic security of the country is growing. The purpose of the article is to acquaint the reader with the results of applying modern methods for studying business processes at enterprises using new machine learning technologies. Research methods are statistical models based on machine learning, machine learning algorithms for analyzing business processes. The information base of the study includes information and statistical data from information and analytical systems. The methods used in the study are inductive learning to identify empirical patterns in the data, deductive learning to formalize the knowledge of experts and transfer it to the database.

Results and main conclusions - improving business processes based on machine learning technologies has proven its effectiveness, which was reflected in the positive dynamics of the economic indicators selected in the study.

Keywords

economic security, business processes, optimization of business processes, technologies of modeling and notation of business processes, system of event chain of processes, methodology of integrated computerized production

Введение

Целью работы является исследование аспектов планирования бизнес-процессов экономической безопасности крупного регионального предприятия на

основе современных методов исследования, включающих в себя применения технологий искусственного интеллекта и машинного обучения.

Методология и методы исследования. Исследования выполнены с применением финансово-статистической расчетной модели на основе машинного обучения. Информационная база исследования включает научные работы российских и зарубежных авторов, зарубежные и отечественные нормативно-правовые акты, публикации, опросы в социальных сетях, качественную информацию и статистические данные из информационно-аналитических систем.

В последние годы специалисты-практики успешно применяют алгоритмы машинного обучения для анализа бизнес-процессов [1, 2]. Эти алгоритмы используются сейчас во всем мире как на развитых, так и на развивающихся рынках, для крупных компаний и для компаний с малой капитализацией, для страновых и международных инвестиционных стратегий [3].

Внешние обстоятельства проведения исследования. Вследствие пандемии 2020 года капиталистическая экономика утратила свои способности подавать достоверные сигналы экономической системе для перестройки.

В этих условиях в теории организации бизнес-процессов произошла серьезная перестройка [4]. Важное место получило использование новых технологий регулирования и развития бизнес-процессов.

Концептуальные основы регулирования бизнес-процессов и применения технологий искусственного интеллекта показывают следующее.

Общемировая практика регулирования определяет этику как набор моральных принципов или правил поведения, которые служат руководством для нашего поведения, когда оно затрагивает других [5]. Финансовые рынки лучше всего функционируют, когда участники рынка выносят суждения и принимают план действий, основанных на этике, потому что этика порождает доверие и уверенность — основы эффективных рынков капитала [6].

Инструменты искусственного интеллекта (ИИ, или artificial intelligence — AI), применяемые в современных исследованиях, не могут пока думать и действовать аналогично людям, что одновременно является и сильной, и слабой стороной их использования. Потому что ИИ-алгоритмы по своей сути не обладают фундаментальными этическими качествами честности, справедливости, лояльности и уважения к другим, этими качествами должны быть проникнуты

профессионалы, ответственные за разработку и использование алгоритмов ИИ [12]. Этот алгоритм подчеркивает важность парадигмы AI + HI, где человеческий интеллект (HI) обеспечивает дополнительные когнитивные возможности, которые в сочетании с ИИ обеспечивают более эффективное и надежное общее решение [7, 8].

Направления исследований бизнес-процессов предприятий в современных научных исследованиях группируются следующим образом. По одному направлению – обнаруживаются причины, по второму – создаются причинно-следственные выводы. Первое основано на наблюдениях, второе – на оценках влияния [11, 13].

В части экономико-регуляторного подхода к исследованию и управлению бизнес-процессами прежде всего выделяется терминологическая база и аппарат дефиниций [9, 10]. В рамках этого направления выделяются фундаментальные основы системного подхода и их реализация при изучении организационных систем [14]. Существенным элементом в этой связи становится само понятие как действия, так и воздействия. В продолжение усилий изучается реакция и изменение состояния, вопросы взаимодействия и самоорганизации бизнес-процессов.

В ходе развития бизнес-процессов реализуется понятие самого процесса и его функции. При этом ключевое значение имеет разработка понятий системы и ресурса – ключевых, реперных моментов в протекании бизнес-процессов. Также, в связи с этим реализуется изучение и развитие понятия управления и реализация функций управления в организационно-технической системе. В ходе развития бизнес-процессов происходит активное взаимодействие воздействия и ограничений [15].

Крупное региональное предприятие, бизнес-процессы которого изучаются, характеризуется следующими качествами. По своим показателям годового дохода и числа сотрудников это предприятие превышает предприятия малого и среднего бизнеса: годовой оборот более 2 млрд. рублей, а среднесписочное число персонала более 250 человек. Другие критерии – это то, что доля государства, муниципальных образований, общественных и религиозных организаций, благотворительных и иных фондов в уставном капитале может составлять более 25%. Или более 50% в уставном капитале принадлежит иностранным организациям или компаниям, которые не являются

субъектами малого и среднего бизнеса. Крупное региональное предприятие производит весомую часть всех товаров или услуг в своей отрасли, имеют дело одновременно с внушительными финансовыми потоками, с большим числом кадров и с широкой аудиторией, работая на уровне нескольких регионов, целой страны, нескольких или даже многих стран. Часто держателями акций крупного регионального предприятия и долей в уставном капитале является государство.

Регулирование и развитие экономического анализа бизнес-процессов происходит эмпирически – на основе изучения опыта, в ходе которого накапливаются типичные проблемы в системе управления компаниями. В связи с этим в регуляторных меморандумах по бизнес-процессам выделяют способы диагностики систем управления: 1) сбор анкет; 2) проведение интервью; 3) документирование; 4) проведение наблюдений.

Одним из главных этапов совершенствования бизнес-процессов предприятия является моделирование бизнес-процессов.

В ходе моделирования прежде всего регулируется и постулируется само понятие модели. Модель бизнес-процесса – это формализованное описание основных этапов совершения операций [14].

Комплекс работ по анализу, проектированию и перепроектированию бизнес-процессов включает в себя: 1) создание исследовательских команд; 2) осуществление подготовки к началу анализа; 3) непосредственный объем работ по анализу и проектированию бизнес-процессов; 4) апробация разработанной модели.

В процессе работы создается регламент, в котором каждые этапы планирования связываются со сроками и обязательным аудитом на каждом из этапов планирования и регламентирования. Ставятся задачи на протяжении осуществления срока внедрения плана бизнес-процессов [13].

Можно сформулировать принципы, характеризующие современную перестройку и наладку бизнес-процессов следующим образом:

1. Минимизация затрат на осуществление деятельности без потери эффективности бизнес-процессов;
2. Улучшение менеджмента бизнес-процессов при заданных коэффициентах эффективности;
3. Постоянный мониторинг результативности;
4. Поэтапное подведение результатов.

При этом должна проводиться работа по организации воплощения разработанной системы управления и учитываться ошибки внедрения, постоянно совершенствоваться способы их преодоления.

Программно-технические средства анализа бизнес-процессов. Регулирующая моделирование бизнес-процессов составляющая в информационно-программном поле развивается в трех основных средах программирования.

Авторами проведен анализ практического опыта внедрения экономико-регулирующих аспектов развития бизнес-процессов на примере ИТ-приложения Ариэль Металл. Внедрение этого программно-регулирующего комплекса позволяет добиться при организации бизнес-процессов сокращения на 50 человеко-часов в месяц с помощью автоматизации процессов. При этом достигается повышение качества данных.

Программа управления бизнес-процессами на предприятии, приложение для руководства региональным предприятием – средство преодоления хаоса в организации работы с документами, эффективное средство внутрифирменного управления бизнес-процессами. Приложение удобно отображает всю информацию по текущему состоянию бизнес-процессов. Основные проблемы при разработке таких приложений обычно касаются расширения применения веб версии и версии для мобильных телефонов, что затем реализуется в доработке для 1С приложения.

Алгоритмы, основанные на психологии, позволяют создавать параметры, описывающие и моделирующие бизнес-процессы на основе правильно сформированного предложения, включающего как ценностные предпочтения, так и сохранение рентабельности деятельности всего регионального предприятия в целом [14].

При этом на регуляторном уровне должен быть решен вопрос: «Каков критерий истинности при обучении нейросетей при выявлении проблем организации бизнес-процессов?». Для решения этого вопроса важно привлекать практиков для обучения модели. При этом производительность работы алгоритма имеет высокий процент.

В более общем плане при применении ИИ в научных исследованиях ученые следуют следующим принципам.

Целостность данных.

Данные должны быть проверены и очищены, потому что они пригодны для использования в программе ИИ. Компании должны уважать и соблюдать конфиденциальность данных законов и средства защиты конфиденциальности личных данных при поиске и использовании данных. Несколько юрисдикций по всему миру имеют принятые законы о защите данных, что особенно важно там, где разработчики используют неструктурированные и альтернативные данные.

Пользователи также должны знать об ограничениях данных, в том числе о наличии систематических ошибок.

Предвзятость может возникать, например, в категориальных данных, где информация классифицируется по определенным категориям, на которых обучается программа машинного обучения, чтобы определить отношения в данных или классифицировать результаты. Важно избегать дискриминации определенных групп людей. При этом может возникнуть результат, который основывается на результате классификации, основанной на неполном или смещенном обучающем наборе данных. Известные примеры того, как может возникать предвзятость данных, включает адаптацию клиента и способы оценки риска. В этих случаях программисты могут классифицировать группы клиентов или потенциальных клиентов в категории риска на основе ограниченной истории данных, которая может недооценивать определенные социально-демографические группы. Эта ситуация может иметь следствием потенциально предвзятые результаты, что приводит к неправильной классификации клиентов.

Другие случаи потенциальной систематической ошибки данных включают использование NLP (natural language processing – обработка естественного языка) в фундаментальном анализе, в котором входные данные включают альтернативные и неструктурированные данные из таких источников, как социальные сети. В этом случае предвзятость может возникнуть из-за того, что алгоритмы фильтруют каналы социальных сетей для новостей или социальных контактов, при этом способы программирования ставят в невыгодное положение некоторые диалекты или языки.

Профессионалы и специалисты по данным должны уменьшить предвзятость в исходных данных до минимального уровня.

В целом важно признать, что несмотря на то, что мы *prima facie*, по определению признаем объективность анализируемого ИИ набора данных, эти

наборы данных содержат в себе предубеждения, и поэтому в алгоритмах ML, обучающихся на этих наборах данных, также существует предубеждение.

Передача принятия решений от человека к машине не устраняет предвзятость. Специалисты, работающие с инструментами ИИ, должны осознавать этот факт и принимать соответствующие шаги для управления источниками для смягчения таких последствий предвзятости в процессах принятия решений ИИ.

Путь для устранения предвзятостей при работе с ИИ – увеличение количества команд программистов, это разнообразие коллективов разработчиков поможет решить проблему предвзятости в рабочем процессе по применению ИИ.

Анализ практического опыта и современных подходов управления бизнес-процессами произведен на примере конкретного предприятия.

Главной задачей в соответствии с планами современных российских предприятий является рост местного производства посредством модернизации производства с помощью инвестиций.

Экспертные группы министерств отбирают проекты по увеличению производства в перспективных отраслях с заданной суммой привлекаемых инвестиционных кредитов в отрасль. При этом часть инвестиционных объектов может быть перенесена на льготное финансирование.

Эти проекты обеспечивают кратчайшие сроки реального увеличения производства при одновременном сокращении затрат на его производство за счет установки высокопроизводительного технологического оборудования, использования высококачественных материалов.

Основными благоприятными факторами улучшения бизнес-процессов являются следование тенденциям рынка и опережение их, при наличии всей необходимой базы и инфраструктуры для развития конкурентоспособного перерабатывающего комплекса.

Можно сделать вывод, что важным фактором развития бизнес-процессов является реализация новых проектов в регионах с неразвитым производством, которые внедряются в заданные сроки в соответствии с государственными доктринами, чтобы успеть удержать свою имеющуюся рыночную нишу и расширить ее до выхода на рынки новых производителей [10].

Снижение рисков возникновения продовольственного дефицита напрямую зависит от ресурсной зависимости и научно-технической базы развития АПК.

Только развитие собственных технологий и совершенствование бизнес-процессов позволит снизить закупки импортных составляющих производства и закрыть вопрос импортозамещения в этой сфере, а, значит, будет способствовать повышению экономической безопасности страны.

Основные выводы. Применения технологий искусственного интеллекта и машинного обучения при исследовании аспектов планирования бизнес-процессов экономической безопасности крупного регионального предприятия на основе современных методов исследования показало свою эффективность.

Список литературы

1. **Абалдова С. Ю.** Подходы к оценке эффективности бизнес-процессов // Проблемы экономики, финансов и управления производством. 2017. № 40. С. 22.
2. **Агаева Т. А.** Информационные технологии - основа реинжиниринга бизнес-процессов // Вологодские чтения. 2007. №62. С. 26-27.
3. **Василевска А.А., Совик Л.Е.** Инструментарий реинжиниринга // Экономика и банки. 2021. №1. С.56-63
4. **Васильев С.Ю., Богатырев С.Ю.** Новые финансовые индикаторы для новых условий финансово-экономического развития России // Финансы и кредит. — 2024. — Т. 31, № 5. — С. 133 — 163.
5. **Васильев В.Н., Гайнутдинов Д.М.** Опыт реинжиниринга: успехи, промахи, надежды // Российское предпринимательство. 2003. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-reinzhiniringa-uspehi-promahi-nadezhdy-1> (дата обращения: 06.06.2024).
6. **Верхотуров В. К., Зинин Л. В.** Составляющие бизнес-реинжиниринга // Евразийский научный журнал. 2017. №3. С. 123
7. **Ерохин Д. В., Вестимая Л. А., Трутнев О. И.** Экономико-психологические особенности использования цифровых технологий в бизнес-процессах и управлении персоналом // Эргодизайн. 2020. №1 (7). С. 25-31
8. **Исупова А.Н., Костенко Н.А.** Бизнес-моделирование в интеграционных объединениях // Теоретическая и прикладная экономика. – 2017. – № 1. – с. 14-27.
9. **Клименко Е. П.** Методические основы анализа бизнес-процессов управления предприятием // Евразийский союз ученых. 2019. № 10. С. 26.
10. **Abadie A., Imbens G.W.** Large sample properties of matching estimators for average treatment effects // Econometrica. 2006. Vol. 74. № 1. P. 235–267.
11. **Davenport T.H., Short J.E.** The New Industrial Engineering: Information Technology and Business Process Redesign // Sloan Management Review. – 2020. – Summer. – P. 11-27.

12. **Leyer M., Stumpf-Wollersheim J., Kronsbein D.** Stains on the bright side of process-oriented organizational design: an empirical investigation of advantages and disadvantages // *Schmalenbach Business Review*. 2017. Vol. 17 (1). P. 29–47, doi.org/10.1007/s41464-016-0020-9.

13. **Moraffah R., Karami M., Guo R., Raglin A., Liu H.** Causal interpretability for machine learning - problems, methods and evaluation // *ACM SIGKDD Explor. Newsl.* 22 (1) (2020). P. 18–33

14. **Moraffah R., Sheth P., Karami M., Bhattacharya A., Wang Q., Tahir A., Raglin A., Liu H.** Causal inference for time series analysis: problems, methods and evaluation // *Knowledge Information Systems*. 63 (12) (2021). P. 3041–3085

15. **Narendra T., Agarwal P., Gupta M., Dechu S.** Counterfactual reasoning for process optimization using structural causal models, in: T. Hildebrandt, B.F. van Dongen, M. Röglinger, J. Mendling (Eds.), *Business Process Management Forum*, Vol. 360, Springer International Publishing, Cham, 2019, pp. 91–106

References

1. **Abaldova S. Yu.** Podhody k ocenke effektivnosti biznes-processov // *Problemy ekonomiki, finansov i upravleniya proizvodstvom*. 2017. № 40. S. 22.

2. **Agueva T. A.** Informacionnye tekhnologii - osnova reinzhiniringa biznes-processov // *Vologdinskije chteniya*. 2007. №62. C. 26-27.

3. **Vasilevska A.A., Sovik L.E.** Instrumentarij reinzhiniringa // *Ekonomika i banki*. 2021. №1. S.56-63.

4. **Vasil'ev S.Yu., Bogatyrev S.Yu.** Novye finansovyje indikatory dlya novyh uslovij finansovo-ekonomicheskogo razvitiya Rossii // *Finansy i kredit*. — 2024. — T. 31, № 5. — S. 133 — 163.

5. **Vasil'ev V.N., Gajnutdinov D.M.** Opyt reinzhiniringa: uspekhi, promahi, nadezhdy // *Rossijskoe predprinimatel'stvo*. 2003. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-reinzhiniringa-uspehi-promahi-nadezhdy-1> (data obrashcheniya: 06.06.2024).

6. **Verhoturov V. K., Zinin L. V.** Sostavlyayushchie biznes-reinzhiniringa // *Evrazijskij nauchnyj zhurnal*. 2017. №3. S. 123.

7. **Erohin D. V., Vestimaya L. A., Trutnev O. I.** Ekonomiko-psihologicheskie osobennosti ispol'zovaniya cifrovyh tekhnologij v biznes-processah i upravlenii personalom // *Ergodizajn*. 2020. №1 (7). C. 25-31.

8. **Isupova A.N., Kostenko N.A.** Biznes-modelirovanie v integracionnyh ob"edineniyah // *Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika*. – 2017. – № 1. – c. 14-27.

9. **Klimenko E.P.** Metodicheskie osnovy analiza biznes-processov upravleniya predpriyatiem // *Evrazijskij soyuz uchenyh*. 2019. № 10. S. 26.

10. **Abadie A., Imbens G.W.** Large sample properties of matching estimators for average treatment effects // *Econometrica*. 2006. Vol. 74. № 1. P. 235–267.

11. **Davenport T.H., Short J.E.** The New Industrial Engineering: Information Technology and Business Process Redesign // *Sloan Management Review*. – 2020. – Summer. – P. 11-27.

12. **Leyer M., Stumpf-Wollersheim J., Kronsbein D.** Stains on the bright side of process-oriented organizational design: an empirical investigation of advantages and disadvantages // *Schmalenbach Business Review*. 2017. Vol. 17 (1). P. 29–47, doi.org/10.1007/s41464-016-0020-9.

13. **Moraffah R., Karami M., Guo R., Raglin A., Liu H.** Causal interpretability for machine learning - problems, methods and evaluation // *ACM SIGKDD Explor. Newsl.* 22 (1) (2020). P. 18–33.

14. **Moraffah R., Sheth P., Karami M., Bhattacharya A., Wang Q., Tahir A., Raglin A., Liu H.** Causal inference for time series analysis: problems, methods and evaluation // *Knowledge Information Systems*. 63 (12) (2021). P. 3041–3085.

15. **Narendra T., Agarwal P., Gupta M., Dechu S.** Counterfactual reasoning for process optimization using structural causal models, in: T. Hildebrandt, B.F. van Dongen, M. Röglinger, J. Mendling (Eds.), *Business Process Management Forum*, Vol. 360, Springer International Publishing, Cham, 2019, pp. 91–106.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СДЕЛОК ВОЗВРАТНОГО ЛИЗИНГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Никита Андреевич ВАКУТИН¹

¹Институт экономики и управления,

кафедра экономической теории и государственного управления

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», г. Кемерово, Россия

Адрес для корреспонденции: Н.А. Вакутин, 650000, ул. Красная, д. 6, Кемерово, Россия

Аннотация

Возвратный лизинг, являясь современным инструментом инвестиционного менеджмента, позволяет экономическим субъектам оперативно привлекать денежные средства для покрытия кассового разрыва, не высвобождая при этом активы из производственного процесса. Однако такие сделки, по мнению многих участников рынка, влекут за собой риски. Это формирует мифы о возвратном лизинге в его восприятии бизнес-обществом. Необходимость подтверждения или опровержения данных мифов посредством анализа современных реалий осуществления возвратного лизинга, направленных на активизацию его развития, предопределило актуальность проводимого исследования.

Цель научного исследования – выявление экономических возможностей применения сделок возвратного лизинга в Российской Федерации. В качестве предмета исследования выступают экономические аспекты применения возвратного лизинга в Российской Федерации.

При проведении исследования применялись общенаучные методы сравнения, анализа и синтеза. Использован обзор литературных источников, нормативных правовых документов и судебной практики.

В работе выявлена совокупность экономических возможностей применения сделок возвратного лизинга в Российской Федерации, позволяющая считать возвратный лизинг прогрессивным способом инвестирования и управления корпоративными финансами.

В результате исследования было определено, что развитие возвратной оперативной финансовой аренды в Российской Федерации возможно после прямого закрепления данного инструмента в лизинговом законодательстве аналогично зарубежным странам. Возвратный лизинг выгоднее банковского кредита ввиду предоставления налоговых льгот, более оперативного оформления и организации сделки и улучшения финансового состояния компании. Сделки возвратного лизинга успешно реализуются в Российской Федерации длительное время, являются полностью законными, поскольку выступают подвидом классического лизинга, косвенно представленного в действующем законодательстве.

Ключевые слова

финансовый лизинг, оперативный лизинг, возвратный лизинг, финансовый менеджмент, экономические возможности, налоговые льготы.

UDC 336.648

ECONOMIC POSSIBILITIES OF USING LEASEBACK IN THE RUSSIAN FEDERATION

Nikita Andreevich VAKUTIN¹

¹Institute of Economics and Management,

Department of Economic Theories and Public Administration

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

Address for correspondence: N.A. Vakutin, 650055, Kemerovo, Krasnaya St., 6, Kemerovo, Russia

Abstract

Leaseback is a modern instrument of investment management and allows economic entities to promptly attract funds to cover the cash gap, without releasing assets from the production process. However, such transactions according to many market participants entail risks. This forms myths about sale and lease in its perception by the business community. The need to confirm or refute these myths by analyzing the modern realities of sale and lease back implementation, aimed at activating the development of sale and lease back, predetermined the relevance of the study.

The purpose of the scientific study is to identify the economic possibilities of using leaseback transactions in the Russian Federation. The subject of the study is the economic aspects of the use of leaseback in the Russian Federation.

In the study, general scientific methods of comparison, analysis and synthesis were used. A review of literary sources, regulatory legal documents and judicial practice was used. The work revealed a set of economic possibilities for the use of leaseback transactions in the Russian Federation, allowing leaseback to be considered a progressive method of investing and managing corporate finances.

As a result of the study, it was determined that the development of leaseback operating financial lease in the Russian Federation is possible only after this instrument is enshrined in leasing legislation similar to foreign countries. Leaseback is more profitable than a bank loan due to the provision of tax benefits, faster execution and organization of the transaction and improvement of the financial condition of the company. Leaseback have been successfully implemented in the Russian Federation for a long time, are completely legal, since they are a subspecies of classical leasing, officially enshrined in the current legislation.

Keywords

financial leasing, operating leasing, leaseback, financial management, economic possibilities, tax benefits.

Введение

При реализации денежно-кредитной политики в условиях высоких процентных ставок рынок традиционно начинает обращать внимание на альтернативные источники финансирования реального сектора экономики. Одним из востребованных инструментов финансирования инвестиционных затрат является лизинг. Он позволяет решать вопрос по восполнению основных средств производства без дополнительного поиска обеспечения кредита. Более того, решение о финансировании лизинговой сделки принимается не на основании финансового состояния организации, а опираясь на достаточность будущих потоков денежных средств, позволяющих оплачивать лизинговые платежи.

При наличии у организации большого объема основных фондов и необходимости его постоянного обновления в условиях ужесточения условий денежно-кредитной политики и фактической невозможности привлечения кредитных ресурсов на внутреннем рынке, корпорации все более внимательно присматриваются к такому подвиду финансового лизинга, как возвратный лизинг. Возвратный лизинг позволяет экономическому субъекту получить необходимое количество денежных средств за счет реализации актива взамен на будущую оплату лизинговых платежей.

В научной литературе часто отмечается [1, 2, 3], что применение стандартного финансового лизинга экономическими субъектами направлено на приобретение внеоборотных активов, используемых в производственном процессе прямо или косвенно. Между тем, при реализации возвратного лизинга компании, наряду с закупкой основных средств, могут пополнять и оборотный капитал. Данное утверждение отражает существенную разницу и экономическую характеристику операций возвратного лизинга.

Однако необходимо отметить, что современное российское законодательство строго не устанавливает возвратный лизинг как подвид финансового лизинга, как это было отражено в старой редакции ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)». В настоящий момент в п. 1 ст. 4 Федерального закона № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 г.¹ сказано, что продавец предмета лизинга может одновременно выступать в качестве

¹О финансовой аренде (лизинге). ФЗ №164-ФЗ от 29.10.1998 (в ред. ФЗ №167-ФЗ от 28.04.2023). СПС Консультант Плюс.

лизингополучателя в пределах одного лизингового правоотношения. Поэтому данное положение хотя и косвенно, но обуславливает наличие возвратного лизинга как хозяйственной операции в российском законодательстве и подтверждает возможность его развития в бизнес-практике.

При изучении практики применения возвратного лизинга в Российской Федерации автором были установлены возможные направления развития внешней среды возвратного лизинга в Российской Федерации, а именно:

1) финансовый менеджмент корпораций, наряду с решением вопроса внешнего финансирования основных фондов, критерием ценности принимаемых управленческих решений относительно использования механизма возвратного лизинга рассматривает и финансовое состояние организации. Финансовые и инвестиционные решения менеджмента организаций относительно использования возвратного лизинга, во-первых, направлены на пополнение расчетного счета с целью устранения кассового разрыва, а во-вторых, позволяют оптимизировать финансовое состояние экономического субъекта в целом;

2) раскрытие информации о возвратном лизинге в финансовой отчетности не закреплено в Федеральном стандарте по бухгалтерскому учету, который формирует систему информации, необходимую для грамотного построения финансового менеджмента в организации [4].

В настоящее время в России действует Федеральный стандарт бухгалтерского учета (ФСБУ) 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды»², в котором возвратный лизинг как подвид финансового лизинга не находит отражения. Фактически формирование финансовой отчетности осуществляется посредством учета потоков сделок возвратного лизинга и требует детализации в действующем ФСБУ в рамках операций по возвратному лизингу.

3) финансовая и экономическая эффективность возвратных лизинговых сделок обеспечена рядом налоговых льгот, которые на постоянной основе оспариваются налоговыми органами, что сдерживает применение возвратного лизинга добросовестными бизнес-агентами и снижает потенциал развития возвратного лизинга как инструмента финансового и инвестиционного менеджмента организации. Нормативное признание возвратного лизинга подвидом финансового лизинга могло бы способствовать легитимизации

² Бухгалтерский учет аренды. ФСБУ 25/2018, утв. Приказом Минфина России №208н от 16.10.2018 (в ред. Приказа Минфина России №101н от 29.06.2022). СПС Консультант Плюс.

получения налоговых льгот участниками лизинговых отношений и расширению сферы его применения [5].

4) финансовая состоятельность и эффективность инвестиций в возвратный лизинг измеряются соответствующими финансово-экономическими показателями, что требует оценку входящих и исходящих потоков организации, на которые оказывает влияние возвратный лизинг. Их наличие позволило бы обосновывать управленческие решения относительно применения механизма возвратного лизинга. На данный момент в законодательстве нет утвержденных методических рекомендаций по учету потока денежных средств и расчету финансовых коэффициентов в сделках возвратного лизинга, что приводит к неоднозначности оценки эффективности лизинговых сделок различными участниками лизинговых операций при схожих условиях их реализации.

Несмотря на закономерное развитие регуляторной среды возвратного лизинга в рамках указанных направлений, в бизнес-сообществе существует множество мифов, необоснованно сдерживающих развитие возвратного лизинга как эффективного инструмента инвестирования и финансового менеджмента. К основным мифам применения возвратного лизинга можно отнести:

- возвратный лизинг является исключительно подвидом финансового лизинга;
- возвратный лизинг применяется компаниями исключительно для получения финансовых ресурсов в случае невозможности классического банковского кредитования;
- возвратный лизинг предоставляет необоснованные налоговые выгоды.

Обозначенные мифы обусловили необходимость выявления экономических возможностей применения сделок возвратного лизинга в Российской Федерации, что является целью исследования.

Объектом исследования являются особенности восприятия возвратного лизинга в бизнес-среде.

В качестве предмета исследования выступают экономические аспекты применения возвратного лизинга в Российской Федерации.

Обзор литературы. Вопросы лизинговых отношений раскрыты в работах А. М. Епифанова, Л. Д. Капрановой, Д. А. Газарова, Е. А. Федуловой и др.

При изучении сущности и проблемы реализации возвратного лизинга в России автор опирался на научные положения и выводы, представленные в работах В. В. Авдеева, Ю. Н. Барыкиной, М. О. Иванченко, А. В. Кокурина и др.

Вопросы, касающиеся налоговых льгот при реализации возвратного лизинга, представлены в научных трудах И. В. Артельных, А. В. Зотовой, А. Н. Козина, А. Мокшанова и др.

Методы и материалы. В качестве метода сбора информации был использован обзор литературных источников, интернет-источников по исследуемой теме, а также нормативных правовых документов по регулированию лизинговой деятельности. Для обзора материала приведены данные, полученные в ходе изучения материалов Национального рейтингового агентства³, рейтингового агентства «Эксперт РА»⁴, судебной практики [6]. При проведении исследования применялись общенаучные методы сравнения, анализа и синтеза.

Результаты исследования.

Миф 1. Возвратный лизинг является исключительно подвидом финансового лизинга.

Модель возвратного лизинга в мировой практике применяется как для оперативного, так и для финансового лизинга. Ключевое отличие оперативного лизинга от финансового состоит в возможности выкупа лизингового имущества по окончании срока договора финансовой аренды (лизинга). Так, финансовый лизинг – это лизинг с последующим переходом права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю, в то время как оперативный лизинг не предоставляет данного права [7, 8].

Механизм реализации возвратного лизинга появился в Великобритании задолго до возникновения самой дефиниции: Уинстон Черчилль, впоследствии ставший премьер-министром Великобритании, в 20-х гг. XX века приобрел земельный участок с домом за 5 тыс. фунтов стерлингов. Через несколько лет Черчилль принял решение о продаже данного объекта недвижимости, однако его партнер Кэроуз предложил реализовать своеобразную финансовую операцию.

³ Рынок лизинга 2023: восстановительный рост и повышенные риски. Национальное рейтинговое агентство. URL: <https://www.ra-national.ru/analitika/gynok-lizinga-2023-vostanovitelnyj-rost-i-povyshennye-riski> (дата обращения: 30.08.2024).

⁴ Рынок лизинга по итогам 2023 года: время ренессанса. Рейтинговое агентство «Эксперт РА». URL: <https://raexpert.ru/researches/leasing/2023/> (дата обращения: 30.08.2024).

Так, лорд Кэмроуз планировал организовать специальный траст, привлекая в его состав 16 богатых англичан, которые смогут выкупить дом и земельный участок У. Черчилля за 50 тыс. фунтов стерлингов, заключив при этом с последним договор аренды недвижимости на пожизненный срок. У Черчилля при этом возникло обязательство ежемесячного арендного платежа в размере 350 фунтов стерлингов. Вместе с тем, дом и земельный участок переходили в собственность созданного траста, а после смерти арендатора эти объекты были реорганизованы в музей⁵.

Фактически все описанные условия сделки реализованы, и У. Черчилль, будучи арендатором своей бывшей собственности, исправно исполнял арендные обязательства до ухода из жизни.

Данный исторический факт демонстрирует идею реализации возвратного лизинга как подвида оперативного лизинга, что не передает арендатору (лизингополучателю) имущественных рисков, связанных с владением и использованием собственностью.

В настоящее время возвратный лизинг, являясь прогрессивным и популярным инструментом инвестиционного менеджмента, в западных странах реализуется через механизм и финансового, и оперативного лизинга, что обеспечивает финансовую гибкость взаимоотношений субъектов лизингового рынка. Подобная практика популярна в Великобритании, Германии, Франции, где возвратный лизинг получил наибольшее распространение в различных сферах бизнеса (в Европе используется сокращение «S&LB» – «sale and leaseback»). Например, основной отраслью экономики, являющейся реципиентом инвестиций в возвратный лизинг, выступает авиационная сфера, реализующая лизинговым компаниям парк воздушных судов, в том числе и для снижения своей долговой нагрузки [9, 10]. Компании более склонны реализовывать и брать в аренду свои активы для получения доступа к рынку капитала. В зарубежных странах также нет ограничений по субъектному составу лизингополучателей: ими могут выступать как юридические, так и физические лица [11, 12].

⁵ Возвратный лизинг в России и мире: виды, схемы и кейсы. Бухгалтерский сервис «Клерк». URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/493232/> (дата обращения: 31.08.2024).

Крупнейшими сделками возвратного лизинга в западных государствах являются следующие⁶:

- 1) возвратный лизинг старейшего британского универмага Liberty в 2009 г. (срок лизинга – 30 лет);
- 2) возвратный лизинг французской сети отелей Suite Novotel в 2011 г.;
- 3) возвратный лизинг зданий Metro Mold and Design;
- 4) возвратный лизинг, реализованный медицинской компанией LifePoint Health, Inc (в сделке задействовано 10 медицинских учреждений, сумма сделки – 700 млн долл. США).

Описанное выше является категориальным отличием западного рынка инвестиций от российского делового оборота, где данные операции направлены на оперативное пополнение оборотного капитала и не связаны с длительным отчуждением права собственности на лизинговый актив, который в дальнейшем, по окончании срока действия договора лизинга, переходит в собственность лизингополучателя (первоначально выступающего продавцом актива). В российском законодательстве возвратный лизинг рассматривается исключительно как подвид финансового лизинга. Развитие возвратной оперативной финансовой аренды в Российской Федерации возможно после закрепления данного инструмента в лизинговом законодательстве.

Миф 2. Возвратный лизинг применяется компаниями исключительно для получения финансовых ресурсов в случае невозможности классического банковского кредитования.

В некоторых кругах считается, что экономические субъекты прибегают к возвратному лизингу как к крайнему варианту в случае получения отказов от предоставления кредитных ресурсов коммерческими банками [13, 14]. Однако это ошибочное мнение: лизинговое финансирование в целом как инструмент инвестирования обычно выгоднее банковского кредита ввиду предоставления налоговых льгот (льготы по налогу на прибыль, ускоренная амортизация, вычет налога на добавленную стоимость по лизинговым платежам), а также в связи с более оперативным оформлением и организацией сделки.

Между тем, возвратный лизинг как разновидность классического финансового лизинга, наряду с льготами, характерными для традиционных

⁶ Stars lined up for sale and leaseback. Savills. URL: https://www.savills.com/research_articles/255800/311015-0 (дата обращения: 31.08.2024).

лизинговых сделок, предоставляет организациям и иные преимущества [15, 16]. К таким положительным сторонам будем относить следующее:

1) возможность продолжать пользоваться оборудованием, оперативно получив при этом за него денежные средства, которые можно направить на покрытие кассового разрыва, исполнение обязательств перед кредиторами, а также на инвестиционные цели (обновление парка оборудования, увеличение объемов производства);

2) исключение оборудования с баланса организации;

3) получение возвратного лизингового финансирования доступно для индивидуальных предпринимателей или юридических лиц, относительно недавно работающих на рынке и нуждающихся в финансовых ресурсах «в моменте»: для закрытия кассового разрыва, для участия в тендерной процедуре с целью заключения выгодного контракта и т.п.;

4) отсутствие авансового платежа при оформлении возвратного лизинга: лизинговые организации могут пойти навстречу будущему лизингополучателю, имеющему существенный кассовый разрыв по операционной деятельности, и исключить авансирование по возвратной лизинговой сделке;

5) необходимость предоставления залога как формы обеспечения возврата заемных ресурсов отсутствует при возвратном лизинге;

6) несмотря на факт того, что при возвратном лизинге использование экономическими субъектами собственного имущества становится платным, эти расходы значительно ниже процентных расходов по обслуживанию банковского кредита;

7) сделка возвратного лизинга позволяет организации нарастить свою доходную часть, не увеличивая при этом объем долговой нагрузки;

8) к возвратному лизингу компания может обращаться при выходе на IPO для исключения с баланса непрофильных активов и получения ресурсов для модернизации парка оборудования (например, транспортная компания внутри многоотраслевой холдинговой структуры, по мнению международных инвесторов, считается недостатком – возвратный лизинг помогает решить данную проблему).

Одним из крупных примеров сделки возвратного лизинга в России является бизнес-кейс с компанией, которая выступает официальным поставщиком компьютерной техники Ricoh и дилером японского производителя

офисной техники, медицинского и промышленного оборудования Kopica Minolta⁷. Вопреки достаточно большому уровню дохода от реализации, компания реализовала все имеющиеся лимиты, установленные для своего развития, и поэтому приняла решение использовать механизм возвратного лизингового финансирования, лизинговым имуществом по которому являлась офисная техника.

Кроме того, к возвратному лизингу могут прибегать и физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, количество которых на конец 2023 г. составило 4,3 млн чел⁸. Уровень закредитованности населения в Российской Федерации достаточно высокий и продолжает увеличиваться, поэтому возвратный лизинг будет являться достойной альтернативой микрофинансовым организациям и различным теневым элементам. Рынок возвратного лизинга для предпринимателей-физических лиц сейчас находится на начальном этапе развития, а самым популярным лизинговым активом выступают транспортные средства граждан. Эксперты в области лизингового бизнеса считают, что данный сегмент рынка лизинговых услуг будет развиваться, и в качестве предмета возвратного лизинга сможет применяться и другое ликвидное имущество, подлежащее оценке.

В связи с этим возвратный лизинг целесообразно рассматривать как более альтернативный и выгодный вариант финансирования, чем банковское кредитование, но не трактовать его в качестве крайнего и последнего способа получения денежных ресурсов.

Миф 3. Возвратный лизинг предоставляет необоснованные налоговые выгоды.

Опыт использования возвратного лизинга в российской бизнес-практике показывает, что налоговая служба уделяет пристальное внимание данным операциям. При проведении проверки у субъектов возвратного лизинга фискальные органы пытаются выявить признаки недобросовестности налогоплательщиков и считают, что цель данных сделок – минимизация налоговой нагрузки, поскольку в процессе операции не происходит фактической передачи лизингового имущества.

⁷Возвратный лизинг в России без тени: что нужно знать. Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/11/05/vozvratnyj-lizing-v-rossii-bez-teni-chto-nuzhno-znat.html> (дата обращения: 31.08.2024).

⁸Сколько ИП в России. Сервис «Мое дело». URL: <https://www.moedelo.org/club/article-knowledge/skolko-ip-v-rossii> (дата обращения: 31.08.2024).

Интерес налоговой службы вызывают возмещение из бюджета сумм налога на добавленную стоимость, учет лизинговых платежей в составе расходов в целях налогообложения прибыли, а также возможность использования лизингополучателем механизма ускоренной амортизации. В случае установления факта того, что не осуществление реальной операции с экономическим смыслом, а получение налоговой выгоды является главной целью совершения сделки возвратного лизинга, применяемые экономическим субъектом налоговые льготы могут быть признаны необоснованными в судебном порядке [17, 18]. Однако эта мера может сказаться на деятельности добросовестных налогоплательщиков, преследующих конкретную цель: пополнение расчетного счета для сохранения технико-организационного уровня производства и связанной с ним степенью использования производственных ресурсов.

Для того, чтобы «развееь» миф, связанный с налоговыми аспектами развития возвратного лизинга, предлагаем следующие положения, которые необходимо учитывать экономическим субъектам при оформлении операций по возвратному лизингу.

Во-первых, законодательство по лизингу (Федеральный закон №164-ФЗ от 29.10.1998 «О финансовой аренде (лизинге)») ⁹ однозначно трактует наличие возвратного лизинга в контуре нормативного правового регулирования, позволяя продавцу в пределах одного правоотношения выступать лизингополучателем по договору финансовой аренды (лизинга). Нормы гражданского права также не содержат ограничений по оформлению и реализации подобных договорных отношений. В связи с этим законодательные препятствия, связанные с операциями возвратного лизинга, на текущий момент в Российской Федерации отсутствуют.

Во-вторых, экономические субъекты, рассматривая возможность оформления отношений по возвратному лизингу, должны учесть и не допустить ряд моментов, непременно способствующих возникновению судебных споров с фискальными органами [19]:

⁹О финансовой аренде (лизинге). ФЗ №164-ФЗ от 29.10.1998 (в ред. ФЗ №167-ФЗ от 28.04.2023). СПС Консультант Плюс.

– организация и регистрация лизинговой компании незадолго до оформления сделки возвратного лизинга (это может являться признаком «компаний-однодневки»);

– использование неденежных (альтернативных) форм расчетов по договору финансовой аренды (лизинга): уступка права требования с привлечением третьих лиц, вексельная форма расчетов и т.п.;

– невключение в налогооблагаемую базу в целях налогообложения прибыли выручки от реализации имущества в адрес лизинговой компании (некоторые организации не видят фактической приемки-передачи актива, в связи с чем считают, что его продажа покупателю (будущему лизингодателю) не подлежит обложению налогом на прибыль).

В таких случаях суды могут признать операции возвратного лизинга мнимыми сделками, и судебные решения принимаются в пользу фискальных органов.

В-третьих, особенно тщательно необходимо подойти к документальному оформлению хозяйственных отношений по возвратному лизингу. Так, судебная практика опирается на тот факт, что для оформления возвратного лизинга следует заключать два взаимосвязанных договора: договор купли-продажи и договор финансовой аренды (лизинга). Оба договора можно заключать в один день: это не нарушает законодательство. При заключении указанных договоров экономическим субъектам следует обратить внимание на соответствие договорных цен рыночному уровню цен. В противном случае фискальные органы могут расценить такую ситуацию как манипулирование ценами с целью уклонения от налогообложения и, согласно пп. 2, 3 ст. 40 НК РФ¹⁰, доначислить соответствующие суммы налога и пени, исходя из сложившихся рыночных цен на лизинговое имущество [20]. При грамотном оформлении документов можно полностью избежать любых потенциальных рисков и получить существенные экономические преимущества от возвратного лизинга.

В-четвертых, необходимо иметь в виду, что нормы налогового законодательства не ставят право на получение налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость в зависимость от прибыльности деятельности компании в определенном налоговом периоде. На стороне налогоплательщиков – судебная

¹⁰Налоговый кодекс РФ (часть первая). ФЗ №146-ФЗ от 31.07.1998 (в ред. ФЗ №176-ФЗ от 12.07.2024). СПС Консультант Плюс.

система (практика Арбитражного суда Приволжского федерального округа, Федерального Арбитражного суда (ФАС) Московского округа, ФАС Восточно-Сибирского округа, ФАС Уральского округа, ФАС Северо-Кавказского округа и др.), считающая, что принимать к вычету НДС, уплаченный в составе лизинговых платежей по операции возвратного лизинга, правомерно¹¹.

Судебная система также оперирует следующими положениями в пользу легитимности операций возвратного лизинга и правомерности применения налоговых льгот, если:

1) лизингополучателем приняты к налоговому учету по налогу на добавленную стоимость надлежаще оформленные счета-фактуры;

2) лизинговое имущество используется для производственных целей, направленных на получение прибыли и развитие бизнеса;

3) расходы лизингополучателя по лизинговым платежам подтверждены документально и имеют экономическое обоснование, поэтому они правомерно уменьшают налогооблагаемую базу по налогу на прибыль;

4) операция возвратного лизинга не противоречит экономическому смыслу лизингового финансирования в целом.

В целом, подобные сделки успешно реализуются в России длительное время и являются полностью законными. При этом, как и в случае любой другой сделки, ее субъектам, при необходимости, следует быть готовыми дать комментарии, в чем состоял экономический и хозяйственный смысл ее осуществления. Следует подчеркнуть, что экономия на расходах – это весомый аргумент в пользу обоснованности сделки. Возвратный лизинг считается более эффективным источником финансирования экономических субъектов, испытывающих дефицит денежных средств, в отличие от кредитных ресурсов, предоставляемых коммерческими банками. Затраты по обслуживанию возвратного лизинга существенно ниже ставок по банковским кредитам.

Таким образом, исходя из анализа судебной практики и сложившейся ситуации с настороженным отношением налоговой службы к возвратному лизингу, необходимо отметить, что возвратный лизинг – это классическая лизинговая сделка, являющаяся подвидом финансового лизинга и, соответственно, имеющая стандартные лизинговые льготы. По нашему мнению,

¹¹Мокшанов А. Возвратный лизинг: надлежащее оформление и риски. Юридический портал «Закон.ру». URL: https://zakon.ru/blog/2017/02/07/vozvratnyj_lizing_nadlezhazhee_oformlenie_i_riski (дата обращения: 31.08.2024).

такой инструмент должен признаваться налоговыми органами как законный, независимо от прибыльности всей финансовой операции. В связи с этим миф о пристальном внимании налоговых органов к операциям возвратного лизинга может остаться лишь мифом при учете экономическими субъектами рекомендаций, описанных выше.

Заключение. По итогам исследования стало очевидно, что восприятие возвратного лизинга как инструмента инвестирования и финансового менеджмента в бизнес-среде не всегда подтверждается правовыми и экономическими реалиями регуляторной среды. В Российской Федерации уже созданы многие организационные возможности для правомерного применения возвратного лизинга.

Миф о том, что возвратный лизинг применяется компаниями исключительно для получения финансовых ресурсов в случае невозможности классического банковского кредитования, развеян. Возвратный лизинг в целом как инструмент инвестирования обычно выгоднее банковского кредита ввиду предоставления налоговых льгот, а также в связи с более оперативным оформлением и организацией сделки. Вместе с тем, возвратный лизинг позволяет улучшить финансовое состояние организации, что делает данный инструмент привлекательным для финансового менеджмента компании.

Миф о том, что возвратный лизинг предоставляет необоснованные налоговые льготы, основан на накопленной практике судебных споров фискальных органов и лизингополучателей возвратного лизинга. Однако подобные сделки успешно реализуются в России длительное время и являются полностью законными, поскольку выступают подвидом классического лизинга, официально закрепленного в действующем законодательстве.

При этом миф о том, что возвратный лизинг является исключительно подвидом финансового лизинга, в России нашел свое подтверждение. Развитие возвратной оперативной финансовой аренды в Российской Федерации возможно после прямого закрепления данного инструмента в лизинговом законодательстве аналогично практике зарубежных стран.

В целом, в работе выявлена совокупность экономических возможностей применения сделок возвратного лизинга в Российской Федерации, позволяющая считать возвратный лизинг прогрессивным инструментом инвестиционного и финансового менеджмента.

Список источников

1. **Епифанов А. М.** Лизинг как форма финансирования инвестиционных проектов // Аудиторские ведомости. 2024. №2. С. 53-58. doi: 10.24412/1727-8058-2024-2-53-58.
2. **Капранова Л. Д.** Инвестиции в лизинг: проблемы и перспективы развития лизинга в современной России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2021. Т. 17. № 1. С. 39-66. doi: 10.24891/ni.17.1.39.
3. **Salomatina S. Y., Lebedeva E. M.** Financial Leasing as a Funding Instrument: Benefits and Opportunities // Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World. 2020. Vol. 160. P. 742-748. doi: 10.1007/978-3-030-60929-0_96.
4. **Вакутин Н. А., Федулова Е. А.** Формирование элементов учетной политики, обеспечивающих условия реализации возвратного лизинга как инструмента управления корпоративными финансами // Международный бухгалтерский учет. 2018. № 21 (3). С. 254-270. doi: 10.24891/ia.21.3.254.
5. **Vakutin, N. A., Savina Y. U., Salkova O. S.** Formation of Regulatory Environment for Returned Leasing Taxation in Russian Federation // Smart Innovation, Systems and Technologies. 2020. Vol. 138. P. 120-127. doi: 10.1007/978-3-030-15577-3_12.
6. **Авдеев В. В.** Аренда (лизинг): возвратный лизинг, или риски налоговой оптимизации // Бухгалтер и закон. 2011. № 7 (151). С. 7-9.
7. **Кокурин А. В.** Необходимость и условия развития возвратного лизинга в России // Актуальные вопросы экономических наук. 2009. № 9-1. С. 94-102.
8. **Ulrich M.** The Leasing Case-Contract Impact on Accounting and Financing Objectives // Contractual Management. 2020. P. 257-280. doi: 10.1007/978-3-662-58482-8_9.
9. **Ip K., Lau N.** The Regulation of Leasing Activities // Understanding China's Real Estate Markets. Management for Professionals. 2021. P. 115-126. doi: 10.1007/978-3-030-71748-3_9.
10. **Ананьева Е. О., Ивлиев П. В.** Особенности развития авиационного лизинга в России // Закон и право. 2022. № 6. С. 57-59. doi: 10.24412/2073-3313-2022-6-57-59.
11. **Ибрагимова Д. А.** Сходства и различия в правовом регулировании лизинга в России и за рубежом // Cognito Rerum. 2022. № 11. С. 84-88.
12. **Барыкина Ю. Н.** Применение видов лизинга в Российской Федерации и зарубежных странах // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2021. №4 (147). С. 56-64.
13. **Часовой В. А.** Возвратный лизинг: важнейший инструмент восстановления малого и среднего бизнеса в посткризисной экономике // Управление риском. 2020. № 4 (96). С. 3-7.

14. **Chen F.** Corporate Financing Mode (2) – Financial Leasing // Essential Knowledge and Legal Practices for Establishing and Operating Companies in China. 2022. P. 465-467. doi: 10.1007/978-981-19-2239-8_89.
15. **Иванченко М. О.** Влияние возвратного лизинга на предпринимательскую активность // Инновации и инвестиции. 2016. № 1. С. 22-25.
16. **Менчинский М. А.** Возвратный лизинг как источник пополнения оборотных средств корпорации // Электронный научный журнал. 2019. № 3(25). С. 167-169.
17. **Козин А. Н.** Возвратный лизинг: эффективный финансовый инструмент или способ получения необоснованной налоговой выгоды? // Налоговая политика и практика. 2017. № 10 (178). С. 70-74.
18. **Lee CF., McDonough R.** The Economics of and Accounting for Lease Transactions // Encyclopedia of Finance. 2022. P. 2019-2040. doi: 10.1007/978-3-030-91231-4_88.
19. **Зотова А. В., Мельникова А. А., Гендон А. Л.** Причины внедрения контроля возвратного лизинга // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 8, № 4. С. 116-122. doi: 10.36871/ek.up.r.2024.04.08.017.
20. **Артельных И. В.** Возвратный лизинг: инструмент привлечения оборотных средств или способ незаконной налоговой оптимизации? // Налоговая политика и практика. 2023. № 6 (246). С. 56-61.

References

1. **Epifanov A. M.** Lizing kak forma finansirovaniya investicionnyh projektov // Auditorskie vedomosti. 2024. №2. S. 53-58. doi: 10.24412/1727-8058-2024-2-53-58.
2. **Kapranova L. D.** Investicii v lizing: problemy i perspektivy razvitiya lizinga v sovremennoj Rossii // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2021. Т. 17. № 1. S. 39-66. doi: 10.24891/ni.17.1.39.
3. **Salomatina S. Y., Lebedeva E. M.** Financial Leasing as a Funding Instrument: Benefits and Opportunities // Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World. 2020. Vol. 160. P. 742-748. doi: 10.1007/978-3-030-60929-0_96.
4. **Vakutin N. A., Fedulova E. A.** Formirovanie elementov uchetnoj politiki, obespechivayushhix usloviya realizacii vozvratnogo lizinga kak instrumenta upravleniya korporativnymi finansami // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet. 2018. № 21 (3). S. 254-270. doi: 10.24891/ia.21.3.254.
5. **Vakutin, N. A., Savina Y. U., Salkova O. S.** Formation of Regulatory Environment for Returned Leasing Taxation in Russian Federation // Smart Innovation, Systems and Technologies. 2020. Vol. 138. P. 120-127. doi: 10.1007/978-3-030-15577-3_12.

6. **Avdeev V. V.** Arenda (lizing): vozvratnyj lizing, ili riski nalogovoj optimizacii // Buhgalter i zakon. 2011. № 7 (151). С. 7-9.
7. **Kokurin A. V.** Neobxodimost' i usloviya razvitiya vozvratnogo lizinga v Rossii // Aktual'nye voprosy ekonomicheskix nauk. 2009. № 9-1. S. 94-102.
8. **Ulrich M.** The Leasing Case-Contract Impact on Accounting and Financing Objectives // Contractual Management. 2020. P. 257-280. doi: 10.1007/978-3-662-58482-8_9.
9. **Ip K., Lau N.** The Regulation of Leasing Activities // Understanding China's Real Estate Markets. Management for Professionals. 2021. P. 115-126. doi: 10.1007/978-3-030-71748-3_9.
10. **Anan'eva E. O., Ivliev P. V.** Osobennosti razvitiya aviacionnogo lizinga v Rossii // Zakon i pravo. 2022. № 6. S. 57-59. doi: 10.24412/2073-3313-2022-6-57-59.
11. **Ibragimova D. A.** Shodstva i razlichiya v pravovom regulirovanii lizinga v Rossii i za rubezhom // Cognito Rerum. 2022. № 11. S. 84-88.
12. **Barykina Yu. N.** Primenenie vidov lizinga v Rossijskoj Federacii i zarubezhnyh stranah // Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2021. №4 (147). S. 56-64.
13. **Chasovoy V. A.** Vozvratnyj lizing: vazhnejshij instrument vosstanovleniya malogo i srednego biznisa v postkrizisnoj ekonomike // Upravlenie riskom. 2020. № 4 (96). S. 3-7.
14. **Chen F.** Corporate Financing Mode (2) – Financial Leasing // Essential Knowledge and Legal Practices for Establishing and Operating Companies in China. 2022. P. 465-467. doi: 10.1007/978-981-19-2239-8_89.
15. **Ivanchenko M. O.** Vliyanie vozvratnogo lizinga na predprinimatel'skuyu aktivnost' // Innovacii i investicii. 2016. № 1. S. 22-25.
16. **Menchinskij M. A.** Vozvratnyj lizing kak istochnik popolneniya oborotnyh sredstv korporacii // Elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2019. № 3(25). S. 167-169.
17. **Kozin A. N.** Vozvratnyj lizing: effektivnyj finansovyj instrument ili sposob polucheniya neobosnovannoj nalogovoj vygody? // Nalogovaya politika i praktika. 2017. № 10 (178). S. 70-74.
18. **Lee CF., McDonough R.** The Economics of and Accounting for Lease Transactions // Encyclopedia of Finance. 2022. P. 2019-2040. doi: 10.1007/978-3-030-91231-4_88.
19. **Zotova A. V., Mel'nikova A. A., Gendon A. L.** Prichiny vnedreniya kontrolya vozvratnogo lizinga // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2024. T. 8, № 4. S. 116-122.
20. **Artel'nyh I. V.** Vozvratnyj lizing: instrument privlecheniya oborotnyh sredstv ili sposob nezakonnoj nalogovoj optimizacii? // Nalogovaya politika i praktika. 2023. № 6 (246). S. 56-61.

ОБОСНОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИИ КОНТРОЛЛИНГА РИСКОВ, СВЯЗАННЫХ С ФУНКЦИОНИРОВАНИЕМ АКТИВОВ КОРПОРАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Марина Викторовна ГАЛАЗОВА¹, к.э.н., доцент

¹Кафедра бухгалтерского учета и налогообложения

Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова

Адрес для корреспонденции: Галазова М.В. 362025, Владикавказ, ул. Вагутина, д. 44-46,

Республика Северная Осетия – Алания, Российская Федерация

Аннотация

Введение. Совершенствование состояния активов российских корпораций в условиях неопределенности обуславливает необходимость регулирования рисков, сочетаемых с их функционированием на новом уровне, формирование и развитие которого требует обоснования и реализации инновационных инструментов, подтверждая актуальность исследования. **Цель.** Цель исследования – на основе сравнения и обобщения существующих теорий обосновать функцию контроллинга рисков, сочетаемых с функционированием активов корпорации в теоретико-методологическом аспекте. **Материалы и методы.** Изучены работы российских и зарубежных авторов, различающиеся по 2 направлениям: 1) Л.С. Васильева, Ю.Н. Воробьев, В.В. Ковалев, Г.Б. Поляк рассматривают общий процесс управления финансовыми рисками в системе финансового менеджмента организации; 2) И. А. Бланк характеризует в целом процесс управления активами организации. **Результаты и обсуждение.** Обоснована необходимость защиты активов; выявлено условие проявления функции контроллинга рисков, соотносимых с функционированием активов корпораций, – идентификация этих рисков видом деятельности; определены ключевые направления проявления функции контроллинга рисков, сочетаемых с функционированием активов корпораций; обоснована направленность на верно организованную финансовую риск-культуру; на основе соотнесения «невидимой» структуры с концепцией невидимой руки рынка А. Смита доказан приоритет сути над формой управления рисками, сочетаемыми с функционированием активов; обоснована целесообразность создания «невидимой» структуры управления рисками, соотносимыми с активами корпорации; выделены принципы ее построения. **Заключение.** Залогом успеха построения «невидимой» структуры управления рисками, сочетаемыми с функционированием корпоративных активов, выступает соблюдение финансовой риск-культуры, в комплексе обеспечивающие реализацию соответствующей функции контроллинга.

Ключевые слова

защита активов, риски, сочетаемые с функционированием активов, мониторинг степени склонности к риску, «невидимая» структура управления, финансовая риск-культура в корпорации

UDC 336.647/.648

JUSTIFICATION AND IMPLEMENTATION OF THE RISK CONTROL FUNCTION ASSOCIATED WITH THE OPERATION OF CORPORATION ASSETS: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECT

Marina Viktorovna GALAZOVA¹, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

¹Department of Accounting and Taxation

K.L. Khetagurov North Ossetian State University

Address for correspondence: M.V. Galazova, 362025 Vatutina str. 44 – 46, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russian Federation

Abstract

Introduction. Improving the state of assets of Russian corporations in the conditions of uncertainty necessitates the regulation of risks combined with their functioning at a new level, the formation and development of which requires substantiation and implementation of innovative tools, confirming the relevance of the study. **Objective.** The purpose of the study is to substantiate the function of risk controlling, combined with the functioning of corporate assets in a theoretical and methodological aspect, based on a comparison and generalization of existing theories. **Materials and methods.** The works of Russian and foreign authors, differing in 2 directions, were studied: 1) L.S. Vasilyeva, Yu.N. Vorobyov, V.V. Kovalev, G.B. Polyak consider the general process of financial risk management in the financial management system of an organization; 2) I. A. Blank characterizes the process of managing an organization's assets in general. **Results and discussion.** The need to protect assets is substantiated; the condition for the manifestation of the function of controlling risks correlated with the functioning of corporate assets is revealed – identification of these risks by the type of activity; The key directions of manifestation of the risk controlling function, combined with the functioning of corporate assets, are defined; the focus on a properly organized financial risk culture is substantiated; based on the correlation of the "invisible" structure with the concept of the invisible hand of the market by A. Smith, the priority of the essence over the form of risk management, combined with the functioning of assets, is proven; the feasibility of creating an «invisible» structure for managing risks, correlated with corporate assets, is substantiated; the principles of its construction are highlighted. **Conclusion.** The key to the success of building an

«invisible» structure for managing risks, combined with the functioning of corporate assets, is compliance with the financial risk culture, which in combination ensures the implementation of the corresponding controlling function.

Keywords

asset protection, risks associated with asset performance, risk appetite monitoring, «invisible» management structure, financial risk culture in a corporation

Введение

В финансовой национальной и международной системе корпоративного финансового управления специфике управления рисками, сочетаемыми с функционированием активов, уделяют недостаточно внимания. Так, М.С. Арефьева [1], С. Ли [2], Т.К. Лыкова [3], О.Ю. Серeda [4], М.И. Тертышник [5] рассматривают общий процесс управления финансовыми рисками в системе финансового менеджмента организации. Общие вопросы управления активами с точки зрения финансового состояния организаций рассмотрены в трудах А.В. Дмитриева и Ю.М. Ильиных [6], Т.А. Жилкиной, Ш.У. Ниязбекова, Р.Ж. Курманкулова [7], Ю.А. Павловой и Д.Д. Латыпова [8]. Понимая значимость состояния активов, измеряющих масштабы бизнеса, для результативной деятельности корпораций в российских условиях важно особое значение уделять регулированию рисков, сочетаемых с функционированием активов. Изучение теории и практики показывает, что раскрываются общие проблемы риск-менеджмента, финансового менеджмента корпораций без акцента на управление рисками, сочетаемыми с функционированием активов корпораций. В этой связи, важно оценивать, регулировать риски, сочетаемые с функционированием активов корпораций, через признание контроллинга соответствующих рисков, функцией, а не ролью в бизнесе хозяйствующих субъектов.

Вместе с тем, по теоретическому направлению вопроса не до конца изученным остается характеристика понятий «защита активов». Российское законодательство дифференцирует роль Совета директоров в зависимости от организационно-правовой формы хозяйствования – акционерные общества (АО), общества с ограниченной ответственностью (ООО), в АО, ООО различаются возможности интегрирования рисков, сочетаемых с функционированием активов корпораций, в систему финансового менеджмента, риск-менеджмента. Сложившаяся ситуация в итоге затрудняет регулирование рисков, сочетаемых с функционированием активов корпораций, требуя ввода инновационных

инструментов управления, каким является «невидимая» структура управления рисками, сочетаемыми с функционированием активов корпораций. Соответственно, возникает необходимость теоретико-методологического обоснования и реализации функции контроллинга рисков, сочетаемых с функционированием корпоративных активов, что обосновывает актуальность и своевременность исследования.

Материалы и методы исследований. Объект исследования – процессы, методы управления рисками, сочетаемыми с функционированием активов корпораций, предмет исследования – совокупность отношений, определяющих эти процессы.

Инструментарно-методический аппарат: анализ, синтез, детализация и обобщение, индуктивный, дедуктивный, абстрактно-логический, сравнительный, и др. [9]

Концепция исследования основана на позиции автора о том, что определение и реализация функции контроллинга рисков, сочетаемых формированием активов в корпорации как дополнительной функции в системе финансового менеджмента, имеющей и самостоятельный характер, должно быть направлено на защиту корпоративных активов с соблюдением основных условий финансовой риск-культуры в «невидимой» структуре управления корпорации.

Необходимо, чтобы степень рисков, принятых корпорациями, соответствовала масштабам их бизнеса, измеряемого величиной активов. Защиту активов сводят к контролю рисков, соотносимых с образованием и использованием активов, у истоков – на уровне отдельной операции. И.Р. Винокур, А.В. Цветкова последним этапом процесса управления портфелем активов называют определение методов защиты активов, их практическое исполнение [10]. Т. е. на обеспечение рационального сочетания между результативностью и безопасностью бизнеса ориентирована защита корпоративных активов.

При идентификации рисков, сочетаемых с функционированием активов корпораций, – видом деятельности, а не ролью в бизнесе проявляется функция контроллинга рисков, соотносимых с функционированием активов корпораций, а не риск-менеджмент. Риск-контроллинг, по мнению Е.А. Горельченко, предоставляет данные о рисках общему менеджменту [11].

Ключевые направления проявления функции контроллинга рисков, сочетаемых с функционированием активов корпораций: 1) установление склонности к риску; 2) мониторинг степени склонности к нему; 3) критическая оценка и разработка перечня предложений по стратегическим решениям относительно принятых рисков.

Необходимо отметить, что национальное законодательство дифференцирует роль Совета директоров в процессе регулирования рисками. В публичных (ПАО) и непубличных (АО) акционерных обществах ему принадлежит ключевая роль, а в обществах с ограниченной ответственностью (ООО) – исполнительным органам, но в уставе допускают специальное формирование Совета директоров.

1. Именно функции контроллинга рисков, сочетаемых с функционированием активов корпораций, принадлежит основополагающая роль в предоставлении помощи Совету директоров и бизнесу в исполнении отдельных условий. Проведение комплексного процесса управления рисками обеспечивается определением фактически аргументированной склонности к риску.

В современных условиях российским корпорациям в разной степени свойственны риски потери ликвидности высоколиквидными активами, финансовой устойчивости. Для них, как правило, характерен недостаток запаса денежных и приравненных к ним средств при относительно увеличенном размере кредиторской задолженности.

Как считают М. Power, А. Ashby, Т. Palermo, правильная финансовая риск-культура – составной элемент корпоративной культуры, не всегда ориентированный на максимальный уровень уклонения от риска [12]. Для соответствия финансовой риск-культуре риск-менеджмент становится составным компонентом профессии каждого работника. С позиции соблюдения финансовой риск-культуры проблемы, не отраженные в нормативных документах, с которыми работники не соотносятся в ретроспективе и не располагают методами их решения, следует определять в аспекте управления рисками в интересах корпораций. Верное следование финансовой риск-культуре должно способствовать минимизации потерь от реализации рисков, связанных с функционированием корпоративных активов.

В итоге, может способствовать развитию бизнеса в установлении и обеспечении требуемой степени риска функция контроллинга рисков, сочетаемых с функционированием активов корпораций, наравне с идентификацией бизнес-процессов и определением принципов оценки риска.

2. Мониторинг степени склонности к риску. Осуществление регулярного мониторинга направлено на реализацию функции контроллинга рисков, связанных с функционированием активов корпораций. Транспарентность процесса мониторинга обеспечивается в «невидимой» структуре управления корпорациями.

Мониторинг и контроль соответствия границам предварительно установленной и принятой склонности к риску объединяет в себе все назначение функции контроллинга рисков, сочетаемых с функционированием активов корпораций. Такое ее назначение ориентировано на формирование риск-профиля бизнеса, что предусматривает информирование исполнительных органов корпорации о соблюдении или не соблюдении границ риска в бизнесе корпорации.

A. Chapelle считает, что основные показатели риска – наиболее эффективный инструмент трансляции склонности к риску на оперативный уровень [13]. Мониторинг рисков, сочетаемых с функционированием активов корпораций, синтезирует фактические бизнес-процессы и вероятные риски, потери, вызванные изменениями бизнес-среды. Транспарентность процесса мониторинга обеспечивается в «невидимой» структуре управления корпорациями. Сущность риск-менеджмента в финансах раскрывается в работах W.Kenton, T.Brock, A. Bellucco-Chatman [14]

Третье направление выражения функции контроллинга рисков, сочетаемых с функционированием активов корпораций, – критическая оценка и разработка перечня предложений по стратегическим решениям относительно принятых рисков (R.O'Donnellan [15], E.Mills [16]) Для оценки решений, влияющих на общий риск-профиль корпорации, и акцептование рисков необходимо формировать референтные группы.

Результаты исследования и их обсуждение.

Реализация функции контроллинга рисков, сочетаемых с функционированием активов корпораций, вызывает требование перевода

корпорации в «невидимую» структуру, ориентированную на результативное управление рисками.

При раскрытии «невидимой» структуры целесообразно ее соотнести с концепцией невидимой руки рынка А. Смита. В его труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» 1776 г. отмечается, что личные потребности покупателей, продавцов регулируют равновесие цен, спроса и предложения на рынке, когда на свободном рынке стремления людей по росту своих доходов гарантируют общественную пользу, несмотря на отсутствие у них таких желаний сразу [17]. Сопоставление между «невидимой» структурой и концепцией невидимой руки рынка А. Смита свидетельствует, что в «невидимой» структуре важно прийти к ситуации, когда все работники будут включены в процедуру управления рисками в процессе ежедневной деятельности. «Невидимая» структура находится в распоряжении профессионалов по рискам. В результате в «невидимой» структуре явно выражен приоритет содержания над формой управления рисками, сочетаемыми с активами. Важно, чтобы функция контроллинга рисков, сочетаемых с функционированием активов корпораций, как дополнительная функция в системе корпоративного финансового менеджмента учитывала бизнес-интересы, а не напротив.

Необходимо отметить, что, как правило, в большинстве АО, в отличие от ООО, процесс риск-менеджмента постоянен и интегрирован во все их бизнес-процессы.

В «невидимой» структуре следует развивать коммуникации через установление способов обмена информацией внутри и вне корпораций. Непосредственно, для оценки «невидимой» структуры целесообразно использовать показатель, определяющий величину риска, через оценку концентрации важных данных в установленном кругу основных работников.

Обеспечение «невидимой» структуры потребует от риск-менеджеров нетрадиционных решений по их основному направлению и понимания бизнес-процессов с позиции представителей бизнеса. Так, формирование реестра рисков ориентировано на защиту активов корпорации, достижение целей по прибыли, убыткам и стратегических задач. Оценка сценариев соотносится с необходимостью в защите от крупных вероятных потерь. Хороший способ отнесения функции контроллинга рисков, сочетаемых с функционированием

активов корпораций, в текущую деятельность корпорации – реорганизация бизнес-процессов.

Построение «невидимой» структуры должно основываться на следующих принципах: совместное согласование алгоритма решений, процедур, принимаемых участниками; организация процедур, используемого инструментария управления и оценки; согласованность в действиях между участниками процедур; информирование о методиках, способах управления, принимаемых участниками; транспарентность информационных сведений о процессе управления; регулярность работы, создающей своевременное выявление проблем и установление направлений их решения; недопущение конфликта интересов между участниками процесса; профессионализм участников процедуры; взаимодействие между участниками процесса; модернизация условий ведения бизнеса; стратегическая мобильность.

Эффективная реализация функции по контроллингу рисков, сочетаемых с функционированием активов корпораций, обеспечивается при акцептовании условий бизнеса на специальном языке с помощью имитационных риск-ориентированных финансовых моделей. Это направлено на формирование более безопасного бизнеса.

Заключение

Основные полученные выводы, результаты исследования:

- отмечено, что степень рисков, принятых корпорациями, должна соответствовать масштабам их бизнеса, измеряемого величиной активов;
- обосновано, что защиту активов сводят к контролю рисков, соотносимых с образованием и использованием активов, у истоков – на уровне отдельной операции, в целом направленную на обеспечение рационального сочетания между результативностью и безопасностью бизнеса;
- определено условие проявления функции контроллинга рисков, соотносимых с функционированием активов корпораций, как дополнительной функции в системе корпоративного финансового менеджмента – идентификация этих рисков видом деятельности, а не ролью в бизнесе;
- установлены ключевые направления проявления функции контроллинга рисков, сочетаемых с функционированием активов корпораций:

- установление и мониторинг степени склонности к риску; критическая оценка и разработка перечня предложений по стратегическим решениям относительно принятых рисков;
- аргументировано, что правильно организованная финансовая риск-культура должна быть ориентирована на максимальный уровень уклонения от риска;
 - обосновано, что объединяет в себе все назначение функции контроллинга рисков, сочетаемых с функционированием активов корпораций, мониторинг степени склонности к риску;
 - определено, что прозрачность процесса мониторинга обеспечивается в «невидимой» структуре управления корпорациями;
 - соотнесение «невидимой» структуры с концепцией невидимой руки рынка А. Смита показывает, что в «невидимой» структуре налицо показан приоритет содержания над формой управления рисками, сочетаемыми с функционированием активов;
 - аргументирована необходимость трансформации стандартной системы финансового управления в «невидимую» структуру управления рисками, соотносимыми с активами корпорации, поскольку по национальному законодательству дифференцирована роль Совета директоров в АО и ООО в процессе управления рисками, в большинстве АО, в отличие от ООО, процесс риск-менеджмента постоянен и интегрирован во все их бизнес-процессы;
 - обоснован ввод показателя, определяющего величину риска через оценку концентрации важных данных в установленном кругу основных работников, для оценки «невидимой» структуры;
 - выделены принципы, на которых должна строиться «невидимая» структура управления рисками, соотносимыми с активами: совместное согласование алгоритма решений, процедур, принимаемых участниками; организация процедур, используемого инструментария управления и оценки; согласованность в действиях между участниками процедур; информирование о методиках, способах управления, принимаемых участниками; прозрачность информационных сведений о процессе управления; регулярность работы, создающей своевременное выявление проблем и установление направлений их решения; недопущение

- конфликта интересов между участниками процесса; профессионализм участников процедуры; взаимодействие между участниками процесса; модернизация условий ведения бизнеса; стратегическая мобильность.
- В перспективе развитие функции по контроллингу рисков, сочетаемых с функционированием активов корпораций, должно осуществляться параллельно с формированием и модернизацией финансовой риск-культуры. «Невидимая» структура управления рисками, соотносимыми с активами корпораций, должна полностью исключить различия в управлении рисками, связанными с функционированием активов, в хозяйствующих субъектах разных организационно-правовых форм хозяйствования.

Список источников

1. **Арефьева М.С.** Прогнозирование рисков ПАО «Мечел» в условиях макроэкономической нестабильности // Финансовая безопасность. Современное состояние и перспективы развития. Материалы VIII Межд. научно-практ. конф. Международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ. Москва, 2022. С. 161-167. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50731259> (дата обращения 11.08.2024).
2. **Ли С.** Трансформация корпоративного финансового менеджмента в контексте международных финансовых рисков // Экономика и социум. 2020. № 6 (73). С. 807-811. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44003003> (дата обращения 12.08.2024).
3. **Лыкова Т.К.** К вопросу о сущности и принципах корпоративного финансового риск-менеджмента // Экономические науки: вопросы теории и практики. Сборник статей II Межд. научно-практ. конф. Пенза, 2021. С. 44-47. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44639663> (дата обращения 12.08.2024).
4. **Серета О.Ю.** Финансовый менеджмент как инструмент оптимизации затрат в эксплуатации жилых объектов // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов. Сборник материалов XXIV Межд. научно-практ. конф. Санкт-Петербург, 2023. С. 143-152. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=59286607> (дата обращения 12.08.2024).
5. **Тертышник М.И.** Финансовые аспекты управления стоимостью компании // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 337-340. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42572256> (дата обращения 12.08.2024).
6. **Дмитриев А.В., Ильиных Ю.М.** Управление активами организации // Социально-экономическая политика страны и сибирского региона в условиях

- цифровой экономики. Материалы 14-ой Межд. научно-практ. конф. 2022. С. 34-39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48934527> (дата обращения 14.08.2024).
7. **Жилкина Т.А., Ниязбекова Ш.У., Курманкулова Р.Ж.** Управление активами и анализ затрат организации в условиях рынка // Управленческий учет. 2021. № 12-4. С. 986-993. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47702811> (дата обращения 14.08.2024).
8. **Павлова Ю.А., Латыпов Д.Д.** Управление оборотными активами в системе менеджмента бизнес-организации // Экономика и предпринимательство. 2020. № 2 (115). С. 1237-1244. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42771086> (дата обращения 14.08.2024).
9. **Мануйленко В.В.** Теория и методика управления активами коммерческой организации: монография. М.: Финансы и статистика, 2023. – 186 с.
10. **Винокур И.С.** Портфельный подход к управлению активами // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. № 4. С. 234 – 245.
11. **Горельченко Е. А.** Риск-контроллинг и риск-менеджмент: соотношение понятий и область их применения // Роль финансово-кредитной системы в реализации приоритетных задач развития экономики: материалы 1-й Межд. науч. конф. (28–29 января 2008 г.): сборник докладов / под ред. В. Е. Леонтьева, Н. П. Радковской. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2008. Т. I. 315 с.
12. **Power M., Ashby A., Palermo T.** Risk Culture in Financial Organisation. LSE research report. URL: <https://www.lse.ac.uk/accounting/assets/CARR/documents/Risk-Culture-in-Financial-Organisations/Final-Risk-Culture-Report.pdf> (дата обращения 18.08.2024).
13. **Chapelle A.** The Strategic cost of over controlling. URL: www.chapelleconsulting.com (дата обращения 18.08.2024).
14. **Kenton W., Brock T., Belluceo-Chatman A.** What is risk management in finance, and why is it important? URL: <https://www.investopedia.com/terms/r/riskmanagement.asp> (дата обращения 18.08.2024).
15. **O'Donnellan R.** Know-How: Effective risk management for asset managers. URL: <https://www.intuition.com/know-how-effective-risk-management-for-asset-managers/> (дата обращения 21.08.2024).
16. **Mills E.** Adopting a risk-based approach to asset management. URL: <https://datarooms-review.com/investment-news/risk-management-in-asset-management/> (дата обращения 21.08.2024).
17. **Смит А.** Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: ООО «Издательство АСТ», 2022. – 896 с.

References

1. **Aref'yeva M.S.** Prognozirovaniye riskov PAO «Mechel» v usloviyakh makroekonomicheskoy nestabil'nosti // Finansovaya bezopasnost'. Sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya. Materialy VIII Mezhd. nauchno-prakt. konf. Mezhdunarodnogo setevogo instituta v sfere POD/FT. Moskva, 2022. S. 161-167. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50731259> (data obrashcheniya 11.08.2024).
2. **Li S.** Transformatsiya korporativnogo finansovogo menedzhmenta v kontekste mezhdunarodnykh finansovykh riskov // Ekonomika i sotsium. 2020. № 6 (73). S. 807-811. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44003003> (data obrashcheniya 12.08.2024).
3. **Lykova T.K.** K voprosu o sushchnosti i printsipakh korporativnogo finansovogo risk-menedzhmenta // Ekonomicheskkiye nauki: voprosy teorii i praktiki. Sbornik statey II Mezhd. nauchno-prakt. konf. Penza, 2021. S. 44-47. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44639663> (data obrashcheniya 12.08.2024).
4. **Sereda O.Yu.** Finansovyy menedzhment kak instrument optimizatsii zatrat v ekspluatatsii zhilykh ob"yektov // Aktual'nyye problemy obshchestva, ekonomiki i prava v kontekste global'nykh vyzovov. Sbornik materialov XXIV Mezhd. nauchno-prakt. konf. Sankt-Peterburg, 2023. S. 143-152. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=59286607> (data obrashcheniya 12.08.2024).
5. **Tertyshnik M.I.** Finansovyye aspekty upravleniya stoimost'yu kompanii // Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye. 2020. T. 9. № 1 (30). S. 337-340. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42572256> (data obrashcheniya 12.08.2024).
6. **Dmitriyev A.V., Il'inykh Yu.M.** Upravleniye aktivami organizatsii // Sotsial'no-ekonomicheskaya politika strany i sibirskogo regiona v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki. Materialy 14-oy Mezhd. nauchno-prakt. konf. 2022. S. 34-39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48934527> (data obrashcheniya 14.08.2024).
7. **Zhilkina T.A., Niyazbekova Sh.U., Kurmankulova R.Zh.** Upravleniye aktivami i analiz zatrat organizatsii v usloviyakh rynka // Upravlencheskiy uchët. 2021. № 12-4. S. 986-993. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47702811> (data obrashcheniya 14.08.2024).
8. **Pavlova Yu.A., Latypov D.D.** Upravleniye oborotnymi aktivami v sisteme menedzhmenta biznes-organizatsii // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2020. № 2 (115). S. 1237-1244. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42771086> (data obrashcheniya 14.08.2024).
9. **Manuylenko V.V.** Teoriya i metodika upravleniya aktivami kommercheskoy organizatsii: monografiya. M.: Finansy i statistika, 2023. – 186 s.
10. **Vinokur I.S.** Portfel'nyy podkhod k upravleniyu aktivami // Vestnik PNIPU. Sotsial'no-ekonomicheskkiye nauki. 2017. № 4. S. 234 – 245.
11. **Gorel'chenko Ye. A.** Risk-kontrolling i risk-menedzhment: sootnosheniye ponyatiy i oblast' ikh primeneniya // Rol' finansovo-kreditnoy sistemy v realizatsii

prioritetnykh zadach razvitiya ekonomiki: materialy 1-y Mezhd. nauch. konf. (28–29 yanvarya 2008 g.): sbornik dokladov / pod red. V. Ye. Leont'yeva, N. P. Radkovskoy. SPb.: Izd-vo SPBGUEF, 2008. T. I. 315 s.

12. **Power M., Ashby A., Palermo T.** Risk Culture in Financial Organisation. LSE research report. URL: <https://www.lse.ac.uk/accounting/assets/CARR/documents/Risk-Culture-in-Financial-Organisations/Final-Risk-Culture-Report.pdf> (data obrashcheniya 18.08.2024).

13. **Chapelle A.** The Strategic cost of over controlling. URL: www.chapelleconsulting.com (data obrashcheniya 18.08.2024).

14. **Kenton W., Brock T., Bellucco-Chatman A.** What is risk management in finance, and why is it important? URL: <https://www.investopedia.com/terms/r/riskmanagement.asp> (data obrashcheniya 18.08.2024).

15. **O'Donnellan R.** Know-How: Effective risk management for asset managers. URL: <https://www.intuition.com/know-how-effective-risk-management-for-asset-managers/> (data obrashcheniya 21.08.2024).

16. **Mills E.** Adopting a risk-based approach to asset management. URL: <https://datarooms-review.com/investment-news/risk-management-in-asset-management/> (data obrashcheniya 21.08.2024).

17. **Smit A.** Issledovaniye o prirode i prichinakh bogatstva narodov. M.: OOO «Izdatel'stvo AST», 2022. – 896 s.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В ДОСТИЖЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Галина Алексеевна КАРПОВА¹, д.э.н., профессор

Илья Юрьевич ФАЛИНСКИЙ², д.э.н.

Владислава Олеговна СОБОЛЕВА³, адъюнкт

¹Кафедра экономики и управления в сфере услуг, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

²Кафедра экономической безопасности, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

³Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: 191023, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А. Санкт-Петербург

Аннотация

В статье исследована роль государственных закупок в качестве инструмента достижения экономических целей в области национальной безопасности страны. Методологическая база исследования опирается на общенаучные и диалектические подходы к познанию, а также на специальные методы, такие как формально-логический и сравнительно-правовой. В ходе работы были применены методы сбора данных, изучения полученной информации, а также анализа нормативно-правовых документов. Для достижения указанной цели авторами были проанализированы основополагающие документы стратегического планирования в области национальной и экономической безопасности. Для характеристики роли государственных закупок в современных политических и экономических условиях был затронут аспект бюджетного финансирования государственных программ и национальных проектов, а региональный разрез продемонстрирован на примере Адресной инвестиционной программы Санкт-Петербурга. Таким образом, государственные закупки в своем современном виде представляются не просто механизмом обеспечения государственных органов необходимыми для осуществления повседневной деятельности товарами и услугами, а инструментом достижения национальных целей в области экономики, инструментом претворения в жизнь мероприятий федерального и регионального значения, инструментом достижения целей научно-технологического развития.

Ключевые слова

государственные закупки, национальная безопасность, экономическая безопасность

THE ROLE OF PUBLIC PROCUREMENT IN ENSURING THE ACHIEVEMENT OF NATIONAL ECONOMIC GOALS

Galina Alekseevna KARPOVA¹, Doctor of Economic Sciences, Professor

Ilya Yurevich FALINSKIY², Doctor of Economic Sciences

Vladislava Olegovna SOBOLEVA³, Adjunct

¹Department of Economics and Management in the Service Sector,

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

²Department of Economic Security

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

³St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: 191023, St. Petersburg, Russia, emb. Canal Griboedova, 30-32

Astract

The article examines the role of public procurement as a tool for achieving economic goals in the field of national security of the country. The methodological basis of the research is based on general scientific and dialectical approaches to cognition, as well as on special methods such as formal logical and comparative legal. In the course of the work, methods of data collection, studying the information received, as well as analyzing regulatory documents were applied. To achieve this goal, the authors analyzed the fundamental documents of strategic planning in the field of national and economic security. To characterize the role of public procurement in modern political and economic conditions, the aspect of budget financing of state programs and national projects was touched upon, and the regional section was demonstrated by the example of the Targeted Investment Program of St. Petersburg. Thus, public procurement in its modern form is not just a mechanism for providing government agencies with goods and services necessary for carrying out daily activities, but a tool for achieving national economic goals, a tool for implementing federal and regional measures, and a tool for achieving scientific and technological development goals.

Keywords

public procurement, national security, economic security

Введение

Национальная безопасность Российской Федерации [1] является комплексной системой мер и стратегий, направленных на обеспечение устойчивого развития государства, защиту его суверенитета и национальных интересов. основополагающее значение в данной сфере имеет утвержденная

указом президента стратегия¹²; причем, данный документ прошел определенный эволюционный путь, заключающийся в изменении приоритетов и акцентов в наполнении термина «национальная безопасность».

Законодательно, одним из первых документов являлся Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537¹³, который провозглашал в качестве национальных целей в области экономики такие направления, как:

- обеспечение устойчивого экономического роста, за счет создания условий для стабильного и долгосрочного роста;
- снижение бюджетной зависимости от экспорта сырьевых природных ресурсов, таких как нефть и газ, за счет развития перерабатывающих отраслей, увеличения доли собственно произведенной продукции и стимулирования экспорта несырьевых товаров;
- сбалансированное региональное развитие, включающее поддержку экономически отстающих регионов, развитие инфраструктуры, стимулирование региональных инвестиций и создание новых рабочих мест в регионах.

Первоначальный вариант стратегии рассматривал экономическую безопасность в контексте стабильности роста экономики, инновационного развития и снижения зависимости от экспорта сырья.

В дальнейшем, национальные цели в области экономики [2] были пересмотрены под влиянием санкционной политики после политических событий 2014-го года. Теперь, Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683¹⁴ помимо вышеописанных положений, закрепил новые направления для экономического развития:

- обеспечение экономической независимости, заключающееся в развитие критически важных отраслей, таких как энергетика, транспорт, информационные технологии и сельское хозяйство, а также снижение зависимости от импорта стратегических товаров и услуг. По сути, была провозглашена политика импортозамещения.

¹²Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»// Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 03.07.2021.

¹³ Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (Документ утратил силу с 31 декабря 2015 года) // «Собрание законодательства Российской Федерации», 18.05.2009, № 20, ст. 2444.

¹⁴ Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (Документ утратил силу со 2 июля 2021 года) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 31.12.2015.

- стабилизация финансовой системы за счет укрепления банковской системы, развития финансовых инструментов, улучшения государственного регулирования и надзора за финансовыми институтами.
- улучшение инвестиционного климата, предусматривающего проведение комплекса мероприятий по формированию инвестиционно-привлекательного имиджа России.
- расширение использования инструментов государственно-частного партнерства для решения стратегических задач развития экономики.
- развитие международных деловых контактов через активное участие в международных экономических организациях, развитие экспортно-импортных операций и привлечение иностранных инвестиций.

Таким образом, в условиях обострения геополитической обстановки и экономических санкций акцент смещается на обеспечение экономической независимости и устойчивости к внешним воздействиям. Особое внимание уделяется импортозамещению, поддержке ключевых отраслей, развитию внутреннего рынка и финансовой системы.

На текущий момент времени, основополагающим документом, определяющим приоритеты и направления государственной политики в сфере национальной безопасности на долгосрочную перспективу, является указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400, который закрепил новые цели и определил новые задачи:

- развитие инновационной экономики и цифровой трансформации, которые в современном мире являются ключевыми факторами для повышения конкурентоспособности и технологической независимости.
- укрепление экономического суверенитета страны, формирование устойчивости к колебаниям внешнеэкономической конъюнктуры.
- повышение конкурентоспособности российской экономики за счет развития высокотехнологичных отраслей, увеличения производительности труда, повышение эффективности использования ресурсов и стимулирование инноваций с опорой на внутренний потенциал страны.
- создание условий для экономического роста Российской Федерации через модернизацию и развитие производственной и рыночной инфраструктур,

включая инвестиции в транспортную, энергетическую, и цифровую области.

В новом документе добавляется акцент на устойчивое развитие, экологическую и цифровую трансформацию экономики. Продолжается курс на повышение внутренней экономической стабильности и независимости, а также защиты национальных интересов в условиях глобальных изменений.

Таким образом, можно наблюдать, как приоритеты российской национальной экономической политики менялись от фокуса на прорывной экономический рост и инновационное развитие [3], через акцент на экономическую независимость и импортозамещение в условиях санкций [4], к современным целям устойчивого развития, цифровой трансформации и экономической устойчивости [5].

Наиболее интересным, на наш взгляд, в данном вопросе будет проанализировать роль государственных закупок, как инструмента достижения национальных целей в области экономики [6].

Основная часть

Первоначально, определим, что система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [7] представляет собой совокупность государственных органов и их взаимодействие, направленное на защиту национальных интересов, суверенитета и территориальной целостности страны. Она включает в себя исполнительные, законодательные и судебные органы, а также специализированные службы и агентства:

- Совет безопасности [8], представляющий собой конституционный совещательный орган, обеспечивающий подготовку решений Президента Российской Федерации по вопросам национальной безопасности, в частности по формированию государственной политики в области национальной безопасности; прогнозированию, выявлению, анализу и оценке угроз национальной безопасности, выработке мер по их нейтрализации; подготовке предложений по вопросам, связанным с защитой конституционного строя государства, его суверенитета, независимости и территориальной целостности.
- Министерство обороны Российской Федерации [9] разрабатывает и реализует государственную политику в сфере обороны, а также формирует

предложения по военной доктрине и другим документам, определяющим военную политику страны.

- Государственные правоохранительные органы [10], включающие в себя Министерство внутренних дел Российской Федерации (ответственное за выработку и реализацию государственной политики в сфере внутренних дел), Следственный комитет Российской Федерации (занимающийся расследованием особо важных дел, связанных с преступлениями против государственной власти и правосудия), Прокуратуру Российской Федерации (обеспечивающую верховенство закона, защиту прав и свобод, а также интересов общества и государства).
- Министерство иностранных дел Российской Федерации, которое участвует в разработке и реализации внешнеполитического курса страны, обеспечивает дипломатические отношения, содействует развитию международного сотрудничества в различных областях [11].
- Федеральная служба по финансовому мониторингу [12], созданная в 2001 году для сбора и анализа информации о финансовых операциях с целью борьбы с отмыванием денег, финансированием терроризма и другими финансовыми преступлениями.
- Федеральная налоговая служба [13], которая осуществляет контроль и надзор за соблюдением законодательства о налогах и сборах, правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения налогов, сборов и страховых взносов в бюджет.
- Федеральная антимонопольная служба [14], занимающаяся противодействием недобросовестным рыночным практикам, и т.д.

Эффективная система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [15] основывается на взаимодействии и координации различных государственных органов. Каждый орган имеет свою специфическую роль и функции, направленные на защиту национальных интересов, поддержание правопорядка и стабильности, а также противодействие внутренним и внешним угрозам. Однако, несмотря на различия между приведенными органами, каждым государственным институтом применяется один инструмент, который позволяет приблизиться к достижению провозглашенных национальных целей, – государственные закупки.

Основополагающая роль данной системы заключается в обеспечении функционирования органов всех ветвей власти. Тем не менее, современное состояние данной области существенно расширяет ее экономическую роль.

Для начала стоит обратить внимание на финансовую составляющую рассматриваемой сферы, поскольку обеспечение закупочной деятельности осуществляется на основе выделения целевых бюджетных ассигнований. Согласно сведениям Министерства финансов¹⁵ за период с 2014 по 2023 года включительно наблюдается рост бюджетных затрат на осуществление закупок товаров, работ и услуг (см.рис.1).

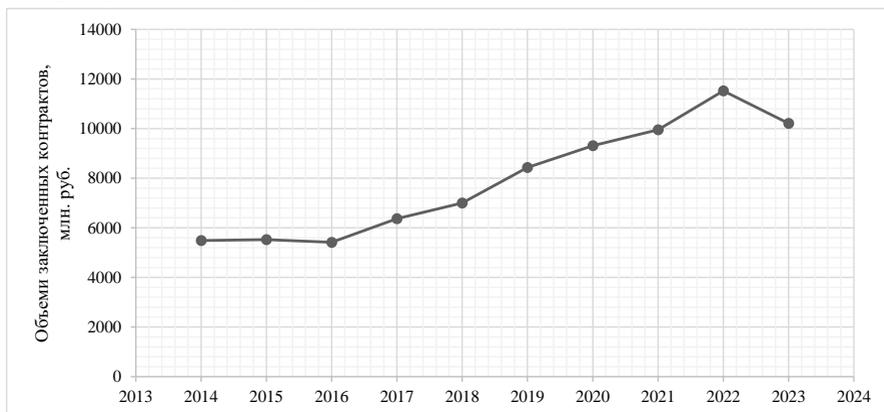

Рисунок 1 – Динамика объема заключенных государственными заказчиками контрактов за период с 2014 по 2023 гг.

При анализе динамики стоит помнить о существовании закрытого сектора государственных закупок [16], окончательное формирование которого, начатое в 2017 году, еще не завершено, в связи с чем некоторый объем закупок остается за рамками открытых сведений. Однако, интерес вызывает не это, а сложившийся на базе контрактных отношений канал перераспределения денежных средств. В отечественной действительности, роль исполнителя денежно-кредитной политики возлагается на Центральный банк Российской Федерации [17], поскольку именно он управляет объемом денежной массы в обращении через манипулирование ключевой ставкой, а также занимается эмиссией денежных знаков. Однако, непосредственное распределение денег в

¹⁵ Сводный аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд за период с 2014 по 2023 года URL <https://minfin.gov.ru/ru/performance/contracts/purchases/> (дата обращения: 15.07.2024)

экономическую систему осуществляется через несколько ключевых каналов, каждый из которых играет важную роль в обеспечении ликвидности и поддержании экономической активности:

- Наиболее известный из них – кредитование коммерческими банками физических и юридических лиц за счет средств, полученных от Центрального банка, в наличной или безналичной форме.
- Следующий канал реализуется через социальное обеспечение граждан в виде денежного довольствия государственных служащих, пенсий, пособий и иных финансовых трансфертов.
- Еще один канал представлен сферой государственных закупок, причем именно он выступает в качестве наиболее короткого пути между государством, как наиболее финансово обеспеченным экономическим субъектом, и реальным сектором экономики.

Таким образом, за счет возможности его финансового наполнения могут быть решены сразу несколько задач, поставленных для достижения национальных целей в области экономики:

Во-первых, за счет притока денежных средств, которые могут быть направлены получателями на собственное развитие, обеспечивается прирост инвестиций в основной капитал, что способствует развитию реального сектора экономики и повышению производительности труда, а также интенсивному технологическому обновлению базовых секторов экономики.

Во-вторых, финансирование реального сектора экономики позволит поддерживать платежеспособный внутренний спрос на товары и услуги, не только за счет модернизации предприятий, но и за счет финансирования в человеческий капитал.

В-третьих, государственные закупки осуществляются не только бюджетными и казенными учреждениями, но и особыми юридическими лицами, такими как государственные корпорации, государственные компании и публично-правовые компании. Эти организации также вносят свой вклад в развитие отдельных экономических отраслей, что может способствовать модернизации национальной экономики на современной технологической основе и укреплению лидирующих позиций и конкурентных преимуществ Российской Федерации в стратегически важных секторах. В этом случае государственные закупки позволяют не только удовлетворять текущие

потребности этих организаций, но и способствуют достижению целей научно-технологического развития¹⁶.

В-четвертых, отдельные юридические лица также включают в себя организации, осуществляющие деятельность в сфере электро-, газо-, тепло- и водоснабжения; соответственно, осуществление закупок данными лицами направлено на обеспечение энергетической безопасности Российской Федерации.

В-пятых, система государственных закупок выступает в качестве инструмента обеспечения безопасности малого и среднего бизнеса [18], что оказывает влияние на развитие рыночной и социальной инфраструктур, а также способствует совершенствованию механизмов взаимодействия государства и бизнеса, за счет уделяемого малому предпринимательству внимания со стороны законодателя.

Обратимся ко второму по важности документу стратегического планирования в области национальной экономической безопасности. Касательно экономической стороны рассматриваемой сферы, то если эволюция целей, направлений и задач государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности Российской Федерации отражает изменения в геополитической и экономической обстановке, о чем уже говорилось выше, то эволюция угроз в сфере обеспечения экономической безопасности России демонстрирует изменения в восприятии рисков и вызовов, связанных с внутренней и внешней экономической средой.

Первоначально Указом Президента Российской Федерации от 29.04.1996 № 608¹⁷ как основные угрозы были указаны текущие тенденции в российской действительности, на устранение которых должна быть направлена деятельность федеральных органов государственной власти [19]:

- нарушение общественного мира и согласия, вызванное материальным расслоением общества, повышением уровня безработицы, что создает социальную напряженность и благодатную почву для распространения

¹⁶Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 28.02.2024.

¹⁷Указ Президента Российской Федерации от 29.04.1996 № 608 «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» (Документ утратил силу с 13 мая 2017 года) // «Собрание законодательства Российской Федерации», 29.04.1996, № 18, ст. 2117.

девиантных социальных явлений (например, наркомании, преступности и проституции);

- диспропорциональность российской экономики, выраженная в превалирующем финансировании топливно-сырьевой деятельности, в низкой конкурентоспособности отечественной продукции, в снижении темпов производства иных видов продукции, в уменьшении научно-технического потенциала и увеличении доли иностранного капитала;
- социально-экономическая региональная дисгармония, обусловленная наличием депрессивных и кризисных районов, нарушением производственно-технологических связей и увеличением разрыва в производстве национального дохода на душу населения между субъектами Российской Федерации;
- криминализация общества и хозяйственной деятельности.

Таким образом, основными угрозами на прошедшем временном этапе являлись, в основном, внутренние экономико-социальные тенденции, оказывающие негативное влияние на безопасность страны.

В дальнейшем, с уходом от однополярного мира возросла геополитическая нестабильность, четче проявилась неустойчивость мировой экономики и обострилась глобальная конкуренция. Факторы, представляющие угрозу для экономической безопасности, оказывают все большее влияние на международные экономические отношения¹⁸, и усиливается тенденция использования военно-политических вызовов и угроз, а также экономических методов для достижения политических целей. К основным внешним вызовам и угрозам экономической безопасности относятся [20] санкции и ограничительные меры, волатильность мировых цен на сырье, давление международных финансовых организаций, усиление глобальной конкуренции и технологическая зависимость. Тем не менее, все еще актуальны и внутренние экономические угрозы, которые сместились к более структурным и долгосрочным проблемам: таким как низкие темпы роста, региональные диспропорции, технологическое отставание, качество человеческого капитала и демографические вызовы.

¹⁸Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 15.05.2017.

Российская стратегия экономической безопасности эволюционировала от базовых макроэкономических стабилизационных мер и структурных реформ [21] к более комплексному подходу, включающему инновации, технологическую модернизацию и региональное развитие в контексте новых вызовов и угроз [22]. В области восприятия угроз эволюция отражает изменение внутренних и внешних условий. Если ранее Россия была сосредоточена на преодолении внутренних экономических кризисов и достижении макроэкономической стабилизации, то с изменением геополитической обстановки внимание сместилось на структурные реформы, устойчивое развитие, инновации и уменьшение зависимости от внешних факторов в условиях санкций и глобальной конкуренции.

Возвращаясь к роли государственных закупок в обеспечении экономической безопасности государства [23], стоит обратить внимание, на наш взгляд, на наиболее подверженные влиянию со стороны исследуемой сферы угрозы, связанные с недостаточным обеспечением роста реального сектора экономики. В качестве противодействующих мер законодателям предлагается разрешить ряд задач, связанных с:

- комплексной модернизацией производственно-технологической базы;
- установлением и поддержанием технологической независимости;
- созданием и развитием высокотехнологичных производств, в том числе в оборонно-промышленном комплексе;
- поддержкой малого и среднего бизнеса;
- формированием производственных кластеров;
- развитием сопутствующей коммерческой инфраструктуры;
- расширением возможностей применения потенциала оборонно-промышленного комплекса, его органичным встраиванием в гражданскую экономику для производства продукции невоенного назначения.

Для реализации всех запланированных мероприятий с 2018-го года на территории Российской Федерации реализуются ряд государственных программ [24], представляющих собой систему мероприятий и инструментов государственной политики, направленных на достижение приоритетов и целей

социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности. Реализационное состояние¹⁹ государственных программ приведено в таблице 1. *Таблица 1 – Сведения о выделенном на реализацию государственных программ объеме бюджетных ассигнований на 2024 год*

Наименование государственной программы	Выделенный объем бюджетных ассигнований на 2024 год, руб.	Принятые бюджетные обязательства по заключенным гос. контрактам ²⁰ , %
«Содействие занятости населения»	59 355 102 538 300,00	96,73%
«Развитие лесного хозяйства»	27 262 617 813 300,00	93,65%
«Воспроизводство и использование природных ресурсов»	35 292 373 044 000,00	88,43%
«Развитие образования»	257 349 185 068 100,00	85,88%
«Развитие культуры»	90 098 175 648 400,00	84,38%
«Обеспечение жильем и коммунальными услугами граждан РФ»	231 266 957 336 500,00	84,13%
«Развитие физической культуры и спорта»	42 990 600 247 800,00	83,74%
«Развитие рыбохозяйственного комплекса»	8 207 549 189 500,00	83,49%
«Социально-экономическое развитие Р. Крым и г. Севастополя»	58 513 022 701 100,00	80,99%
«Национальная система пространственных данных»	18 021 625 919 300,00	79,99%
«Развитие транспортной системы»	818 657 234 117 900,00	77,35%
«Комплексное развитие сельских территорий»	23 519 815 036 300,00	76,81%
«Космическая деятельность России»	132 430 039 116 000,00	76,14%
«Эффективное вовлечения в оборот земель»	8 527 818 996 800,00	75,22%
«Энергоэффективность и развитие энергетики»	15 948 939 106 800,00	75,20%
«Развитие атомного энергопромышленного комплекса»	73 233 278 115 800,00	73,47%
«Развитие туризма»	19 947 475 052 400,00	71,95%
«Гос. программа развития сельского хозяйства»	191 311 081 728 400,00	71,25%
«Развитие судостроения»	13 022 112 267 800,00	67,54%
«Научно-технологическое развитие РФ»	588 497 933 570 500,00	66,48%
«Развитие здравоохранения»	641 278 117 492 800,00	65,77%
«Экономическое развитие и инновационная экономика»	98 973 803 539 300,00	64,17%
«Реализация гос. национальной политики»	1 539 163 621 900,00	58,13%

¹⁹Государственные программы Российской Федерации. URL: <https://budget.gov.ru/Бюджет/Государственные-программы> (дата обращения: 15.07.2024)

²⁰Расчет произведен по состоянию на 15 июля 2024 года

Наименование государственной программы	Выделенный объем бюджетных ассигнований на 2024 год, руб.	Принятые бюджетные обязательства по заключенным гос. контрактам ²⁰ , %
«Охрана окружающей среды»	66 189 456 772 800,00	56,77%
«Социальная поддержка граждан»	1 417 236 099 223 700,00	56,75%
«Развитие Северо-Кавказского ФО»	8 915 252 107 600,00	56,08%
«Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности»	15 259 981 500 000,00	53,98%
«Защита населения и территорий от ЧС»	132 397 125 497 100,00	49,31%
«Информационное общество»	207 825 983 948 500,00	48,62%
«Развитие авиационной промышленности»	35 395 021 931 800,00	46,57%
«Социально-экономическое развитие Калининградской обл.»	38 514 000 193 200,00	44,96%
«Обеспечение государственной безопасности»	1 359 318 014 100,00	44,43%
«Обеспечение обороноспособности страны»	1 003 631 906 026 300,00	40,42%
«Юстиция»	195 008 437 679 400,00	39,85%
«Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»	335 786 319 413 900,00	39,47%
«Социально-экономическое развитие Дальневосточного ФО»	25 413 329 476 200,00	38,67%
«Доступная среда»	36 839 855 252 800,00	38,23%
«Внешнеполитическая деятельность»	81 770 838 576 400,00	35,90%
«Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»	470 671 150 134 500,00	30,86%
«Развитие оборонно-промышленного комплекса»	16 092 709 632 300,00	30,54%
«Развитие пенсионной системы»	1 923 351 284 704 300,00	29,28%
«Эффективное управление региональными и муниципальными финансами»	569 282 153 197 000,00	28,95%
«Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков»	1 169 715 241 528 100,00	25,24%
«Развитие фармацевтической и медицинской промышленности»	4 565 417 036 600,00	23,31%
«Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ»	4 644 276 904 600,00	22,78%
«Развитие внешнеэкономической деятельности»	25 574 117 156 000,00	15,12%

Таким образом, через закупочный механизм уже заключено государственных контрактов на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг на 5 475 936 724 201 870,00 руб., при этом кассовое исполнение составляет

3 147 446 218 575 770,00 руб. (или 57% от размера принятых бюджетных обязательств).

Не стоит забывать в данном случае реализацию национальных проектов [25], направленных на сохранение населения, здоровья и благополучия граждан, создание возможностей для самореализации и развития талантов, комфортной и безопасной жизни, организацию эффективного труда и успешного предпринимательства, обеспечение научных и технологических прорывов, разработку и внедрение удобных и безопасных цифровых сервисов. Объем финансового обеспечения для проведения запланированных в рамках национальных проектов мероприятий на 2024 год²¹ приведен на рисунке 2.

Рисунок 2 – Объем финансового обеспечения для проведения запланированных в рамках национальных проектов мероприятий на 2024 год.

Источник: <https://budget.gov.ru/Национальные-проекты>

Если спуститься с федерального уровня на региональный, то в рамках локального самоуправления также реализуются программы местного значения, например, Адресная инвестиционная программа Санкт-Петербурга²², региональный проект, который представляет собой комплекс мер, направленных на развитие инфраструктуры, социальной сферы и экономики города. Объем финансового обеспечения для проведения запланированных в рамках региональной программы мероприятий на 2024 год приведен на рисунке 3.

²¹ Национальные проекты Российской Федерации. URL: <https://budget.gov.ru/Национальные-проекты> (дата обращения: 15.07.2024).

²² Адресная инвестиционная программа Санкт-Петербурга URL: https://budget.gov.spb.ru/budget_expenses/aip?year=2024 (дата обращения: 15.07.2024).

Наименование	Общая сметная стоимость (млн.руб)
РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА	193 697.93
РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ	89 574.93
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПНЫМ ЖИЛЬЕМ И ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫМИ УСЛУГАМИ ЖИТЕЛЕЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА	28 331.31
РАЗВИТИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ	27 480.83
РАЗВИТИЕ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ	18 299.54
РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ	17 968.15
КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ СИСТЕМ КОММУНАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ, ЭНЕРГЕТИКИ И ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ	16 080.52
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА	15 692.01
КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО	6 802.11
СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ГРАЖДАН В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ	6 170.61
БЛАГОУСТРОЙСТВО И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ	4 845.43
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ, ПРАВОПОРЯДКА И БЕЗОПАСНОСТИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ	2 091.98
РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ТУРИЗМА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ	1 471.00
РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ	977.62
РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ	698.59
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ	626.22
СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОГЛАСИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ	5.09

Рисунок 3 – Объем финансового обеспечения для проведения запланированных в рамках Адресной инвестиционной программы Санкт-Петербурга мероприятий на 2024 год.

Источник: https://budget.gov.spb.ru/budget_expenses/aip?year=2024

На основе представленных данных можно сделать вывод о том, что Адресная инвестиционная программа Санкт-Петербурга направлена на комплексное развитие различных сфер жизни города. Основные направления инвестиций включают развитие транспортной системы, образования, доступного жилья, здравоохранения, культуры, физической культуры и спорта, коммунальной инфраструктуры и других областей.

Таким образом, государственные закупки в своем современном виде представляются не просто механизмом обеспечения государственных органов необходимыми для осуществления повседневной деятельности товарами и

услугами, а полноценным инструментом достижения национальных целей в области экономики.

Заключение

Государственные закупки перестали быть просто способом удовлетворения потребностей. В современных экономических и политических условиях они представляют собой:

во-первых, канал перераспределения денежных средств между бюджетной сферой и реальным сектором экономики, за счет чего может быть решен ряд задач, обозначенных в качестве необходимых этапов для достижения целей национальной безопасности;

во-вторых, инструмент претворения в жизнь мероприятий федерального и регионального значения, обозначенных в соответствующих нормативно-правовых актах.

в-третьих, инструмент достижения целей научно-технологического развития за счет обеспечения насущных потребностей отдельных видов юридических лиц.

Список источников

1. **Тапакова Д.С.** Правовое регулирование обеспечения национальной безопасности российской федерации // Вестник науки. 2024. №3 (72). С. 447-453.
2. **Андрянов В.Д.** Национальные цели развития России до 2030 г. и совершенствование системы стратегического управления // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. №16-2. С. 17-30.
3. **Кучерявый М.М.** Анализ концептуальных основ политики национальной безопасности // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. №2 (32). С. 109-115ю
4. **Азимов Ф.А.** Стратегия национальной безопасности Российской Федерации // Власть. 2021. №4. С. 79-83.
5. **Неклюдов А.С., Дуленинских Л.Н.** Обеспечение национальной безопасности государства: экономический аспект // Вестник Прикамского социального института. 2024. №1 (97). С. 157-160
6. **Arvydas S., Tvaronaviciene A., Peleckienė M.** Defence and security public procurement: Analysis of managerial and legal issues // Journal of Security and Sustainability Issues. 2016. 6(2). С. 299-314.
7. **Карасев А.Т., Кожевников О.А., Крысанов А.В.** Обеспечение национальной безопасности как одно из направлений взаимодействия органов единой системы публичной власти в Российской Федерации //

Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. №1. С. 96-100.

8. **Тихонова Е.С.** Совет безопасности РФ как совещательный орган при главе государства // *Аграрное и земельное право*. 2023. №2 (218). С. 39-42.
9. **Кузина С.И., Сагирян И.Г.** Политико-правовое обеспечение военной безопасности Российской Федерации // *Правовой порядок и правовые ценности*. 2023. №1. С. 41-53.
10. **Борисов В.В.** Правовые основы деятельности правоохранительных органов по обеспечению национальной безопасности в Российской Федерации // *Вестник Челябинского государственного университета*. Серия: Право. 2020. №1. С. 69-74.
11. **Шакирова Д.В., Имангулова Г.Р.** К вопросу о роли России в международном сотрудничестве по борьбе с преступностью // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2022. №4-3. С. 447-453.
12. **Тихонин И.А., Максякова Н.А.** Создание федеральной службы по финансовому мониторингу: исторический аспект // *Вопросы российской юстиции*. 2023. №24. С. 433-443.
13. **Гулькова Е. Л., Карп М. В., Типалина М. В.** Роль налоговой безопасности в системе экономической безопасности организации // *Вестник ГУУ*. 2023. №6. С. 153-161.
14. **Немыкина Н.С., Охотников И.В., Сибирко И.В.** Оценка эффективности деятельности федеральной антимонопольной службы как регулятора сбалансированного развития национального рыночного хозяйства России // *Journal of Monetary Economics and Management*. 2023. №3. 153-161. С. 31-38. doi: 10.26118/2782-4586.2023.87.30.004
15. **Батчаев К.Р., Тулегенов А.Ш.** Основные векторы трансформации современных политических процессов в области обеспечения национальной безопасности России // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2023. №3 (76). С. 178-188. doi: 10.54398/1818510X_2023_3_178.
16. **Сергеева С.А.** Институт закупок в условиях цифровой трансформации // *Финансовые рынки и банки*. 2022. №10. С. 20-24.
17. **Ибаев Р.К.** Статус центрального банка Российской Федерации // *Вестник науки*. 2022. №2 (47). С. 95-99.
18. **Соболева В.О.** Государственные закупки как инструмент обеспечения экономической безопасности малого и среднего бизнеса // *Современная экономика: глобальные тренды и приоритеты устойчивого развития*:

электронный сборник трудов VI Национальной научно-практической конференции. 2023. С. 148-151.

19. **Осипова Е.А., Забержинский Б.Э.** Угрозы экономической безопасности России // Теория и практика современной науки. 2016. №12-1 (18). С. 990-992.
20. **Мильгуй Т.П.** Угрозы экономической безопасности государства // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №7. С. 147-149. doi: 10.24412/2411-0450-2022-7-147-149.
21. **Казанцев С.В.** О стратегии экономической безопасности // Мир новой экономики. 2016. №3. С. 6-13.
22. **Сухарев А.В., Антонов А.Е., Агаев Р.Ш.** Основные направления обеспечения экономической безопасности России в современных условиях // E-Scio. 2022. №5 (68). С. 439-446.
23. **Фролова О. А., Макарычев В. А., Яшина И. Д.** Актуальные вопросы организации процесса закупок товаров, работ и услуг бюджетными организациями в условиях современной экономической ситуации, нацеленной на обеспечение экономической безопасности страны / // Вестник Евразийской науки. 2023. Т 15. № 1. URL: <https://esj.today/PDF/61FAVN123.pdf>
24. **Архипова Н.А.** Государственные и муниципальные программы: перспективы развития // Интерактивная наука. 2022. №8 (73). С. 79-82.
25. **Безжелезных У.В., Ефимова С.А.** Национальные проекты: значение, объемы финансирования // Вестник науки. 2022. №12 (57). С. 14-21.

References

1. **Таракова D.S.** Pravovoe regulirovanie obespecheniya nacional'noj bezopasnosti rossijskoj federacii // Vestnik nauki. 2024. №3 (72). S. 447-45.
2. **Andrianov V.D.** Nacional'nye celi razvitiya Rossii do 2030 g. i sovershenstvovanie sistemy strategicheskogo upravleniya // Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya. 2021. №16-2. S. 17-30.
3. **Kucheryavyj M.M.** Analiz konceptual'nyh osnov politiki nacional'noj bezopasnosti // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2014. №2 (32). S. 109-115.
4. **Azimov F.A.** Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Vlast'. 2021. №4. S. 79-83
5. **Neklyudov A.S., Dulepinskih L.N.** Obespechenie nacional'noj bezopasnosti gosudarstva: ekonomicheskij aspekt // Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta. 2024. №1 (97). S. 157-160.

6. **Arvydas S., Tvaronaviciene A., Peleckienė M.** Defence and security public procurement: Analysis of managerial and legal issues // *Journal of Security and Sustainability Issues*. 2016. 6(2). S. 299-314.
7. **Karasyov A.T., Kozhevnikov O.A., Krysanov A.V.** Obespechenie nacional'noj bezopasnosti kak odno iz napravlenij vzaimodejstviya organov edinoj sistemy publichnoj vlasti v Rossijskoj Federacii // *Vestnik Ural'skogo juridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2024. №1. S. 96-100.
8. **Tihonova E.S.** Sovet bezopasnosti RF kak soveshchatel'nyj organ pri glave gosudarstva // *Agrarnoe i zemel'noe parvo*. 2023. №2 (218). S. 39-42.
9. **Kuzina S.I., Sagiryan I.G.** Politiko-pravovoe obespechenie voennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // *Pravovoj poryadok i pravovye cennosti*. 2023. №1. S. 41-53.
10. **Borisov V.V.** Pravovye osnovy deyatel'nosti pravoohranitel'nyh organov po obespecheniyu nacional'noj bezopasnosti v Rossijskoj Federacii // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*. 2020. №1. S. 69-74.
11. **Shakirova D.V., Imangulova G.R.** K voprosu o roli Rossii v mezhdunarodnom sotrudnichestve po bor'be s prestupnost'yu // *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk*. 2022. №4-3. S. 447-453.
12. **Tihonin I.A., Maksyakova N.A.** Sozdanie federal'noj sluzhby po finansovomu monitoringu: istoricheskij aspekt // *Voprosy rossijskoj yusticii*. 2023. №24. S. 433-443.
13. **Gul'kova E. L., Karp M. V., Tupalina M. V.** Rol' nalogovoj bezopasnosti v sisteme ekonomicheskoy bezopasnosti organizacii // *Vestnik GUU*. 2023. №6. S. 153-161
14. **Nemykina N.S., Ohotnikov I.V., Sibirko I.V.** Ocenka effektivnosti deyatel'nosti federal'noj antimonopol'noj sluzhby kak regul'yatora sbalansirovannogo razvitiya nacional'nogo rynochnogo hozyajstva Rossii // *Journal of Monetary Economics and Management*. 2023. №3. 153-161. S. 31-38. doi: 10.26118/2782-4586.2023.87.30.004
15. **Batchaev K.R., Tulegenov A.Sh.** Osnovnye vektory transformacii sovremennyh politicheskikh processov v oblasti obespecheniya nacional'noj bezopasnosti Rossii // *Kaspijskij region: politika, ekonomika, kul'tura*. 2023. №3 (76). S. 178-188. doi: 10.54398/1818510H_2023_3_178
16. **Sergeeva S.A.** Institut zakupok v usloviyah cifrovoj transformacii // *Finansovye rynki i banki*. 2022. №10. S. 20-24
17. **Ibaev R.K.** Status central'nogo banka Rossijskoj Federacii // *Vestnik nauki*. 2022. №2 (47). S. 95-99

18. **Soboleva V.O.** Gosudarstvennye zakupki kak instrument obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti malogo i srednego biznesa // *Sovremennaya ekonomika: global'nye trendy i priority ustojchivogo razvitiya: elektronnyj sbornik trudov VI Nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii*. 2023. S. 148-151.
19. **Osipova E.A., Zaberzhinskij B.E.** Ugrozy ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii // *Teoriya i praktika sovremennoj nauki*. 2016. №12-1 (18). S. 990-992
20. **Mil'guy T.P.** Ugrozy ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva // *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*. 2022. №7. S. 147-149. doi: 10.24412/2411-0450-2022-7-147-149
21. **Kazancev S.V.** O strategii ekonomicheskoy bezopasnosti // *Mir novoj ekonomiki*. 2016. №3. S. 6-13
22. **Suharev A.V., Antonov A.E., Agaev R.Sh.** Osnovnye napravleniya obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii v sovremennyh usloviyah // *E-Scio*. 2022. №5 (68). S. 439-446
23. **Frolova O. A., Makarychev V. A., Yashina I. D.** Aktual'nye voprosy organizacii processa zakupok tovarov, rabot i uslug byudzhetnymi organizacijami v usloviyah sovremennoj ekonomicheskoy situacii, naceleнной na obespechenie ekonomicheskoy bezopasnosti strany // *Vestnik Evrazijskoj nauki*. 2023. T 15. № 1. URL: <https://esj.today/PDF/61FAVN123.pdf>
24. **Arhipova N.A.** Gosudarstvennye i municipal'nye programmy: perspektivy razvitiya // *Interaktivnaya nauka*. 2022. №8 (73). S. 79-82
25. **Bezzheleznyh U.V., Efimova S.A.** Nacional'nye proekty: znachenie, ob'emy finansirovaniya // *Vestnik nauki*. 2022. №12 (57). S. 14-21

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАРЯДНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ: МЕТОДИКИ, ВЕДУЩИЕ ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Елена Витальевна КИЗИЛЬ¹, д.э.н., профессор

¹Кафедра «Экономика, финансы и бухгалтерский учет»

Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Адрес для корреспонденции: Е.В. Кизиль, 681013, ул. Ленина, дом 27

Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, Россия

Аннотация

Целью работы является проведение анализа отечественных и зарубежных научных изысканий в области методического обеспечения и алгоритмов исследования зарядной инфраструктуры. Когнитивный способ обобщения и системный анализ подходов и глобальных трендов в прогнозировании, проектировании и продвижении мировой зарядной инфраструктуры позволил выявить основные тенденции в части ее месторасположения, плотности размещения, воздействия на электрические сети, достижения баланса между медленной и быстрой зарядками. Освещены современные аспекты создания механизмов покрытия затрат и окупаемости зарядной инфраструктуры, процессов усложнения нормативов застройки и градостроительства. На основе североамериканского и европейского опыта создания и использования электрической зарядной инфраструктуры, актуальных практик изучения рынков электромобилей (EV) и зарядных устройств выявлены магистральные направления развития сетей зарядных станций, формирующиеся на базе комплексного междисциплинарного подхода к разработке технико-технологических и социально-экономических решений проблем территориального планирования городской зарядной инфраструктуры. Полученные результаты могут быть полезны государственным структурам, инвесторам, владельцам электрических сетей, производителям электромобилей и электрических зарядных устройств для принятия взвешенных решений по ключевым вопросам дальнейшего развития рынка электромобилей и зарядной инфраструктуры.

Ключевые слова

электромобили, электрическая зарядная инфраструктура, условия и факторы развития

RESEARCH OF CHARGING INFRASTRUCTURE: METHODS, LEADING TRENDS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Elena Vitalievna KIZIL¹, Doctor of Economic Sciences, Professor

¹Department of Economics, Finance and Accounting
Komsomolsk-na-Amure State University

Address for correspondence: E.V. Kizil, 681013, Lenin Avenue, 27,
Khabarovsk Territory, Komsomolsk-on-Amur, Russia

Abstract

The aim of the work is to analyze domestic and foreign scientific research in the field of methodological support and algorithms for studying the charging infrastructure. The cognitive method of generalization and system analysis of approaches and global trends in forecasting, designing and promoting the world charging infrastructure allowed us to identify the main trends in terms of its location, placement density, impact on electrical networks, achieving a balance between slow and fast charging. Modern aspects of creating mechanisms for covering costs and payback of charging infrastructure, processes of complicating development regulations and urban planning are covered. Based on the North American and European experience in creating and using electric charging infrastructure, current practices in studying the markets of electric vehicles (EV) and charging devices, the main directions of development of charging station networks are identified, formed on the basis of an integrated interdisciplinary approach to the development of technical, technological and socio-economic solutions to the problems of territorial planning of urban charging infrastructure. The obtained results can be useful for government agencies, investors, owners of electrical networks, manufacturers of electric vehicles and electric charging devices for making informed decisions on key issues of further development of the electric vehicle market and charging infrastructure.

Keywords

electric vehicles, electric charging infrastructure, conditions and development factors

Введение

Несмотря на некоторый спад темпов урбанизации, в России активно продолжают процессы концентрации населения в городах, способствуя росту уровня развития агломерационной инфраструктуры. Современной тенденцией стало начинающее набирать силу распространение EV и связанное с ним создание зарядной инфраструктуры как неотъемлемых элементов городской среды [1].

Обобщая зарубежный опыт развития электрических транспортных средств, исследования характеристик и принципов функционирования зарядной инфраструктуры, методического обеспечения расчета ее параметров, можно заключить, что за последние двадцать лет мировое сообщество значительно продвинулось в решении данных вопросов.

Исследование наилучших мировых практик развития зарядной инфраструктуры с целью выявления основных триггеров и точек роста проводится в основном по следующим направлениям:

- требования к электросетевой и прочей инфраструктуре;
- изменение нормативов градостроительства; развитие городской зарядной инфраструктуры;
- расположение и обеспечение определенной плотности зарядки;
- затраты на зарядную инфраструктуру и механизмы ее окупаемости.

Сетевые эффекты влияния зарядной инфраструктуры определяются усложнением технологий поставки энергии и неравномерностью потребления ее в течение суток. Использование гибких тарифов в ночное время, регулирование спроса за счет увеличения платы за зарядку в пиковые часы вечерней зарядки отчасти помогают снизить нагрузку на электросеть. Уменьшению нагрузки на сети способствует также комбинированный подход к процессу зарядки, сочетающий стационарные аккумуляторные батареи и быстрые зарядные устройства. Энергетические компании пытаются компенсировать свои возрастающие затраты на прокладку сетевых коммуникаций и возможные потери от невостребованности киловатт за счет повышенных тарифов на потребление энергии. В этой связи следование правилам расположения зарядных станций в зависимости от сетевых эффектов имеет основополагающее значение. Так, например, станции быстрой зарядки целесообразнее всего размещать вблизи мощных энергообъектов. В целях создания наиболее благоприятных условий для «разбора» генерируемых мощностей из электросетей зарядные станции устанавливаются вблизи оживленных трасс, транзитных путей, парковок, офисов. Поддержанию экономической эффективности зарядной станции способствует не только количество сеансов зарядки за период, но и время фактического подключения EV к сети, которое, например, в городах Европы, в среднем составляет менее 20% от общего времени присоединения электромобиля к зарядному устройству.

Нормативы градостроительства меняются под воздействием процессов распространения EV. По соображениям экономии целесообразным является создание уже готовой зарядной инфраструктуры в новых и отремонтированных зданиях; оборудование зарядными устройствами парковочных мест; обеспечение частных домовладений на одну семью сетью и индивидуальной розеткой для заряда. В этом контексте власти городов и районов заинтересованы в тесном взаимовыгодном сотрудничестве с мощными электросетями в плане побуждения их к инвестированию в городскую зарядную инфраструктуру. Безусловно, облик городов и поселков будет меняться по мере роста потребности в заправочных станциях. Возникает необходимость строительства зарядок у тротуаров для тех, кто не имеет парковочных мест, обеспечения зарядными устройствами придомовых территорий в многоквартирных домах, оборудования точек заправки на рабочих местах. Для окупаемости зарядных станций важна их заполняемость в течение года, месяца, недели, дня. Нагрузка на зарядную инфраструктуру меняется в зависимости от места положения станции, энергетических возможностей зарядки (быстрая, медленная), тарифов, времени суток. При планировании городской инфраструктуры следует учитывать тот факт, что стабильность нарушается, когда число постоянных потребителей увеличивается из-за случайных пользователей или возникающей потребности «подзарядиться», когда нет возможности парковаться на улице или дома. В этом случае потребитель использует не полноценный сеанс зарядки, а частичный.

Настоящее исследование способствует продвижению в создании некоей нормативной модели зарядной инфраструктуры, представляющей собой совокупность зарядных устройств (стационарных, мобильных, беспроводных), покрывающих в определенном порядке и с необходимой частотой расположения территорию города (агломерации, региона), способных обеспечить стабильное и эффективное электротранспортное сообщение между пунктами назначения.

Обзор современной литературы в области исследования рынка EV и зарядной инфраструктуры. По мнению Семикашева В.В., к факторам стимулирования роста рынка EV относится комплекс мер по ужесточению требований со стороны государства к объему вредных выбросов, субсидированию покупки EV со стороны потребителей и развитию общественной зарядной инфраструктуры, стимулированию инвестиционной активности автоконцернов в направлении рынка EV [2]. Среди методов,

способствующих созданию разветвленной сети зарядных станций, наиболее популярными являются предоставление льгот владельцам ЭЭС на подключение к электросетям и компенсацию тарифов на электроэнергию; внедрение новых строительных норм на установку зарядных станций на прилегающих к новостройкам территориям и парковках [2].

Отмечая преимущество двигателей на электрической тяге (ниже энергопотери на трение, не требуется смазка, износостоек, бесшумен и имеет высокий коэффициент полезного действия), Степсков А.Н, и Чупрова И.А. останавливаются на систематизации проблем, связанных с обслуживанием и эксплуатацией электромобилей [5]: зависимость зарядных устройств от температуры окружающей среды и снижение их характеристик из-за частых коммутаций. Валева Ю.С. отмечает, что в России, а также странах СНГ существует неудовлетворенный спрос как на электромобили, так и на доступную зарядную инфраструктуру. Тем не менее, радикального отказа от ДВС в ближайшее время не предвидится [6].

Барабошкиной А.В. и Кудрявцевой О.В. была исследована проблема конкурентоспособности электромобиля на основе использования метода совокупной стоимости владения (ТСО), учитывающего экстерналии, связанные с выбросом парниковых газов [3]. На базе сравнения российского электрического седана Evolute i-Pro и сходного ему по техническим характеристикам бензинового автомобиля Lada Vesta Sport было установлено, что владение EV по стоимости выгоднее только с учетом государственной субсидии. В отсутствие преференций паритета невозможно достигнуть без введения дополнительных условий в пользу EV, например, установив плату за выброс углекислого газа. Между тем существуют исследования, базирующиеся на анализе развития технологий накопления энергии, согласно которым к 2024–2025 гг. ожидается выравнивание цен на EV и автомобили с ДВС [4].

Среди многообразия методик исследования и прогнозирования рынков EV и зарядной инфраструктуры можно отметить работы Котелевского Д.Ю., Dhakal T., Min K.S., Корнейчука В.В., Frade I., Ribeiro, A., Goncalves, Farkas C., Mehrjerdi H., Анисимова И.А., Горбуновой А.Д., Евдокимова Д.Ю., Пономарева Ю.Ю. [7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 1].

Каталевский Д.Ю., Гареев Т.Р. подчеркивают, что российская специфика развития рынка EV не позволяет использовать традиционные методы

дискретного выбора для анализа потребительского спроса в силу незначительного количества пользователей. Основопологающим в проблеме распространения EV они считают сосредоточение «на факторе критической массы, необходимой для распространения новой технологии в конкретном регионе» [7, С.119]. В основе их имитационного подхода, базирующегося на модели диффузии инноваций Ф. Басса, лежит учет климатических, социальных, демографических, транспортно-энергетических, жилищно-коммунальных и других особенностей территории, отражающих региональную специфику. В результате моделирования определяется необходимое количество заправок станций с учетом минимальной потребности в электромобилях, служащей стимулом для дальнейшего устойчивого развития (критическая масса). Прогнозируя процесс введения в эксплуатацию зарядных станций, авторы предполагают обязательное участие государства в финансировании инфраструктуры зарядки, что может послужить фактором дальнейшего роста числа продаж EV. Подчеркивается дуализм проблемы, так как рост количества электротранспортных средств побуждает инвесторов вкладывать средства в зарядную инфраструктуру [7].

Dhakal T., Min K.S. исследуют прогнозирование глобального спроса на общественные зарядные станции на основе логистической и смешанной диффузной модели Ф. Басса с помощью инструментов NLS и R – studio [8]. В результате полученные характеристики скорости распространения EV и динамики численности их пользователей позволяют уловить колебания рынка и оценить спрос на EV и общественную зарядную инфраструктуру до 2030 года. Взяв за основу четыре электромобиля на одну зарядную станцию (согласно европейскому сценарию развития зарядной инфраструктуры на 2019 год), с помощью модели Ф. Басса был спрогнозирован глобальный спрос на зарядку в странах ЕС, который составил 10 млн. станций до 2030 года [8].

Корнейчук Б.В., анализируя три известные модели, используемые для прогнозирования EV и зарядной инфраструктуры (диффузная, многофакторная, потребительского выбора), приводит аргументы в пользу модифицированного мульти-трендового подхода. Последний метод базируется на рассмотрении сразу нескольких тенденций развития рынка: логистической, линейной и экспоненциальной. Вклад влияния каждой из них на состояние рынка EV оценивается весовым коэффициентом. Основываясь на динамике фактического

количества EV десяти стран за период с 2011 до 2017 гг., автор построил прогноз развития национальных рынков EV ряда мировых держав на 2018-2019 гг., который в силу учета широкого спектра тенденций и отражения региональной специфики может считаться достоверным [9].

Одной из ключевых проблем при установке ограниченного количества зарядных станций является оптимальный выбор их месторасположения. В качестве перспективных мест размещения зарядных станций указываются в основном автопарковки, расположенные в центре города, торговые площадки магазинов, отели, дорожные гостиницы и кафе [10]. Такой подход, как показывают исследования, не отвечает максимальному удовлетворению потребностей владельцев EV (ограниченное нахождение на парковке, необходимость в зарядке в течение длительного времени и т.д.).

Среди зарубежных подходов к решению проблемы проектирования и установки зарядных станций заслуживает внимание модель максимального покрытия территории с максимальным спросом на зарядку [Frade, I., Ribeiro, A., Goncalves 11]. Расчет необходимого количества зарядных станций основывался на количестве обслуживаемых и прогнозируемых EV, запасе их хода, среднесуточном пробеге. Реализация такого подхода требует увеличения количества зарядных станций на больших городских пространствах и приводит к росту затрат на их создание. Кроме того, данная модель не учитывает возможность зарядки в частных домовладениях, особенностей природно-климатических условий, технического разнообразия EV.

P-медианные модели основаны на теории массового обслуживания. Они ориентированы на минимизацию расходов на сооружение и эксплуатацию зарядной инфраструктуры, и предполагают совершение специальных поездок, имеющих заранее определенное количество точек спроса и среднее расстояние между ними. Такой подход может быть использован в основном для коммерческих перевозок, для которых можно определить соотношение между скоростями движения с грузом и без него, время остановок [12,13 Farkas C., Mehrjerdi H.].

Исследования Анисимова И.А., Горбуновой А.Д. в направлении архитектуры создания зарядных станций основаны на априорном ранжировании факторов в наибольшей степени, по мнению экспертов, влияющих на количество городских зарядных станций [14]. Авторами разработаны математические

модели зависимости количества зарядных сессий в течение суток от среднего запаса хода электроагрегата и от количества электромобилей, заряжаемых от общественных станций. В результате апробации подхода определена функция суточного распределения количества зарядных сессий между станциями. По мнению ученых, полученное искомое значение (5 зарядных сессий в сутки) нельзя считать окончательным результатом, так как на его величину влияет средний запас хода EV, поэтому был введен дополнительный коэффициент использования зарядной станции и представлена динамика его изменения. Дальнейшее исследование проблемы оптимального количества городских заправок для EV авторы предполагают вести в направлении разработки и построения имитационной модели процесса [14].

Двухтиповые сценарии пространственного распространения EV и зарядной инфраструктуры в регионально-временном ракурсе предлагают Евдокимов Д.Ю., Пономарев Ю.Ю. В основу первого (нормативного) метода заложены квоты по количеству зарядных станций либо на один электромобиль, либо на 1 км² городской местности, а также требуемое значение мощности зарядной инфраструктуры и доля быстрых зарядных станций в общем их количестве²³. Согласно методу энергобаланса необходимое количество зарядных станций определенной мощности, уровня загрузки, типа (медленные, быстрые) обусловлено числом электромобилей на территории, средней потребляемой ими мощности и длиной среднечасового пробега. Реализация модели позволяет определять число общественных, домашних и рабочих заправок и проектировать возможные негативные сетевые эффекты [1].

Характеристики зарядной инфраструктуры и обзор факторов, влияющих на долю рынка EV за рубежом. Обзор североамериканского и европейского рынков зарядной инфраструктуры показал, что, как правило, городская зарядная инфраструктура классифицируется на следующие группы:

- общественная (доступна любому водителю электромобиля; ограниченно зарезервирована для бизнеса: гости гостиницы, посетители музея или покупатель розничного магазина);

²³Согласно «Концепции по развитию производства и использования электрического автомобильного транспорта в Российской Федерации на период до 2030 года» предполагается создание 1 зарядной станции на 100 км междугородних дорог и на 10 электромобилей; мощность обычных заправок – менее 44 кВт; мощность быстрых заправок – более 150 кВт; доля быстрых станций – 40 %.

- «рабочее место» (предназначена для зарядки EV сотрудников в течение рабочего дня);
- коммерческая (предназначена для зарядки EV муниципальных/частных автопарков, каршеринговых компаний и транспортных сетевых компаний).

В логике протокола Open Charge Point Interface (OCPI) (признанный во всем мире стандарт зарядки электромобилей) зарядная инфраструктура обусловлена местоположением станции, наличием определенного количества и типов портов EVSE, разъемов, выходной мощностью (таблица 1, рис.1).

Таблица 1 – Характеристики портов EVSE

Источник: [15]

Тип порта EVSE	Напряжение	Запас хода на 1 час зарядки (количество миль пробега)	Тип разъемов	Выходная мощность
уровень 1 (L1)	120 В	5 миль	NEMA, J1772	1 кВт
уровень 2 (L2)	240 В	25 миль	J1772	19 кВт
постоянный ток (Fast, DC Fast)	480 В	200-400+миль	CCS, CHAdeMO (для некоторых моделей), Tesla	от 24 кВт до 350 кВт

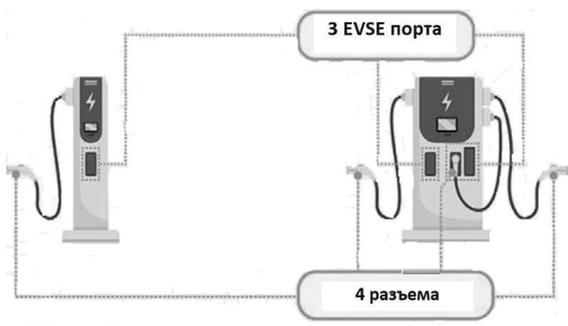

Рисунок 1 – Иерархия зарядной инфраструктуры

Источник: [15]

Следует отметить, что 58,7% общедоступных портов Fast EVSE постоянного тока относятся к сети Tesla Supercharger, и поэтому доступны в основном водителям Tesla.

Европейская классификация зарядок представлена четырьмя видами зарядных устройств (таблица 2).

Таблица 2 – Характеристика европейских зарядных устройств²⁴

Режим зарядки	Напряжение/ток	Тип разъемов	Выходная мощность
Mode 1	240 В/16 А (переменный ток)	SAE J1772, IEC 62196-1, CCS Combo 1	4 кВт
Mode 2	230 В/32 А (однофазное питание)	SAE J1772, IEC 62196-2, CCS Combo 2	от 7,4 кВт
	400 В/32 А (трехфазное питание)		22 кВт
Mode 3	230 В/16 А (однофазное питание)	IEC 62196-2 CCS Combo 1 и CCS Combo 2	от 3,6 кВт
	400 В/16 А (трехфазное питание)		11 кВт
	400 В/32 А (трехфазное питание)		22 кВт
	400 В/64 А (трехфазное питание)		44 кВт
Mode 4	600 В/от 84 А до 400 А (постоянный ток)	CHAdeMO CCS Combo 1 и CCS Combo 2	от 50 кВт до 240 кВт

Зарядка mode 1,2 относятся к классу медленных зарядных устройств, длительность сеанса заряда на которых составляет часы. К быстрым зарядным устройствам относятся модификации mode 3,4, позволяющие зарядить аккумулятор за 0,5-1,5 часа.

Исследования показали, что для стимулирования потенциальных владельцев EV в США наблюдается ускоренный рост сети общественных быстрых зарядных станций постоянного тока. На фоне преобладающего количества портов уровня 2 в США увеличивается количество портов DC Fast

²⁴ <https://charging-station.ru/blogs/blog/osnovy-zaryadnyh-stantsiy-dlya-elektromobiley>

EVSE. Рост инфраструктуры сверхбыстрой зарядки (>349 кВт) в первую очередь связан с новыми установками в сетях Electrify America, EVgo и Rivian Adventure Network.

Самое существенное количество портов на 100 электромобилей в США приходится на штаты Нью-Йорк, Нью-Джерси, Небраска, Западная Вирджиния и Арканзас, что обусловлено установкой новых портов уровня 2.

Что касается сетей, наиболее интенсивно используются Livingston Energy Group (46,5%), EV Connect (18,5%) и ChargePoint (12,8%). Следует отметить, что 14% портов не подключены к сетям. Сеть ChargePoint имеет больше всего общедоступных портов зарядки (41,2%), причем порты уровня 2 являются преобладающими. Среди сетей, преимущественно состоящих из быстрых портов зарядки, можно отметить сети Electrify America, EVgo, Francisco Energy, FPL EVolution, Rivian Adventure Network и Tesla Supercharger. Последняя имеет наибольшую долю таких портов (58,7%), далее следуют Electrify America (13,5%) и EVgo (8,6%) [15].

Наибольший процент роста в штатах США в 2022 году приходится на разъемы постоянного тока Tesla (7,8%) и разъемы CCS (7,1%). Менее популярные, CHAdeMO, показали рост 6%. Причиной устойчивой популярности разъемов CHAdeMO и CCS является продолжающаяся государственная поддержка их производства.

Анализ зарубежных публичных источников, затрагивающих проблемы развития рынка EV с точки зрения уровня развития зарядной инфраструктуры, позволил выделить факторы, в наибольшей степени влияющие на продажи электромобилей в мире (таблица 3).

Таблица 3 – Факторы, влияющие на долю рынка EV

Авторы	Факторы, влияющие на долю рынка EV
Харрисон Г. и Тиль К. [16]	соотношение электромобилей и точек заряда (доля рынка растет по мере того, как отношение электромобилей к количеству станций уменьшится с 25 до 5)
Серццула В, Баккер С. и др. [17]	наличие зарядной инфраструктуры (количество зарядных станций на 100000 жителей в стране)
Словик П., Луцей Н. [18]	<ul style="list-style-type: none"> - превалирующее количество быстрой зарядки на душу населения; - необходимость нескольких типов зарядной инфраструктуры; - потребительские стимулы и рекламные акции
Нэшнл Электрик. Транспортная инфраструктура ²⁵	<ul style="list-style-type: none"> - количество установленных зарядных станций; - средняя потребительная стоимость зарядки за кВтч; - демография населения в радиусе 50 миль от станции
Браун Эбби, Джефф Каппеллуччи, Эмили Уайт, Алексия Генрих и Эмма Кост [15]	<ul style="list-style-type: none"> - соблюдение баланса между быстрой (дорогой, на постоянном токе) и медленной зарядками (уровня 2); - наличие определенного количества и типов портов EVSE, разъемов, выходная мощность; - местоположение станций зарядки
Дейл Холл, Ник Лутси [19]	<ul style="list-style-type: none"> - стоимость электроэнергии; - доступность точек заряда в жилых домах и на рабочих местах; - доход владельцев EV; - плотность населения; - тип застройки; - распространенность многоквартирных домов; - осведомленность потребителей; - степень распространения общественной зарядки

Составлено автором

Расположение и плотность зарядной инфраструктуры. По решению проблем расположения и плотности зарядной инфраструктуры существует богатый опыт США, согласно которому наибольшее количество портов EVSE уровня 2 находится в пригородных районах по сравнению с сельской и городской местностями. Относительно портов быстрой зарядки ситуация противоположная: сельские и городские районы обладают более разветвленной

²⁵Нэшнл Электрик. Транспортная инфраструктура. Формула программы. Годовой отчет. Плановый год 2022-2023. – 59 с.

сетью портов DC Fast. Количество портов EVSE уровня 1 наибольшими темпами снижается в сельской местности.

На конец исследуемого периода (июнь 2022 г.) соотношение портов постоянного тока и портов EVSE уровня 2 на 1000 EV находилось в отношении примерно 1 к 4 (с учетом портов Tesla EVSE) [15].

Под частной зарядной инфраструктурой понимаются зарядные станции, предназначенные для сотрудников на рабочих местах, либо для специального транспорта (каршеринговые компании, транспортные перевозки и т.д.). Большинство таких частных портов EVSE относится к уровню 2. Тенденцией последнего времени для частных зарядных станций становится рост количества портов постоянного тока на фоне снижения портов уровня 2.

Стоит отметить, что инфраструктура зарядки на рабочих местах представлена частными портами EVSE уровня 2, пользуются которыми только сотрудники. Необходимости в установке быстрой зарядки нет, так как машины остаются припаркованными в течение всего рабочего дня (времени) владельца.

В многоквартирных домах имеются порты EVSE уровня 1, либо уровня 2. Доля портов в многоквартирных домах от общего количества частных портов незначительна [15].

Существует ряд факторов, которые также следует учитывать, когда принимается окончательное решение о месте расположения зарядной станции [19]:

- размещение стоек зарядки таким образом, чтобы они были доступны как можно большему числу электромобилей одновременно, например, в центре парковки;
- расположение зарядных станций возле входа в здания, чтобы привлекать внимание водителей.

Исследователи зарядной инфраструктуры из разных стран пришли к мнению, что очень трудно обнаружить какие-либо закономерности относительно количества электромобилей, приходящихся на определенное количество точек зарядки. К этому выводу пришло большинство специалистов из стран Евросоюза, Японии, Китая, США. Однако тенденцией в подобного рода исследованиях стало увеличивающееся число факторов, влияющих на количество и тип зарядных станций (таблица 4).

Таблица 4 – Тенденции в развитии зарубежной зарядной инфраструктуры

Авторы	Факторы, влияющие на количество и тип зарядных станций
Вольбертус Р., Хоед Р. Ван Ден, Маасе С. [20]	- количество сеансов зарядки, которые каждая точка зарядки обеспечивает ежемесячно; - количество заряженных (потребленных) кВтч;
Браун, Эбби, Джефф Каппеллуччи, Эмили Уайт, Алексия Генрих и Эмма Кост [15]	- тип местности (городская, сельская, пригород); - месторасположение зарядки (на работе; в многоквартирном доме; в доме на одну семью)
Дейл Холл, Ник Лутси [19]	- технология транспортных средств (рост выпуска EV с большим запасом хода); - конкурентоспособность стоимости зарядки по сравнению с сопоставимой стоимостью эксплуатации обычных транспортных средств с двигателями внутреннего сгорания; - увеличение продаж EV на национальном уровне; - льготный доступ к EV на местном уровне
А. Шуллер, Й. Ильг, К. Ван Динтер [21]	- тарифы на электроэнергию; - коэффициент загрузки системы; - возможность использования возобновляемых источников энергии

Составлено автором

В таблице 5 представлены данные по некоторым странам относительно количества электромобилей, приходящихся на одно зарядное устройство, и доля точек быстрой зарядки постоянного тока. Если учесть, что между рассматриваемыми странами существуют значительные различия в развитии рынков электромобилей и зарядной инфраструктуры, нельзя судить о зрелости рынков EV в той или иной стране по вышеназванным параметрам.

Таблица 5 – Количество электромобилей, приходящихся на одно зарядное устройство, и доля точек быстрой зарядки постоянного тока (общественная зарядка)

Источник: [19]

Показатель/страна	Нидерланды	Норвегия	США (Калифорния)	Китай
Количество подключаемых к сети EV, приходящихся на одно зарядное устройство	3-6	14-17	25-30*	3-11
Доля точек быстрой зарядки постоянного тока, %	1,5 - 2	10-15	7 - 11	30 - 40

**Связано с более широким доступом к зарядке в частных домах, а также к зарядке на рабочем месте*

Согласно американскому опыту исследования рынков EV, в среднем на одну общественную зарядную станцию приходится примерно 7 электромобилей, причем одна из пяти точек зарядки должна быть постоянного тока [19].

Соблюдение баланса между дорогой (на постоянном токе) и медленной зарядками (уровня 2) является одним из краеугольных вопросов, касающихся исследования проблемы зарядной инфраструктуры (таблица 5). Следует отметить, что Нидерланды, где самое малое количество точек быстрой зарядки, обладают самой разветвленной сетью точек заряда. В Норвегии наблюдался один из самых существенных спросов на EV, причем наблюдатели отмечают примерно равное количество точек зарядки постоянного тока и обычного уровня 2. Большой удельный вес быстрой зарядной инфраструктуры в Китае объясняется весомой государственной поддержкой посредством участия коммунальных предприятий в установке точек заряда. Данные по США ограничены анализом быстрой зарядной инфраструктуры по трем городам - Лос-Анджелес, Сан-Франциско, Сан-Хосе. В остальных городах данные сильно разнятся.

Затраты на создание зарядной инфраструктуры. Несмотря на технологические инновации и рост масштабов производства зарядной инфраструктуры, стоимость ее строительства и эксплуатации значительна, так как включает дополнительные затраты в виде стоимости земли, на которой установлена станция, техническое обслуживание и управление.

Примерные затраты на одну станцию уровня 2 при участии в финансировании государства с учетом затрат на установку и размещение, а также административных расходов находятся в диапазоне от 5000 до 15000 долларов США. Стоимость станции постоянного тока, зависящая от типа зарядной станции (включая ее сетевые возможности), условий (городская или сельская, установка на стенах или столбах), существенно возрастает и достигает уровня 40 000 - 100 000 долларов США [19].

Дешевые зарядные станции (как правило, они несетевые) чаще всего устанавливаются в доме и на рабочем месте. Они являются более выгодными при строительстве, но в долгосрочной перспективе могут обойтись гораздо дороже собственнику.

Пользователи заинтересованы в расширении предложения по зарядной инфраструктуре: от бесплатных (уровень 1 и 2) до более дорогих (станций постоянного тока). У водителей увеличивается возможность выбора нужной им мощности зарядки, соответствующей их транспортному средству и характеру поездок.

Механизмы окупаемости зарядной инфраструктуры. По мере роста рынка EV все актуальней становится тенденция перехода от государственного (в большинстве случаев убыточного) содержания зарядной инфраструктуры, которое было актуально в период становления рынка электромобилей, к созданию окупаемых зарядных станций.

Существующие за рубежом бизнес-модели зарядной инфраструктуры в основном делятся на четыре типа.

1. Окупаемые за счет продаж электроэнергии с наценкой. Это одна из самых простых моделей государственной зарядной инфраструктуры. Жизнеспособность модели зависит от разницы между стоимостью проезда на милю на электричестве и бензине. Она подходит лучше для европейских рынков, так как стоимость топлива в США ниже. Недостатком модели является нестабильный спрос на такую зарядку в случае повышения надбавки к цене за потребляемую электроэнергию, когда дешевле становится заряжать EV дома. Таким образом, регулированием тарифов можно получать прибыль только за счет продажи электроэнергии.

2. Окупаемые за счет увеличения розничных продаж

Экономически обоснованным является создание зарядных станций возле торговых площадок. Окупаемость таких станций ускоряется благодаря увеличению розничных продаж на коммерческих площадках, так как зарядка автомобиля требует остановки, и определенное время до ее окончания, водитель может использовать на покупки.

Исследования 2017 года подтвердили эффективность такой бизнес-модели. Так, в США (штат Калифорния) рост продолжительности ожидания клиентами зарядки EV на 50 минут привел к дополнительным продажам на сумму около 56 000 долларов США за 9 месяцев. Наблюдения этого же года показали, что, останавливаясь для быстрой зарядки, половина водителей делали покупки, средний чек которых составлял около 18 долларов США [19].

3. Окупаемые за счет рекламы

Бизнес-модель зарядной станции может базироваться на компенсации затрат за счет рекламы, например, расположенной на видеоекранах, прикрепленных к каждой станции. Особенно такая модель эффективна для станций, расположенных на оживленных трассах с расположенными вдоль дорог ресторанами, торговыми центрами. Как правило, эта бизнес-модель используется в комплексе с другими подходами в финансировании зарядной инфраструктуры, так как доходы от рекламы не могут достаточно полно покрыть первоначальные вложения на создание станции.

4. Финансируемые за счет средств производителей EV

Полагая, что степень развития зарядной инфраструктуры является одним из основных факторов распространения электромобилей, вполне обоснованным является финансирование инфраструктуры зарядки производителями EV. Создание надежной сети зарядных станций будет стимулировать будущие продажи электромобилей.

Так, Tesla создала собственную сеть Supercharger Tesla, состоящую из 5043 точек зарядки на 790 станциях. Такие производители EV как BMW, Ford и Nissan финансируют расширение крупной сети быстрой зарядки EVgo. Концерны BMW, Daimler, Ford и Volkswagen Group (включая Audi и Porsche) создают в Европе совместные предприятия по строительству сети сверхбыстрых зарядных станций [19].

Понимание со стороны производителя электромобилей взаимосвязи между уровнем развития зарядной инфраструктурой и объемами продаж EV может способствовать развитию сети частных точек зарядки.

Выводы. Направления теоретических исследований и практических приемов прогнозирования рынков EV и зарядной инфраструктуры основаны на использовании, чаще всего, методов имитационного моделирования, базирующихся на диффузных, логистических и смешанных моделях. Среди многообразия способов определения оптимального количества зарядных станций следует выделить P-медианные модели, модели максимального покрытия территории наибольшего спроса на EV, априорного ранжирования, а также подходы, основанные на нормативных и балансовых требованиях к пространственному расположению зарядной инфраструктуры.

Анализ современных мировых трендов в создании, использовании и прогнозировании зарядной инфраструктуры позволил выявить ряд глобальных тенденций в ее развитии.

Месторасположение и плотность зарядной инфраструктуры определяется характером местности (сельская, городская, пригород), а также категориями, которые применимы чаще всего для городов (общественная, частная, расположенная в многоквартирных домах и т.д.). Количество портов быстрой зарядки гораздо больше в сельских и городских районах. Частные зарядные станции устанавливаются, как правило, на рабочих местах, используются для обслуживания специального и каршерингового транспорта. Это в основном медленные станции, но в последнее время идет активный рост частных портов быстрой зарядки. В частных домах на одну семью и многоквартирных зданиях преобладает общественная зарядка (медленная). К факторам, определяющим целесообразность расположения электрических заправочных станций, относят наличие подъездных путей к заправкам; расположение зарядных станций возле входа в общественные места; установку стоек зарядки с одновременным доступом к ним наибольшего числа пользователей. Особое внимание в этом плане уделяется оптимальному балансу быстрых и медленных зарядных устройств.

Стоимость проектирования и возведения зарядных станций остается значительной, несмотря на уверенное продвижение технологий в данной сфере и активное использование инноваций. По данным зарубежных исследователей затраты на создание одной станции уровня 2 составляют до 15000 \$ США, а зарядная станции постоянного тока требует вложений в 6-7 раз значительнее. На удорожание зарядной инфраструктуры оказывает влияние множество факторов, таких как стоимость земельного участка под станцию, сложное техническое обслуживание и администрирование. Международный опыт позволяет систематизировать комплекс мер, направленных на сокращение и экономию затрат за счет увеличения количества разъемов и портов подключения, возведения более одной станции в доступном для потребителей радиусе, ориентации на крупные энергопотребности вблизи станции, превентивного строительства зарядок в строящихся зданиях. Снизит первоначальные инвестиции строительство дешевых (медленных) зарядных станций

переменного тока, но по ряду причин в долгосрочной перспективе эксплуатация таких сооружений может оказаться невыгодной собственнику.

Наиболее распространенный способ эффективного содержания зарядной инфраструктуры – это возведение их в непосредственной близости от торговых центров, что позволит окупить часть затрат за счет роста продаж и размещения рекламы. Кроме того, позволяет быстро добиться окупаемости затрат на зарядку продажа электроэнергии, когда стоимость проезда на автомобиле с ДВС становится дороже, чем на электромобиле. Наконец, распространению частной зарядной инфраструктуры будет способствовать рост заинтересованности производителей EV в создании надежной и доступной сети электрозаправок, что будет стимулировать увеличение сбыта их продукции.

Список источников

1. **Евдокимов Д.Ю., Пономарев Ю.Ю.** Развитие электрозаправочной инфраструктуры в регионах России: сценарный анализ // Экономическое развитие России, том 29, № 11, 2022, С. 59-76.
2. **Семикашев В.В., Колпаков А.Ю., Яковлев А.А., Ростовский Й.-К.** Развитие рынка электромобилей в России как необходимое условие получения выгод от глобального тренда на электрификацию транспорта // Проблемы прогнозирования. 2022. № 3(19). С. 52-63.
3. **Барабошкина А. В., Кудрявцева О. В.** Оценка конкурентоспособности российского электромобиля как обоснование необходимости стимулирования рынка электромобилей в России // Russian Journal of Economics and Law. 2023. Т. 17. № 2. С. 269–288. DOI: 10.21202/2782-2923.2023.2.269-288
4. Перспективы развития рынка электротранспорта и зарядной инфраструктуры в России: экспертно-аналитический доклад / Д. В. Санатов [и др.]; под ред. А. И. Боровкова, В. Н. Княгинина. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. – 44 с.
5. **Степсков А.И., Чупрова И.А.** Проблемы развития инфраструктуры зарядных станций и обслуживания автотранспорта на электрической тяге в районах севера и ее влияние на распределительные сети // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера. Сборник статей VIII Всероссийской науч.-прак. конференции. В 2-х частях. Том Часть II. Иркутск, 2022. – С. 191-198.
6. **Валеева Ю.С., М.В. Калинина, Т.Г. Зорина, И.Г. Ахметова.** Стимулирование развития электротранспорта как инструмент развития территории // Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2022. Т. 14. № 1 (53). С. 156-173.

7. **Каталевский Д.Ю., Гареев Т.Р.** Имитационное моделирование для прогнозирования развития автомобильного электротранспорта на уровне региона // Балтийский регион. 2020. Т. 12, № 2. С. 118—139. doi: 10.5922/2079-8555-2020-2-8.
8. **Тхакур Дхакал, Квоин Сун Мин.** Макроанализ и прогноз перспектив распространения электромобилей // Форсайт. Т.15 (1). 2021. С. 67-73 15(1). 67-73. DOI: 10.17323/2500-2597.2021.1.67.73
9. **Корнейчук Б. В.** Прогнозирование развития национальных рынков электромобилей // Псковский регионологический журнал. – 2021. – Выпуск 2 (46) С. 31-45 [Электронный ресурс]. URL: <https://prj.pskgu.ru/s221979310013726-1-1/> (дата обращения: 10.11.2021).
10. **Виленская Н.И.** Инфраструктура для электромобилей в Калининградской области: проблемы и перспективы // Вестник МГПУ. Серия «Естественные науки». 2023. С. 71-83.
11. **Frade, I., Ribeiro, A., Goncalves, G. and Antunes, A.** (2011). Optimal location of charging stations for electric vehicles in a neighborhood in Lisbon, Portugal. Trans. Res. Rec. Jour. of the Trans. Res. Board. 225 (2): 91–98.
12. **Farkas, C., Prikler, L.** (2012) Stochastic modelling of EV charging at charging stations. International Conference on Renewable Energies and Power Quality: proceedings of conference (Spain, 28–30 March 2012). Madrid, 574 p.
13. **Mehrjerdi H. Mehrjerdi H., Hemmati R.** Stochastic model for electric vehicle charging station integrated with wind energy // Sustainable Energy Technologies and Assessments. 2020. № 37. P. 157–177.
14. **Горбунова А. Д., Анисимов И.А.** Формирование потока требований на восстановление заряда тяговой аккумуляторной батареи электромобилей при использовании городской зарядной инфраструктуры // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2020. № 4. С.113-124.
15. **Браун Э., Каппеллуччи Д.** Новые передовые практики для зарядки электромобиля. Инфраструктура. – 2023. – 32 с.
16. **Харрисон Г., Тиль К.** Предварительный анализ политики продаж электромобилей: конкуренция и чувствительность к инфраструктуре в Европе. Технологическое прогнозирование и социальные изменения, 114. – 2017. - С. 165-178.
17. **Сердчула В., Баккер С, Маат К. и Ван Ви Б.** Влияние финансовых стимулов и других социально-экономических факторов на внедрение электромобилей. Энергетическая политика. 2014. №68. 183-194. URL: <https://doi.Org/10.1016/j.eppol.2014.01.043>.

18. **Словик П., Луцей Н.** Расширение рынка электромобилей в городах США. Международный опыт по чистому транспорту. (2017); www.ihelcct.org/leadIng4Js<Hy-e|ecttic-/ehic|e-2017.
19. **Холл Д., Лутси Н.** Новые передовые практики для инфраструктуры зарядки электротранспортных средств. International Council on Clean Transportation – 2017. – 48 с.
20. **Вольбертус Р., Хоед Р. Ван Ден, Маасе С.** Сравнительный анализ использования инфраструктуры зарядки. - Монреаль, Квебек, Канада. – 19–22 июня 2016.
21. **Шуллер А., Й. Ильг, К. Ван Динтер.** Сравнительный анализ управления зарядкой электромобилей. Факультет экономики и бизнес-инженерии Технологического института Карлсруэ. Карлсруэ, Германия. URL: https://www.researchgate.net/publication/254023193_Benchmarking_electric_vehicle_charging_control_strategies.

References

1. **Yevdokimov D.Yu., Ponomarev Yu.Yu.** Razvitiye elektrozapravochnoy infrastruktury v regionakh Rossii: stsenarnyy analiz // Ekonomicheskoye razvitiye Rossii, tom 29, № 11, 2022, S. 59-76.
2. **Semikashv V.V., Kolpakov A.Yu., Yakovlev A.A., Rostovskiy Y.-K.** Razvitiye rynka elektromobiley v Rossii kak neobkhodimoye usloviye polucheniya vygod ot global'nogo trenda na elektrifikatsiyu transporta // Problemy prognozirovaniya. 2022. № 3(19). S. 52-63.
3. **Baraboshkina A.V., Kudryavtseva O.V.** Otsenka konkurentosposobnosti rossiyskogo elektromobilya kak obosnovaniye neobkhodimosti stimulirovaniya rynka elektromobiley v Rossii // Russian Journal of Economics and Law. 2023. T. 17. № 2. S. 269–288. DOI: 10.21202/2782-2923.2023.2.269-288.
4. Perspektivy razvitiya rynka elektrotransporta i zaryadnoy infrastruktury v Rossii: ekspertno-analiticheskiy doklad / D. V. Sanatov [i dr.]; pod red. A. I. Borovkova, V. N. Knyaginina. – SPb.: POLITEKH-PRESS, 2021. – 44 s.
5. **Stepskov A.I., Chuprova I.A.** Problemy razvitiya infrastruktury zaryadnykh stantsiy i obsluzhivaniya avtotransporta na elektricheskoy tyage v rayonakh severa i yeye vliyaniye na raspredelitel'nyye seti // Aktual'nyye problemy, napravleniya i mekhanizmy razvitiya proizvoditel'nykh sil Severa. Sbornik statey VIII Vserossiyskoy nauch.-prak. konferentsii. V 2-kh chastyakh. Tom Chast' II. Irkutsk, 2022. – S. 191-198.
6. **Valeyeva Yu.S., Kalinina M.V., Zorina T.G., Akhmetova I.G.** Stimulirovaniye razvitiya elektrotransporta kak instrument razvitiya territorii // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo energeticheskogo universiteta. 2022. T. 14. № 1 (53). S. 156-173.

7. **Katalevskiy D.Yu., Gareyev T.R.** Imitatsionnoye modelirovaniye dlya prognozirovaniya razvitiya avtomobil'nogo elektrotransporta na urovne regiona // Baltiyskiy region. 2020. T. 12, № 2. S. 118—139. doi: 10.5922/2079-8555-2020-2-8.
8. **Tkhakur Dkhakal, Kvoim Sun Min.** Makroanaliz i prognoz perspektiv rasprostraneniya elektromobiley // Forsayt. T.15 (1). 2021. S. 67-73 15(1). 67-73. DOI: 10.17323/2500-2597.2021.1.67.73
9. **Korneychuk B.V.** Prognozirovaniye razvitiya natsional'nykh rynkov elektromobiley // Pskovskiy regionologicheskii zhurnal. – 2021. – Vypusk 2 (46) C. 31-45 [Elektronnyy resurs]. URL: <https://prj.pskgu.ru/s221979310013726-1-1/> (data obrashcheniya: 10.11.2021).
10. **Vilenskaya N.I.** Infrastruktura dlya elektromobiley v Kaliningradskoy oblasti: problemy i perspektivy // Vestnik MGPU. Seriya «Yestestvennyye nauki». 2023. S. 71-83.
11. **Frade, I., Ribeiro, A., Goncalves, G. and Antunes, A.** (2011). Optimal location of charging stations for electric vehicles in a neighborhood in Lisbon, Portugal. Trans. Res. Rec. Jour. of the Trans. Res. Board. 225 (2): 91–98.
12. **Farkas, C., Prikler, L.** (2012) Stochastic modelling of EV charging at charging stations. International Conference on Renewable Energies and Power Quality: proceedings of conference (Spain, 28–30 March 2012). Madrid, 574 p.
13. **Mehrjerdi H. Mehrjerdi H., Hemmati R.** Stochastic model for electric vehicle charging station integrated with wind energy // Sustainable Energy Technologies and Assessments. 2020. № 37. P. 157–177.
14. **Gorbunova A. D., Anisimov I.A.** Formirovaniye potoka trebovaniy na vosstanovleniye zaryada tyagovoy akkumulyatornoy batarei elektromobiley pri ispol'zovanii gorodskoy zaryadnoy infrastruktury // Intellect. Innovatsii. Investitsii. 2020. № 4. S.113-124.
15. **Braun E., Kappelluchchi D.** Novyye peredovyye praktiki dlya zaryadki elektromobilya. Infrastruktura. – 2023. – 32 s.
16. **Kharrison G., Til' K.** Predvaritel'nyy analiz politiki prodazh elektromobiley: konkurentsiya i chuvstvitel'nost' k infrastrukture v Yevrope. Tekhnologicheskoye prognozirovaniye i sotsial'nyye izmeneniya, 114. – 2017. – S. 165-178.
17. **Sertschula V., Bakker S, Maat K. i Van Vi B.** Vliyaniye finansovykh stimulov i drugikh sotsial'no-ekonomicheskikh faktorov na vnedreniye elektromobiley. Energeticheskaya politika. 2014. №68. 183-194. URL: <https://doi.Org/10.1016/j.eppol.2014.01.043>.
18. **Slovik P., Lutsey N.** Rasshireniye rynka elektromobiley v gorodakh SSHA. Mezhdunarodnyy opyt po chistomu transportu. (2017); www.ihelcct.org/leadIng4Js<Hy-e|ecttic-/ehic|e-2017.

19. **Kholl D., Lutsi N.** Novyye peredovyye praktiki dlya infrastruktury zaryadki elektrotransportnykh sredstv. International Council on Clean Transportation – 2017. – 48 s.
20. **Vol'bertus R., Khoyed R. Van Den, Maase S.** Sravnitel'nyy analiz ispol'zovaniya infrastruktury zaryadki. - Monreal', Kvebek, Kanada. – 19–22 iyunya 2016.
21. **Shuller A., Y. Il'g, K. Van Dinter.** Sravnitel'nyy analiz upravleniya zaryadkoy elektromobiley. Fakul'tet ekonomiki i biznes-inzhenerii Tekhnologicheskogo instituta Karlsruhe. Karlsruhe, Germaniya. URL: https://www.researchgate.net/publication/254023193_Benchmarking_electric_vehicle_charging_control_strategie

ВОЗДЕЙСТВИЕ ЦИФРАЦИИ И ФИНТЕХА НА ЗЕЛЕННЫЕ ФИНАНСЫ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ПОДХОДЫ К КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

Игорь Константинович КЛЮЧНИКОВ¹, д.э.н., профессор

Ольга Александровна МОЛЧАНОВА², д.э.н., профессор

Олег Игоревич КЛЮЧНИКОВ³, к.э.н

¹Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный
банковский институт имени Анатолия Собчака»

²Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Адрес для корреспонденции: 191023, Россия, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д.
30-32, лит. А.

³Кафедра банковского бизнеса и инновационных финансовых технологий, Автономная
некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт
имени Анатолия Собчака»

Адрес для корреспонденции: О.И. Ключников, 191023, Невский пр., 60, Санкт-Петербург,
Россия.

Аннотация

Цель исследования. Поиск направлений воздействия цифрации и финтеха на зеленые финансы и определение посреднической роли цифровых зеленых финансов в создании условий для устойчивого развития.

Методология исследования. Опираясь на существующую литературу, разрабатывается концептуальная основа для анализа взаимосвязанных переменных, связанных с цифрацией, финтехом через зеленое финансирование устойчивого развития. Использование общенаучных методов сравнительного анализа и обобщения позволило уточнить место и роль цифрации и финтеха в трансформации финансиализации в зеленом направлении.

Результаты исследования. Раскрыто прямое влияние внедрения цифровых технологий и финтеха на трансформацию финансов. В ходе исследования цифрового перехода финансовой монополизации хозяйства и общества определяется роль новых технологий. Демонстрируется посредническая миссия зеленых финансов в преодолении разрыва между финансово-технологическими новациями и устойчивым развитием.

Выводы. Определена роль цифровых финансовых технологий в развитии зеленых финансов и финансовой устойчивости.

Оригинальность. Исследование способствует более четкому пониманию роли цифрации, финтеха и зеленых финансов в повышении конкурентоспособности и устойчивости развития. Идеи, полученные в результате этого исследования, могут служить для политического обоснования цифрации финансов и зеленого финансового перехода, а также способствовать повышению эффективности зеленых инвестиционных решений.

Ключевые слова

финансиализация, финтех, зеленые финансы, устойчивое развитие, цифровые финансы

UDC 330.01, 338.23

THE IMPACT OF DIGITALIZATION AND FINTECH ON GREEN FINANCE AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT: APPROACHES TO CONCEPTUALIZATION

Igor K. KLIOUTCHNIKOV¹, Doctor of Economic Sciences, Professor

Olga A. MOLCHANOVA², Doctor of Economic Sciences, Professor

Oleg I. KLIUCHNIKOV³, Candidate of Economic Sciences

¹Autonomous non-profit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoly Sobchak», St. Petersburg, Russia

²St. Petersburg State University of Economics

191023, Russia, St. Petersburg, nab. Griboyedov Canal, 30-32, letter A

³Department of Banking Business and Innovative Financial Technologies, Autonomous non-profit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoly Sobchak», St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: O.I. Kliuchnikov, 191023, Saint-Petersburg, Nevsky pr., 60

Abstract

The purpose of the study. The search for ways to influence digitalization and fintech on green finance and the definition of the intermediary role of digital green finance in creating conditions for sustainable development.

Research methodology. Based on the existing literature, a conceptual framework is being developed for the analysis of interrelated variables related to digitalization, fintech through green financing of sustainable development. The use of general scientific methods of comparative analysis and generalization made it possible to clarify the place and role of digitalization and fintech in the transformation of financialization in the green direction.

The results of the study. The direct impact of the introduction of digital technologies and fintech on the transformation of finance is revealed. In the course of the study of the digital transition of financial monopolization of the economy and society, the role of new technologies is determined.

The mediation mission of green finance in bridging the gap between financial and technological innovations and sustainable development is demonstrated.

Conclusions. The role of digital financial technologies in the development of green finance and financial sustainability is defined.

Originality. The research contributes to a clearer understanding of the role of digitalization, fintech and green finance in improving competitiveness and sustainability of development. The ideas obtained from this research can serve as a political justification for the digitalization of finance and the green financial transition, as well as contribute to improving the effectiveness of green investment decisions.

Keywords

financialization, fintech, green finance, sustainable development, digital finance

Введение

Финансовые процессы в России и во всем мире связаны с развитием цифровых технологий. В статье поднимаются актуальные вопросы, связанные с определением места цифрации финансов и финансово-технологической революции (финтех) в трансформации финансов в зеленом и устойчивом направлении.

Для ускорения экономического роста и перехода к зеленой экономике и устойчивому развитию необходимы значительные инвестиции. Новые финансовые технологии («финтех») предлагают потенциал для разблокировки экологически чистых финансовых технологий. Цифрация хозяйства становится базовым условием для развития финтеха и на их основе преобразований экономического развития.

В статье рассматриваются причинно-следственные связи между финансиализацией, зелеными финансами, устойчивым развитием и финансово-технологической революцией (финтех), а также раскрывается роль цифрации в усилении взаимодействия данных процессов. Основная цель исследования заключается в выяснении потенциала механизма влияния цифрации и финтеха на зеленые финансы и устойчивое развитие.

Обеспечение экономической, экологической и социальной устойчивости, вполне может быть достигнуто за счет цифровизации зеленых финансов. Для этого создается экосистема, которая включает такие технологии как искусственный интеллект и большие данные, а также веб-платформы и технологии блокчейн и распределенных реестров.

Ускорить ее создание можно посредством объединения трех критически важных инновационных сфер: цифровизации финансов, финансовых технологий (финтех) и зеленых финансов. Финансовая система в прошлом нередко была в авангарде внедрения новых технологий. Однако применение инноваций в области цифровых финансов в сочетании с зеленым развитием и целями устойчивого финансирования в настоящее время ограничено. Несмотря на то, что в мире быстро появляются разнообразные практики устойчивого и цифрового финансирования, существует тенденция к разрыву между программами цифрации и зеленого финансирования. Следовательно, потенциал цифровых финансов или финансовых технологий для продвижения устойчивого и зеленого финансирования остается недостаточно использованным. В данной статье сделана попытка преодолеть имеющийся разрыв в исследованиях цифрации, финтеха, зеленого финансирования и устойчивого развития и перейти к концептуализации взаимодействия данных процессов.

Уровень развития темы и литература

Достаточно много исследований, в которых представлены доказательства влияния финтеха на микроэкономические процессы. При этом обычно отмечают, что финтех, во-первых, повышает эффективность производства, улучшает финансовые показатели предприятий и финансовых учреждений [1], во-вторых, способствует цифровой трансформации бизнеса [2], в-третьих, усиливает устойчивые экономические процессы [3], в-четвертых, повышает эффективность корпоративного финансирования, в-пятых, улучшает информационные процессы, связанные с финансированием, кредитованием и расчетами [4], а также управлением рисками, движением стоимости и цепочками поставок и кооперации труда [5].

Обычно отмечают, что финтех способствует переходу к новым бизнес-моделям, меняет рамки финансового дела и связи корпораций с финансовыми учреждениями, а также ведет к глобализации бизнеса [6]. Под его воздействием финансовые бизнес-модели строятся на новых технологиях.

Многочисленные исследования показывают, что природные ресурсы и финансовые технологии являются важными факторами, влияющими на устойчивость. Поэтому ученые переходят к масштабному изучению этих взаимосвязей [7]. Влияние природных ресурсов на экономическое развитие постоянно обсуждается экономистами и политиками. Дэвид Рикардо и Адам

Смит подчеркивали важность природных ресурсов в содействии экономическому росту. Изобилие природных ресурсов нередко коррелируется с плохими экономическими результатами, что служит основанием для формулирования гипотезы «проклятия ресурсов».

Гипотеза «проклятие ресурсов» распространена в современных дискуссиях о росте и политике [8]. В последнее время в ходе обсуждения влияния природных факторов на экономический рост начинают учитывать роль финтеха в создании благоприятных предпосылок для ослабления действия гипотезы и более эффективном использовании природных ресурсов для ускорения развития [9]. В силу этого при обсуждении гипотезы внимание переключается на вопросы воздействия финтеха на повышение устойчивости окружающей среды и экономического развития [10].

Несмотря на многочисленные и разнонаправленные исследования, причинно-следственные связи между внедрением финтеха и возможностями зеленого финансирования, как правило, не анализируются. Вместе с тем их изучение позволит полнее понять механизм взаимодействия финтеха и зеленых финансов. В отдельных работах предоставляются доказательства воздействия финтеха на финансы [11]. Тем не менее, насколько нам известно отсутствуют исследования, в которых анализируется связь зеленого финансирования с цифрацией, финтехом и устойчивым развитием. Также практически не рассматриваются вопросы воздействия инициатив в области зеленого финансирования на цифрацию хозяйства и развитие финтеха.

Рабочей гипотезой исследования является взаимосвязь цифрации и финтеха с зелеными финансами, устойчивым развитием, технологическими инновациями и окружающей средой в ходе перестройки процесса финансиализации хозяйства.

Опираясь на перечисленные свойства, указанные в таблице 1, можно сформулировать базовые условия цифрового перехода. В соответствии со статьей 128 Гражданского кодекса РФ к объектам гражданского права относятся не только документарные ценные бумаги, наличные и безналичные денежные средства, но и бездокументарные ценные бумаги, цифровые права. Тем самым деятельность, связанная как с традиционным, так и цифровым финансированием определяется и регулируется сходными законами. Однако оцифрованная финансовая деятельность имеет свою специфику, что нашло отражение в

новациях в действующем законодательстве, специфика цифровых финансовых отношений регулируется цифровым правом. В рамках цифрового права получили развитие и законодательно закреплены три вида цифровых прав:

1. Утилитарные цифровые права (электронные эквиваленты сертификатов, купонов, подтверждающих право их владельца на получение конкретных результатов в будущем (товаров, услуг, доходов). С 2019 г. (изменения и дополнения, вступили в силу с 01.07.2024) регулируются ст. 8 Федерального закона «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»;

Таблица 1 – Характеристика традиционного и цифрового зеленого финансирования

Критерий	Документарное зеленое финансирование	Цифровое зеленое финансирование
Природная сущность	Материальная	Нематериальная
Форма существования	Бумажно-документарная	Цифровая
Юридическое положение	Объекты гражданских прав как традиционных активов (ст. 128)	Объекты гражданских прав как цифровые активы (ст. 141.1)
Технология	Аналоговый документооборот; аналоговые способы передачи финансовой информации	Электронный документооборот; электронная передача финансовой информации, включая онлайную
Распоряжение правом собственности	Документарная форма с использованием традиционных договорных конструкций; имущественное право	Заклучения сделок в цифровой форме, в том числе с учетом платформенной экономики; цифровое право
Рыночные инструменты	Нецифровые (документарные)	Цифровые инструменты устойчивого развития
Экономический статус	Отношения, возникающие в ходе движения финансовых ресурсов при обслуживании зеленого перехода	Отношения, возникающие в ходе движения финансовых ресурсов при обслуживании зеленого перехода
Активы	Традиционная форма зеленых финансовых активов	Цифровые зеленые финансовые активы, включая цифровые права на материальные активы, цифровая форма природных

		активов, производные инструменты зеленых активов
Управленческие процессы	Нецифровые бизнес-модели	Цифровые бизнес-модели с применением платформенной экономики

Разработано авторами

Цифровые финансовые активы (ЦФА) – цифровые аналоги существующих финансовых инструментов. С 2020 г. регулируются Федеральным законом «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». Регулируется выпуск, учет и обращение, а также информационные системы цифровых финансовых активов. К выпуску цифровых ЦФА компании приступили с 2022 г. В 2024 г. их объем достиг триллиона рублей. Выпуск ЦФА осуществляется под надзором Центрального банка. ЦФА созданы на технологии блокчейн (включая смарт-контракты) или другой децентрализованной сети. Считается, что затраты на выпуск ЦФА могут быть в 28 раз ниже, чем выпуск классических облигации. К тому же процесс их выпуска является экологически чистым.

«Метровагонмаш» на платформе «Лайтхаус» в конце 2022 г. разместил токенов на 58 млн юаней. Привлеченные ресурсы использовались для пополнения оборотных средств, необходимых для разработки и производства экологически чистой продукции. Московская биржа планирует выйти на рынок ЦФА. В настоящее время «Дом-рф» вместе с Мосбиржей планирует с помощью ЦФА привлечь финансовые ресурсы в экологически чистое строительство.

2. Цифровые права, включающие как цифровые финансовые активы, так и иные цифровые права. Регулируются тем же законом, что и ЦФА. Под иными цифровыми правами понимаются криптовалюта, а также права участия в капитале непубличного акционерного общества, денежных требований и требований на ценные бумаги, закрепленные в цифровой форме.

3. Цифровые зеленые финансы – это вид деятельности, имеющий нематериальную природу, с правовых позиций имеющий гражданский (имущественный) оборот, осуществляющийся в цифровой форме и направленный на реализацию зеленых ценностей в процессе финансирования, с экономических позиций цифрация зеленых финансов позволяет повысить эффективность процесса финансирования, с социальных позиций – расширяет вовлеченность общества в решение зеленых задач, с экологических позиций

цифрация финансов позволяет полнее подключать финансы к решению задач, прежде всего связанных с сокращением выбросов парниковых газов (ПГ); при этом организация зеленого финансового оборота происходит в цифровой информационной системе.

Предложенная формулировка позволяет идентифицировать ЦЗФ более полно принимающие технологические изменения.

К идентифицируемым ЦЗФ, способным эффективно усваивать достижения финтеха, относятся:

1. Цифровые зеленые рынки с большими базами данных.

2. Цифровая верификация инструментов устойчивого развития (включая ESG-показателей) и цифровой мониторинг зеленого инвестирования.

3. Цифровые зеленые финансовые активы.

Цифрация в продвижении финтеха

Цифровизация играет ключевую роль в слиянии финансов с современными финансовыми технологиями, повышении финансовой доступности и продвижении финансов в новые сферы (см. Рис. 1). В отдельных исследованиях [12] показано, как цифровая трансформация хозяйства определяет воздействие финтеха на зеленые финансы, оказывает позитивное воздействие на окружающую среду, стимулирует внедрение технологических инноваций в устойчивое развитие [13].

В последние годы цифрация и новые финансовые технологии во многом стали определять развитие зеленых финансов. Общий дискурс о воздействии цифрации на зеленые финансы, финтех и устойчивость, как правило, подчеркивает роль технологии как инструмента для достижения устойчивости в основном с точки зрения финансовой доступности и более полной интеграции финансов в общество [14].

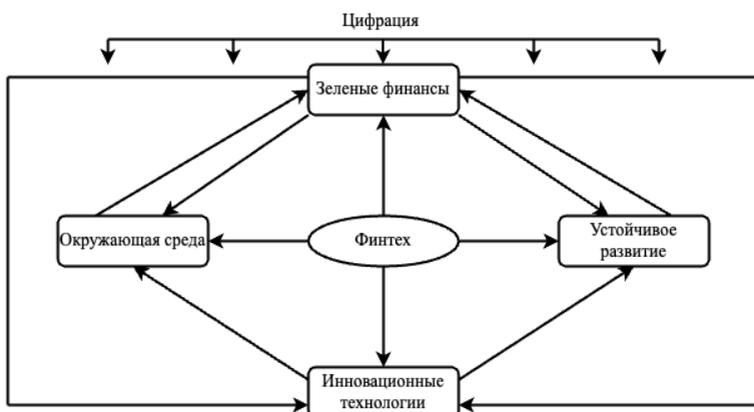

Рисунок 1 – Схема воздействия цифрации на систему опосредствования финтехом основных процессов, связанных с зелеными финансами

Составлено автором

Для повышения эффективности и продвижения финансов в новые сферы важно иметь технологически передовой финансовый рынок и банковский сектор. Цифровая трансформация способствует внедрению новых технологий. На их базе строятся биржевые и банковские экосистемы, которые поддерживают цели устойчивого развития. Благодаря трансформации этих экосистем происходит согласование финансовых инициатив с операционными преимуществами и клиент-ориентированными бизнес-процессами, предлагаемыми финтехом. Особенно активно изменения происходят при онлайн обслуживании.

Рабочая группа по устойчивым финансам G20 в Отчете об устойчивом финансировании за 2022 год рекомендовала применять цифровые технологии для снижения затрат на устойчивые финансовые операции (19 рекомендация) [15]. Цифровые технологии имеют потенциал для повышения эффективности и снижения затрат на устойчивые финансовые операции. Примеры использования цифровых технологий включают: идентификацию, верификацию и маркировку устойчивых видов деятельности и активов; отслеживание и раскрытие детализированной информации ESG; торговлю и управление устойчивыми активами.

Одним из важных результатов цифрации финансового сектора является повышение его эффективности и преобразующего воздействия на хозяйство, общество и окружающую среду. При этом на микроуровне цифрация

способствует повышению конкурентных позиций передовых участников [16]. На макроуровне она ведет к формированию новой бизнес-среды и цифровой экосистемы.

Эволюция финансиализации

Движущей силой финансовой эволюции является непрерывность потока финансовых инноваций, которые сопровождают технологические новации – обеспечивают их финансирование и масштабирование. Финансовые инновации, как правило, направлены на устранение существующих ограничений на финансовые операции, повышение финансовой доступности и гибкости экономических сделок, включая расчетно-платежные, инвестиционные, кредитные и страховые. Например, при использовании цифровых денег в качестве средства обмена устраняются многие барьеры на обращение товаров; онлайн-кредитование не только снимает ограничения, связанные с дефицитом денег на экономические операции, но и ускоряет оборот капитала; цифровые технологии и продукты финансового рынка обеспечивают оптимизацию взаимоотношений денежных и функционирующих капиталистов; фондовые биржи устанавливают аукционные цены, которые становятся ориентирами курсов акций и облигаций, а также валют и многих видов товаров; цифрация бирж способствовала переходу к автоматизированной высокоскоростной торговле.

На этапе становления современных финансов инновации обеспечивали рыночное развитие. Так, фьючерсы, опционы и деривативы способствовали рыночной гибкости, дифференциации взаимоотношений и более точному и полному удовлетворению потребностей рыночных участников. Многочисленные примеры свидетельствовали о том, что финансовые инновации, направленные на расширение набора вариантов обмена во времени и пространстве, оказывали воздействие на инвестиционные процессы и во многом определяли поведение лиц, принимающих решения [17].

Финансовые инновации предоставляют большой набор вариантов для положительной корреляции реальных результатов с ожидаемой доходностью и более полного удовлетворения потребностей сторон сделок. Однако их системные последствия в ряде случаев могут иметь негативные последствия. Любые инновации вызывают возмущения на рынке, которые наряду с положительной стороной могут оказывать негативное воздействие на хозяйство.

Отрицательные моменты связаны с финансовой нестабильностью, недостаточным инвестированием в реальный сектор и стагнацией роста.

При накоплении негативных последствий за пределами определенного порога, происходит смена вектора развития финансиализации. В настоящее время катализатором изменений выступает включение в рыночный оборот природного капитала, посредством которого мобилизуются рыночные механизмы, регулирующие эффективное использование природы и способствующие сокращению выбросов ПГ. При этом наряду с микрофинансовыми инновациями формируется макрофинансовая инновация в виде зеленого финансового рынка. Данная новация начинает определять дальнейшее развитие финансиализации. Позитивное воздействие на зеленые финансы оказывает финтех. Посредством него активизируются многие преобразующие силы, заложенные в способностях финансов проникать в новые сферы и подчинять их развитие своим законам.

Основная область исследований финансиализации – корпоративные финансы (микроэкономический уровень). Многие исследователи убеждены, что значительные изменения в корпоративном управлении и бизнес-моделях обусловлены финансовыми императивами, глубоко влияющими на инвестиционные привычки, расчетно-платежную дисциплину, трудовую политику, организационную практику и распределение доходов [18]. С переходом к финтеху корпоративная финансиализация была подвергнута существенному пересмотру – как с позиций перспектив, так и механизмов реализации и использования факторов развития [19]. Прежде всего весь процесс управления сводится к движению и росту капитала, при этом абстрагируется от реальных производственных процессов.

Для исследования каналов корпоративной финансиализации, необходимо понять два основных ее мотива: увеличение финансовых активов для повышения ликвидности; стремление к более высокой доходности, что реализуется с помощью финансовых операций. Посредством финансовых манипуляций происходит наращивание финансовой доходности. В результате поступления от финансовых операций начинают преобладать над доходностью от инвестиций в реальное производство и товарное обращение [20].

Решающую роль в реализации финансовой доходности играет финтех. Во-первых, с помощью финансовых инноваций ускоряется обращение капитала и

весь процесс сводится к движению Д-Д¹. В этом плане действует широкий набор новых финансовых технологий – от онлайнowych платежей до включения природы в оборот финансового капитала через новые финансовые инструменты.

В-вторых, финтех способствует повышению финансовой доступности. Она может быть достигнута с помощью таких технологий, как интернет вещей (IoT), интернет поведения (IoV), блокчейн, искусственный интеллект (ИИ) и т. д.

В-третьих, финтех включает в себя использование технологий для оцифровки финансовых услуг в финансовой отрасли. В частности, получает значительное развитие онлайн-форма финансового обслуживания сетевых пользователей.

В-четвертых, с помощью финтеха ускоряется и усиливается сокращение выбросов ПГ и форсируется переход к зеленым финансам. Роль финтеха заключается в обеспечении включения технологических достижений в финансовый сектор экономики. Многие исследователи отмечают, что использование финтеха для предоставления кредитов и обработки транзакций с использованием современных технологий означает ускорение времени транзакций, что в итоге способствует как экономическому развитию, так и сокращению выбросов ПГ [21]. Современные методы работы с большими данными способны сократить информационный разрыв между банками и компаниями, а также способствуют предоставлению более точных данных регулирующим органам. Кроме того, они сокращают бумажный документооборот, что положительно сказывается на окружающей среде.

Однако прогресс в основных финансах остается медленным, а результаты остаются неоптимальными, отчасти из-за разрыва между основными финансами, финтехом и устойчивым финансированием. Возможности для инноваций широки. К ним относятся возможности для банков улучшить качество обслуживания клиентов; по своей сути это связано с планированием, составлением бюджета и выбором образа жизни. Они также включают в себя возможности для инвесторов использовать аналитику устойчивого развития, консультационные услуги на основе программного обеспечения, платформы для подбора соперников и вовлечение инвесторов в бизнес-модели и управление радикально по-новому. Наконец, они включают в себя возможности страхования для объединения данных сверху вниз и снизу вверх в режиме реального времени

для предоставления интегрированного управления рисками и целевых услуг таким образом, чтобы сигнализировать об изменении парадигмы.

Пирамида ЦЗФ

ЦЗФ можно представить в виде пирамиды отношений (рис.2). Предложенная пирамида позволяет анализировать разные составляющие и уровни развития цифрации зеленых финансов.

Во-первых, пирамида служит для иллюстрации того, что с помощью цифровых финансов принимаются более эффективные финансовые решения, поскольку они строятся на базе больших и доступных данных. В результате появляется возможность лучше оценивать экологические риски и возможности, а также снижать транзакционные издержки (в частности, затраты на поиск информации).

*Рисунок 2 – Основа для понимания зеленых цифровых финансов
Составлено авторами*

Во-вторых, в рамках пирамиды заметна роль цифровых финансов в обеспечении инклюзивности и инновационности зеленой деятельности. При этом продвигаются ресурсоэффективные модели потребления и производства, открываются новые источники финансирования и открываются новые бизнес-модели в экологически чистых секторах. Тем самым повышается эффективность предпринимательства и инвестиций. Таким образом, происходит более инклюзивный экономический рост, основанный на более легком вовлечении потребителей в процесс масштабирования зеленых инноваций. Такие

преимущества позволяют финансовому сектору более тесно взаимодействовать с реальной экономикой.

Предложенная схема сопоставления практики зеленых цифровых финансов позволяет выделить разнообразные приложения для устойчивого финансирования. Среди них выделяются решения для больших данных, машинного обучения и искусственного интеллекта, а также более полная интеграция ESG-принципов в финансовые решения (базовый – первый уровень снизу).

На следующем более высоком уровне появляются инновационные цифровые решения на основе криптовалют и токенов, которые позволяют более эффективно продвигать ресурсно-эффективные технологии (промежуточный – второй уровень). Тем не менее, использование цифровых эмиссий для мобилизации дополнительных финансовых ресурсов для предприятий с экологическими или социальными результатами ограничено.

На третьем уровне онлайн-инвестиционные платформы демонстрируют потенциал для открытия новых источников финансирования для зеленых проектов путем создания рынков, которые соответствуют устойчивому технологическому бизнесу с финансовыми учреждениями и конечными потребителями (результативный – третий уровень).

Наконец, цифровые финансы открывают новые бизнес-модели в реальной экономике, которые делают альтернативные инвестиции более коммерчески жизнеспособными (организационно-управленческий – четвертый уровень). Например, бизнес-модели по принципу «продукт как услуга», поддерживаемые мобильными платформами и цифровыми активами, а также отношениями с интернет-вещами (IoT), революционизируют децентрализованный сектор возобновляемых источников энергии.

Выводы

Цифровизация зеленых финансов и появление цифровых зеленых финансовых активов и процессов стимулирует отечественное хозяйство к поиску более эффективного зеленого перехода и извлечению экономических, экологических и социальных выгод от использования новых финансовых технологий в процессе перестройки финансов. Переход на ЦФ связан с комплексными изменениями в системе взаимодействий участников и

управления финансовым процессом. Он опирается на систему драйверов – технологических, политических и экономических.

ЦЗФ являются результатом формирования определенной технологической парадигмы, которая обеспечивает новую технологическую траекторию, способную решать трудности с мобилизацией необходимых финансовых ресурсов для зеленого развития, осуществлять мониторинг и контроль за целенаправленным расходом средств и ускорять процесс финансирования.

С политической точки зрения, новые технологии позволяют использовать удобный инструментарий для реализации политических задач, предоставляют финансовый механизм перехода к устойчивому развитию. С другой стороны, привлечение новых технологий в зеленое финансирование получает значительную политическую поддержку, что ускоряет их развитие.

С точки зрения экономики, ЦЗФ обеспечивают мобилизацию необходимых ресурсов, привлечение инструментов и процессов для экономического роста и повышения конкурентоспособности хозяйства. ЦЗФ также позволяют сокращать издержки, связанные с организацией движения финансовых ресурсов, сокращать время на организацию финансирования и повышать его эффективность.

Система драйверов обеспечивает ЦЗФ, с одной стороны, временную преемственность традиций участия финансов в экономическом росте, а с другой стороны, разрыв со сложившейся системой ресурсно-затратного финансирования со значительными выбросами ПГ.

Оснований считать цифровые зеленые финансы как особую финансовую систему нет. Зеленые финансы стали результатом инженерных финансово-технологических разработок и почти с момента возникновения были тесно связанного с цифрацией. Более того, в настоящее время ЗФ по содержанию и форме существования в основном являются ЦЗФ. ЦЗФ меняет характер взаимоотношений между субъектами финансовых отношений, трансформируя рынок, их невозможно отделить от просто зеленых финансов и идентифицировать как новую систему.

Предложенный в статье подход к диагностике цифрового перехода к зеленому финансированию, анализу изменений в ходе финансиализации под воздействием новых требований к выбросам ПГ, цифрации финансов и процессов, связанных с антропогенными изменениями, а также участия финтеха в становлении и развитии зеленых финансов предоставляет возможность

разработать научно-обоснованный инструментарий минимизации рисков и более эффективного достижения целей устойчивого развития. Настоящее исследование позволяет подготовить методологическую основу для диагностики развития ЦЗФ и оценки перспектив реализации ЦУР.

Список источников

1. **Dhiaf M.M., Khakan N., Atayah O.F., Marashdeh H., El Khoury R.** (2024) The role of FinTech for manufacturing efficiency and financial performance: in the era of industry 4.0. *Journal of Decision Systems*. vol. 33, issue 2, pp. 220-241. <https://doi.org/10.1080/12460125.2022.2094527>
2. **Guo B., Feng Y., Lin J.** (2023) Digital inclusive finance and digital transformation of enterprises. *Finance Research Letters*. vol. 57, 104270. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2023.104270>
3. **Wang Y., Han M., Liu K.** (2024) Towards sustainable path: Measuring the effectiveness of natural resource utilization, renewable energy resources, fintech, environmental investments, and research & development. *Resources Policy*. vol. 93, 105053. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2024.105053>
4. **Guo J., Fang H., Liu X., Wang C., Wang Y.** (2023) FinTech and financing constraints of enterprises: Evidence from China. *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*. vol. 82, 101713. <https://doi.org/10.1016/j.intfin.2022.101713>
5. **Ma X., Wang M.** (2024) The Impact of the Use of Fintech on Enterprise Value. *Highlights in Business, Economics and Management*. <https://doi.org/10.54097/tz91rc08>
6. **Sadiq M., Paramaiah C., Dong Z., Nawaz M. A., Shukurullaevich N. K.** (2024) Role of fintech, green finance, and natural resource rents in sustainable climate change in China. Mediating role of environmental regulations and government interventions in the pre-post COVID eras. *Resources Policy*. vol. 88, 104494. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2023.104494>
7. **Andlib Z., Scicchitano S., Padda I.U.** (2024) The role of natural resources, fintech, political stability, and social globalization in environmental sustainability: Evidence from the United Kingdom. *Resources Policy*. vol. 91, 104922. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2024.104922>
8. **Li K., Wang D., Xu T., Zhang Y.** (2024) Financial development and resource-curse hypothesis: Moderating role of internal and external conflict in the MENA region. *Resources Policy*. vol. 90, 104745. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2024.104745>
9. **Yadav S., Samadhiya A., Kumar A., Luthra S., Pandey K.K.** (2024) Nexus between fintech, green finance and natural resources management: Transition of

BRICS nation industries from resource curse to resource blessed sustainable economies. *Resources Policy*. vol. 91, 104903. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2024.104903>

10. **Khan S., Rahman A. A, Saha T., Alam M.M., Mahmood H.** (2024) The role of Fintech in containing the carbon curse of natural resources: Evidence from resource-rich countries. *Resources Policy*. vol 90, 104733. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2024.104733>

11. **Liu Hongda, Pinbo Yao, Shahid Latif, Sumaira Aslam, and Nadeem Iqbal.** (2022) Impact of Green financing, Fintech, and financial inclusion on energy efficiency. *Environmental Science and Pollution Research* vol. 29, pp. 18955-18966 <https://doi.org/10.1007/s11356-021-16949-x>

12. **Serdarušić H., Pancić M., Zavišić Ž.** (2024) Green finance and Fintech adoption services among Croatian online users: how digital transformation and digital awareness increase banking sustainability. *Economies*. vol. 12, issue3, 54. <https://doi.org/10.3390/economies12030054>

13. **Dell'Erba M.** (2024) Sustainable digital finance and the pursuit of environmental sustainability. In *Sustainable Finance in Europe: Corporate Governance, Financial Stability and Financial Markets*. pp. Cham: Springer International Publishing. pp. 97-118. https://doi.org/10.1007/978-3-031-53696-0_3

14. **Mavlutova I., Spilbergs A., Verdenhofs A., Natrins A., Arefjevs I., and Volkova T.** (2022) Digital transformation as a driver of the financial sector sustainable development: An impact on financial inclusion and operational efficiency. *Sustainability*. vol.15, 1, 207, 1-24. <https://doi.org/10.3390/su15010207>

15. *Sustainable Financial Report 2022*. G 20 Sustainable Financial Working Group. P. 20 (1–123). <https://g20sfwg.org/wp-content/uploads/2022/10/2022-G20-Sustainable-Finance-Report-2.pdf>

16. **Hidayat-ur-Rehman I., Hossain M.N.** (2024) The impacts of Fintech adoption, green finance and competitiveness on banks' sustainable performance: digital transformation as moderator. *Asia-Pacific Journal of Business Administration*. <https://doi.org/10.1108/APJBA-10-2023-0497>

17. **Vercelli A.** (2013) Financialization in a long-run perspective: an evolutionary approach. *International Journal of Political Economy*. vol 42, issue 4, pp.19-46. <https://doi.org/10.2753/IJP0891-1916420402>

18. **Chu Z., Cheng M., Chen X., Li W.** (2024) Corporate financialization during broadband upgrade. *Finance Research Letters*. vol. 59, 104747. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2023.104747>

19. **Ключников О. И.** Финансиализация: движущие силы и основные тенденции развития / О. И. Ключников, И. А. Никонова, С. А. Васильев // *Kant*. – 2023. – № 4(49). – С. 57–62. – DOI 10.24923/2222-243X.2023–49.11. – EDN EFBVHRK.

20. **Li X., Shen G.** (2023) Tax incentives and the financialization of the real sector: Evidence from the accelerated depreciation policy in China. *Finance Research Letters*. vol 51, 103505. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2022.103505>

21. **Xu C., Zhu Q., Li X., Wu L., Deng P.** (2024) Determinants of global carbon emission and aggregate carbon intensity: A multi-region input– output approach. *Economic* vol. 81, pp. 418-435. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2023.12.002>

References

1. **Dhiaf M.M., Khakan N., Atayah O.F., Marashdeh H., El Khoury R.** (2024) The role of FinTech for manufacturing efficiency and financial performance: in the era of industry 4.0. *Journal of Decision Systems*. vol. 33, issue 2, pp. 220-241. <https://doi.org/10.1080/12460125.2022.2094527>

2. **Guo B., Feng Y., Lin J.** (2023) Digital inclusive finance and digital transformation of enterprises. *Finance Research Letters*. vol. 57, 104270. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2023.104270>

3. **Wang Y., Han M., Liu K.** (2024) Towards sustainable path: Measuring the effectiveness of natural resource utilization, renewable energy resources, fintech, environmental investments, and research & development. *Resources Policy*. vol. 93, 105053. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2024.105053>

4. **Guo J., Fang H., Liu X., Wang C., Wang Y.** (2023) FinTech and financing constraints of enterprises: Evidence from China. *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*. vol. 82, 101713. <https://doi.org/10.1016/j.intfin.2022.101713>

5. **Ma X., Wang M.** (2024) The Impact of the Use of Fintech on Enterprise Value. *Highlights in Business, Economics and Management*. <https://doi.org/10.54097/tz91rc08>

6. **Sadiq M., Paramaiah C., Dong Z., Nawaz M. A., Shukurullaevich N. K.** (2024) Role of fintech, green finance, and natural resource rents in sustainable climate change in China. Mediating role of environmental regulations and government interventions in the pre-post COVID eras. *Resources Policy*. vol. 88, 104494. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2023.104494>

7. **Andlib Z., Scicchitano S., Padda I.U.** (2024) The role of natural resources, fintech, political stability, and social globalization in environmental sustainability: Evidence from the United Kingdom. *Resources Policy*. vol. 91, 104922. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2024.104922>

8. **Li K., Wang D., Xu T., Zhang Y.** (2024) Financial development and resource-curse hypothesis: Moderating role of internal and external conflict in the MENA region. *Resources Policy*. vol. 90, 104745. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2024.104745>

9. **Yadav S., Samadhiya A., Kumar A., Luthra S., Pandey K.K.** (2024) Nexus between fintech, green finance and natural resources management: Transition of BRICS nation industries from resource curse to resource blessed sustainable economies. *Resources Policy*. vol. 91, 104903. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2024.104903>

10. **Khan S., Rahman A. A, Saha T., Alam M.M., Mahmood H.** (2024) The role of Fintech in containing the carbon curse of natural resources: Evidence from resource-rich countries. *Resources Policy*. vol 90, 104733. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2024.104733>

11. **Liu Hongda, Pinbo Yao, Shahid Latif, Sumaira Aslam, and Nadeem Iqbal.** (2022) Impact of Green financing, Fintech, and financial inclusion on energy efficiency. *Environmental Science and Pollution Research* vol. 29, pp. 18955-18966 <https://doi.org/10.1007/s11356-021-16949-x>

12. **Serdarušić H., Pancić M., Zavišić Ž.** (2024) Green finance and Fintech adoption services among Croatian online users: how digital transformation and digital awareness increase banking sustainability. *Economies*. vol. 12, issue3, 54. <https://doi.org/10.3390/economies12030054>

13. **Dell'Erba M.** (2024) Sustainable digital finance and the pursuit of environmental sustainability. In *Sustainable Finance in Europe: Corporate Governance, Financial Stability and Financial Markets*. pp. Cham: Springer International Publishing. pp. 97-118. https://doi.org/10.1007/978-3-031-53696-0_3

14. **Mavlutova I., Spilbergs A., Verdenhofs A., Natrins A., Arefjevs I., and Volkova T.** (2022) Digital transformation as a driver of the financial sector sustainable development: An impact on financial inclusion and operational efficiency. *Sustainability*. vol.15, 1, 207, 1-24. <https://doi.org/10.3390/su15010207>

15. *Sustainable Financial Report 2022*. G 20 Sustainable Financial Working Group. P. 20 (1–123). <https://g20sfwg.org/wp-content/uploads/2022/10/2022-G20-Sustainable-Finance-Report-2.pdf>

16. **Hidayat-ur-Rehman I., Hossain M.N.** (2024) The impacts of Fintech adoption, green finance and competitiveness on banks' sustainable performance: digital transformation as moderator. *Asia-Pacific Journal of Business Administration*. <https://doi.org/10.1108/APJBA-10-2023-0497>

17. **Vercelli A.** (2013) Financialization in a long-run perspective: an evolutionary approach. *International Journal of Political Economy*. vol 42, issue 4, pp.19-46. <https://doi.org/10.2753/IJP0891-1916420402>

18. **Chu Z., Cheng M., Chen X., Li W.** (2024) Corporate financialization during broadband upgrade. *Finance Research Letters*. vol. 59, 104747. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2023.104747>

19. **Klyuchnikov O. I.** Finansializaciya: dvizhushchie sily i osnovnye tendencii razvitiya / O. I. Klyuchnikov, I. A. Nikonova, S. A. Vasil'ev // Kant. –

2023. – № 4(49). – S. 57–62. – DOI 10.24923/2222-243X.2023–49.11. – EDN EFVHRK.

20. **Li X., Shen G.** (2023) Tax incentives and the financialization of the real sector: Evidence from the accelerated depreciation policy in China. *Finance Research Letters*. vol 51, 103505. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2022.103505>.

21. **Xu C., Zhu Q., Li X., Wu L., Deng P.** (2024) Determinants of global carbon emission and aggregate carbon intensity: A multi-region input– output approach. *Economic* vol. 81, pp. 418-435. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2023.12.002>.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГАЗИФИКАЦИИ И ДОГАЗИФИКАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Никита Дмитриевич КОЗЛЕНКО¹, аспирант

¹Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Козленко Н.Д., 191023, Россия, Санкт-Петербург, Невский пр., 60.

Аннотация

В рамках данной работы были изучены такие процессы, как газификация и догазификация и определены их основные различия. Цель исследования – анализ дальнейших перспектив развития газификации и догазификации в нашей стране под влиянием современных вызовов. Были использованы следующие методы: содержательный анализ литературы (научных статей, отчетов и других источников), статистический анализ и прогнозирование. Также было проведено исследование газовой отрасли Российской Федерации, а именно, потребление природного газа и его добыча. Основное внимание уделено сценариям потребления природного газа (представлены 4 сценария). Анализ статистики показал, что газификация в РФ идет стремительными темпами, и все большее количество регионов получает газ. Предлагаются новые инновационные технологии, которые сделают вышеназванные процессы более стремительными, эффективными и безопасными. Основной задачей исследования было создание прогноза состояния газовой отрасли в Российской Федерации до 2030 года. В заключении было выявлено, что для более эффективного развития процессов газификации и догазификации в РФ нужно более детально обратить внимание на исследование инновационных технологий; экономический анализ, экологические исследования, а также социальные аспекты (анализ влияния процессов газификации и догазификации на жизнь граждан, ее качество).

Ключевые слова

газификация, догазификация, природный газ, инновации, Газпром

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF GASIFICATION AND ADDITIONAL GASIFICATION IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES

Nikita Dmitrievich KOZLENKO¹, postgraduate student

¹Autonomous non-profit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoly Sobchak», St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: Kozlenko N.D., 191023, Russia, St. Petersburg, Nevsky prospect, 60.

Abstract

In this work, such processes as gasification and additional gasification were studied and their main differences were determined. The purpose of the study is to analyze further prospects for the development of gasification and additional gasification in our country under the influence of modern challenges. The following methods were used: substantive analysis of literature (scientific articles, reports and other sources), statistical analysis and forecasting. A study of the gas industry of the Russian Federation was also conducted, namely, natural gas consumption and its production. The main attention is paid to scenarios for natural gas consumption (4 scenarios are presented). Analysis of statistics showed that gasification in the Russian Federation is proceeding at a rapid pace, and an increasing number of regions are receiving gas. New innovative technologies are proposed that will make the above-mentioned processes more rapid, efficient and safe. The main objective of the study was to create a forecast for the state of the gas industry in the Russian Federation until 2030. In conclusion, it was revealed that for more effective development of gasification and additional gasification processes in the Russian Federation, it is necessary to pay more detailed attention to the study of innovative technologies; economic analysis, environmental research, and social aspects (analysis of the impact of gasification and additional gasification processes on the lives of citizens and their quality).

Keywords

gasification, additional gasification, natural gas, innovations, Gazprom

Введение

Одним из самых ценных богатств нашей страны является природный газ, поэтому именно наличие спроса на него оказывает огромное влияние на экономику России. И для увеличения спроса на него производится процедура газификации и догазификации, поскольку очень большая часть страны все еще используют печное отопление, которое является менее выгодным и оказывает отрицательное воздействие на окружающий нас мир.

На текущий момент темпы газификации и догазификации являются очень стремительными, но остаются регионы, где газифицирована очень малая часть площади. Основная цель данных процессов – обеспечение всех регионов в равной степени доступом к природному газу. Однако, данные процессы сталкиваются с различными вызовами современного мира: санкции западных стран, изменение цен на энергоносители, контроль за объемом выбросов парниковых газов, а также направление на использование более чистых и эффективных видов топлива. Все вышеперечисленное также подтверждает особую роль газификации и догазификации в Российской Федерации.

Объектом исследования является газовая отрасль РФ. Предметом исследования являются перспективы развития процессов газификации и догазификации под влиянием современных вызовов

Целью исследования является изучение перспектив процессов газификации и догазификации в Российской Федерации под влиянием различных современных угроз и вызовов.

Для ее достижения необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить теоретическую сторону газификации и догазификации
2. Рассмотреть нормативно-правовые акты, регулирующие данные процессы
3. Провести анализ газовой отрасли РФ
4. Выявить современные вызовы, которые несут угрозу процессам газификации и догазификации
5. Составить прогноз газификации и догазификации к 2030 год, изучив инновационные технологии данной сферы

Методы, применяемые в рамках данного исследования, следующие:

1. Комплексный анализ источников литературы – научных статей, публикаций, отчетов, нормативно-правовых актов и др.
2. Анализ статистики по РФ – данных по газификации и догазификации с разбивкой по субъектам РФ
3. Прогнозирование – разработка различных вариантов развития газификации и догазификации в РФ с учетом влияния современных вызовов и перспектив.

Обзор литературы

Тема газификации и догазификации находила отражение в работах таких авторов, как Семикашев В.В., Гайворонская М.С. Новак А.В. и другие.

А.В. Новак в своей статье «Социальный приоритет – газификация регионов» раскрывает теоретические аспекты газификации. По его словам,

самый популярный во всех отраслях и безопасный вид топлива – это газ. И именно для нашей страны, в которой находится около 20% всего объема запасов природного газа, особо актуален процесс газификации. За прошедшие годы было достигнуто немало успехов, но самым приоритетным направлением политики в области газовой отрасли является внедрение инновационных технологий, которые сделают темпы газификации Российской Федерации еще более интенсивными [6].

Статья в полной мере раскрывает понятия изучаемых терминов, но более глубокого анализа, раскрывающего виды газопроводов, которые создаются, динамику создания новых газопроводов, динамику уровня газификации, там нет.

С другой стороны, В.В. Семикашев и М.С. Гайворонская в своей статье «Анализ текущего состояния и перспективы газификации России на период до 2030 г.» указали оценку уровня газификации в стране. В рамках своего анализа они предоставили оценку потребности в природном газе и с помощью данной оценки смогли спрогнозировать прирост потребления газа (на 23 млрд куб.м.) [8].

Следующим важным этапом их исследования является оценка затрат на завершение газификации, которые оказались значительно выше текущего финансирования Газпрома (имеются предложение по поиску дополнительных источников финансирования). Также, при проведении анализа принималось во внимание различие темпов и способов газификации между западными и восточными регионами нашей страны.

Научная работа наполнена более детальным анализом, но она 2022 года, а за прошедшие полтора года произошло много нововведений в газовой отрасли. По данной тематике нужно постоянно актуализировать данные.

Вообще, термин догазификация появился достаточно недавно (в середине 2021 года), поэтому на данную тему очень мало научных публикаций. Большинство из них ограничиваются лишь раскрытием понятия «догазификация». В рамках данной статьи будет проведен более глубокий анализ газификации и догазификации в Российской Федерации.

Понятие газификации и догазификации

В условиях западных санкций, самое глобальное направление деятельности ПАО «Газпром» - газификация всех территорий нашей страны.

Процесс догазификации направлен на обеспечение природным газом домов на тех территориях, куда уже проведен межпоселковый или внутрипоселковый газопровод. При этом газифицированы будут те дома,

собственники которых оставляли заявку Единому оператору газификации в соответствии с Поручением Президента РФ (динамика подачи заявок представлена на рис. 1). Основная особенность данного мероприятия – оно совершенно бесплатно. Собственники платят только за проведение газа внутри своего объекта газификации.

Газификация, в отличие от догазификации, происходит там, где полностью отсутствует техническая возможность осуществить пуск газа и необходимы огромные капиталовложения, поскольку требуется создать всю газовую инфраструктуру с нуля.

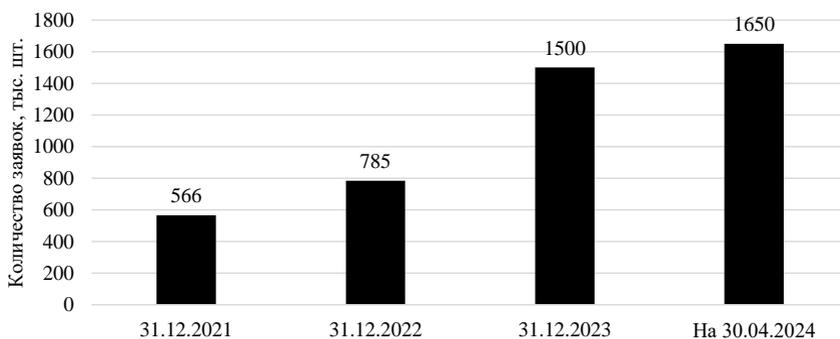

Рисунок 1 – Динамика подачи заявок на догазификацию на территории РФ.

Источник: Официальный сайт Единого Оператора Газификации¹

Из рисунка 1 видно, что на конец 2023 года в ООО «Газпром газификация» поступило 1,5 млн заявок на подключение к природному газу. Если привести для наглядности рейтинг субъектов РФ, то на 1 месте находится Москва – 114 тыс. заявок. Второе место принадлежит Краснодарский край – 64,5 тыс. заявок. Третье место занимает Свердловская область – 55 тыс. заявок.

На данный момент принята программа газификации до 2025 года, в которой определены следующие целевые значения (см. табл. 1):

Таблица 1 – Целевые показатели Программы газификации России 2021–2025

Показатель	Значение
Количество субъектов РФ, которые заявили на газификацию	72
Объем необходимых капитальных вложений	526 млрд руб.
Длина газопроводов, которые необходимо построить (в соответствии с Программой)	24 тыс. км.
Количество объектов (домовладений), в которые будет проведен газ	538 тыс.
Количество подключенных котельных и промышленных предприятий	3 тыс.

Источник: *Официальный сайт Единого оператора газификации - ООО «Газпром газификация»*²⁶

Из таблицы 1 видно, что на пятилетку запланировано создание огромной протяженности новых газопроводов, что позволит подключить 538 тыс. частных домовладений и 3 тыс. промышленных предприятий. Выполнение данного плана будет способствовать увеличению газификации страны до 74,7% [15].

Газификацию принято разделять на два ее вида – централизованную и децентрализованную [11].

Первый вид представляет собой обеспечение газом потребителей, направивших заявку, путем присоединения к магистральным газопроводам – самым крупным газопроводам, которые строятся от мест залежи газа. Это самый дорогой вид газификации, потому что необходимо строить сам магистральный газопровод, от него распределительный газопровод и иную газовую инфраструктуру.

Второй вид газификации – децентрализованная – заключается в применении местных источников газа, поскольку в такой местности строительство магистрального газопровода является трудновыполнимой задачей. К таким источникам относятся биогаз, сжиженный природный газ (далее – СПГ) и другие.

Основные цели догазификации включают: [14]

1. Обеспечение доступа к газу для всех категорий потребителей. Догазификация направлена на то, чтобы сделать природный газ доступным для максимального числа потребителей, включая частные дома, многоквартирные дома и промышленные объекты.

²⁶ Eog.gazprom.ru. Официальный сайт Единого Оператора Газификации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eog.gazprom.ru/>

2. Улучшение качества жизни населения. Доступ к природному газу способствует повышению уровня жизни населения за счет более удобного, дешевого и экологически чистого топлива.

3. Сведение к минимуму затрат на альтернативные источники энергии, поскольку траты на природный газ значительно ниже, чем на дрова и электроэнергию, поэтому догазификация приведет к удешевлению отопления и сделает его более безопасным.

4. Также, отказ от альтернативных источников выгоден не только из-за финансовых вложений, но и из-за меньшего загрязнения окружающей среды. А так как на сегодняшний день вопрос экологии стоит на первом месте, догазификация находится в приоритете.

5. Использование природного газа способствует более рациональному использованию энергетических ресурсов РФ, делая нашу страну более независимой в энергетической отрасли.

Если составлять рейтинг субъектов РФ, где догазификация имеет самые высокие темпы, то он будет выглядеть следующим образом: [4]

1. Чеченская республика;
2. Республика Дагестан;
3. Чувашская республика;
4. Пензенская область;
5. Оренбургская область;
6. Омская область.

Законодательная и нормативная база, регулирующая газификацию и догазификацию в РФ

На сегодняшний день функционирование процессов газификации и догазификации невозможно без регулирования со стороны законодательства. Ни одно действие в рамках данных процессов не происходит без закрепления в нормативно-правовых актах (далее – НПА). И так как данных документов очень большое количество, газификация развивается ускоренными темпами и с большей безопасностью.

Основные НПА, регулирующие процессы газификации и догазификации:

1. Федеральный закон №69-ФЗ от 31 марта 1999 года «О газоснабжении в Российской Федерации» – фундамент всех нормативных актов, на котором держится газовая отрасль РФ. Именно в нем указаны принципы политики нашей

страны в газовой отрасли, права и обязанности всех участников процессов газификации и догазификации²⁷.

Основные положения закона:

- необходимо обеспечить безопасное, надежное, снабжение газом всех потребителей;
- обеспечение регулирования взаимоотношений поставщиков газа, газораспределительными организациями и конечными потребителями газа;
- указание четких нормативов качества и безопасности газа;
- формирования благоприятной среды для привлечения новых капиталовложений в газовую отрасль.

2. Федеральный закон №261-ФЗ от 23 ноября 2009 года «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» был издан с целью увеличения рентабельности применяемых ресурсов, в том числе и природный газ²⁸.

Основные положения закона:

- формирование критериев оценки энергетической эффективности основных средств (зданий и сооружений);
- установление обязательных аудитов энергетической отрасли и проведение эффективных мероприятий для организаций газовой отрасли;
- содействие внедрению эффективных технологий и оборудования в газовой отрасли;
- поддержка инициативы применения возобновляемых источников энергии.

3. Постановления Правительства РФ

Данный вид нормативно-правовых актов необходим для конкретизирования всей информации, указанной в Федеральных законах. К ним относятся:

- Постановление Правительства РФ от 13.09.2021 N 1550 (ред. от 06.05.2024) «Об утверждении Правил взаимодействия единого оператора газификации, регионального оператора газификации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов публичной власти федеральных территорий, газотранспортных организаций, а также газораспределительных организаций, привлекаемых

²⁷ Федеральный закон «О газоснабжении в Российской Федерации» от 31.03.1999 N 69-ФЗ

²⁸ Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.11.2009 N 261-ФЗ

единым оператором газификации или региональным оператором газификации, при реализации мероприятий межрегиональных и региональных программ газификации жилищно-коммунального хозяйства, промышленных и иных организаций»²⁹

- Постановление Правительства РФ от 13.09.2021 № 1547 (ред. от 06.05.2024) «Об утверждении Правил подключения (технологического присоединения) газоиспользующего оборудования и объектов капитального строительства к сетям газораспределения и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации»³⁰
- Постановление Правительства РФ №1314 от 30 декабря 2013 года «О порядке подключения (технологического присоединения) объектов капитального строительства к сетям газораспределения». В данном документе рассматривается процесс врезки и пуска газа конечным потребителям, указываются сроки и тарифы на данные услуги³¹.
- Постановление Правительства РФ №1205 от 29 декабря 2020 года «О мерах государственной поддержки газификации и догазификации в Российской Федерации». В данном документе прописывается государственная поддержка – субсидии и льготы, которые направляются на газификацию и догазификацию (в регионах, где осуществление данных мероприятий особо затруднено)³².

4. Нормативные акты Министерства энергетики РФ

Минэнерго РФ выпускает нормативные акты, в которых указаны технические требования и нормативы для объектов газификации и догазификации, а также раскрывает особенности мониторинга за соблюдением этих требований.

К данным нормативным актам относятся следующие:

²⁹ Постановление Правительства РФ от 13.09.2021 N 1550 (ред. от 06.05.2024) «Об утверждении Правил взаимодействия единого оператора газификации, регионального оператора газификации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов публичной власти федеральных территорий, газотранспортных организаций, а также газораспределительных организаций, привлекаемых единым оператором газификации или региональным оператором газификации, при реализации мероприятий межрегиональных и региональных программ газификации жилищно-коммунального хозяйства, промышленных и иных организаций»

³⁰ Постановление Правительства РФ от 13.09.2021 N 1547 (ред. от 06.05.2024) «Об утверждении Правил подключения (технологического присоединения) газоиспользующего оборудования и объектов капитального строительства к сетям газораспределения и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации»

³¹ Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2013 года №1314 «О порядке подключения (технологического присоединения) объектов капитального строительства к сетям газораспределения»

³² Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2020 года №1205 «О мерах государственной поддержки газификации и догазификации в Российской Федерации»

- приказы Минэнерго РФ, формирующие нормативы и критерии оценивания корректности проектно-изыскательских и строительного-монтажных работ и эксплуатации газовой инфраструктуры;
- санитарные нормативы и строительные правила и особенности, которые необходимо соблюдать для обеспечения безопасности при эксплуатации газовой инфраструктуры;
- рекомендации, которые призывают осуществлять энергосберегающие мероприятия, которые также будут увеличивать эффективность газификации и догазификации.

5.Региональные законы и нормативные акты

Для регулирования газовых процессов в субъектах РФ вступают в силу региональные нормативные акты, которые учитывают особенности региона, такие как, климат, рельеф, экономические условия, а также устанавливают приоритеты политики в газовой отрасли.

Анализ текущего состояния газовой отрасли в Российской Федерации

Для проведения данного анализа необходимо рассмотреть динамику добычи, экспорта и импорта газа, которую демонстрируют рисунки 2 и 3.

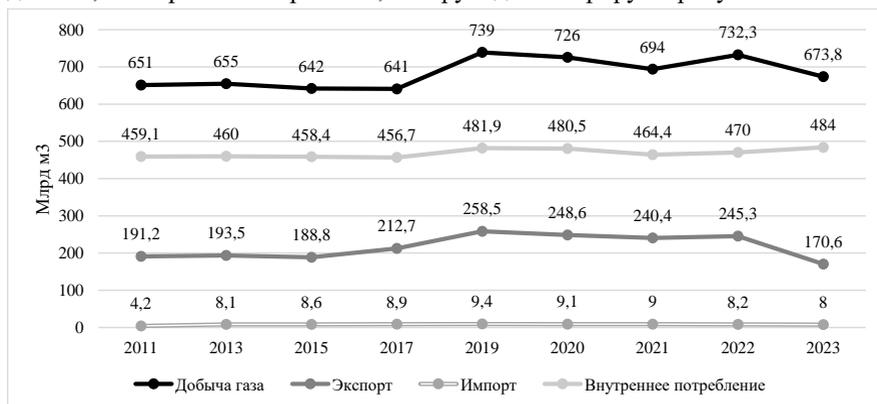

Рисунок 2 – Динамика добычи, экспорта, импорта и внутреннего потребления природного газа в РФ за 2011-2023 гг.

Источник: Программа газификации России ПАО «Газпром» 2021–2025⁸

Максимальные значение добычи газа, его экспорта и внутреннего потребления наблюдались в 2019 году (739 739 млрд м³, 258,5 млрд м³ и 480,5 млрд м³ соответственно).

Затем, с наступлением пандемии и ужесточения западных санкций все показатели продемонстрировали отрицательную динамику³³

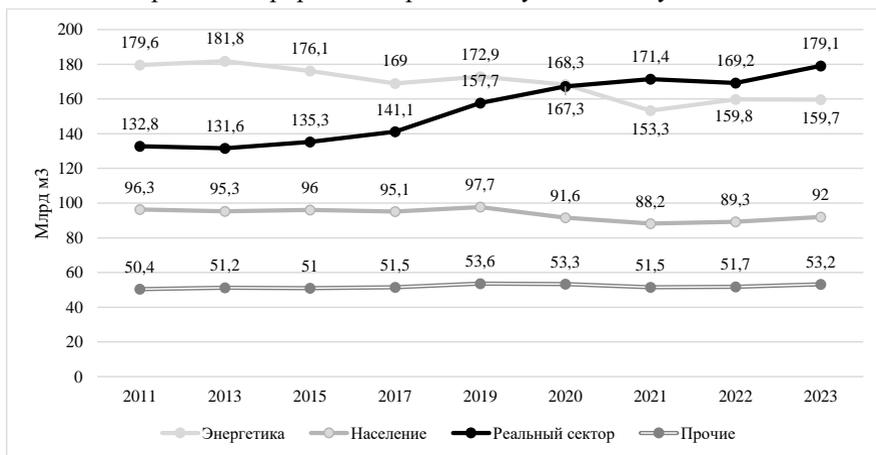

Рисунок 3 – Динамика внутреннего потребления природного газа по направлениям в РФ за 2011-2023 гг.

Источник: Программа газификации России ПАО «Газпром» 2021–2025⁸

Если оценивать долю экспорта в добыче, то наблюдается ее увеличение на временном промежутке с 2011 до 2020 года с 29% до 35%, а к 2023 году – сокращение до 27%. При этом, в связи с сокращением экспорта, выручка упала на две трети, так как он был самым значительным ее источником. Например, в 2020 году экспорт приносил около 57% выручки, а в 2022 стал приносить 82% в связи с аномальным ростом цен на газ. В 2023 году в связи с мировыми санкциями произошло глобальное падение продажи газа за рубеж (на 25% по сравнению с 2022 годом), а, следовательно, и добыча сократилась на 12%. В этом сокращении ПАО «Газпром» повлиял на 20%, а остальные участники газового рынка замедлили падение, увеличив добычу на 6%).

Все эти изменения сильно ударили по объемам добычи газа Газпромом (о чем свидетельствует информация выше), который является балансирующим участником газового рынка РФ. По всем остальным участникам можно сказать, что их добыча почти не изменилась. Если обратить внимание на рис. 4, то можно

³³ Gazprommap.ru Программа газификации России ПАО «Газпром» 2021–2025 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.gazprommap.ru/program/>

увидеть, что именно Газпром больше всего пострадал от этих изменений (доля снизилась до 61%), а доля остальных участников выросла [13].

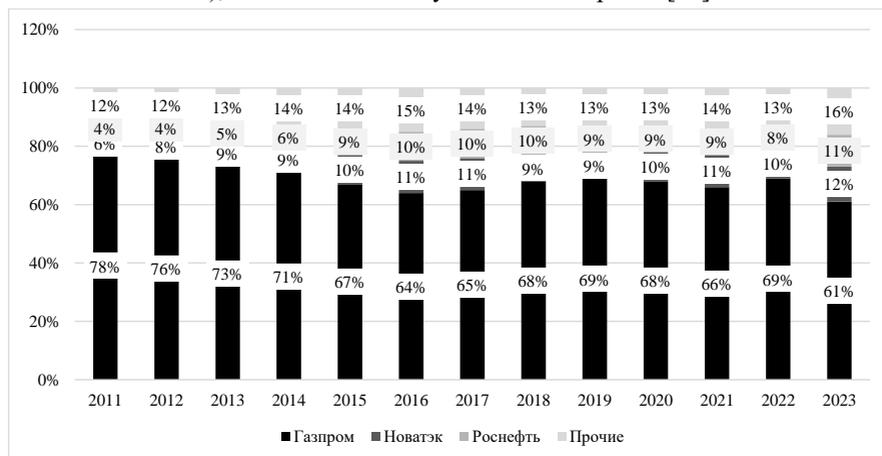

Рисунок 4 – Доли участников газового рынка РФ (по объемам добычи за 2011–2023 гг., %

Источник: [1]

Значительный рост показало внутреннее потребление газа в 2023 году до 73% (в связи с отменой экспорта стала активно развиваться газификация РФ). В 2023 году потребление газа выросло у реального сектора (до 36%), а у энергетики, населения и коммунально-бытового хозяйства (далее – КБХ) она упала до 34%, 21% и 19% соответственно (см. рис. 5).

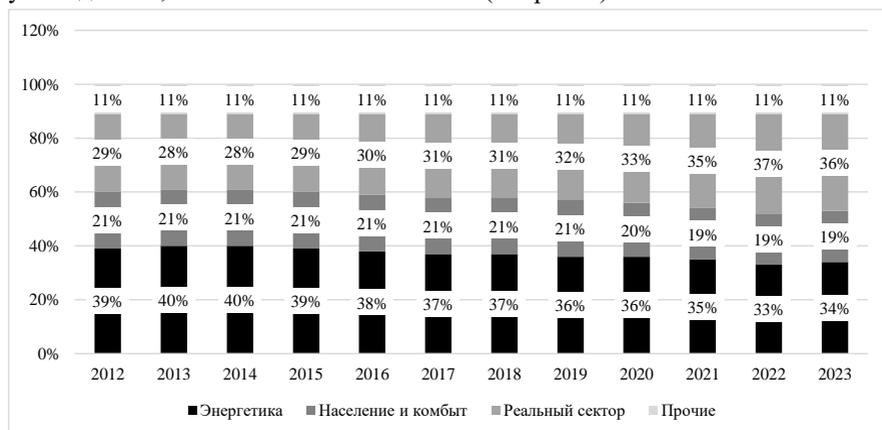

Рисунок 5 – Структура потребления природного газа в 2010–2021 гг., %

Источник: [2]

Увеличение потребления газа реальным сектором связано с ростом экономики, а сокращение по всем остальным секторам – с ростом энергоэффективности.

За прошедшие 10 лет в РФ значительно выросли объемы газификации страны, и данный процесс продолжается и сегодня. С 2000 года утверждаются и реализуются многочисленные программы газификации и догазификации регионов РФ. Структурировать данные процессы можно по следующим временным промежуткам: [7]

- 2000-2010 гг.: в данный промежуток времени акцент газификации был сделан на центральную и европейскую часть страны. Активно строились магистральные газопроводы, подключались промышленные объекты различных населенных пунктов. В результате этого уровень газификации РФ вырос с 60% до 66%;
- 2010-2020 годы: в данный промежуток времени происходило расширение программы газификации на сельские и наиболее отдаленные районы. Активно подключались к газу дома и здания в тех населенных пунктах, где уже были проложены магистральные и межпоселковые газопроводы. В результате этого уровень газификации РФ вырос с 66% до 70%;
- 2020-е годы и до настоящего времени: Данный отрезок времени характеризуется максимальными темпами газификации, а также и догазификации РФ. Разработаны новые высокотехнологичные решения, позволяющие ускорять данный процесс, не теряя его качество (например, использование СПГ для отдаленных регионов). Плановый уровень газификации к 2025 году установлен в размере 74,7%.

Далее необходимо изучить динамику уровня газификации РФ. Данный показатель очень важный, поскольку является на сегодняшний день самым востребованным в нашей стране (см. рис 6).

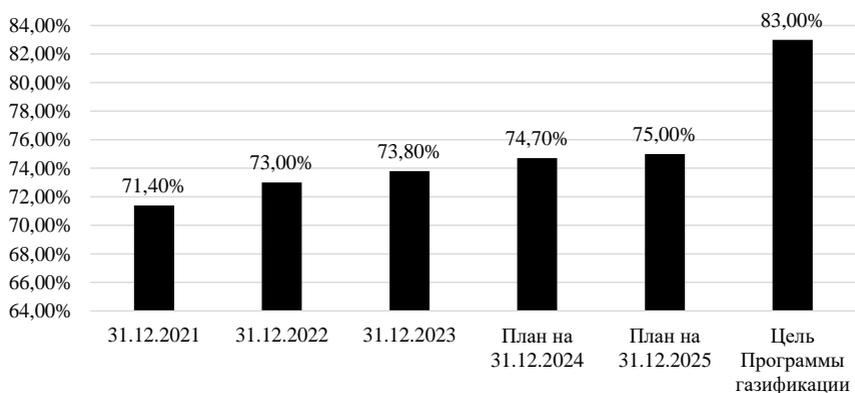

Рисунок 6 – Динамика уровня газификации РФ³⁴

Источник: [3]

Из рисунка 4 видно, что к концу следующего года Россия должна быть газифицирована на 75%. За 2024 год должен наблюдаться прирост данного показателя на 0,90% по сравнению с 2023 годом [3].

При изучении газовых процессов необходимо рассматривать каждый регион отдельно, поскольку у них разная потребность, разная техническая возможность строительства газопроводов, разный текущий уровень газификации (см. табл. 2).

Таблица 2 – Анализ потребности домохозяйств в получении природного газа по федеральным округам

	РФ	СФО	ЦФО	СЗФО	ПФО	УФО	ЮФО	ДФО	СКФО
Доля площади, на которой есть газ, %	73,8	28,7	70,3	59,7	84,3	53,1	84,4	26,8	91,2
Доля площади, на которой нет газа и централизованного отопления, %	9,4	19,4	6,7	12,3	5,1	6,3	4,9	11,9	4,4
Площадь с потребностью в газификации, млн. кв. м	350	89,4	69,5	46,2	39,2	19,6	19,4	17,4	9

³⁴ Rosstat.gov.ru. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>

	РФ	СФО	ЦФО	СЗФО	ПФО	УФО	ЮФО	ДФО	СК ФО
Число людей с потребностью в газификации, тыс. чел.	8769,5	2897,8	927,6	974,8	1397,9	750,3	797,8	623,8	399,5
Число домохозяйств с потребностью в газификации, тыс. шт.	3376,5	11047	383,6	409	540,3	296,3	292,1	251,5	99

Источник: [9]

Из таблицы 2 видно, что Сибирский ФО наиболее нуждается в газификации территории (оборудовано газом 28,7% территории, а потребность имеют 11 млн домохозяйств), а самым газифицированным округом является Северо-Кавказский (91,2% территории оборудовано газом и 99 тыс. домохозяйств нуждаются в газификации).

Современные вызовы: экономические санкции, изменение цен на энергоносители, экологические требования, технологические изменения

На сегодняшний день существует большое число преград и вызовов, которые препятствуют стремительным темпам газификации и догазификации. К ним относятся: [5]

- экономические санкции;
- скачки цен на энергоносители;
- экологические требования;
- технологические изменения;

Экономические санкции

1.Ограничение доступа к финансированию: широко известные санкции западных стран значительно повлияли на доступ российских компаний к мировым финансовым рынкам. В связи с этим стало намного сложнее привлекать капитал для воплощения в жизнь крупнейших инвестиционных проектов, таких как газификация и догазификация.

2.Ограничение импорта технологий и оборудования: также санкции ограничивают доступ российских газовых компаний к высокотехнологичному оборудованию западных стран, которое необходимо для строительства новых и модернизации старых газопроводов. Все это увеличивает время строительства и замедляет темпы газификации страны, а также увеличивает стоимость инвестиционных проектов, так как необходимо искать других поставщиков.

3. Увеличение затрат: как было сказано выше, санкции ограничивают доступ технологий, а, следовательно, приводит к увеличению затрат на импортное оборудование, материалы и новые технологии, что также приводит к замедлению темпов газификации и догазификации страны.

Изменение цен на энергоносители

1. Волатильность цен на газ: на процессы газификации и догазификации особое влияние оказывает волатильность мировых цен на природный газ. Например, низкие цены приводят к уменьшению рентабельности инвестиций в данные процессы, а высокие цены – приводят к ускорению темпов газификации и увеличению добычи газа.

2. Конкуренция с альтернативными источниками энергии: если цена на альтернативную энергию (уголь или возобновляемые источники энергии) будет падать, то потребность в природном газе у населения и промышленности снизится, что приведет к снижению темпов газификации.

3. Долгосрочные контракты и спотовый рынок: виды контрактов также оказывают огромное влияние на изменение цен на газ. Например, долгосрочные контракты с фиксированными ценами гарантируют стабильность, но являются менее выгодными в ситуациях роста цен. С другой стороны, спотовый рынок более переменчив, но значительно выгоднее в краткосрочной перспективе.

Экологические требования

1. Ужесточение экологических стандартов: усиление внимания со стороны общества к экологии и изменение законодательства в эту сторону ужесточают нормативы и требования в рамках экологических стандартов, что оказывает значительное влияние на процессы газификации и догазификации. И конечно же, необходимы дополнительные капиталовложения для их соблюдения и приобретения экологических технологий.

2. Парниковые газы и климатические изменения: к сожалению, хоть газ и является хорошей альтернативой нефти или углю, он все равно приводит к образованию парниковых газов. А так как на сегодняшний день вопрос экологии является основным и за выбросами газов осуществляется жесточайший контроль, необходимо принимать меры по уменьшению объемов выбросов газов в атмосферу.

3. Сохранение биоразнообразия: еще одно влияние на окружающую среду от газификации связано с нарушением экосистемы и биоразнообразия регионов. Для решения данной проблемы также необходимы значительные капиталовложения.

Технологические изменения

1. Развитие новых технологий: положительное влияние на процессы газификации и догазификации оказывают новые технологии (например, сжиженный природный газ), которые делают их более эффективными, оперативными, способствуют газификации сложных и отдаленных регионов.

2. Цифровизация и автоматизация: IT-технологии и цифровизация способствуют увеличению эффективности, снижают затраты на газификацию, а также способствуют обеспечению безопасности данных процессов.

3. Инновации в области хранения и транспортировки газа: внедряемые новые технологии, такие как механизмы подземного хранения и мобильные СПГ-терминалы способствуют более эффективному управлению залежами газа и расширяют доступность газа для конечных потребителей.

4. Внедрение возобновляемых источников энергии (далее – ВИЭ): в настоящий момент энергетика находится в состоянии, в котором необходимо помимо газа использовать ВИЭ. Поэтому приоритетом являются технологии, которые для своего функционирования используют энергию воды, солнца, ветра для более полного удовлетворения потребностей населения.

Прогноз состояния газификации и догазификации в РФ на 2030 год

Самым перспективным направлением увеличения внутреннего потребления газа является процесс газификации. Эксперты составляют прогноз потребления природного газа на уровне 25 куб.м. В данный расчет учитывается социальная газификация, ответственность за которую возложена на Единого оператора газификации. Но так как разные регионы имеют разные экономические, территориальные особенности, прогнозируемые объемы прироста могут подвергаться корректировке. [8]

Для более наглядного понимания перспектив развития газификации и догазификации необходимо спрогнозировать внутреннее потребление газа в РФ по двум сценариям – оптимистичном и пессимистичном. На рисунках 7 и 8 представлен оптимистичный сценарий в двух вариантах – обычным и с повышением энергоэффективности.

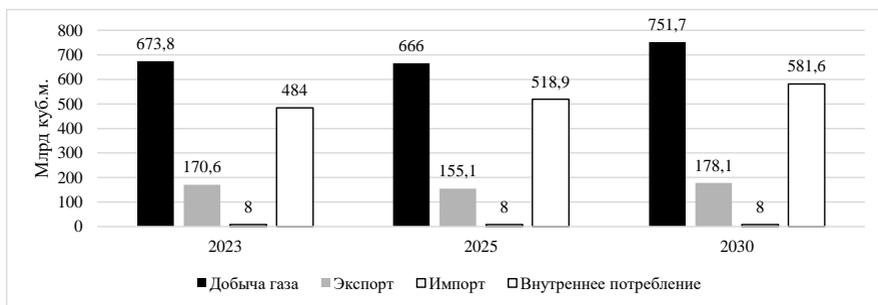

Рисунок 7 – Оптимистичный сценарий изменения внутреннего потребления газа до 2030 года

Источник: [12]

Первый сценарий – оптимистичный – к 2030 году оценивает рост экономики на уровне 2,5%, который закладывает в себя отказ от угля, рост эффективности энергетики на Дальнем Востоке (с помощью реализации дополнительных проектов), а также стремительная газификация страны.

Но в данный сценарий не закладывается энергоэффективность в связи с отсутствием доступа у РФ к новым инновационным технологиям Запада, и недостаточно развитыми отечественными технологиями. Именно по этим причинам за прошедшие 20 лет удельные расходы имели более высокий темп снижения, чем на данный момент. На сегодняшний день внутреннее потребление должно увеличиться на 20% к 2030 году (до 581,6 млрд куб. м.). Естественно, наибольшее увеличение будет наблюдаться по КБХ и населению.

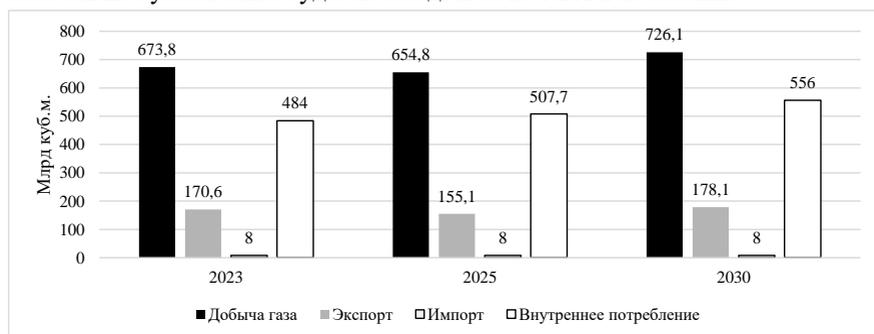

Рисунок 8 – Оптимистичный сценарий изменения внутреннего потребления газа до 2030 года с повышением энергоэффективности

Источник: [12]

Но при оптимистичном сценарии с повышением энергоэффективности потребление газа внутри рынка увеличивается до 556 млрд куб.м. (на 15%). В

данное увеличение закладываются те же факторы, что и в первом сценарии, но происходит корректировка на реализацию потенциала повышения энергоэффективности.

Далее необходимо рассмотреть пессимистичный сценарий (см. рис. 9 и рис. 10), для которого прогнозируется рост экономики всего на 1%, сопровождающийся медленными темпами газификации. Для данного сценария прогноз увеличения внутреннего потребления составляет всего 6% (до 510,6 млрд куб.м.). Как и в оптимистичном сценарии, наибольшее увеличение будет наблюдаться по КБХ и населению.

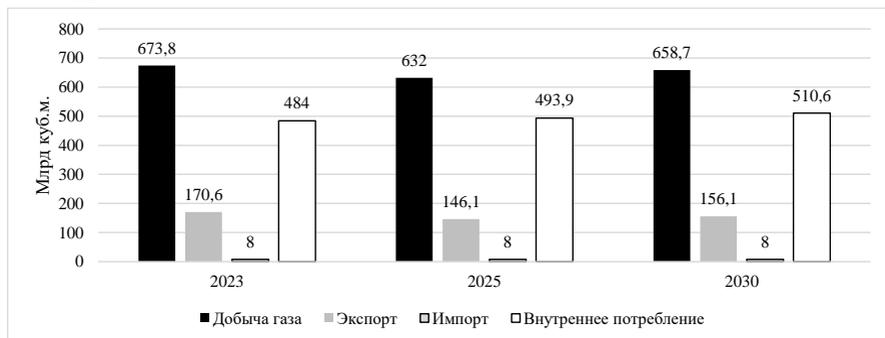

Рисунок 9 – Оптимистичный сценарий изменения внутреннего потребления газа до 2030 года

Источник: [12]

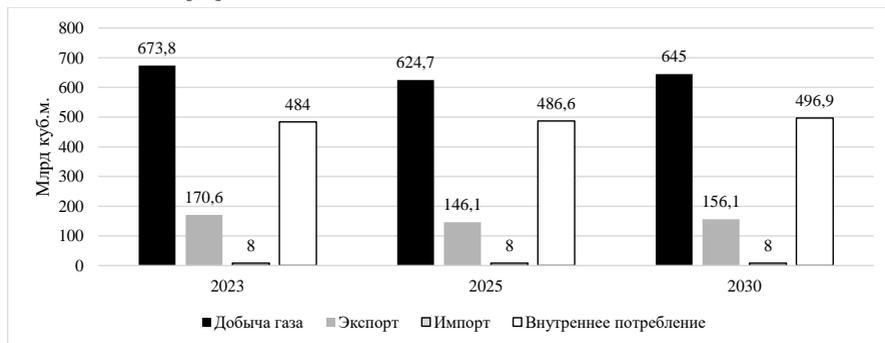

Рисунок 10 – Оптимистичный сценарий изменения внутреннего потребления газа до 2030 года с повышением энергоэффективности

Источник: [12]

Но при пессимистичном сценарии с повышением энергоэффективности потребление газа внутри рынка увеличивается всего на 3% (до 469,9 млрд куб.м.).

Данный сценарий почти нереализуем, поскольку для его воплощения в жизнь необходимы высокие цены на энергоресурсы и слабая экономика. При этом, как и в оптимистичном сценарии именно население и КБХ показывают рост (15%), в то время как реальный сектор остается почти на прошлом уровне.

В результате проведенного анализа видно, что прогноз величины экспорта очень точный, поскольку отличие значений в оптимистичном и пессимистичном прогнозах очень мало. По внутреннему потреблению разброс немного больше, но все сценарии показывают увеличение. Добыча газа колеблется от снижения на 4% (падение до 645 млрд куб. м) до увеличения на 12% (рост до 752 млрд куб. м).

Инновационные технологии и их роль в развитии газификации

На сегодняшний день, с учетом всех современных вызовов, в РФ нужно внедрять новые современные технологии. Особое внимание следует обратить на возобновляемые источники энергии и гибридные системы энергоснабжения, которые смогут сделать процессы газификации и догазификации более эффективными, оперативными, выгодными и безопасными (см. табл. 3) [10].

Таблица 3 – Инновационные технологии, применяемые в сфере газификации и догазификации

Инновационные технологии	Описание	Преимущества	Применение в РФ
Применение ВИЭ			
Power-to-Gas технологии	Power-to-Gas (P2G) новая технология, которая может превращать энергию от возобновляемых источников энергии в газообразный вид – водород и метан. Данная процедура содержит 2 этапа: образование водорода с помощью электролиза, а также метанизация, когда водород взаимодействует с углекислым газом	Данная разработка помогает извлекать максимальную выгоду от солнечных и ветровых установок, стабильно предоставляя газ и исключая зависимость от угля и нефти. Самое важное – не нужно менять инфраструктуру, поскольку водород и метан может применяться в действующей	Россия, в связи с наличием территорий, богатой ветровой и солнечной энергией заинтересована в использовании данной технологии. P2G поможет увеличить эффективность газификации и улучшить внедрение ВИЭ в энергетическую систему
Биогаз	Биогаз – энергия, получаемая из органических отходов	Как раз применение биогаза будет одобрено экологическими	Биогаз будет способствовать улучшению экологии,

Инновационные технологии	Описание	Преимущества	Применение в РФ
	сельского хозяйства, пищевой промышленности и коммунальных отходов. Биогазовая инфраструктура также получает метан и углекислый газ благодаря анаэробному брожению	активистами, поскольку он снижает объем выбросов парниковых газов и утилизирует отходы. Его можно использовать, как топливо для транспорта, а также для выработки тепла и света.	а также улучшит энергоснабжение в особо отдаленных территориях страны. Данная инфраструктура приведет к созданию новых рабочих мест и росту экономики.
Гибридные системы энергоснабжения			
Сочетание ВИЭ и газовых установок	Системы-гибриды (одновременное применение газовой инфраструктуры с ВИЭ) гарантируют бесперебойную подачу энергии, поскольку справляются с переоями энергии от ВИЭ	Именно применение газовых компонентов нейтрализует потери от перебоев ВИЭ и контролирует спрос на газ. Следовательно, повышается надежность и исключается зависимость от сторонних факторов	Данные установки необходимы в регионах с переменчивым климатом. Они обеспечат население и промышленность постоянной (а главное надежной) энергией
Энергосберегающие технологии и умные сети	Современные энергосберегающие технологии и умные сети позволяют более рационально распределять энергию и предотвратить ее потери при транспортировке	Данная технология осуществляет контроль за потреблением энергии в режиме реального времени, что повышает энергоэффективность и снижает эксплуатационные затраты. Внедрение возобновляемых источников энергии в умные сети приводит к улучшению энергосистемы	Интеграция умных сетей в газовую отрасль увеличит эффективность и качество газоснабжения и, что не мало важно, благоприятно повлияет на экологию.

Источник: [10]

Современные технологии, которые представлены в таблице 3, необходимы в процессах газификации и догазификации в РФ. Их интеграция в газовую инфраструктуру способствует увеличению эффективности, надежности газовых систем, а также благоприятно влияет на экологию (они, в совокупности с эффективным государственным регулированием, минимизируют негативное влияние на окружающую среду). Для более качественного внедрения данных

технологий необходимо опираться на опыт других стран, который поможет модернизировать газовый сектор РФ.

Комплексный подход к решению всех проблем (в особенности экологических) приведет к улучшению качества жизни людей, защите окружающей среды и достижению целей устойчивого развития.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

В процессе исследования были выяснены основные отличия газификации от догазификации:

Газификация состоит из проектно-изыскательских и строительно-монтажных работ для создания магистральных, межпоселковых и внутрипоселковых газопроводов. Направлена на обеспечение газом новых регионов и наиболее отдаленных территорий, где отсутствует возможность подключения к газу.

Догазификация это последняя миля газификации – осуществляется, когда остальная газовая инфраструктура уже достроена, следовательно, не нужно таких глобальных капиталовложений, как в газификации.

Статистический анализ, проведенный в данной работе, продемонстрировал, что газификация идет стремительными темпами и по сегодняшний день. Все большее количество жителей разных регионов обретаю газ в своих домах. Но для полной газификации всей страны необходима дальнейшая модернизация газовой инфраструктуры, совершенствование законодательства, регулирующего газовую отрасль.

Газификация и догазификация в своей реализации сталкиваются с огромным количеством барьеров и вызовов, которые можно сгруппировать по следующим признакам: технологические, экологические и экономические (санкции и волатильность цен на энергоносители). Необходимо следить абсолютно за всеми направлениями для своевременного их преодоления. Чтобы более эффективно их преодолевать, нужно изучать опыт других стран, который будет очень полезным, потому что сделает процессы газификации и догазификации более эффективными, выгодными и безопасными.

Чтобы сделать процессы газификации и догазификации более эффективными и выгодными, необходимо:

- разработать новые или интегрировать эффективные существующие технологии (ВИЭ и системы-гибриды) в газовую отрасль РФ;

- проводить качественный экономический анализ, который заключается в формировании современных моделей оценки экономической рентабельности инвестиционных проектов, а также моделей финансирования их. Проведение анализа влияния западных санкций на газовую отрасль и оценка влияния волатильности цен на энергоносители;
- осуществлять экологические исследования - необходим анализ степени влияния газификации и догазификации на экологию. Для положительной тенденции влияния на окружающую среду необходим постоянный мониторинг и экологический аудит. А для более экологичной деятельности необходима интеграция инновационных технологий, направленных на защиту окружающей среды;
- обеспечивать мониторинг социальных аспектов - влияние вышеуказанных процессов на качество жизни населения (выполнение программ поддержки социальных объектов и более активное привлечение граждан к процессам газификации и догазификации).

Таким образом для того, чтобы ускорить развитие газовой инфраструктуры и усилить темпы газификации в стране, необходимо слаженная совместная работа организаций, населения и государства для проработки комплексных действий в этой сфере, которые будут направлены на обеспечение энергетической безопасности РФ.

Список источников

1. **Бобылева Т.А., Хрипунова А.С.** Исследование проблемных вопросов газификации России и способов их решения. Вестник Государственного Университета управления. 2016. № (7-8). С 12-18. DOI: 10.48411/0823-6351-178-93-075.
2. **Гайворонская М.С.** Оценка потребности в газификации домохозяйств России и возможности для ее ускорения // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2020. № 18. С. 274-295. DOI 10.47711/2076-318-2020-274-295.
3. **Долматов И.А., Панова М.А., Кечин С.А.** Подходы к определению уровня газификации регионов // Газовая промышленность. 2019. № 4. С. 88-93.
4. **Колпаков А.Ю.** Роль топливно-энергетического комплекса в формировании экономической динамики России // Проблемы прогнозирования. 2018. №6 (171). С. 117-129.
5. **Ларченко Л.В., Яковлева Т.В.** Нефтегазовый комплекс России в новых условиях: геополитическая ситуация, диверсификация, формирование новых рынков сбыта. Деловой журнал Neftegaz.ru. 2023. № 1 (133). С. 88-92.
6. **Новак А.В.** Социальный приоритет – газификация регионов // Энергетическая политика. 2020. №11 (153). С. 4-11.

7. **Новак. А.В.** Ускоренная газификация регионов России - благополучие и комфорт наших граждан. // Энергетическая политика. 2022. № 7(173). С. 7-11. DOI 10.46920/2409-5516_2022_7173_6 EDN: KSBEZF
8. **Семикашев В.В., Гайворонская М.С.** Анализ текущего состояния и перспективы газификации России на период до 2030 г. // Проблемы прогнозирования. 2022. № 1(190). С. 91-100. DOI: 10.47711/0868-6351-190-91-100.
9. **Семикашев, В.В., Гайворонская М. С.** Анализ состояния и перспектив развития российской газовой отрасли до и после 2022 г. // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2022. Т. 20. С. 108-127. DOI 10.47711/2076-318-2022-108-127.
10. **Эдер Л. В., Филимонова И. В., Немов В. Ю., Комарова А. В., Шумилова С. И.** Газовая отрасль России: достижения и перспективы // «Нефтегазовая вертикаль». 2018. №17. С. 24-37.
11. **Belinsky A.** Gas pipeline infrastructure and economic growth of Russian regions: Panel cointegration analysis. Irkutsk: EDP Sciences, 2019. DOI 10.1051/e3sconf/201910202002.
12. **Blattenberger G.R., Taylor L.D., Rennhack R.K.** Natural Gas Availability and the Residential Demand for Energy // The Energy Journal, International Association for Energy Economics. 1983. vol. 0(Number 1). PP. 23-45.
13. **Filimonova I., Komarova A., Nemov V., Provornaya I., Dzyuba Yu.** State-private partnership - the growth factor of gasification of Russian region // E3S Web Conf., 209 (2020) 05002. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202020905002>.
14. **Filimonova I.V., Provornaya I.V., Nemov V.Yu., Shumilova S.I.** Gas pipeline «Power of Siberia» - the basis for the formation of a new center of gas production and processing in the east of the country. Gas Industry. 2019. 5 (784).
15. **Khan V.V., Dekanova N.P., Khan P.V.** Comparative analysis of heat supply options for small and middle-sized settlements of Eastern Siberia by using uncertain and fuzzy information // Journal of Physics: Conference Series. 2019. Vol. 1369. No. 1. ID: 012011. 2019. DOI: 10.1088/1742-6596/1369/1/012011.

References

1. **Bobyleva T.A., Khripunova A.S.** Issledovaniye problemnykh voprosov gazifikatsii Rossii i sposobov ikh resheniya. Vestnik Gosudarstvennogo Universiteta upravleniya. 2016. № (7-8). S 12-18. DOI: 10.48411/0823-6351-178-93-075.
2. **Gayvoronskaya M.S.** Otsenka potrebnosti v gazifikatsii domokhozyaystv Rossii i vozmozhnosti dlya yeye uskoreniya // Nauchnyye trudy: Institut narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya RAN. 2020. № 18. S. 274-295. DOI 10.47711/2076-318-2020-274-295.
3. **Dolmatov I.A., Panova M.A., Kechin S.A.** Podkhody k opredeleniyu urovnya gazifikatsii regionov //Gazovaya promyshlennost'. 2019. № 4. S. 88-93.

4. **Kolpakov A.Yu.** Rol' toplivno-energeticheskogo kompleksa v formirovanii ekonomicheskoy dinamiki Rossii // Problemy prognozirovaniya. 2018. №6 (171). S. 117-129.
5. **Larchenko L.V., Yakovleva T.V.** Neftegazovyy kompleks Rossii v novykh usloviyakh: geopoliticheskaya situatsiya, diversifikatsiya, formirovaniye novykh rynkov sbyta. Delovoy zhurnal Neftegaz.ru. 2023. № 1 (133). S. 88-92.
6. **Novak A.V.** Sotsial'nyy prioritet – gazifikatsiya regionov // Energeticheskaya politika. 2020. №11 (153). S. 4-11.
7. **Novak. A.V.** Uskorennaya gazifikatsiya regionov Rossii - blagopoluchiye i komfort nashikh grazhdan. // Energeticheskaya politika. 2022. № 7(173). S. 7-11. DOI 10.46920/2409-5516_2022_7173_6 EDN: KSBEZF
8. **Semikashev V.V., Gayvoronskaya M.S.** Analiz tekushchego sostoyaniya i perspektivy gazifikatsii Rossii na period do 2030 g. // Problemy prognozirovaniya. 2022. № 1(190). S. 91-100. DOI: 10.47711/0868-6351-190-91-100.
9. **Semikashev, V.V., Gayvoronskaya M.S.** Analiz sostoyaniya i perspektiv razvitiya rossiyskoy gazovoy otrasli do i posle 2022 g. // Nauchnyye trudy: Institut narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya RAN. 2022. T. 20. S. 108-127. DOI 10.47711/2076-318-2022-108-127.
10. **Eder L. V., Filimonova I. V., Nemov V. Yu., Komarova A. V., Shumilova S. I.** Gazovaya otrasl' Rossii: dostizheniya i perspektivy // «Neftegazovaya vertikal'». 2018. №17. S. 24-37.
11. **Belinsky A.** Gas pipeline infrastructure and economic growth of Russian regions: Panel cointegration analysis. Irkutsk: EDP Sciences, 2019. DOI 10.1051/e3sconf/201910202002.
12. **Blattenberger G.R., Taylor L.D., Rennhack R.K.** Natural Gas Availability and the Residential Demand for Energy // The Energy Journal, International Association for Energy Economics. 1983. vol. 0 (Number 1). PP. 23-45.
13. **Filimonova I., Komarova A., Nemov V., Provornaya I., Dzyuba Yu.** State-private partnership - the growth factor of gasification of Russian region // E3S Web Conf., 209 (2020) 05002. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202020905002>.
14. **Filimonova I.V., Provornaya I.V., Nemov V.Yu., Shumilova S.I.** Gas pipeline «Power of Siberia» - the basis for the formation of a new center of gas production and processing in the east of the country. Gas Industry. 2019. 5 (784).
15. **Khan V.V., Dekanova N.P., Khan P.V.** Comparative analysis of heat supply options for small and middle-sized settlements of Eastern Siberia by using uncertain and fuzzy information // Journal of Physics: Conference Series. 2019. Vol. 1369. No. 1. ID: 012011. 2019. DOI: 10.1088/1742-6596/1369/1/012011.

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ИНФОРМАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Ольга Владимировна КУЧИНА¹, к.э.н., доцент

Марина Ивановна БАРАБАНОВА², к.э.н., доцент

¹Факультет экономики и финансов СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ
Санкт-Петербург, Российская Федерация

²Автономная некоммерческая организация высшего образования

«Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия
Адрес для корреспонденции: Барабанова М.И., 191023, Невский пр., 60. Санкт-Петербург

Аннотация

В условиях развития цифровой экономики существенно возрастают риски, связанные с организацией бизнес-процессов в организациях. Объектами риск-менеджмента при этом выступают производственные логистические системы, системы взаимодействия с клиентами, в том числе в сфере финансовых транзакций. В этой связи проблема информационной безопасности является значимой для всех хозяйствующих субъектов и выступает одним из направлений повышения уровня экономической безопасности. Сложная геополитическая обстановка также оказывает негативное воздействие на финансово-хозяйственную деятельность российских компаний, что повышает требования к обеспечению их экономической безопасности в целом, и информационной, в частности. В представленной статье выявляются тренды угроз информационной безопасности для компаний в нашей стране, исследуются конкретные ситуации, обусловившие возникновение экономического ущерба для компаний, проводится анализ причин технических сбоев, приведших к финансовому ущербу, вырабатываются направления по повышению уровня информационной безопасности хозяйствующих субъектов. Проведенный анализ, построенный на применении метода контекст-анализа, позволяет выявить зависимость между уровнем информационной безопасности и финансово-экономическим положением компаний. Полученные в результате исследования выводы позволяют выявить «слабые места» в процессе построения системы информационной безопасности компаний, а также определить место и роль риск-менеджмента для информационных систем в контексте достижения экономической безопасности хозяйствующих субъектов. Разработанные мероприятия, направленные на повышение уровня информационной безопасности, существенно расширяют управленческие практики риск-менеджмента российских компаний и формируют устойчивые предпосылки для совершенствования уровня экономической безопасности.

Ключевые слова

информационная безопасность, финансовая устойчивость, риск-менеджмент, экономический ущерб

UDC 65.011.56: 338.14

RISK MANAGEMENT OF THE INFORMATION COMPONENT OF ECONOMIC SECURITY OF BUSINESS ENTITIES

Olga Vladimirovna KUCHINA¹, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Marina Ivanovna BARABANOVA², Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

¹Faculty of Economics and Finance of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russian Federation

²Autonomous Nonprofit Organization of Higher Education «International Banking Institute named after A. Sobchak», St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: M.I. Barabanova, 191023, Saint-Petersburg, Nevsky pr., 60

Abstract

In the context of the digital economy development, the risks associated with the organization of business processes in organizations increase significantly. The objects of risk management are production logistics systems, customer interaction systems, including in the field of financial transactions. In this regard, the problem of information security is significant for all economic entities and is one of the areas for increasing the level of economic security. The difficult geopolitical situation also has a negative impact on the financial and economic activities of Russian companies, which increases the requirements for ensuring their economic security in general, and information security in particular. The presented article identifies trends in information security threats for companies in our country, examines specific situations characterizing the economic damage of companies, formulates the causes of technical failures that led to financial damage, and develops directions for increasing the level of information security of business entities. The analysis, based on the use of the context analysis method, allows us to identify the relationship between the causes of information security threats and the financial and economic situation. The conclusions obtained as a result of the study make it possible to identify “weak points” in the process of building an information security system for companies, as well as to determine the place and role of risk management for information systems in the context of achieving the economic security of business entities. The developed directions aimed at increasing the level of information security significantly expand the risk management practices of Russian companies and form stable prerequisites for improving the parameters of economic security.

Keywords

information security, financial stability, risk-management, economic damage

Введение. В современных условиях трансформации мирового геополитического состояния особое значение для развития социально-экономической системы Российской Федерации играет обеспечение экономической безопасности страны. Основные нормативно-правовые положения данного понятия заложены в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации. Согласно данному документу, «...экономическая безопасность – это состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации»³⁵. Достижение данной цели предполагает создание условий для комплексного развития элементов народно-хозяйственной системы как в части развития инструментов поддержки предпринимательской активности, так и укрепления социально-политических институтов.

В научной литературе дефиниция «экономическая безопасность» предполагает различные подходы, ориентированные на отдельные ключевые цели и задачи. Так, Золаев Э.А. определяет «...экономическую безопасность как процесс поддержания и развития экономики, направленный на обеспечение экономического роста при укреплении суверенитета, а также сохранение устойчивости к внешним и внутренним угрозам при повышении условий и качества жизни населения» [1]. При этом в качестве ключевого инструмента достижения экономической безопасности выделяется управленческий аспект, предполагающий рассмотрение исследуемой дефиниции как процессного, а не статичного явления. Няргинен В.А. предполагает, что «...экономическая безопасность может быть рассмотрена как универсальная категория, проявляющая свое действие как на макро-, так и на микроуровнях...» [2]. Соответственно, цели и задачи достижения высоких параметров исследуемой категории предполагают единую концепцию. При этом инструментарий достижения экономической безопасности должен быть дифференцирован с учетом специфики объекта управления. Кроме этого, экономическую безопасность необходимо рассматривать в качестве комплекса мероприятий, реализуемых в интересах всех стейкхолдеров (клиентов, контрагентов, органов государственной власти, общества в целом).

³⁵ Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 14.07.2024).

На уровне хозяйствующих субъектов достижение экономической безопасности осуществляется в рамках построения эффективной системы управления бизнес-процессами компаний. С позиции данной точки исследования, Геиева Е.А. и Дадаева Д.М. определяют экономическую безопасность как «...наличие состояния финансово-экономической защищенности важнейших интересов, влияющих на реализацию бизнес-процессов предприятия, а также комплекс мер, направленных на отражение возникновения угроз и рисков внешнего и внутреннего характера, возникающие в ходе реализации ее операционной, финансовой и инвестиционной деятельности» [3]. Соответственно, основой для достижения экономической безопасности является разработка управленческих решений, направленных на мониторинг «слабых мест» при организации всех элементов производственного процесса в организации.

С позиции государственного управления решающую роль в повышении уровня экономической безопасности играет разработка механизмов, направленных на создание условий для достижения всеми элементами социально-экономической системы возможностей для постоянного развития и совершенствования. Достижение данной цели предполагает создание условий для эффективного контроля возможных рисков и создания инструментария для управления ими, что требует реализации комплекса организационно-правовых и экономических мероприятий.

В целом, управление рисками представляет собой «...систему управления организацией, ориентированную на предотвращение рисков либо снижение негативного воздействия от их наступления» [4]. Выбор метода оценки и способа по нивелированию угроз основывается, в первую очередь, на определении природы конкретного риска. Соответственно, первым шагом при организации риск-менеджмента является идентификация риска и его дифференциация с позиции классификационной группы. При этом каждый вид риска должен быть дифференцирован по вероятности возникновения, размеру ожидаемого ущерба и специфике компании [5].

Наиболее распространенной в настоящее время является классификация, согласно которой риск подразделяются по двум признакам:

- 1) по длительности воздействия: стратегические и операционные;
- 2) по природе ущерба: финансовые, технологические и юридические [6].

Соответственно, процесс управления рисками выступает составным элементом планирования в организации, построенного для различных временных и предметных параметров. Так, процесс построения эффективной

стратегии предполагает оценку внешних и внутренних факторов развития организации, а также мониторинг угроз и возможностей для каждой группы. Jose Marquez-Tejon разработал модель управления рисками, интегрированную в общую стратегию управления компанией [7]. Она предполагает использование разработанного автором программного решения, позволяющего обеспечивать организационную устойчивость компании. Данный подход позволяет на стадии операционного управления выработать управленческие решения для всех управляемых подсистем организации и, в целом, повысить уровень экономической безопасности. Отметим, что отсутствие достоверной и полной информации о наличии рисков факторов негативно отражается на достижении стратегических целей организации и преломляется на уровне реализации отдельных операционных целей в принимаемые управленческие решения, дифференцированные по различным направлениям деятельности и бизнес-процессам. Так, в условиях цифровой экономики важнейшее значение приобретает необходимость защиты авторских прав на применяемые в компании технологические решения. Нарушения нормативно-правовых положений в этом направлении может привести к значительным финансовым потерям, а также замедлению темпов технологического развития компании.

В дополнение к приведенной классификации отдельно отметим такой вид риска как репутационный, который может выступать в качестве подвида или составного элемента всех вышеперечисленных видов рисков. В результате возникновения рисков ситуации в компании нарушается стабильность организации бизнес-процессов, снижается экономическая эффективность деятельности. При этом негативный эффект может носить пролонгированный характер и обуславливать возникновение кризиса в экономическом положении компании в стратегической перспективе, обусловленный снижением доверия контрагентов и клиентов компании.

Построение системы информационной безопасности в целях достижения экономической устойчивости компании основывается на проведении оценки рисков, выявлении наиболее значимых угроз и разработки инструментов по снижению вероятности наступления и размера ущерба. Важным направлением достижения поставленной цели выступает исследование возможностей для развития уровня технологической безопасности. Так, Воронкова О.В. и Семенова Ю.Е. рассматривают понятие «экономическая безопасность» с позиции оценки угроз и возможностей развития технологического суверенитета

и перехода на импортозамещение [8]. Докунина А.А. и Кутайцева О.Н. исследует взаимосвязь цифровой трансформации и повышения информационной и технологической безопасности компаний [9, 10], выделяя в качестве объекта исследования информационные системы хозяйствующих субъектов. В результате исследований данные авторы приходят к выводу о необходимости развития инструментария риск-менеджмента с целью сокращения размера финансовых потерь, а также интенсивного перехода на цифровизацию бизнес-процессов организации.

Важным элементом достижения целей экономической безопасности является соблюдение принципов информационной безопасности, предусматривающие реализацию доступности всех элементов, целостность и конфиденциальность используемых информационных технологий. Реализация первых двух принципов обеспечивается применением современных аппаратных и программных решений, а также привлечением квалифицированного персонала как в части информационно-технологического обеспечения, так и задействованных при реализации основных бизнес-процессов компании. Наиболее значимой в позиции риск-менеджмента является задача обеспечения конфиденциальности данных компании, что при расширении инфраструктуры цифровой экономики является предполагает использование комплексного подхода к построению всех информационных процессов. Несоблюдение принципов информационной безопасности приводит к возникновению репутационных рисков, обуславливающих финансовые потери компании.

Авторами J.Wenjin [11], L. Hadlington, S. Chivers [12] были проведены исследования, в котором авторы раскрывают сущность дефиниции «информационная безопасность», основываясь на существующей нормативной базе, практике применения в различных управленческих системах, а также выявляют стейкхолдеров обеспечения информационной безопасности на предприятии. I. Halima и I. Shareeful сконцентрировались в исследовании на способах оценки внешних рисков, оказывающих наиболее значимое влияние на бизнес-процессы компании. В результате была разработана методика оценки вероятности возникновения финансового риска, построенная на использовании технологии машинного обучения [13]. Согласно данному подходу, использование искусственного интеллекта позволит снизить количество кибератак на бизнес-процессы компании и повысит уровень информационной безопасности.

Таким образом, в современных условиях разработка стратегии информационной безопасности является неотъемлемым элементом построения

эффективной управленческой системы, способствующей достижения экономической безопасности компании.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в выявлении взаимосвязи использования инструментов нивелирования рисков информационной безопасности и обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов. Для достижения данной цели в исследовании будут выявлены основные тенденции в области информационной безопасности в компаниях Российской Федерации, проведен анализ кейсов, выявлены причины возникновения финансовых рисков в результате нарушения принципов информационной безопасности, определены дальнейшие направления совершенствования инструментов риск-менеджмента в целях обеспечения экономической безопасности.

Материалы, методы и объекты исследования. Экономическая безопасность хозяйствующих субъектов является основой для формирования устойчивости экономической системы страны в целом. В условиях цифровизации социально-экономической системы неотъемлемым элементом экономической безопасности выступает информационная, предполагающая создание системы эффективного построения бизнес-процессов как внутри организации, так и в целях взаимодействия со всеми стейкхолдерами (органами государственной власти, контрагентами, клиентами). Объектом исследования будут выступать средние и крупные предприятия Российской Федерации, финансово-хозяйственная деятельность которых испытывала негативные воздействия, вызванные нарушением принципов информационной безопасности, в первую очередь, конфиденциальности. Методами исследования являются синтез и анализ, обобщение, контент-анализ. Материалами для исследования выступили статьи в периодических печатных и онлайн изданиях, тематические блоги, данные официальной статистики и органов государственной власти.

В качестве определения «информационная безопасность» будем рассматривать «...состояние информационной системы, при котором она наименее восприимчива к несанкционированному доступу и нанесению ущерба со стороны третьих лиц» [14]. Обеспечение данного состояния информационной системы предполагает постоянное проведение риск-менеджмента, объектом которого выступают как аппаратные, так и программные решения. Информационная безопасность бизнес-процессов позволяет создавать условия для устойчивого развития финансово-экономических параметров хозяйствующих субъектов. Соответственно, при осуществлении управления

рисками необходимо осуществлять мониторинг внешних факторов, и проводить анализ внутреннего потенциала компании, формирующего условия для обеспечения устойчивости информационной системы к негативным внешним воздействиям. В качестве объекта мониторинга должны рассматриваться информационные системы компаний, обеспечивающие реализацию технологического процесса. Необходимо постоянно проводить анализ используемых программных решений, оптимизирующих бизнес-процессы в организации, включая взаимодействие с клиентами и органами государственной власти, а также внутренние локальные системы.

В практике риск-менеджмента одним из методов оценки является метод построения «дерева отказов», предполагающий оценку возникновения различных видов рисков на каждом этапе осуществления производственного процесса. Соответственно, для каждого этапа проводится идентификация риска, оценка вероятности его возникновения и ожидаемый ущерб, и далее разрабатываются мероприятия по снижению как вероятности, так и размера ожидаемого риска. Применительно к процессу риск-менеджмента в целях обеспечения экономической безопасности алгоритм проведения оценки включает в себя следующие этапы:

1. Разработка перечня параметров экономической безопасности для предприятия.
2. Оценка «разрыва» фактических и плановых значений параметров экономической безопасности.
3. Выявление показателей информационной безопасности, влияющих на достижение параметров экономической безопасности.
4. Идентификация факторов внешней среды, оказывающих негативное воздействие на достижение плановых значений показателей информационной безопасности.
5. Оценка вероятности возникновения негативных факторов внешней среды и размера предполагаемого ущерба.
6. Идентификация факторов внутренней среды, негативно влияющих на достижение плановых значений информационной безопасности.
7. Оценка вероятности возникновения негативных факторов внутренней среды и размера предполагаемого ущерба
8. Разработка сценариев по повышению уровня информационной безопасности компании на основе результатов анализа внешних и внутренних угроз.
9. Разработка программ ресурсного обеспечения сценариев.

10. Оценка и выбор наиболее оптимального управленческого решения по повышению уровня информационной безопасности.
11. Реализация выбранного управленческого решения и оценка степени достижения плановых показателей информационной безопасности по итогам отчетного периода.
12. Оценка параметров экономической безопасности, основанных на достижении плановых значений параметров информационной безопасности, по итогам отчетного периода.
13. Внесение изменений в стратегические программы по развитию уровня информационной безопасности на предприятии с учетом результатов реализации программ на шаге 11 и 12.

Нарушение основных принципов информационной безопасности вызывает возникновение прямого финансового ущерба для компаний, а получение репутационного риска, действие которого также имеет отрицательный финансовый эффект. По итогам 2023 года в Российской Федерации ущерб от киберпреступлений составил 156 млрд руб., в то время как объем отечественного рынка информационной безопасности – 145 млрд руб. [15]. Киберпреступления и защита от них представляют собой постоянный итерационный процесс, нацеленный на разработку новых способов защиты информационной системы компаний. Соответственно, процедура риск-менеджмента в части обеспечения информационной безопасности должна быть нацелена на совершенствование программных и аппаратных средств защиты основных бизнес-процессов компании.

В период с 01.03.2024 по 15.07.2024 был проведен опрос среди специалистов по кибербезопасности средних и крупных компаний с целью выявления причин несанкционированного доступа к информационной системе и вероятности появления технических сбоев (рисунок 1).

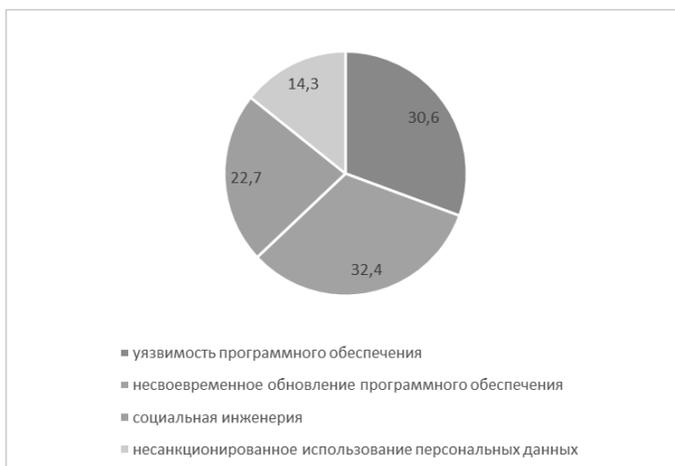

Рисунок 1 – Причины технических сбоев в хозяйственной деятельности

Источник: составлено авторами

Как следует из результатов опроса, практически равное значение имеют все представленные причины. При этом общим триггером для возникновения негативной ситуации в осуществлении бизнес-процессов является наличие некомпетентных и/или несоблюдающих этические нормы компании сотрудников. С точки зрения риск-менеджмента важное значение имеет постоянный мониторинг профессиональных и личных качеств работников, предполагающий весь комплекс управления трудовыми ресурсами, включая мотивацию, продвижение, повышение квалификации, онбординг и рекрутинг. Безусловно, данное направление эффективно только для одновременного обновления программных и аппаратных средств защиты информационной системы компаний

Результаты исследования. Рассмотрим наиболее значимые проблемы в обеспечении информационной безопасности, произошедшие за последние несколько лет в российских компаниях, результаты анализа представим в таблице 1.

30 января 2024 года в сегменте российских DNS-серверов наблюдался сбой, продолжавшийся в среднем 3 часа, затронувший практически всю страну. В наибольшей степени ареал технического сбоя наблюдался в Москве, Санкт-Петербурге, Московской и Ленинградской областях, республике Татарстан, Свердловской области. В первую очередь, объектами негативного воздействия выступили маркетплейсы, банки, поисковая система Яндекс. Основной причиной данной ситуации являлось неиспользование национальной системы

доменных имен, рекомендованной Министерством цифрового развития Российской Федерации. Совокупный ущерб хозяйствующих субъектов еще продолжает оцениваться, однако промежуточные результаты уже свидетельствуют о превышении ущербом порога в несколько десятков миллиардов рублей.

Яркий пример негативного внешнего воздействия в форме хакерской атаки демонстрирует кейс компании СДЭК – крупнейшего игрока на рынке коммерческих перевозок и почтовых отправок. 26 мая 2024 года в результате несанкционированного доступа к базам данных компании, параметры логистической системы компании были изменены или удалены, что привело к невозможности осуществления предпринимательской деятельности. Период вынужденного простоя составил несколько дней, что привело к финансовому ущербу, превышающему полумиллиарда рублей. Между тем, одной из основных причин, не позволивших компании в короткие сроки противодействовать внешнему воздействию, являлось отсутствие своевременности в проведении backup – процедуры резервного копирования, позволяющего сохранять промежуточные результаты предпринимательской деятельности в части работы с клиентами.

Летом 2023 года компания Инфотел, предоставляющая услуги по организации взаимодействия между Центральным банком Российской Федерации и кредитно-финансовыми организациями, а также крупными юридическими лицами, была подвергнута хакерской атаке для уничтожения возможности осуществлять финансовые транзакции компаний-партнеров провайдера. Информация о размере ущерба ни компанией Инфотел, ни ее партнерами не раскрывается, однако с учетом количества участников рынка, подключенных к автоматизированной системе электронного взаимодействия (АСЭВ), обоснованно предполагать ущерб в несколько сот миллиардов рублей.

Таблица 1 – Характеристика нарушений информационной безопасности

Наименование компании	Дата события	Внешний триггер технического сбоя	Приблизительный размер ущерба	Внутренняя уязвимость
Сбермаркет	30.01.2024	Нарушение работы DNS-серверов	1 – 1,5 млрд. руб.	Неготовность системных администраторов компаний своевременно перейти на использование НСДИ (национальная

				система доменных имен)
СДЭК	26-28 мая 2024	Хакерская атака на логистическую систему	300 млн-1 млрд руб.	Несоблюдение требований к созданию резервного копирования информации (бекапов).
АО Инфотел	Июнь 2023	Частичное разрушение информационной инфраструктуры в результате хакерской атаки	н/д	Отсутствие средств киберзащиты для предотвращения атак с помощью технологий социальной инженерии

Согласно данным компании InfoWatch, в 2023 г. наблюдалось увеличение количества персональных данных, подвергнутых несанкционированному доступу, на 60% по сравнению с 2022 годом. Отчасти это связано с развитием цифровой экономики и концентрацией личной информации клиентов в базах данных маркетплейсов, агрегаторов и иных участников рынка цифровых продуктов. Данное положение накладывает дополнительные обязательства на пользователей баз персональных данных по соблюдению их конфиденциальности, в том числе в рамках Федерального закона «О персональных данных» (ФЗ-152). По итогам 2023 года, согласно информации Роскомнадзора, общий размер штрафов за утечку персональных данных составил более 5,0 млн. рублей. Данный объем средств взыскан с компаний в результате рассмотрения дел об утечке персональных данных в судах, однако судебные решения выносятся менее чем в половине случаев нарушения ФЗ-152. Отметим, что максимальный размер штрафа за утечку персональных данных, произведенной без злого умысла, составляет 100 000 рублей, что значительно снижает мотивацию коммерческих компаний и государственных структур к развитию мер противодействия данному виду правонарушений. Несанкционированное использование персональных данных клиентов и/или сотрудников компании зачастую используется злоумышленниками совместно с технологией социальной инженерии. Соответственно, мероприятия по нивелированию данных угроз должны предполагать решения, позволяющие комплексно выявленные проблемы.

Выводы. Проведенный анализ наиболее значимых событий в экономической системе, обусловленных нарушением информационной

безопасности в российских компаниях за последние два года, свидетельствует о наличии четкой взаимосвязи между уровнем информационной безопасности компаний и состоянием их финансово-хозяйственной устойчивости. Отметим, что данная проблема актуальна для хозяйствующих субъектов во всех странах. Так, 19 июля 2024 года произошел технический сбой из-за некорректного обновления одного из компонентов корпоративного антивирусного модуля (системы EDR), который повлек за собой полную остановку критически важных систем и отказу в работе авиакомпаний, аэропортов и иных компаний, осуществляющих предпринимательскую деятельность на платформе Microsoft Windows, по всему миру. Одной из основных причин инцидента является некорректная работа продукта компании CrowdStrike, партнера Microsoft по предоставлению услуг по кибербезопасности. Сбой продолжался в течение 8 часов, и ущерб составляет более 1 млрд. долларов. Отметим, что компании, осуществляющие бизнес-процессы на операционных системах Linux и Mac, не затронула данная проблема, – соответственно, крупнейшие российские компании смогли избежать технического сбоя. Сама компания CrowdStrike после масштабного сбоя понесла существенные финансовые убытки: так, ее капитализация после 19.07.2024 снизилась с 100 до 75 млрд. долларов, а компания–партнер Microsoft потеряла 70 млрд. долларов по данному показателю оценки стоимости компании. Отметим, что ущерб основан на расчете прямых финансовых потерь, без оценки размера репутационного риска.

В целом, решение проблемы информационной безопасности предполагает создание условий, нацеленных на развитие инструментов, способных нивелировать негативное воздействие внешних вызовов, и повысить уровень информационной безопасности хозяйствующих субъектов. Магистральными направлениями являются:

- переход на отечественное программное обеспечение, снижающее степень вовлеченности в мировые информационные системы;
- использование концепции «открытого программного обеспечения», позволяющей расширить возможности для внедрения современных информационных технологий без необходимости постоянного взаимодействия с монополистами на рынке программного обеспечения, и возможности постоянного совершенствования продукта;
- создание условий для привлечения высококвалифицированных специалистов в сферу информационной безопасности Российской Федерации;

- расширение финансирования комплексных программных и аппаратных решений, нацеленных на интеграцию всех участников цифровой экономики, включая органы государственной власти и кредитно-финансовые институты.

Данные мероприятия необходимо внедрять как на уровне государственного управления, так и в рамках стратегического развития хозяйствующих субъектов. При этом основополагающей управленческой задачей является интеграция мероприятий по проведению риск-менеджмента в стратегические планы компании. Разработка детализированных программ информационной безопасности позволит компаниям повысить уровень экономической устойчивости и сформировать предпосылки для повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности.

Список источников

1. **Золаев Э.А.** Экономическая безопасность государства: понятие и угрозы цифровизации // Экономическая безопасность. 2022. Том 5. № 2. С. 571-582.
2. **Няргинен В.А., Кучина А.А., Кучина Е.И.** Экономическая безопасность предприятий как фактор обеспечения экономической стабильности // вектор экономики. 2021. № 12 (66). С. 132-137.
3. **Генева Л.А., Дадаева Д.М.** Экономическая безопасность предприятия как источник защиты от воздействия негативных факторов // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. №11. С. 618-626.
4. **Солодимова Г.А., Мешалкина Н.Н.** Риск-менеджмент как инструмент повышения конкурентоспособности предприятия // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2017. №3. С. 90-96.
5. **Rausand M., Haugen S.** Risk Assessment: Theory, Methods, and Applications. L.: John Wiley & Sons, 2020. 762 p.
6. **Соколов Д.В.** Классификация рисков, как многозадачный инструмент риск-менеджмента организаций // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-riskov-kak-mnogozadachnyy-instrument-risk-menedzhmenta-organizatsiy>. (дата обращения: 11.06.2024).
7. **Marquez-Tejon J.** Integrated security management model: a proposal applied to organisational resilience // Security Journal. 2023. Vol. 37. P.375-398.
8. **Voronkova O.V., Semenova Y.E.** Economic security in the context of import substitution and the presence of foreign companies in the Russian market // Components of scientific and technological progress. 2021. № 8 (62). С. 20-24.
9. **Докунина А.А.** Экономическая безопасность предприятий в фокусе задач управления в условиях цифровой трансформации. М.: Российской экономической университет им. Г.В. Плеханова, 2024. 160 с.

10. **Кутайцева О.Н., Толмачева И.В., Толмачева А.А., Фишер В.И.** Цифровая экономика и экономическая безопасность // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 5-2 (99). С. 68-71.
11. **Wenjin J.** Security and privacy of digital economic risk assessment system based on cloud computing and blockchain // Neural Networks. 2024. Vol. 28. P.2753–2768. URL: https://www.researchgate.net/publication/377302942_Security_and_privacy_of_digital_economic_risk_assessment_system_based_on_cloud_computing_and_blockchain (дата обращения: 12.07.2024).
12. **Hadlington L., Chivers S.** Segmentation Analysis of Susceptibility to Cybercrime: Exploring Individual Differences in Information Security Awareness and Personality Factors in Policing // Journal of Policy and Practice. 2020. Vol. 14. Issue 2. P.479–492. URL: <https://doi.org/10.1093/police/pay027> (дата обращения: 10.07.2024).
13. **Halima I., Shareef I.** An integrated cyber security risk management framework and risk predication for the critical infrastructure protection // Neural Computing and Applications. 2022. Vol. 34. P. 15241-15271.
14. **Кравченко Г., Антышева Е.** Классификация рисков и угроз компании // SWorldJournal. 2018. № 5. URL: https://www.researchgate.net/publication/356196277_KLASSIFIKACIA_RISKO_V_I_UGROZ_KOMPANII (дата обращения 01.07.2024).
15. **Королев П.А.** Ущерб от киберпреступлений в России превысил объем рынка информационной безопасности // Новости цифровой трансформации, телекоммуникаций, вещания и ИТ-Comnews. URL: <https://www.comnews.ru/content/233687/2024-06-11/2024-w24/1008/uscherb-kiberprestupleniy-rossii-prevysil-obem-rynka-informacionnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 15.07.2024).

References

1. **Zolayev E.A.** Ekonomicheskaya bezopasnost' gosudarstva: ponyatiye i ugrozy tsifrovizatsii // Ekonomicheskaya bezopasnost'. 2022. Tom 5. № 2. S. 571-582.
2. **Nyarginen V.A., Kuchina A.A., Kuchina Ye.I.** Ekonomicheskaya bezopasnost' predpriyatiy kak faktor obespecheniya ekonomicheskoy stabil'nosti // vektor ekonomiki. 2021. № 12 (66). S. 132-137.
3. **Geiyeva L.A., Dadayeva D.M.** Ekonomicheskaya bezopasnost' predpriyatiya kak istochnik zashchity ot vozdeystviya negativnykh faktorov // Aktual'nyye voprosy sovremennoy ekonomiki. 2021. №11. S. 618-626.
4. **Solodimova G.A., Meshalkina N.N.** Risk-menedzhment kak instrument povysheniya konkurentosposobnosti predpriyatiya // Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve. 2017. №3. S. 90-96.
5. **Rausand M., Haugen S.** Risk Assessment: Theory, Methods, and Applications. L.: John Wiley & Sons, 2020. 762 p.
6. **Sokolov D.V.** Klassifikatsiya riskov, kak mnogozadachnyy instrument risk-menedzhmenta organizatsiy // Upravleniye ekonomicheskimi sistemami:

- elektronnyy nauchnyy zhurnal. 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-riskov-kak-mnogozadachnyy-instrument-risk-menedzhmenta-organizatsiy>. (data obrashcheniya: 11.06.2024).
7. **Marquez-Tejon J.** Integrated security management model: a proposal applied to organisational resilience // Security Journal. 2023. Vol. 37. P.375-398.
 8. **Voronkova O.V., Semenova Y.E.** Economic security in the context of import substitution and the presence of foreign companies in the Russian market // Components of scientific and technological progress. 2021. № 8 (62). S. 20-24.
 9. **Dokunina A.A.** Ekonomicheskaya bezopasnost' predpriyatiy v fokuse zadach upravleniya v usloviyakh tsifrovoy transformatsii. M.: Rossiyskoy ekonomicheskoy universitet im. G.V. Plekhanova, 2024. 160 s.
 10. **Kutaytseva O.N., Tolmacheva I.V., Tolmacheva A.A., Fisher V.I.** Tsifrovaya ekonomika i ekonomicheskaya bezopasnost' // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2023. № 5-2 (99). S. 68-71.
 11. **Wenjin J.** Security and privacy of digital economic risk assessment system based on cloud computing and blockchain // Neural Networks. 2024. Vol. 28. P.2753–2768. URL: https://www.researchgate.net/publication/377302942_Security_and_privacy_of_digital_economic_risk_assessment_system_based_on_cloud_computing_and_blockchain (data obrashcheniya: 12.07.2024).
 12. **Hadlington L., Chivers S.** Segmentation Analysis of Susceptibility to Cybercrime: Exploring Individual Differences in Information Security Awareness and Personality Factors in Policing // Journal of Policy and Practice. 2020. Vol. 14. Issue 2. P.479–492. URL: <https://doi.org/10.1093/police/pay027> (data obrashcheniya: 10.07.2024).
 13. **Halima I., Shareeful I.** An integrated cyber security risk management framework and risk predication for the critical infrastructure protection // Neural Computing and Applications. 2022. Vol. 34. P. 15241-15271.
 14. **Kravchenko G., Antysheva Ye.** Klassifikatsiya riskov i ugroz kompanii // SWorldJournal. 2018. № 5. URL: https://www.researchgate.net/publication/356196277_KLASSIFIKACIA_RISKO_V_I_UGROZ_KOMPANII (data obrashcheniya 01.07.2024).
 15. **Korolev P.A.** Ushcherb ot kiberprestupleniy v Rossii prevysil ob"yem rynka informatsionnoy bezopasnosti // Novosti tsifrovoy transformatsii, telekommunikatsiy, veshchaniya i IT-Comnews. URL: <https://www.comnews.ru/content/233687/2024-06-11/2024-w24/1008/uscherb-kiberprestupleniy-rossii-prevysil-obem-rynka-informacionnoy-bezopasnosti> (data obrashcheniya: 15.07.2024).

ОЦЕНКА ВЕРОЯТНОСТИ ТРУДОУСТРОЙСТВА ДЛЯ ИНДИВИДОВ В РОССИИ С УЧЕТОМ ГЕТЕРОГЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК

Анна Андреевна МАЙГУР¹, младший научный сотрудник

Дени Ризванович СУГАИПОВ², научный сотрудник

^{1,2}Лаборатория математического моделирования экономических процессов, Институт
экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Москва, Россия

Адрес для корреспонденции: Газетный пер., 3-5, стр. 1, Москва, 125009, Москва, Россия

Аннотация

Настоящая работа посвящена оценке вероятности найти работу для различных групп населения, зарегистрированных в качестве безработных в центрах занятости России с 2017 по 2020 г. Вероятность трудоустройства является одним из важных показателей, характеризующих рынок труда и объясняющих флуктуации в уровне безработицы в течение деловых циклов. Вероятность трудоустроиться в настоящей работе оценивается как доля людей, которая вышла на рынок труда в определенный период времени среди всех безработных на начало периода. Оценка вероятности найти работу производится поквартально для отдельных групп безработных и для всей выборки в целом. Разбиение на различные группы безработных происходит на основе социально-демографических характеристик. Подгруппы индивидов различаются по полу, возрасту и уровню образования. Полученные результаты свидетельствуют о том, что вероятность трудоустроиться имеет явные сезонные колебания, проявляющиеся более явно для мужского населения. Обнаружено, что люди старше 50 лет имеют наибольшие трудности, связанные с поиском работы, тогда как для людей в возрасте от 40 до 50 лет вероятность найти работу достигает самых высоких значений из всех представленных возрастных групп. Кроме того, вероятность трудоустройства связана с уровнем образования индивидов. Так, вероятность найти работу оказывается выше для тех, кто получил диплом бакалавра или магистра.

Ключевые слова

безработица, рынок труда, вероятность трудоустройства, модель поиска и подбора соответствий, функция соответствия

ASSESSMENT OF THE PROBABILITY OF EMPLOYMENT FOR INDIVIDUALS WITH HETEROGENEOUS CHARACTERISTICS IN RUSSIA

Anna Andreevna MAYGUR¹, Junior Researcher

Denis Rizvanovich SUGAIPOV², Researcher

^{1,2}Laboratory of Mathematical Modeling of Economic Processes,

Gaidar Institute of Economic Policy, Moscow, Russia

Address for correspondence: Gazetny pereulok, 3-5, p. 1, Moscow, 125009, Moscow, Russia

Abstract

This work is devoted to assessing the probability of finding a job for various groups of the population registered as unemployed in Russian employment centers from 2017 to 2020. The probability of employment is one of the important indicators characterizing the labor market and explaining fluctuations in the unemployment rate during business cycles. The probability of finding a job in this job is estimated as the proportion of people who entered the labor market in a certain period of time among all unemployed at the beginning of the period. The probability of finding a job is estimated quarterly for individual groups of unemployed and for the entire sample as a whole. The division into different groups of the unemployed is based on socio-demographic characteristics. Subgroups of individuals differ by gender, age, and level of education. The results obtained indicate that the probability of finding a job has obvious seasonal fluctuations, which are more pronounced for the male population. It was found that people over the age of 50 have the greatest difficulties in finding a job, whereas for people aged 40 to 50, the probability of finding a job reaches the highest values of all the age groups represented. In addition, the probability of employment is related to the level of education of individuals. Thus, the probability of finding a job turns out to be higher for those who have received a bachelor's or master's degree.

Keywords

unemployment, labor market, probability of employment, matching model, matching function

Введение

Одной из актуальных проблем для российской экономики является, наблюдающийся низкий уровень безработицы на рынке труда. С января по май 2024 года, согласно данным Росстата, уровень безработицы населения в возрасте

15 лет и старше достигал значений 2,8–2,6.³⁶ Такая ситуация в рамках классической кривой Филлипса ведет к росту уровня инфляции. В связи с этим возникает острая необходимость в проведении грамотной экономической политики для поддержания занятости и безработицы на равновесном уровне.

Для того, чтобы иметь возможность анализировать влияние тех или иных государственных мер на рынок труда, необходимо строить современные макроэкономические модели, дающие реалистичное описание процесса поиска и потери рабочего места. При этом важно учитывать специфические особенности российского рынка труда – демографические тенденции, проявляющиеся в постепенном старении населения, внешнюю и внутреннюю миграцию, отраслевую структуру экономики России. Таким образом, становится важно строить модели, учитывающие гетерогенность индивидов. Однако, важно подчеркнуть, что калибровка этого класса моделей требует понимания того, какова вероятность трудоустройства для различных категорий граждан.

Существует большое количество статей, посвященных выявлению гетерогенности при поиске работы индивидами. Авторы этих работ опираются на различные количественные методы исследований, среди которых можно выделить классические методы эконометрического анализа, методы анализа выживаемости и многие другие. Во многих работах [1, 2, 3] показано, что различные группы населения неоднородны по вероятности трудоустройства и длительности безработицы.

На вероятность найти работу может влиять возраст безработного [4], опыт работы [5], уровень образования [2, 3, 6] и пол [7]. При этом возраст индивида оказывает негативное влияние на вероятность трудоустройства, тогда как опыт работы и наличие высшего образования имеют положительный эффект на вероятность трудоустройства.

Таким образом, цель настоящей работы состоит в том, чтобы оценить вероятность трудоустройства для различных групп населения в России. Для этого используется набор данных, который содержит информацию о безработных из различных субъектов Российской Федерации. Однако, поскольку этот набор данных основан на агрегированной информации из центров занятости

³⁶Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения 10.08.2024).

населения, то его важным недостатком является то, что это данные лишь по обратившимся в центры занятости индивидам.

Полученные оценки могут быть полезны при построении моделей поиска и подбора соответствий на рынке труда, а также для калибровки параметров функции соответствия (мэтчинга). Более того, оценки позволяют сделать качественные выводы о том, какие группы населения наиболее уязвимы при поиске работы.

Дальнейшая работа организована следующим образом. Второй раздел содержит обзор литературы по моделированию безработицы и вероятности найти работу. В третьем разделе представлены используемые данные и метод для расчета вероятности трудоустройства. Четвертый раздел посвящен описанию основных результатов исследования по различным группам безработных индивидов в России. Затем следует заключение.

Обзор литературы

Одна из основных особенностей деловых циклов – флуктуации в количестве безработных. В экономике в каждый период времени есть люди, которые не имеют работы, но находятся в активном поиске рабочего места. В зависимости от периода времени и текущего состояния рынка труда процесс поиска работы и количество безработных в экономике может сильно меняться. Чтобы иметь возможность грамотно описывать происходящие в экономике процессы, необходимо построение реалистичных моделей рынка труда, учитывающих безработицу. Это позволит проводить анализ различных мер экономической политики и давать рекомендации касательно эффективных мер, направленных на поддержание безработицы на равновесном уровне.

Можно выделить несколько теорий безработицы, которые приобрели особую популярность в современных макроэкономических исследованиях. Среди них – модели поиска и подбора соответствий, теория эффективной заработной платы и теория инсайдеров-аутсайдеров [8].

В модели поиска и подбора соответствий безработица возникает в результате переговоров между фирмой и работником касательно трудоустройства. В теории эффективной заработной платы безработица является следствием того, что фирмы желают повысить производительность работника, предлагая ему заработную плату выше равновесной. В теории инсайдеров-аутсайдеров рынок труда так же оказывается в состоянии, когда заработная плата

выше равновесной вследствие действий профсоюзов. В таких случаях фирмы не могут просто так снизить заработную плату, в результате чего возникает безработица.

Поскольку каждая из этих моделей описывает то или иное явление на рынке труда, то все они могут использоваться для моделирования безработицы. Однако, стоит учесть, что они описывают разную безработицу, и в этом смысле не являются исключительными. Так, например, модель поиска и подбора считается моделью фрикционной безработицы [8], то есть безработицы, возникающей в результате трений на рынке труда и невозможности экономических агентов мгновенно заполнять вакансии.

Модель поиска и подбора соответствий в последние годы получила широкое распространение в качестве модели для анализа равновесной безработицы [9, 10]. В работе [11] выделяется ряд причин, по которым модель поиска и подбора соответствий приобрела широкую известность. Наиболее важным является то, что эта модель интуитивно понятна, аналитически интерпретируема, и ее легко можно адаптировать для изучения актуальных вопросов рынка труда. Например, с помощью этой модели можно изучать, как на рынок труда влияет наличие и размер пособий по безработице, ограничения на увольнение или обязательное предварительное уведомление об увольнениях.

При этом вероятность найти работу является важным показателем, который используется в моделях поиска и подбора соответствий для калибровки модели. А потому для изучения рынка труда с помощью моделей этого класса необходимо предварительно оценить динамику этого показателя.

В основе модели поиска и подбора соответствий (так же известной как модель Даймонда-Мортенсена-Писсаридеса или модель двустороннего соответствия) лежит идея о том, что как найм работников для фирмы, так и поиск вакантного рабочего места для работника не являются бесплатными. Обе стороны несут издержки – фирма открывает рабочее место, осуществляет поиск работника и проводит собеседования, а безработный несет затраты на поиск вакансий и прохождение процесса отбора.

Чтобы моделировать эти отношения между работником и работодателем, Даймонд, Мортенсен и Писсаридес предложили использовать функцию соответствия (функцию мэтчинга). Она является краеугольным камнем всей модели и представляет собой функцию от двух факторов – численности

безработных и числа вакансий (по аналогии с производственной функцией, в которой капитал и труд превращаются в выпуск):

$$H_t = \psi_t M(u_t, V_t) \quad (1)$$

где H_t , u_t , V_t – это численность нанятых, численность безработных и число созданных вакансий соответственно, а ψ_t – измеряет эффективность функции соответствия. Чем больше значение ψ_t , тем больше соответствий происходит для заданного числа созданных вакансий и безработных.

Функция соответствия обладает следующими свойствами:

1. Она ограничена снизу нулем. Это означает, что число соответствий не может быть отрицательным.

$$0 \leq \psi_t M(u_t, V_t)$$

2. Если нет открытых вакансий или безработица находится на нулевом уровне, то в экономике не происходит найма, а потому число соответствий тоже должно оказаться нулевым.

$$\psi_t M(0, V_t) = \psi_t M(u_t, 0) = 0$$

3. Число наймов не может превышать минимум из числа открытых вакансий и безработных. При этом, если бы на рынке труда не было трений, то число соответствий совпадало бы с меньшим из числа вакансий и числа безработных.

$$H_t \leq \min [u_t, V_t]$$

4. Функция соответствия увеличивается с уменьшающейся отдачей по вакансиям и безработице.

$$\begin{aligned} \psi_t M_u(u_t, V_t) &> 0, & \psi_t M_V(u_t, V_t) &> 0 \\ \psi_t M_{uu}(u_t, V_t) &< 0, & \psi_t M_{VV}(u_t, V_t) &< 0 \end{aligned}$$

5. Функция соответствия имеет постоянную отдачу от масштаба по вакансиям и безработице.

$$\psi_t M(\lambda u_t, \lambda V_t) = \lambda \psi_t M(u_t, V_t)$$

Как указано в исследовании [12], для оценки функции соответствия можно использовать вероятность найти работу и отношение числа вакансий к численности безработных. Взаимосвязь этих показателей можно описать, выразив вероятность найти работу через функцию соответствия:

$$f = \frac{M(u_t, V_t)}{u_t} = M(1, \theta_t), \quad (2)$$

где $\theta_t = \frac{V_t}{u_t}$ – это отношение числа вакансий к числу безработных. Таким образом, вероятность найти работу должна меняться в соответствии с этим отношением.

Автор работы [11] обнаруживает, что в среднем помесечная вероятность найти работу по данным США равнялась 0,45 с 1951 по 2003 годы. В работе [12] продемонстрировано, что в послевоенный период изменения в значениях вероятности трудоустройства объясняют три четверти колебаний уровня безработицы в США, тогда как изменения в вероятности потерять работу объясняли всего одну четверть колебаний безработицы.

Автор работы [12] указывает, что для понимания деловых циклов гораздо более важным является анализ изменений в вероятности найти работу, чем анализ вероятности потерять ее. Кажется, что это противоречит общепринятому взгляду, согласно которому во время рецессий происходит значительное сокращение рабочих мест, тогда как создание новых рабочих мест снижается на небольшую величину. В соответствии с этим гораздо более важным может показаться изучение вероятности увольнения с рабочего места. Этот факт был определен еще в работе [13] на данных [14] по занятости в обрабатывающей промышленности в США. Однако, в исследовании [12] указано, что вышеизложенный вывод мог следовать из неточностей в анализе данных. Например, фирмы могут не сообщать ни о создании, ни о закрытии вакансий, если им удастся в краткосрочном периоде найти замену для уволившегося сотрудника, то есть в течение одного квартала или месяца. В таком случае эти данные попросту не попадут в выборку для анализа.

Также важно учитывать, что фирмы могут уничтожать рабочие места либо увольняя работников, либо отказываясь от найма новых работников на замену тем, кто уходит по иным обстоятельствам. Первый вариант представляет собой пример увеличения числа увольнений, тогда как второй вариант описывает снижение вероятности нахождения работы.

Кроме того, в работе [14] авторы концентрировались лишь на одном секторе экономики и не изучали весь рынок труда. Это означает, что оценка вероятности трудоустройства может оказаться смещенной из-за характерных особенностей конкретного сектора. Таким образом, для формулирования выводов на основе этих оценок важно понимание того, по каким данным эти оценки были получены и какие недостатки в них могут иметься.

Тем не менее, важность оценивания изменений в вероятности трудоустройства для анализа рынка труда подтверждается и в других исследованиях. Так, например, в работе [15] показано, что изменения в

вероятности трудоустройства объясняли около 65 процентов колебаний безработицы. Примерно такие же оценки получены и в исследовании [16] – как минимум 50% колебаний безработицы объясняется изменениями в вероятности найти работу. Автор работы [17] подчеркивает, что одной из основных задач макроэкономистов является объяснение волатильности вероятности трудоустройства, поскольку именно она являлась основной причиной флуктуаций безработицы в США за период с 1948 года по 2004 год.

При исследовании вероятности устройства на работу оказывается важным учитывать гетерогенность среди безработных. В статье [18] указано, что вероятность устроиться на работу тем ниже, чем дольше индивид находится в статусе безработного. Если принять во внимание, что агрегированные шоки одинаково снижают вероятность найти работу для всех групп населения, то обнаруживается, что индивиды, которые находились без работы длительное время, несут наибольшие издержки. Этой же проблеме посвящена работа [19]. В этом исследовании работодатели осуществляют дискриминацию по отношению к индивидам, находящимся долгое время в статусе безработных. Для этого авторы строят модель поиска с эндогенным принятием решения о дискриминации индивидов. Они обнаруживают, что эффект от дискриминации на вероятность трудоустройства невысок.

В работе [20] также рассматриваются гетерогенные индивиды, которые отличаются друг от друга по эффективности соответствия. Авторы обосновывают важность изучения эффективности соответствия для понимания изменений на рынке труда. Таким образом, исследователи делят индивидов на 16 категорий по их участию в рынке труда и обнаруживают сильные различия в вероятности трудоустройства для разных групп населения.

В работе [21] поднимается проблема влияния пособий по безработице на вероятность нахождения рабочего места. Авторы указывают, что пособия по безработице снижают стимулы для поиска работы индивидами. Если пособие по безработице высокое, тогда индивиды испытывают низкие издержки на поиск работы, и, соответственно, прикладывают меньше усилий. В результате они могут дольше оставаться безработными. Но если же пособие по безработице ограничено во времени, то в определенный момент, перед тем как пособие перестанет выплачиваться, индивиды резко нарастят свои усилия по поиску работы, в результате чего вырастет и вероятность трудоустройства. Авторы

строят теоретическую модель, в которой рост вероятности найти работу происходит из-за задержки между процессом трудоустройства и выходом на работу. Так, в этой модели индивиды могут предлагать фирмам дату выхода на работу, чтобы иметь возможность и дальше получать пособие по безработице. Фирмы соглашаются, если издержки ожидания ниже, чем издержки на поиск нового работника. Однако, авторы уточняют, что хотя резкий рост вероятности найти работу и является теоретически обоснованным, такое явление наблюдается редко. Оно возможно, если большое количество безработных уже нашло работу.

Полученные оценки для разных групп населения могут затем использоваться в исследованиях, моделирующих поиск и подбор соответствий на рынке труда. Например, при калибровке моделей с несколькими различными секторами экономики [22], различиями в квалификации работников [23], гетерогенностью индивидов по полу [24], возрасту [25] и уровню производительности [26]. Построение аналогичных моделей для российской экономики требует расчета вероятности трудоустройства для разных групп населения в стране в разные периоды времени.

Данные и методология

Для расчета вероятности трудоустройства для разных групп населения необходимо использовать данные по изменению состояния индивидов и переходе безработных в статус трудоустроенных. Соответствующие поквартальные данные предоставляет платформа ИНИД (инфраструктура научно-исследовательских данных)³⁷. На этой платформе представлены статистические данные по регистрируемой безработице по различным регионам Российской Федерации. Важно уточнить, что эти данные содержат детализированную информацию только о тех индивидах, которые обращались в официальные органы занятости населения с 2017 года по 2020 год. Таким образом, безработные, которые не вставали на учет в центры занятости населения (ЦЗН), не попали в финальную выборку. Кроме того, было решено очистить изначальные данные от пропущенных значений и ошибок. В результате в итоговой выборке оказалось 5608611 наблюдений.

³⁷ Инфраструктура научно-исследовательских данных (ИНИД). «Регистр получателей услуг», ИАС ОБВ «Работа в России». URL: <https://www.data-in.ru>.

Эта выборка содержит данные по таким социально-демографическим показателям, как федеральный округ и регион, в которых индивид обратился в ЦЗН, дата обращения индивида, возрастная группа, к которой принадлежит безработный, пол безработного, уровень образования безработного и показатель, обозначающий изменение статуса безработного.

Для дальнейшей работы было решено сгруппировать безработных по возрастам и выделить категории от 18 до 29 лет, от 30 до 39 лет, от 40 до 49 лет и от 50 до 61 года. Стоит отметить, что всех безработных старше 61 года в изначальном наборе данных включали в категорию «62 года», в соответствии с этим в текущем исследовании было решено не рассматривать категорию граждан старше 61 года, поскольку результаты по этой возрастной группе нельзя однозначно интерпретировать.

Также безработные были сгруппированы по уровню образования. Были выделены подгруппы безработных, имеющие среднее общее образование или высшее (бакалавриат или магистратура). Все безработные, имеющие иной уровень образования, были отнесены к категории «Другое».

Оценку вероятности трудоустройства было решено производить согласно следующей формуле:

$$\widehat{p}_q = \frac{m_q}{n_q}, \quad (3)$$

где \widehat{p}_q – вероятность трудоустроиться в квартал q , m_q – количество людей, которые были трудоустроены в квартал q , а n_q – количество людей, которые находились в поиске работы на начало квартала q . Этот метод аналогичен используемым в зарубежных исследованиях [11].

Результаты

На рисунке 1 представлена поквартальная динамика вероятности трудоустройства для всех безработных, обратившихся в центр занятости в рассматриваемый период. Можно обнаружить, что в среднем каждый квартал около 45% безработных находят работу. Вероятность трудоустройства падает ближе к окончанию рассматриваемого периода, что, вероятно, связано с резким ростом количества безработных в момент активного распространения пандемии коронавируса. При этом на графике прослеживаются сезонные колебания от квартала к кварталу.

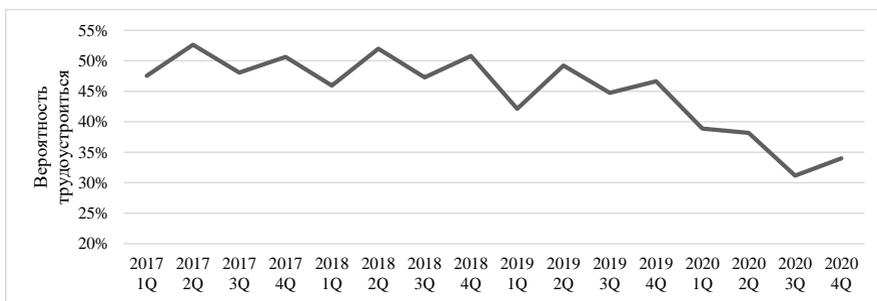

Рисунок 1 - Поквартальная динамика вероятности трудоустройства

Источник: составлено авторами

Также поквартальная вероятность трудоустройства была оценена для различных групп населения, сформированных на основе таких признаков, как пол, возраст, уровень образования. На рисунке 2 изображена динамика вероятности трудоустройства для мужчин и женщин.

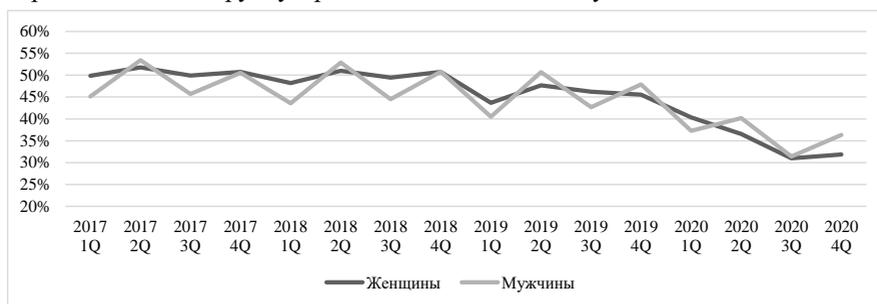

Рисунок 2 - Поквартальная динамика вероятности трудоустройства для мужчин и женщин

Источник: составлено авторами

В среднем за все периоды вероятность трудоустройства не сильно различается для мужчин и для женщин, но интересно что вероятность найти работу для мужчин больше подвержена сезонным колебаниям.

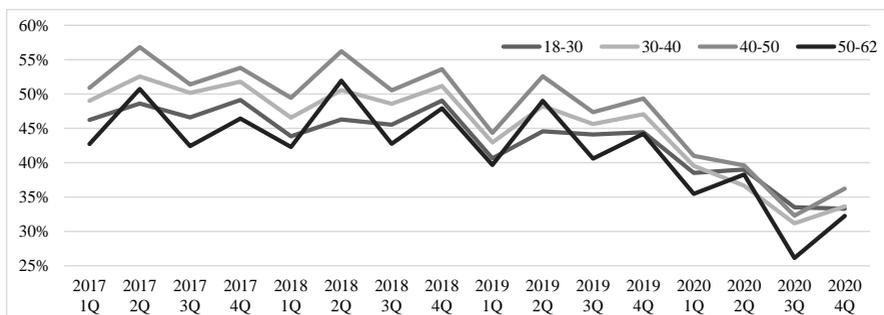

Рисунок 3 - Поквартальная динамика вероятности трудоустройства для различных возрастных групп

Источник: составлено авторами

Также было изучено, как вероятность трудоустройства зависит от возраста безработного. На рисунке 3 показана динамика целевой переменной для различных возрастных групп. Выше доля тех, кто нашел работу, среди людей в возрасте от 40 до 50 лет, при этом существенные трудности при поиске испытывают люди старше 50 лет (эта группа людей также включает в себя людей предпенсионного возраста). Интересно, что среди людей до 30 лет, доля трудоустроенных не велика, что может быть связано с отсутствием необходимого опыта работы.

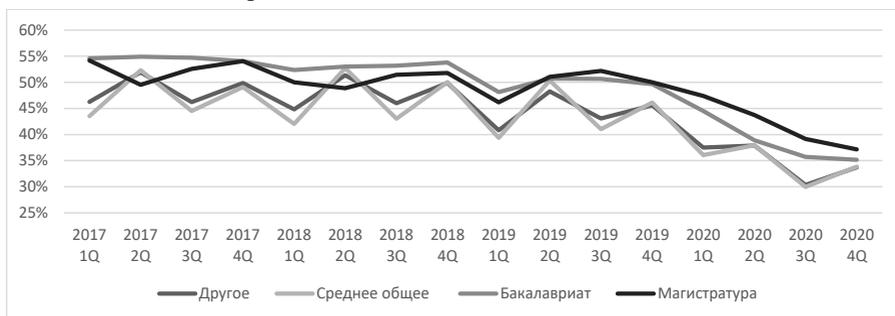

Рисунок 4 - Поквартальная динамика вероятности трудоустройства для людей с различным уровнем образования

Источник: составлено авторами

Рисунок 4 демонстрирует гетерогенность вероятности найти работу для людей с различным уровнем образования. Данные показывают, что у людей с высшим образованием больше шансов трудоустроиться, чем у людей со средним общим уровнем образования. При этом для людей с дипломами бакалавров и

магистров вероятность найти работу не подвержена существенным сезонным колебаниям. До 2020 года вероятность трудоустройства для этих категорий граждан варьировалась в диапазоне от 50% до 55%. Что касается индивидов с другими уровнями образования (среди которых среднее общее, основное общее, среднее профессиональное и др.), то для них вероятность трудоустройства более волатильна. Кроме того, почти на всем рассматриваемом диапазоне эта вероятность ниже, чем для людей с высшим образованием.

Таким образом, вероятность трудоустройства демонстрирует некоторые сезонные колебания, а также гетерогенность среди различных групп безработных, сформированных на основе таких признаков, как пол, возраст и образование.

Заключение

В настоящей статье было проанализировано, как вероятность найти работу варьируется для безработных индивидов с гетерогенными характеристиками. Для этого были использованы квартальные данные по российской статистике с 2017 года по 2020 год.

На основе данных за рассматриваемый временной период была оценена вероятность трудоустройства, как доля людей, которая нашла работу за соответствующий квартал.

Было показано, что вероятность трудоустроиться имеет сезонные колебания, при этом эти колебания более явно проявляются для мужчин, чем для женщин. Также было продемонстрировано, что люди старше 50 лет имеют больше сложностей при поиске работы, а наиболее быстро на рынок труда выходят люди в возрасте от 40 до 50 лет, что может быть связано с их опытом работы. Более того, выше доля трудоустроенных среди тех, кто получил диплом бакалавра или магистра, чем среди людей с другим уровнем образования.

Таким образом, оценки вероятности найти работу варьируется среди различных групп населения. Данные оценки могут быть использованы для оценивания различных эконометрических моделей, или при построении моделей поиска и подбора соответствий на рынке труда.

Список источников

1. **Kooreman P., Ridder G.** The effects of age and unemployment percentage on the duration of unemployment: Evidence from aggregate data // European Economic

- Review. – 1983. – Vol. 20. – N. 1–3. – P. 41–57. doi: 10.1016/0014-2921(83)90056-9.
2. **Luboyova M., Van Ours J. C.** Unemployment dynamics and the restructuring of the Slovak unemployment benefits system // *European Economic Review*. – 1997. – Vol. 41. – N. 3–5. – P. 925–934. doi: 10.1016/S0014-2921(97)00050-0.
 3. **Grogan L., Van Den Berg G. J.** The duration of unemployment in Russia // *Journal of Population Economics*. – 2001. – Vol. 14. – N. 3. – P. 549–568. doi: 10.1007/s001480000029.
 4. **Gielen A. C., Van Ours J. C.** Unhappiness and job finding // *Economica*. – 2014. – Vol. 81. – N. 323. – P. 544–565. doi: <https://doi.org/10.1111/ecca.12089>
 5. **Bachtiar N., Muharja F.** Unemployment duration of educated workers in the provinces of Indonesia: A cross sectional analysis from labor supply perspectives // *Journal of Applied Economic Sciences*. – 2020. – Vol. 15. – N. 1. – P. 97–105. doi: 10.14505/jaes.v15.1(67).09.
 6. **Stern S.** Estimating a simultaneous search model // *Journal of Labor Economics*. – 1989. – Vol. 7. – N. 3. – P. 348–369. doi: 10.1086/298212.
 7. **Денисова И. А., Донецкий А. М., Колесникова О. А., Федченко А. А., Лядова Н. И.** Длительное пребывание в регистре безработных: уровень образования неудачное стечение обстоятельств или что-то еще? // *Социальная политика: реалии XXI века*. – 2002. – Т. 1. – С. 73–102.
 8. **Campante F., Sturzenegger F., Velasco A.** Advanced macroeconomics: an easy guide // LSE Press. – 2021. – P. 418. doi: 10.31389/lsepress.ame
 9. **Mortensen D. T., Pissarides C. A.** Job Creation and Job Destruction in the Theory of Unemployment // *Review of Economic Studies*. – 1994. – Vol. 61. – N. 3. – P. 397–415. doi: 10.2307/2297896
 10. **Писсаридес К. А.** Теория равновесной безработицы // Litres. – 2022. – С. 292.
 11. **Shimer R.** The cyclical behavior of equilibrium unemployment and vacancies // *American economic review*. – 2005. – Vol. 95. – N. 1. – P. 25–49. doi: 10.1257/0002828053828572
 12. **Shimer R.** Reassessing the ins and outs of unemployment // *Review of Economic Dynamics*. – 2012. – Vol. 15. – N. 2. – P. 127–148. doi: 10.1016/j.red.2012.02.001
 13. **Davis S. J., Haltiwanger J. C., Schuh S.** Job creation and destruction // MIT Press Books. – 1998. – Vol. 1.
 14. **Davis S. J., Haltiwanger J.** Gross job creation, gross job destruction, and employment reallocation // *The Quarterly Journal of Economics*. – 1992. – Vol. 107. – N. 3. – P. 819–863. doi: 10.2307/2118365
 15. **Elsby M. W. L., Michaels R., Solon G.** The ins and outs of cyclical unemployment // *American Economic Journal: Macroeconomics*. – 2009. – Vol. 1. – N. 1. – P. 84–110. doi: 10.1257/mac.1.1.84

16. **Fujita S., Ramey G.** The cyclicality of separation and job finding rates // International Economic Review. – 2009. – Vol. 50. – N. 2. – P. 415-430. doi: 10.1111/j.1468-2354.2009.00535.x
17. **Hall R. E.** Job loss, job finding, and unemployment in the US economy over the past fifty years // NBER macroeconomics annual. – 2005. – Vol. 20. – P. 101-137. doi: 10.1086/ma.20.3585415
18. **Shimer R.** The probability of finding a job // American Economic Review. – 2008. – Vol. 98. – N. 2. – P. 268-273. doi: 10.1257/aer.98.2.268
19. **Jarosch G., Pilossoph L.** Statistical discrimination and duration dependence in the job finding rate // The Review of Economic Studies. – 2019. – Vol. 86. – N. 4. – P. 1631-1665. doi: 10.1093/restud/rdy055
20. **Hall R. E., Schulhofer-Wohl S.** Measuring job-finding rates and matching efficiency with heterogeneous job-seekers // American Economic Journal: Macroeconomics. – 2018. – Vol. 10. – N. 1. – P. 1-32. doi: 10.1257/mac.20170061
21. **Boone J., Van Ours J. C.** Why is there a spike in the job finding rate at benefit exhaustion? // De Economist. – 2012. – Vol. 160. – P. 413-438. doi: 10.1007/s10645-012-9187-8
22. **Pappa E., Sajedi R., Vella E.** Fiscal consolidation with tax evasion and corruption // Journal of International Economics. – 2015. – Vol. 96. – P. S56-S75. doi: 10.1016/j.jinteco.2014.12.004
23. **Dolado J. J., Jansen M., Jimeno J. F.** On-the-job search in a matching model with heterogeneous jobs and workers // The Economic Journal. – 2009. – Vol. 119. – N. 534. – P. 200-228. doi: 10.1111/j.1468-0297.2008.02210.x
24. **Lain J.** Discrimination in a search and matching model with self-employment // IZA Journal of Development and Migration. – 2019. – Vol. 9. – N. 6. – P. 1-35 doi: 10.1186/s40176-019-0140-3
25. **Lefebvre M.** Unemployment and Retirement in a Model with Age-specific Heterogeneity // Labour. – 2012. – Vol. 26. – N. 2. – P. 137-155. doi: 10.1111/j.1467-9914.2012.00543.x
26. **Pries M. J.** Worker heterogeneity and labor market volatility in matching models // Review of Economic Dynamics. – 2008. – Vol. 11. – N. 3. – P. 664-678. doi: 10.1016/j.red.2006.10.003

References

1. **Kooreman P., Ridder G.** The effects of age and unemployment percentage on the duration of unemployment: Evidence from aggregate data // European Economic Review. – 1983. – Vol. 20. – N. 1-3. – P. 41-57. doi: 10.1016/0014-2921(83)90056-9.

2. **Luboyova M., Van Ours J. C.** Unemployment dynamics and the restructuring of the Slovak unemployment benefits system // *European Economic Review*. – 1997. – Vol. 41. – N. 3–5. – P. 925–934. doi: 10.1016/S0014-2921(97)00050-0.
3. **Grogan L., Van Den Berg G. J.** The duration of unemployment in Russia // *Journal of Population Economics*. – 2001. – Vol. 14. – N. 3. – P. 549–568. doi: 10.1007/s001480000029.
4. **Gielen A. C., Van Ours J. C.** Unhappiness and job finding // *Economica*. – 2014. – Vol. 81. – N. 323. – P. 544–565. doi: <https://doi.org/10.1111/ecca.12089>
5. **Bachtiar N., Muharja F.** Unemployment duration of educated workers in the provinces of Indonesia: A cross sectional analysis from labor supply perspectives // *Journal of Applied Economic Sciences*. – 2020. – Vol. 15. – N. 1. – P. 97–105. doi: 10.14505/jaes.v15.1(67).09.
6. **Stern S.** Estimating a simultaneous search model // *Journal of Labor Economics*. – 1989. – Vol. 7. – N. 3. – P. 348–369. doi: 10.1086/298212.
7. **Denisova I. A., Donetsky A. M., Kolesnikova O. A., Fedchenko A. A., Lyadova N. I.** Long-term stay in the unemployment register: level of education, unfortunate coincidence or something else? // *Social policy: realities of the 21st century*. - 2002. - V. 1. - P. 73-102
8. **Campante F., Sturzenegger F., Velasco A.** Advanced macroeconomics: an easy guide // LSE Press. – 2021. – P. 418. doi: 10.31389/lsepress.ame
9. **Mortensen D. T., Pissarides C. A.** Job Creation and Job Destruction in the Theory of Unemployment // *Review of Economic Studies*. – 1994. – Vol. 61. – N. 3. – P. 397–415. doi: 10.2307/2297896
10. **Pissarides K. A.** Theory of Equilibrium Unemployment // Litres. – 2022. – P. 292.
11. **Shimer R.** The cyclical behavior of equilibrium unemployment and vacancies // *American economic review*. – 2005. – Vol. 95. – N. 1. – P. 25–49. doi: 10.1257/0002828053828572
12. **Shimer R.** Reassessing the ins and outs of unemployment // *Review of Economic Dynamics*. – 2012. – Vol. 15. – N. 2. – P. 127–148. doi: 10.1016/j.red.2012.02.001
13. **Davis S. J., Haltiwanger J. C., Schuh S.** Job creation and destruction // MIT Press Books. – 1998. – Vol. 1.
14. **Davis S. J., Haltiwanger J.** Gross job creation, gross job destruction, and employment reallocation // *The Quarterly Journal of Economics*. – 1992. – Vol. 107. – N. 3. – P. 819–863. doi: 10.2307/2118365
15. **Elsby M. W. L., Michaels R., Solon G.** The ins and outs of cyclical unemployment // *American Economic Journal: Macroeconomics*. – 2009. – Vol. 1. – N. 1. – P. 84–110. doi: 10.1257/mac.1.1.84
16. **Fujita S., Ramey G.** The cyclicalities of separation and job finding rates // *International Economic Review*. – 2009. – Vol. 50. – N. 2. – P. 415–430. doi: 10.1111/j.1468-2354.2009.00535.x

17. **Hall R. E.** Job loss, job finding, and unemployment in the US economy over the past fifty years // NBER macroeconomics annual. – 2005. – Vol. 20. – P. 101-137. doi: 10.1086/ma.20.3585415
18. **Shimer R.** The probability of finding a job // American Economic Review. – 2008. – Vol. 98. – N. 2. – P. 268-273. doi: 10.1257/aer.98.2.268
19. **Jarosch G., Pilossoph L.** Statistical discrimination and duration dependence in the job finding rate // The Review of Economic Studies. – 2019. – Vol. 86. – N. 4. – P. 1631-1665. doi: 10.1093/restud/rdy055
20. **Hall R. E., Schulhofer-Wohl S.** Measuring job-finding rates and matching efficiency with heterogeneous job-seekers // American Economic Journal: Macroeconomics. – 2018. – Vol. 10. – N. 1. – P. 1-32. doi: 10.1257/mac.20170061
21. **Boone J., Van Ours J. C.** Why is there a spike in the job finding rate at benefit exhaustion? // De Economist. – 2012. – Vol. 160. – P. 413-438. doi: 10.1007/s10645-012-9187-8
22. **Pappa E., Sajedi R., Vella E.** Fiscal consolidation with tax evasion and corruption // Journal of International Economics. – 2015. – Vol. 96. – P. S56-S75. doi: 10.1016/j.jinteco.2014.12.004
23. **Dolado J. J., Jansen M., Jimeno J. F.** On-the-job search in a matching model with heterogeneous jobs and workers // The Economic Journal. – 2009. – Vol. 119. – N. 534. – P. 200-228. doi: 10.1111/j.1468-0297.2008.02210.x
24. **Lain J.** Discrimination in a search and matching model with self-employment // IZA Journal of Development and Migration. – 2019. – Vol. 9. – N. 6. – P. 1-35 doi: 10.1186/s40176-019-0140-3
25. **Lefebvre M.** Unemployment and Retirement in a Model with Age-specific Heterogeneity // Labour. – 2012. – Vol. 26. – N. 2. – P. 137-155. doi: 10.1111/j.1467-9914.2012.00543.x
26. **Pries M. J.** Worker heterogeneity and labor market volatility in matching models // Review of Economic Dynamics. – 2008. – Vol. 11. – N. 3. – P. 664-678. doi: 10.1016/j.red.2006.10.003

ТОРГОВЫЕ АСПЕКТЫ СТРАН-ЧЛЕНОВ СОДРУЖЕСТВА НАЦИЙ КАРИБСКОГО БАССЕЙНА

Виталий Анатольевич МОРДОВЕЦ¹, к.э.н., доцент
Александр Львович ПАСТУХОВ², к.ф.н., доцент
Елена Петровна ЛИСИЧЕНОК³, к.э.н., доцент

¹Заведующий кафедрой управления социально-экономическими системами
ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»

²Доцент кафедры безопасности

Северо-Западный институт управления - филиал ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

³Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой, Беларусь
Адрес для корреспонденции: 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.. д. 44, литер А

Аннотация

В статье представлен обзор и анализ торгово-экономических отношений стран Карибского бассейна в политико-экономическом объединении Содружества наций. Выявлены экономические тенденции развития некоторых стран Содружества и роль Британии в экономических отношениях стран-членов Содружества наций.

В статье сделан обзор содержания и сферы изучения статей, посвященных Содружеству наций и английской постколониальной политике.

Сделан анализ экспортно-импортных операций и направлений международной торговли стран Карибского региона, Центральной Америки, входящих в Содружество наций.

Представлены гипотезы трансформации влияния Британии на страны – бывшие колонии Британской империи и подконтрольные «заморские» территории Великобритании в американском макроконтинентальном регионе с политико-экономического управления на социокультурное, правовое регулирование экономических отношений, а также косвенное влияние через транснациональные корпорации и управление капиталом.

В работе сделан вывод об усилении влияния Соединенных штатов Америки и американских транснациональных компаний в странах-членах Содружества наций в Карибском бассейне.

Ключевые слова

Содружество наций, экономика, территории, глобализация, торговля, экспорт, импорт

TRADE ASPECTS OF THE MEMBER COUNTRIES OF THE COMMONWEALTH OF NATIONS OF THE CARIBBEAN

Vitaly A. MORDOVETS¹, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Aleksandr L. PASTUKHOV², Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Elena P. LISICHENOK³, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

¹Head of the Department of Management of Socio-Economic Systems
Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics

²Associate Professor of the Department of Security
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West
Institute of Management

³Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk, Belarus
Adresse for correspondence: 190020, St. Petersburg, Lermontovsky pr. 44A

Abstract

The article presents an overview and analysis of trade and economic relations between the Caribbean countries in the political and economic association of the Commonwealth of Nations. The economic trends in the development of some Commonwealth countries and the role of Britain in the economic relations of the member countries of the Commonwealth of Nations are revealed.

The article provides an overview of the content and scope of the articles devoted to the Commonwealth of Nations and British post-colonial policy.

The analysis of export-import operations and directions of international trade of the countries of the Caribbean region which are members of the Commonwealth of Nations, is made.

Hypotheses of the transformation of Britain's influence on the former colonies of the British Empire and the controlled "overseas" territories of Great Britain in the American macrocontinental region from political and economic management to socio-cultural, legal regulation of economic relations, as well as indirect influence through transnational corporations and capital management are presented.

Keywords

Commonwealth of Nations, economy, territories, globalization, trade, export, import

Введение

Для понимания современных тенденций экономического развития различных стран и регионов мира, а также особенностей трансформации социально-экономических и социально-политических связей необходимо исследовать социально-экономическую динамику развития крупных

международных политико-экономических интегративных объединений, таких как Содружество наций.

Цель исследования состоит в анализе торгово-экономических связей, основных направлений экспорта и импорта стран Карибского бассейна, Центральной Америки, входящих в состав Содружества наций, созданного Великобританией для сохранения политико-экономических взаимосвязей бывших колониальных владений.

Материалы, методы и объект исследования. На основе сравнительного анализа, контент-анализа, экономико-правового анализа содержания работ отечественных авторов по тематике исследования, нормативно-правовых актов стран-членов Содружества наций, статистической информации международной торговли в сети Интернет проведено исследование социально-экономических аспектов развития стран-членов Содружества наций Карибского бассейна, Центральной Америки, а также влияния Великобритании и США на экономические процессы этих государств.

Результаты исследования. В настоящее время большое внимание уделяется экономическим процессам триады: США-ЕС-Китай, однако важным компонентом глобальных транснациональных, экономико-политических и информационно-логистических процессов является Содружество наций (ранее «Британское содружество»), которое, в настоящее время состоит из 56 государств-бывших британских колоний и стран – зависимых от Великобритании, представляющих все мировые континенты. Если ранее считалось, что над Британской империей никогда не заходит солнце, то теперь этот «образ-символ» можно отнести к Содружеству наций. Формально получив независимость в середине XX столетия, многие страны, такие как Индия, Пакистан, Малайзия вошли в состав этого экономико-политического объединения. В его основе страны-входящие в последнее время в военно-стратегическое объединение AUKUS (Великобритания и Австралия, вероятно Канада), вместе с США и «подконтрольной» ей Японией, являются не только «ядром» англосаксонского мира, но и, с учетом Японии, важнейшим глобальным военно-экономическим кластером (более 30% мирового ВВП).

Из представленных публикаций по теме исследования можно выделить работы, посвященные внешней политике Великобритании, включая международную деятельность в рамках Содружества наций. Это публикация в

журнале И.А.Фадеевой «Распад Содружества наций: будущее «Глобальной Британии»» в которой автор делает анализ проблематики внешней политики Великобритании в контексте современности, определяя стремление Великобритании к сохранению своих экономических преимуществ и обеспечению безопасности с помощью милитаризации: «Глобальная Британия в эпоху конкурентоспособности фокусируется в основном на выявлении действий источников территориальных угроз» [1, с. 95]. Очевидно, что под этим подразумевается, прежде всего сохранение политико-экономических интересов глобального британского капитала на подконтрольных территориях, прежде всего в рамках Содружества наций, особенно в странах Африки, Азии и Океании.

Готованюк К.А. в работе «Содействие международному развитию на службе глобальной империи» рассматривает структурные изменения института управления внешней политикой Великобритании, в рамках реализации концепции «Глобальной Британии» [2, с. 103-104].

В работе Хахалкиной Е.В. «Глобальная Британия: от идеи к воплощению» представлен анализ концепции Глобальной Британии, размещенный на официальном Интернет-ресурсе МИД Великобритании в 2018 году. По мнению автора «Содружество наций, наряду с британо-американскими отношениями, мыслится как один из ключевых элементов «Глобальной Британии»» [3, с. 26].

Все это также представлено в диссертации Толстухиной А.Ю. «Современная внешняя политика Великобритании (цели, задачи, основные направления)», в которой автор указывает на крепкие двусторонние связи Великобритании со странами-членами Содружества наций, в том числе через институт образования и гражданского общества, сетевую структуру общественных организаций, позволяющих «расширять свое присутствие и содействовать распространению британских взглядов» на определенную политическую или экономическую ситуацию, с учетом того, что более 50% граждан этих стран – молодежь в возрасте до 25 лет, часть из которых вовлекается в английскую культуру через образовательные программы [4, с.26].

Это подтверждается в работе А.В.Буденкова «Взаимодействие стран Британского содружества наций (Австралии, Канады, Новой Зеландии) по вопросу сохранения культурного наследия коренных народов», в которой представлено описание социокультурного сотрудничества, реализуемого в

рамках Содружества наций как элемента «мягкой силы» политики Великобритании [5, с. 210-219].

Однако, ряд исследователей, например, Н.А.Степанова, указывает на снижение актуальности Содружества наций в британской общественно-политической «повестке» [6]. Эта же тенденция подтверждалась ранее статистикой, указывающей на снижение товарооборота Великобритании со странами Содружества наций [7] и представлена в статье и диссертации Алиевой Бохар Ровшан Кызы на основе анализа доли разных стран мира в объеме экспортно-импортных операций и инвестиционных потоков Великобритании [9, с.103-106]. Более того, такой автор как Мохаммад Амзад Али в своей работе «Эволюция британского Содружества наций во второй половине XX века» указывает укрепление межстрановых связей внутри Содружества наций и на возможность смены лидера Содружества наций с Великобритании на Индию [10, с.25].

С другой стороны, Тропило К.В. и Кулябина В.М. в работе «Африканский вектор во внешней политике Великобритании» определяют и анализируют рост активности Великобритании на африканском континенте [11]. Хахалкина Е.В. в своих работах также указывает на рост активности Великобритании в азиатско-тихоокеанском регионе. А Васярова У. определяет нынешнюю британскую внешнюю политику как форму неокOLONиализма [12]. На это же указывают в своих публикациях молодые ученые А.Ю.Бирюкова, А.Т.Измайлова с фиксацией экономических связей Великобритании со своими бывшими колониями, позволяющими обеспечивать наиболее выгодные для страны деловые условия взаимодействия [13; 14].

Таким образом можно констатировать основные тезисы внешнеполитической и социально-экономической деятельности Великобритании в странах Содружества наций большинства работ по данной тематике: часть ученых-исследователей считают, что Великобритания постепенно снижает свою политическую и экономическую активность в странах-членах Содружества наций, поддерживает тесные социокультурные связи в англоговорящих странах. Другая часть ученых-исследователей обращают внимание на фактический рост активности в Великобритании в странах Азии и Африки, входящих в Содружество наций.

Если сделать анализ экономических процессов и влияющих на них факторов в странах-членах Содружества наций, то можно выявить определенные тенденции и закономерности. Например, рассмотрим экономические тенденции Барбадоса (рис. 1).

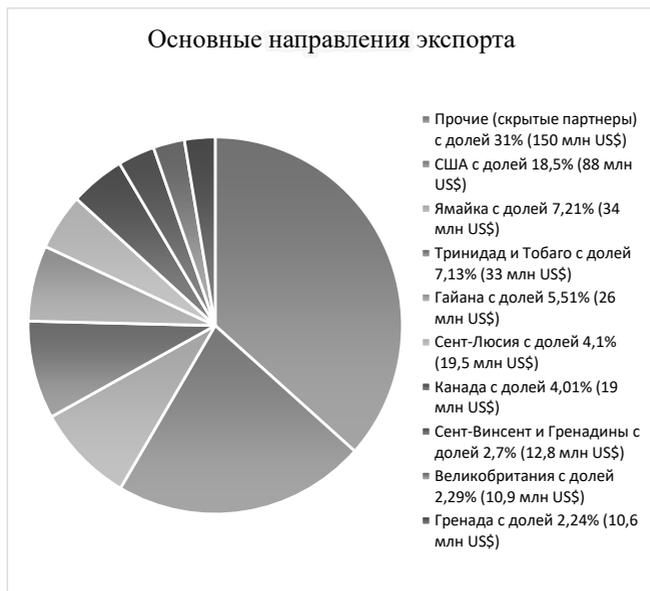

Рисунок 1 – Диаграмма распределения поставок продукции по основным направлениям экспорта в 2023 г.

Источник: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Barbados>

В соответствии с рисунком один, мы видим, что основным направлением экспорта продукции из страны (нефтепродукты, код ТН ВЭД 27) – это Соединенные Штаты Америки. Это характеризует существенную экономическую связь данного государства с крупнейшим экспортером нефтепродуктов в мире, что объясняется территориальной близостью в скобках Барбадос находится в Карибском бассейне.

В ТОП-10 направлений экспорта Барбадоса, согласно рисунка 1, входят 8 стран-членов Содружества наций, что суммарно составляет 35,19% всего объема экспорта страны, а с учетом США и «скрытых партнеров» - 84,69%. Таким образом, экспортная деятельность Барбадоса сконцентрирована в основном

внутри американского континента с осуществляется, в основном с страны Карибского региона. При этом, 39% экспорта страны – это нефтепродукты³⁸.

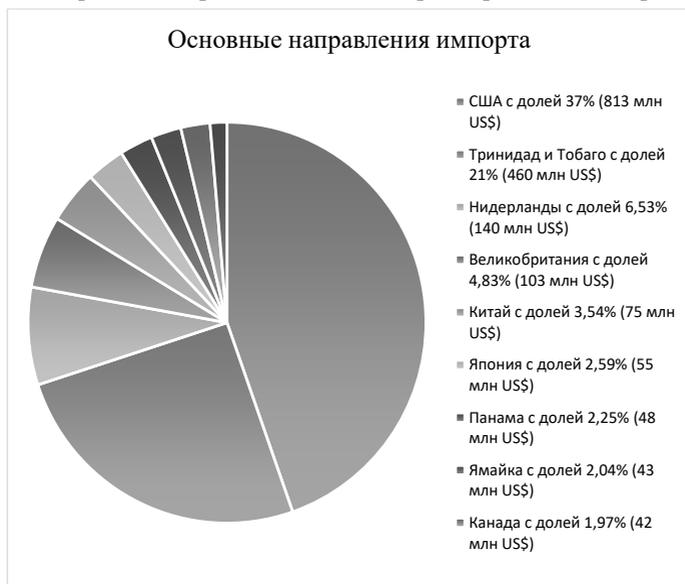

Рисунок 2 – Диаграмма распределения импорта продукции по основным направлениям импорта в 2023г.

Источник: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Barbados>

В ТОП-10 направлений импорта Барбадоса, согласно рисунка 2, входят 5 стран-членов Содружества наций, что суммарно составляет 29,84% всего объема экспорта страны (50% направлений импорта), а с учетом США и Панамы - 69,09%. Импорт из стран, входящих в ТОП-10 (страны американского континента, Япония и ЕС), а также КНР составляют 83%. Таким образом, источниками импортной продукции Барбадоса являются также США и страны Карибского бассейна, партнеры США и Великобритании (ЕС, Япония).³⁹ При этом можно отметить увеличение доли импорта из Китая (ТОП-5 направлений импорта).

Основными импортируемыми товарами в страну также являются нефтепродукты (код ТН ВЭД 2710) – 28%, а с учетом нефтяного газа и других

³⁸Данные торговли: Барбадос //TrendEconomy. URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Barbados> (дата обращения: 12.08.2024).

³⁹Данные торговли: Барбадос //TrendEconomy. URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Barbados> (дата обращения: 12.08.2024).

углеводородов (код ТН ВЭД 2711) – 29,26%, что может указывать на активную роль государства в процессах переработки нефти и нефтепродуктов.

Основной компанией, которая осуществляет в Барбадосе деятельность в сфере нефтедобычи и нефтепереработки является государственная корпорация Barbados National Oil Company Ltd (BNOCL) с 1982 года, после приобретения активов компании Mobil Oil, при организационной, технической и финансовой поддержке компаний Petro-Canada и Petróleos de Venezuela. В 1999 году компания достигла максимальной производительности, осуществив добычу 707 564 баррелей нефти и 1 656 878 млн куб. футов природного газа.⁴⁰

При этом следует отметить, что до последнего времени данная компания находилась под контролем «Британской короны», что отражено в решении Верховного апелляционного суда правосудия Барбадоса (гражданская апелляция № 20 от 2009 года): «в силу сертификата о продолжении деятельности, выданного 17 января 1986 года, Mobil продолжила свою деятельность в соответствии с действующим Законом о компаниях, гл. 308, как BNOCL. Корона в праве своего правительства Барбадоса владеет большинством акций в BNOCL, а Национальная нефтяная корпорация, уставной орган, владеет миноритарным пакетом акций».⁴¹ Учитывая, что формой правления Барбадоса является конституционная монархия во главе с британским монархом, управляющим через генерал-губернатора как и в Канаде, можно предположить такое же право владения в государственной канадской компании Petro-Canada. Учитывая, что в этот период в Венесуэле осуществлял свое правление Хайме Рамон Лусинчи – представитель левоцентристской демократической партии Венесуэлы, определенное время проживавший в США и участвующий в деятельности «правительства в изгнании», нельзя исключить американское влияние на политические и экономические решения, включая вопросы деятельности национализированной Petróleos de Venezuela.

Также следует отметить, что несмотря на многолетнее превышение импорта над экспортом в 3-5 раз, национальная валюта остается достаточно стабильной, что отражено на рисунке 3.

⁴⁰Наша история //BNOCL. URL: <https://bnocl.com/about-us/our-history> (дата обращения: 12.08.2024).

⁴¹Barbados: in the supreme court of judicature court of appeal // URL: <https://www.barbadoslawcourts.gov.bb/assets/content/pdfs/2015/03/Civil-Appeal-No-20-of-2009-Fair-Trading-Commission-v-Barbados-National-Oil-Company-Ltd.pdf> (дата обращения: 12.08.2024).

Рисунок 3 – график динамики соотношения барбадосского доллара к доллару США

Источник: <https://twelvedata.com>

Структура направлений экспорта и импорта Барбадоса за последние 10 лет остается стабильной, что представлено на рисунке 4.

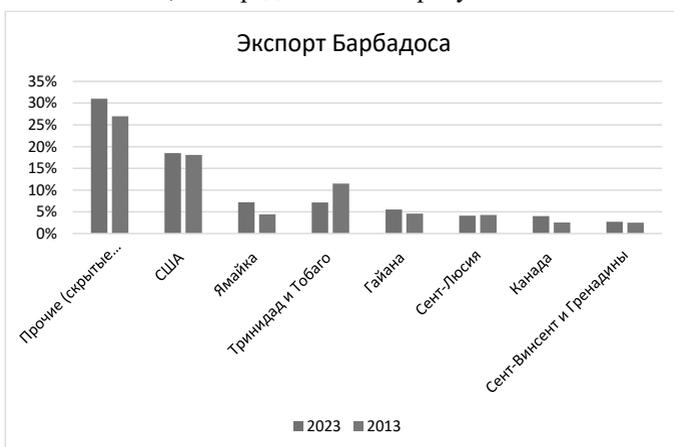

Рисунок 4 – диаграмма сравнения объема экспорта на Барбадос по основным странам (доля объема странового экспорта за год), %

Источник: <https://trendeconomy.ru>

Таким образом, можно выявить тесную экономическую связь стран-членов Содружества наций Карибского бассейна между собой, с Канадой, входящей в содружество наций и США, а также другими странами американского

континента, что обосновано географическим положением и представлено в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 – Направления экспорта продукции стран-членов Содружества наций Карибского бассейна, %

Страны Содружества наций, год	Основные экспортные направления							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Антигуа и Барбуда (2023)	25	11,85	9,4	3,3	20	15	< 1	< 1
Багамские о-ва (2022)	63	3,6	< 1	1	< 1	< 1	< 1	31
Белиз (2023)	28	15	< 1	17,3	17	10,5	< 1	< 1
Гайана (2023)	16,5	17	< 1	7,7	5	35,7	< 1	< 1
Сент Винсент и Гренадины (2021)	14,5	< 1	< 1	2*	1,4	75	< 1	< 1
Сент Кидс и Невис (2017)	68	< 1	< 1	1,2*	< 1	21,9	< 1	2,3
Сент Люсия (2020)	28	4,4	< 1	9	< 1	38,8	< 1	< 1
Тринидад и Тобаго (2022)	42	18	< 1	< 1	10	< 1	< 1	< 1
Ямайка (2022)	60	4,1	< 1	5,5**	< 1	8,3	< 1	< 1

Примечание: 1 - США, 2 – Европа (без Великобритании), 3 – КНР, 4 - Великобритания, 5 - страны Карибского бассейна, Центральной и Южной Америки, 6 - страны-члены Содружества наций (без учета Великобритании), 7 - Япония, 8 - прочие (скрытые партнеры);

** - Британские Виргинские о-ва;*

*** - с учетом Каймановых островов.*

Источник: <https://trendeconomy.ru>

Таблица 2 – Направления импорта продукции в страны Содружества наций Карибского бассейна, %

Страны Содружества наций, год	Основные направления импорта							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Антигуа и Барбуда (2023)	50	1,7	4,1	4	3,6	8,2	5,1	< 1
Багамские о-ва (2022)	84	2	1,9	< 1	< 1	1,5	1,2	2
Белиз (2023)	41	< 1	17,1	< 1	22,5	2,9	< 1	< 1
Гайана (2023)	30	1,8	13,3	4,3	6,25	18	3,9	< 1
Сент Винсент и Гренадины (2021)	46	1,7	6,5	6,5	1,4	13,3	2	< 1

Сент Кидс и Невис (2017)	67	1,6	2,6	1,9	2,8	10,2	2,6	< 1
Сент Люсия (2020)	39	2,1	6	6,4	1,5	18,3	2,8	1,5
Тринидад и Тобаго (2022)	39	2,5	12	2,2	8	6	2,5	< 1
Ямайка (2022)	41	< 1	7,4	< 1	16,2	5,7	3,1	< 1

Примечание: 1 - США, 2 – Европа (без Великобритании), 3 – КНР, 4 - Великобритания, 5 - страны Карибского бассейна и Центральной Америки, 6 - страны-члены Содружества наций (без учета Великобритании), 7 - Япония, 8 - прочие (скрытые партнеры);

Источник: <https://trendeconomy.ru>

Вывод. С учетом представленных данных можно констатировать определенное пересечение политико-экономических интересов Великобритании и США в странах-членах Содружества наций Карибского бассейна при существенном политическом и социокультурном влиянии Великобритании в контексте политико-правовых отношений Содружества наций с одной стороны, и экономическом США с другой.

Таким образом, можно предполагать вероятность влияния Великобритании на страны-члены Содружеств наций прежде всего через корпоративные, коммерческие, торгово-партнерские отношения третьих стран, т.е. фактически переход от публичного к непубличному управлению в интересах не столько Британии, как государства, сколько в интересах собственников инвестиционного капитала, что косвенно подтверждается снижением политического присутствия Великобритании в системе политических отношений Содружества наций.

При этом, следует отметить рост доминирования американского экономического влияния в странах Карибского бассейна, что подтверждается существенным объемом экспортно-импортных операций и незначительным объемом международной торговли между Великобританией и своими бывшими колониями в Карибском бассейне. Во многом это объясняется логистическими аспектами международной торговли. Учитывая многолетние деловые британского бизнеса в странах-членах содружества наций представляется очень вероятным столкновение экономических интересов транснациональных корпораций США и британского бизнеса в странах политико-культурного влияния Британии в американском макрорегионе.

Список источников

1. **Фадеева И.А.** Распад Содружества наций: будущее «Глобальной Британии» / KANT. 2023. №3(48). С.91-96.
2. **Готованюк К.А.** Содействие международному развитию на службе глобальной империи // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. №4. С.101-107.
3. **Хахалкина Е.В.** Глобальная Британия: от идеи к воплощению // Современная Европа. 2021. №1. С.21-32.
4. **Толстухина А.Ю.** Современная внешняя политика Великобритании (цели, задачи, основные направления) – М.: ООО УниверПринт, 2015. 30 с.
5. **Буденкова А.В.** Взаимодействие стран Британского содружества наций (Австралии, Канады, Новой Зеландии) по вопросу сохранения культурного наследия коренных народов // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т.24. Вып. 2. С.210-219.
6. **Степанова Н.А.** Великобритания в Содружестве наций: прошлое, настоящее и будущее. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/velikobritaniya-v-sodruzhestve-natsiy-proshloe-nastoyashee-budushee/viewer> (дата обращения: 12.08.2024).
7. **Лебедев А.А.** Очерки британской внешней политики (60-80-е гг.) / Александр Лебедев. - Москва: Междунар. отношения, 1988. – 303 с.
8. **Алиева Б.Р.** Место и роль содружества наций во внешнеэкономических связях Великобритании в условиях выхода из ЕС / Журнал «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса». 2016. №4(37). 101-108.
9. **Алиева Б.Р.** Внешнеэкономические связи Великобритании на современном этапе: основные тенденции и перспективы развития М., 2017. 207 с.
10. **Мохаммад А.А.** Эволюция британского Содружества наций во второй половине XX века. – М.: РУДН, 1998. 26 с.
11. **Тропилло К.В.** Африканский вектор во внешней политике Великобритании / Тропилло К.В., Кулябина В.М. // Вестник ученых-международников. 2021. №2(16). С. 57-68.
12. **Васярова У.** Содружество наций в Африке как форма неокOLONIALИЗМА // материалы XXII всероссийской школы молодых африканистов. М.: ИА РАН, 2023. С.32-34.
13. **Бирюкова А.Ю.** Роль политики «мягкой силы» во взаимоотношениях Великобритании и государств-членов Содружества наций // Сборник научных статей обучающихся. Под редакцией И.В. Синовой. СПб.: СПбГЭУ, 2023. - С. 18-23.

14. **Измайлова А.Т.** Содружество наций как один из ведущих векторов внешней политики Великобритании в условиях BREXIT // German International Journal of Modern Science. 2021. №7. С. 53-57.

References

1. **Fadeyeva I.A.** Raspad Sodruzhestva natsiy: budushcheye «Global'noy Britanii» / KANT. 2023. №3(48). S.91-96.
2. **Gotovanyuk K.A.** Sodeystviye mezhdunarodnomu razvitiyu na sluzhbe global'noy imperii // Nauchno-analiticheskiy vestnik IE RAN. 2020. №4. S.101-107
3. **Khakhalkina Ye.V.** Global'naya Britaniya: ot idei k voploshcheniyu // Sovremennaya Yevropa. 2021. №1. S.21-32.
4. **Tolstukhina A.Yu.** Sovremennaya vneshnyaya politika Velikobritanii (tseli, zadachi, osnovnyye napravleniya) – M.: OOO UniverPrint, 2015. 30 s.
5. **Budenkova A.V.** Vzaimodeystviye stran Britanskogo sodruzhestva natsiy (Avstralii, Kanady, Novoy Zelandii) po voprosu sokhraneniya kul'turnogo naslediya korennykh narodov // Izvestiya Saratovskogo un-ta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnyye otnosheniya. 2024. T.24. Vyp. 2. S.210-219
6. **Stepanova N.A.** Velikobritaniya v Sodruzhestve natsiy: proshloye, nastoyashcheye i budushcheye. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/velikobritaniya-v-sodruzhestve-natsiy-proshloe-nastoyashee-budushee/viewer> (data obrashcheniya: 12.08.2024).
7. **Lebedev A.A.** Ocherki britanskoy vneshney politiki (60-80-ye gg.) / Aleksandr Lebedev. - Moskva: Mezhdunar. otnosheniya, 1988. – 303 s.
8. **Aliyeva B.R.** Mesto i rol' sodruzhestva natsiy vo vneshneekonomicheskikh svyazyakh Velikobritanii v usloviyakh vykhoda iz YES / Zhurnal «Biznes. Obrazovaniye. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa». 2016. №4(37). 101-108.
9. **Aliyeva B.R.** Vneshneekonomicheskiye svyazi Velikobritanii na sovremennom etape: osnovnyye tendentsii i perspektivy razvitiya M., 2017. 207 s.
10. **Mokhammad A. A.** Evolyutsiya britanskogo Sodruzhestva natsiy vo vtoroy polovine XX veka. – M.: RUDN, 1998. 26 s.
11. **Tropillo K.V.** Afrikanskiy vektor vo vneshney politike Velikobritanii / Tropillo K.V., Kulyabina V.M. // Vestnik uchenykh-mezhdunarodnikov. 2021. №2(16). S. 57-68.
12. **Vasiyarova U.** Sodruzhestvo natsiy v Afrike kak forma neokolonializma // materialy XXII vserossiyskoy shkoly molodykh afrikanistov. M.: IA RAN, 2023. S.32-34.
13. **Biryukova A.Yu.** Rol' politiki «myagkoy sily» vo vzaimootnosheniyakh Velikobritanii i gosudarstv-chlenov Sodruzhestva natsiy // Sbornik nauchnykh

statey obuchayushchikhsya. Pod redaktsiyey I.V. Sinovoy. SPb.: SPbGEU, 2023.
- S. 18-23.

14. **Izmaylova A.T.** Sodruzhestvo natsiy kak odin iz vedushchikh vektorov vneshney politiki Velikobritanii v usloviyakh BREXIT // German International Journal of Modern Science. 2021. №7. S. 53-57.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Оксана Евгеньевна ПИРОГОВА,^{1,2} д.э.н., доцент

Михаил Александрович ЗУБАТОВ,³ аспирант

¹Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия

²Высшая школа сервиса и торговли, Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия

³ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: О.Е. Пирогова, 194021, Новороссийская пр., 50, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Цифровизация экономики стала главным трендом и драйвером развития в последние годы. Рынок медицинских услуг, как значимая часть экономики также включен в процесс цифровизации. В настоящее время рынок медицинских услуг вступил на этап цифровой трансформации, когда коренному изменению подвергаются принципы и основы организации функционирования рынка медицинских услуг в условиях цифровой экономики. При этом многими исследователями отмечаются низкая интенсивность процессов трансформации и это связано с особенностями рынка медицинских услуг и предоставлении самой услуги. Цель исследования заключается в выявлении ключевых трендов трансформации рынка медицинских услуг и поиске эффективных инструментов дальнейшей цифровой трансформации. В качестве методов используются методы сравнительного анализа и синтеза, системного подхода. В работе проанализировано состояние рынка медицинских услуг, показано, что рынок медицинских услуг занимает одно из важнейших мест в структуре рынка услуг и при этом имеет ряд особенностей. Проанализирована публикационная активность российских авторов по теме цифровизации рынка медицинских услуг. На основе сравнения с другими сегментами рынка услуг идентифицирована стадия цифровизации рынка медицинских услуг. Выявлены основные проблемы, тормозящие углубление цифровизации рынка медицинских услуг, а также предложено направление разрешения выявленных проблем на основе экосистемного подхода.

Ключевые слова

медицинская услуга, рынок услуг, рынок медицинских услуг, цифровизация, цифровая трансформация, экосистемный подход

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE MEDICAL SERVICES MARKET: PROBLEMS AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

Oksana E. PIROGOVA^{1,2}, Doctor of Economic Sciences

Mikhail A. ZUBATOV³, Postgraduate student

¹Autonomous non-profit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoly Sobchak», St. Petersburg, Russia

²Higher School of Service and Trade, Institute of Industrial Management, Economics and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

³St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: O.E. Pirogova, 194021, Novorossiyskaya pr., 50 St. Petersburg, Russia

Abstract

Digitalization of the economy has become the main trend and driver of development in recent years. The medical services market, as an important part of the economy, is also included in the digitalization process. Currently, the medical services market has entered the stage of digital transformation, when the principles and foundations of the organization of the functioning of the medical services market in the digital economy are undergoing fundamental changes. At the same time, many researchers note the low intensity of transformation processes, which is due to the specifics of the medical services market and the medical service itself. The purpose of the presented article is to analyze the problematic issues of digital transformation of the medical services market and search for effective tools for further digital transformation. The methods used are methods of comparative analysis and synthesis, and a systematic approach. The paper analyzes the state of the medical services market, shows that the medical services market occupies one of the most important places in the structure of the services market and at the same time has a number of features. The publication activity of Russian authors on the topic of digitalization of the medical services market is analyzed. Based on a comparison with other segments of the services market, the stage of digitalization of the medical services market has been determined. The main problems hindering the further development of the medical services market are identified, and the direction of its development based on the ecosystem approach is proposed.

Keywords

medical service, service market, medical services market, digitalization, digital transformation, ecosystem approach

Введение

Цифровизация стала одним из ключевых факторов развития современной сферы услуг, это касается практически всех ее сегментов, вместе с тем, каждый из сегментов рынка сферы услуг имеет свои уникальные особенности, которые в свою очередь дают определенные преимущества и накладывают определенные ограничения на возможности цифровизации и цифровой трансформации. В настоящее время мы являемся свидетелями очередного этапа внедрения цифровизации в социо-экономическую среду. Началась цифровая трансформация, которая подразумевает коренные преобразования в механизмах взаимодействия субъектов на рынках услуг, появлению новых видов цифровых услуг, а вследствие этого и новых трендов.

Рынок медицинских услуг, как и другие рынки претерпевает существенные изменения. На этом рынке цифровизация началась значительно позднее, по сравнению с другими сферами услуг – банковском и образовательном секторе. По данным публикаций можно сказать о достаточно высоком росте публикаций, посвященных вопросам цифровизации здравоохранения. Вместе с тем, рынок медицинских услуг в настоящее время сталкивается с определенными проблемами. Результаты, достигнутые в ходе цифровизации здравоохранения и рынка медицинских услуг, не удовлетворяют ни пациентов, ни врачей, ни медицинские организации, ни государство. Вместе с тем, очевидным является тезис о неизбежности цифровой трансформации этого сегмента рынка услуг, поэтому вопросы поиска механизмов обеспечения дальнейшей цифровой трансформации рынка медицинских услуг являются актуальными.

Как показывает анализ программ цифровизации здравоохранения в Российской Федерации, на них возлагаются очень большие надежды в плане повышения доступности, качества и своевременности получения медицинских услуг. По мнению ряда исследователей, цифровизация позволит к 2030 году в четыре раза увеличить объем рынка медицинских услуг в мировом масштабе. Предполагается, что цифровые платформы и решения в области медицинских услуг позволят повысить прозрачность и финансовую эффективность при одновременном повышении качества оказания медицинских услуг и уровня удовлетворенности пациентов.

Анализ динамики отечественного рынка платных медицинских услуг показал, что последние 10 лет доля рынка платных услуг возросла и увеличилась

в 1,5 раза до 9,3 % в относительном выражении (рис.1). Это свидетельствует о высоком росте показателя по сравнению с другими сегментами рынка платных услуг.

Такой результат стал возможен благодаря таким факторам как повышение ответственности граждан за свое здоровье, рост благосостояния населения, расширение доступа к платным медицинским услугам, расширение сети медицинских организаций, увеличение продолжительности жизни населения, а также увеличение пенсионного возраста.

Все это в свою очередь отражается и на аспектах исследования рынка медицинских услуг как на федеральном, так и региональном уровнях. Вопросам развития рынка услуг в научной сфере посвящено достаточно большое количество публикаций, при этом наблюдается устойчивая тенденция роста числа публикаций, посвященных рынку медицинских услуг, индексированных, например, отечественной библиометрической системой E-Library (см. рис.2).

Рисунок 1 - Динамика относительной доли составляющих рынка платных услуг, в % от общего объема рынка платных услуг населению в РФ

Рисунок 2 - Динамика количества публикаций, посвященных сегментам рынка услуг

Источник: Сайт научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU (<https://elibrary.ru/>)

Из рисунка 2 видно, что в настоящее время рынок медицинских услуг занимает третье место по количеству публикаций за последний год, наблюдается сохранение тенденции роста количества публикаций по данной теме. Прежде всего это связано, по нашему мнению, с емкостью данного термина и его

многоаспектностью. Понятие «медицинская услуга» требует рассмотрения юридических, экономических, социальных аспектов. Так же следует учитывать ее наукоемкость, а также специфичность регулирования [1–4].

Таким образом, рынок медицинских услуг, являясь одним из важнейших элементов современной экономики страны, по-прежнему привлекает к себе внимание рядом нерешенных социо-экономических проблем, которые сдерживают его развитие в том числе в сфере цифровизации.

Цель исследования – на основе анализа функционирования рынка медицинских услуг определить подходы к повышению эффективности цифровой трансформации рынка медицинских услуг.

Для достижения цели исследования в работе поставлены и решены следующие задачи:

- сравнительный анализ особенностей цифровизации сегментов рынка услуг в Российской Федерации;
- анализ особенностей цифровой трансформации и степени зрелости рынка медицинских услуг;
- разработка подхода к повышению эффективности цифровой трансформации рынка медицинских услуг.

Внедрение цифровизации на рынок медицинских услуг произошло практически одновременно с другими сегментами рынка услуг. Об этом можно судить по динамике количества публикаций, которые посвящены вопросам цифровизации на рынках услуг и составлены на основе запросов в электронной библиотеке E-Library (рис.3 и 4).

Данные рисунков 3 и 4 показывают, что первые публикации, связанные с цифровизацией на рынке медицинских услуг, появились одновременно с аналогичными сегментами рынка услуг. Первые публикации относят к 2017 году, далее начиная с 2017 года наблюдается бурный рост количества публикаций, посвященных вопросам цифровизации рынков услуг.

Наиболее высокими темпами растет количество публикаций по рынкам банковских услуг, услуг связи и образовательных услуг. На сегодняшний день доля публикаций, касающихся цифровизации в отдельных сегментах рынка услуг показала, что рынок медицинских услуг находится здесь далеко не в первых рядах, хотя положительные стороны цифровизации и связанных с ней аспектов для рынка медицинских услуг неоднократно рассматривались в ряде

отечественных и зарубежных работ [5–8]. При этом относительная доля публикаций, посвященных вопросам цифровизации, для рынка медицинских услуг еще ниже и составляет всего 7 %. Такое значение говорит о значительных трудностях развития цифровизации на рынке медицинских услуг.

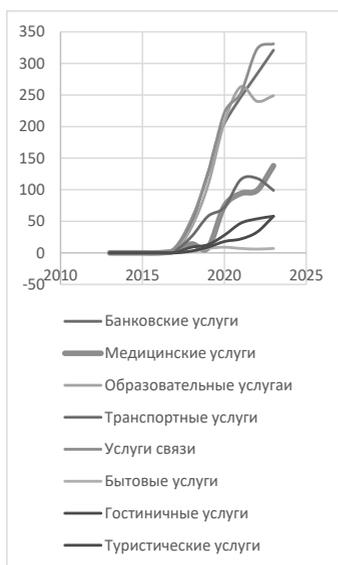

Рисунок 3 – Динамика числа публикаций, посвященных проблемам цифровизации составляющих рынка услуг за период с 2013 по 2023 годы, ед.

Источник: Сайт научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU (<https://elibrary.ru/>)

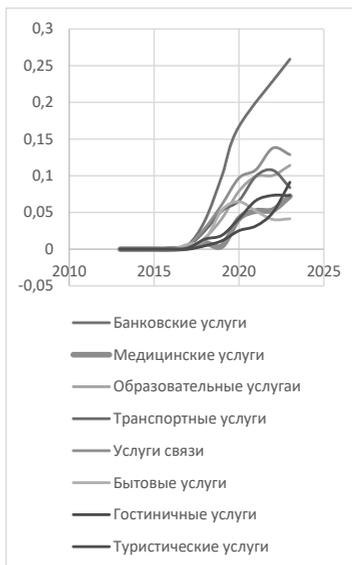

Рисунок 4 – Динамика доли числа публикаций, посвященных проблемам цифровизации в общем объеме публикаций по составляющим рынка услуг за период с 2013 по 2023 годы, долей ед.

Источник: Сайт научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU (<https://elibrary.ru/>)

Ряд внутренних и внешних факторов замедляют развитие цифровых технологий, создавая барьеры на пути цифровой зрелости в здравоохранении. Несовершенство нормативно-правовой базы, недостаточное финансирование здравоохранения и инноваций негативно сказываются на темпах развития и трансляции новых технологий в медицину.

Развитие рынка медицинских услуг в целом проходит также, как и на других рынках, вместе с тем, высокая специфичность медицинской услуги, требует более глубокого изучения вопросов развития и поиска драйверов развития рынка медицинских услуг в условиях цифровизации. В связи с этим,

представляется актуальным рассмотреть процесс и текущие стадии развития рынка медицинских услуг в условиях цифровизации.

Отправной точкой исследования безусловно является термин цифровизация, который активно обсуждается на всех уровнях изучения экономики: от экономики государства до маркетингового поведения отдельного покупателя или потребителя услуги. При этом исследователи зачастую рассматривают цифровизацию применительно к конкретному типу экономических субъектов, например – цифровизации предприятий, цифровизации рынков, цифровизации экономических процессов. В рамках исследования наиболее актуальной представляется рассмотреть понятие цифровизации рынка медицинских услуг. При этом очевидно, что к этому процессу самое прямое отношение будут иметь не только медицинские организации, как основные субъекты экономической деятельности, но и пациенты, как основные потребители медицинских услуг, врачи и вспомогательный медицинский персонал, как основные субъекты, которые непосредственно взаимодействуют и оказывают услуги пациентам, а также государство, которое создает условия для обеспечения медицинской безопасности на рынке медицинских услуг.

Цифровизация рынка медицинских услуг представляет собой процесс создания новых бизнес-процессов на основе использования данных в цифровой форме. Возникновение новых бизнес-процессов в свою очередь ведет к трансформации моделей поведения ключевых субъектов рынка, а также среды, в которой осуществляется предоставление услуги [9].

В настоящее время общепринятой представляется следующая этапность цифрового развития рынка услуг: цифровизация – цифровая трансформация – экосистема рынка услуг. Такие этапы наблюдаются на рынке банковских услуг, когда через цифровизацию процесса оказания банковской услуги и перевода ее в онлайн-формат произошел процесс трансформации рынка банковских услуг, связанный с отказом от использования оператора при оказании банковской услуги. В итоге это привело к созданию. Далее, этот процесс привел к необходимости формирования экосистемы, включающей разнообразные сервисы, однако основным якорем в этой экосистеме выступают банковские сервисы. В настоящее время общепризнанным является утверждение, что

именно экосистемный подход позволяет банкам успешно конкурировать не только в сфере банковских услуг, но и в других сферах [10].

Аналогичная этапность трансформации наблюдается и в сфере интернет-торговли. Например, компания ОЗОН, начиная, как онлайн-продавец в настоящее время формирует свою экосистему, включая платежные сервисы и т. д. Не является исключением и компания Яндекс, которая также развивает свою экосистему, включающую разнообразные платформы для оказания широкого спектра услуг.

На рынке образовательных услуг цифровизация привела к формированию нового сегмента рынка – рынка онлайн-образования, на котором представляются образовательные услуги по самому широкому спектру образовательных программ. При этом уровень развития цифровых технологий позволил создать сервисы, где организация и контроль за качеством образовательного процесса осуществляется не преподавателем (педагогом), а искусственным интеллектом [11, 12].

Вместе с тем, экосистемный подход, как он просматривается, например, в банковской сфере, не получил столь широкого развития в сфере онлайн-образования. По-видимому, это обусловлено спецификой развития банковского сектора, который обеспечивает динамику своего роста за счет формирования экосистемы сервисов на основе разнообразных платформ [13].

На рынке медицинских услуг есть некоторые сложности, так как, с одной стороны, внедрение цифровых технологий, а также таких технологий как большие данные, блокчейн, телемедицина в дальнейшем могут трансформировать и рынок медицинских услуг, позволят расширить доступ к медицинским услугам, сократить сроки предоставления медицинской услуги, повысить точность постановки диагноза, обеспечить более высокое качество медикаментозного лечения и т.д. С другой стороны, на сегодняшний день, существуют барьеры, препятствующие проникновению цифровизации и достижению цифровой зрелости рынка медицинских услуг [14, 15]

Основные проблемы, с которыми сталкивается процесс цифровизации рынка медицинских услуг в работах исследователей представлен следующим образом [16, 17]:

1. Не решенные проблемы с безопасностью и конфиденциальностью медицинской информации при использовании цифровых платформ

(использование традиционных подходов к базам данных и к доступу к ним как в других сферах сервиса не обосновано), что, кроме этого, тормозит развитие искусственного интеллекта для формирования обучающих выборок и т.п.

2.Отсутствие бесшовности в работе с медицинской информацией, например, при передаче от одного врача к другому, из одного медицинского учреждения в другое, очень высокий процент ручного ввода информации, особенно врачами, что сокращает долю времени непосредственно на обследование, выявление особенностей и нюансов каждого пациента и постановку диагноза;

3.Наличие юридических, экономических и технических проблем при внедрении телемедицинских услуг;

4.Низкий уровень цифровой грамотности медицинского персонала;

5.Низкий уровень цифровой грамотности населения.

Ниже в табл.1. представлены основные результаты анализа различных сегментов рынка услуг и достигнутой глубины цифровизации.

Таблица 1. Сравнительная оценка стадий развития цифровизации в сегментах рынка сферы услуг

Сегмент рынка сферы услуг	Цифровая трансформация	Цифровая зрелость / экосистемы	Экосистемный подход
Банковские услуги	Завершена (создан рынок цифровых банковских услуг)	Достигнута (Цикл предоставления услуги без физического обращения в банк и взаимодействия с оператором)	Внедрен, активно расширяется,
Торговля	Завершена (создан рынок онлайн-ритейла)	Достигнута (Цикл предоставления услуги без физического обращения в организацию продавца)	Внедрен, Расширяется, но менее активно чем у банков
Образовательные услуги	Завершена (создан рынок онлайн-образования)	Достигнута (Цикл предоставления образовательной услуги без участия преподавателя или оператора, ИИ)	Внедрение ограничено
Медицинские услуги	Продолжается (Завершен первичный этап цифровизации документооборота и сбора медицинской информации в медицинских организациях)	Не достигнута (созданы отдельные платформы для медицинских организаций и пациентов, процесс интеграции платформ находится на начальной стадии, платформы не полностью охватывают процесс оказания медицинской услуги)	На стадии возникновения

Выходом из сложившейся ситуации является решение трех важнейших проблем:

- проблема доступа и организации работы с большими данными на рынке медицинских услуг;
- недостаточный уровень цифровой грамотности всех категорий медицинского персонала;
- низкая включенность и слабая осведомленность пациентов, как потребителей медицинских услуг, о возможностях цифровых сервисов.

Для решения первой проблемы представляется целесообразным продолжить разработку и внедрение единого цифрового пространства рынка медицинских услуг. Важнейшей задачей в этом направлении становится задача обеспечения безопасной и эффективной работы с цифровой информацией всех субъектов рынка медицинских услуг. Для этого, во-первых, требуется решить проблему доступа, использования и изменения информации со стороны каждого субъекта рынка медицинских услуг, включая коммерческие, а также научно-исследовательские медицинские организации. Во-вторых, требуется изменить подходы к вводу в цифровое пространство и оцифровке всего объема первичной медицинской информации, что требует перераспределения прав и возможностей относительно информации между пациентами, врачами, вспомогательным медицинским персоналом, медицинскими, страховыми организациями и т.п. Разумеется, решение данной проблемы невозможно без активного участия государства, которое должно обеспечить регулирование цифровых аспектов рынка медицинских услуг, а также взять на себя задачи всестороннего обеспечения цифровой безопасности на рынке медицинских услуг.

Вторая проблема предполагает решение совместно с первой и требует внесения изменений в программы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации медицинского персонала, а также повышения заинтересованности медицинского персонала в повышении своей цифровой грамотности.

Третья проблема может быть решена на основе создания медицинской экосистемы, одной из платформ которой может стать обучающая платформа или набор обучающих платформ, включая различных электронных помощников, цель которых подготовить пациентов к новой цифровой коммуникации при обращении за медицинскими услугами и потреблении медицинских услуг.

Вывод. Цифровизация рынка медицинских услуг в настоящее время находится на этапе трансформации. Трансформация рынка медицинских услуг позволила привлечь большее количество потребителей этих услуг на основе использования цифровых сервисов. Дальнейшая цифровая трансформация сдерживается рядом проблем, обусловленных особенностями рынка медицинских услуг и самой медицинской услуги. Вовлечение потребителей медицинских услуг в цифровое пространство приводит к необходимости организации платформ онлайн-образования в сфере предоставления медицинских услуг. Создание медицинской экосистемы позволяет решить проблему привлечения, вовлечения, обучения и просвещения, как пациентов, пользующихся медицинскими услугами, так и персонала, способного использовать гибкие навыки по работе с пациентами.

Список источников

1. **Куликов А.Ю.** Рынок медицинских услуг: особенности функционирования и развития // Фармакоэкономика. Современная фармакоэкономика и фармакоэпидемиология. – 2010. – Т. 3, № 4. – С. 41-44.
2. **Макарошкина М.В., Сандаков Я.П., Соколова Л.Г.** Об экономической сущности медицинской услуги на современном этапе функционирования системы здравоохранения // Проблемы стандартизации в здравоохранении. – 2022. – № 1-2. – С. 15-20.
3. **Булгакова Л.В.** Организационно-экономические особенности рынка медицинских услуг // Промышленность: экономика, управление, технологии. – 2009. № 3. – С. 76-78.
4. **Дворядкина Е.Б., Фечина А.О.** Современные тенденции цифровизации здравоохранения и трансформации рынка медицинских услуг в Российской // Научные труды Вольного экономического общества России. –2022. – Т. 236. № 4. – С. 225-238.
5. **Елохина Л.Н.** Развитие рынка медицинских услуг в условиях цифровизации // Экономика и управление. – 2022. – Т. 28. № 6. – С. 615–620. – DOI 10.35854/1998-1627-2022-6-615-620.
6. **Jain A., Ray D., Ranjan S., Kumar A., Jamwal Y.** Impact of Digitalization on the Healthcare System // International Journal of Pharma Professional’s Research. – 2024. – № 15. – pp. 41-56. – DOI 10.48165/ijppronline.2024.15104.
7. **Monferdini L., Pini B., Bigliardi B., Bottani E.** Challenges and opportunities of digitalization in the healthcare supply chain: A literature review // Procedia Computer Science. – 2024. – № 232. – pp. 2220-2229. – DOI 10.1016/j.procs.2024.02.041.

8. **Головцова И.Г.** Цифровая трансформация сферы услуг в новых условиях // Техничко-технологические проблемы сервиса. – 2020. – №. 4 (54). – С. 81-86.
9. **Бубнова Ю.Б.** Развитие экосистем - основной тренд трансформации банковского бизнеса // Известия БГУ. – 2020. – №3. – С. 394-401.
10. **Самаруха В.И., Самаруха А.В.** Трансформация рынка образовательных услуг в Российской Федерации // Baikal Research Journal. – 2020. – Т.11, № 2. – С. 5-9.
11. **Крамчанинова Н.В., Шкуропий К.В., Белоус О.В.** Цифровизация общего образования в восприятии обучающихся: проблемы и поиски их решения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 11-1. – С. 51-54.
12. **Ифраимов Б.Э., Белова М.Т.** Современные подходы к трактовке понятия цифровой экосистемы в аспекте регуляторных возможностей государства // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 11. – С. 15-21.
13. **Костянян А.А., Сибатян С.М.** Теория потребительского поведения и спроса в новой парадигме цифровизации здравоохранения // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2023. – Т. 58, № 5. – С. 66-89. – DOI 10.55959/MSU0130-0105-6-58-5-4.
14. **Леонова М.Б., Субботин С.А., Пензин О.В., Карпов О.Э.** Специфика акселерации цифровых решений в медицинской организации // Врач и информационные технологии. – 2023. – № 1. – С. 50-61. – DOI 10.25881/18110193_2023_1_50.
15. **Доан Т.М., Крестьянинова О.Г., Плотников В.А.** Цифровизация здравоохранения: перспективные инструменты // Экономика и управление. – 2023. – Т. 29, № 2. – С. 132-140. – DOI 10.35854/1998-1627-2023-2-132-140.
16. **Grigorieva N., Demkina A., Korobeynikova A.** Digitalization in the Russian healthcare: barriers to digital maturity // Population and Economics – 2024. – № 8. – С. 1-14. – DOI 10.3897/popcon.8.e111793.

References

1. **Kulikov A.Yu.** Rynok medicinskih uslug: osobennosti funkcionirovaniya i razvitiya // Farmakoeconomika. Sovremennaya farmakoeconomika i farmakoepidemiologiya. – 2010. – Т. 3, № 4. – С. 41-44.
2. **Makarochkina M.V., Sandakov Ya.P., Sokolova L.G.** Ob ekonomicheskoy sushchnosti medicinskoj uslugi na sovremennom etape funkcionirovaniya sistemy zdavoohraneniya // Problemy standartizacii v zdavoohranenii. – 2022. – № 1-2. – С. 15-20.
3. **Bulgakova L.V.** Organizacionno-ekonomicheskie osobennosti rynka medicinskih uslug // Promyshlennost': ekonomika, upravlenie, tekhnologii. – 2009. № 3. – С. 76-78.

4. **Dvoryadkina E.B., Fechina A.O.** Sovremennye tendencii cifrovizacii zdavoohraneniya i transformacii rynka medicinskih uslug v Rossijskoj // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. – 2022. – T. 236. № 4. – S. 225-238.
5. **Elohina L.N.** Razvitie rynka medicinskih uslug v usloviyah cifrovizacii // Ekonomika i upravlenie. – 2022. – T. 28. № 6. – S. 615–620. – DOI 10.35854/1998-1627-2022-6-615-620.
6. **Jain A., Ray D., Ranjan S., Kumar A., Jamwal Y.** Impact of Digitalization on the Healthcare System // International Journal of Pharma Professional's Research. – 2024. – № 15. – pp. 41-56. – DOI 10.48165/ijppronline.2024.15104.
7. **Monferdini L., Pini B., Bigliardi V., Bottani E.** Challenges and opportunities of digitalization in the healthcare supply chain: A literature review // Procedia Computer Science. – 2024. – № 232. – pp. 2220-2229. – DOI 10.1016/j.procs.2024.02.041.
8. **Golovcova I.G.** Cifrovaya transformaciya sfery uslug v novyh usloviyah // Tekhniko-tehnologicheskie problemy servisa. – 2020. – №. 4 (54). – S. 81-86.
9. **Bubnova Yu.B.** Razvitie ekosistem - osnovnoj trend transformacii bankovskogo biznesa // Izvestiya BGU. – 2020. – №3. – S. 394-401.
10. **Samaruha V.I., Samaruha A.V.** Transformaciya rynka obrazovatel'nyh uslug v Rossijskoj Federacii // Baikal Research Journal. – 2020. – Vol. 11, № 2. – S. 5-9.
11. **Kramchaninova N.V., Shkuropij K.V., Belous O.V** Cifrovizaciya obshchego obrazovaniya v vospriyatii obuchayushchihsya: problemy i poiski ih resheniya // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2021. – № 11-1. – S. 51-54.
12. **Iframov B.E., Belova M.T.** Sovremennye podhody k traktovke ponyatiya cifrovoj ekosistemy v aspekte reguljatornyh vozmozhnostej gosudarstva // Finansovyje rynki i banki. – 2023. – № 11. – S. 15-21.
13. **Kostanyan A.A., Smbatyan S.M.** Teoriya potrebitel'skogo povedeniya i sprosa v novoj paradigme cifrovizacii zdavoohraneniya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika. – 2023. – T. 58, № 5. – S. 66-89. – DOI 10.55959/MSU0130-0105-6-58-5-4.
14. **Leonova M.B., Subbotin S.A., Penzin O.V., Karpov O.E.** Specifika akseleracii cifrovych reshenij v medicinskoj organizacii // Vrach i informacionnye tehnologii. – 2023. – № 1. – S. 50-61. – DOI 10.25881/18110193_2023_1_50.
15. **Doan T.M., Krest'yaninova O.G., Plotnikov V.A.** Cifrovizaciya zdavoohraneniya: perspektivnye instrumenty // Ekonomika i upravlenie. – 2023. – T. 29, № 2. – S. 132-140. – DOI 10.35854/1998-1627-2023-2-132-140.

16. **Grigorieva N., Demkina A., Korobeynikova A.** Digitalization in the Russian healthcare: barriers to digital maturity // Population and Economics – 2024. – № 8. – S. 1-14. – DOI 10.3897/popecon.8.e111793.

КРУПНЫЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ И ПРОБЛЕМЫ ТЕРРИТОРИЙ ИХ ПРИСУТСТВИЯ

Илья Константинович ПОЛЕЩУК¹, аспирант

¹Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный
банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия
Адрес для корреспонденции: 191023, Невский пр., д. 60, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Целью исследования является обоснование необходимости и возможности прямого участия крупных сельскохозяйственных предприятий (агрохолдингов и групп компаний) в развитии малых форм сельскохозяйственного производства на территориях присутствия. В качестве материалов исследования использованы данные Федеральной службы государственной статистики, данные публичной отчетности агрохолдингов и групп компаний. Методы исследования: сравнение и обобщение, графический и структурно-логический анализ. Результаты исследования: обобщены и дополнены проблемы территорий, которые порождает деятельность крупных сельскохозяйственных предприятий, выявлена недостаточность методического обеспечения системной оценки их влияния на устойчивое развитие муниципальных образований на территориях присутствия. Показано, что право собственности на рентный ресурс – сельскохозяйственные угодья – порождают земельную ренту собственников крупных сельскохозяйственных предприятий. Рента, являясь формой экономической реализации прав собственности на землю, порождает комплекс отношений между собственником и государством, которые не должны реализовываться за счет снижения качества жизни населения на территории присутствия. Дана характеристика приверженности принципам ESG-политики топ-5 агрохолдингов в ESG-рэнкинге RAEX. Выявлен резкий разрыв между среднемесячным вознаграждением ключевого управленческого персонала крупных сельскохозяйственных предприятий и средней заработной платой на территориях присутствия. Выводы: имеющиеся в открытом доступе данные дают основание предполагать наличие финансовых резервов, источником которых является рента, получаемые собственниками сельскохозяйственных угодий, как часть создаваемой за счет их производительного использования прибавочной стоимости. Экстраординарные диспропорции ее распределения в пользу топ-менеджмента и собственников могут и должны быть смягчены таким образом, чтобы, с одной стороны, обеспечить эффективное управление крупным производством сельскохозяйственной продукции, а с другой – стимулировать агрохолдинги и группы компаний к более интенсивной включенности в решение социальных и экологических проблем территорий присутствия.

Ключевые слова

агрохолдинг, группа компаний, рента, ESG-политика, рента, диспропорция, средняя заработная плата, финансовые инструменты развития

UDC 332.1

LARGE AGRICULTURAL ENTERPRISES AND PROBLEMS OF THEIR TERRITORIES OF PRESENCE

Илья Konstantinovich POLESCHUK¹, postgraduate student

¹Autonomous Non-Profit Organization of Higher Education «International Banking Institute named after Anatoly Sobchak», St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: 191023, Nevsky Prospect, 60. St. Petersburg, Russia

Abstract

The objective of the study is to substantiate the need for and possibility of direct participation of large agricultural enterprises (agroholdings and groups of companies) in the development of small-scale agricultural production in the territories of presence. The data of the Federal State Statistics Service, public reporting data of agroholdings and groups of companies were used as research materials. Research methods: comparison and generalization, graphical and structural-logical analysis. Research results: the problems of the territories generated by the activities of large agricultural enterprises were generalized and supplemented, the insufficiency of methodological support for the systemic assessment of their impact on the sustainable development of municipalities in the territories of presence was revealed. It is shown that the ownership of the rental resource - agricultural land - generates land rent of the owners of large agricultural enterprises. Rent, being a form of economic implementation of land ownership rights, generates a set of relations between the owner and the state, which should not be realized at the expense of reducing the quality of life of the population in the territory of presence. The characteristic of commitment to the principles of ESG policy of the top 5 agroholdings in the RAEX ESG ranking is given. A sharp gap has been revealed between the average monthly remuneration of key management personnel of large agricultural enterprises and the average wage in the territories of presence. Conclusions: the data available in the public domain give grounds to assume the existence of financial reserves, the source of which is the rent received by the owners of agricultural land, as part of the surplus value created through their productive use. The extraordinary disproportions of its distribution in favor of top management and owners can and should be mitigated in such a way as, on the one hand, to ensure effective management of large-scale agricultural production, and on the other hand, to stimulate agroholdings and groups of companies to more intensive involvement in solving social and environmental problems in the territories of presence.

Keywords

agroholding, group of companies, rent, ESG policy, rent, disproportion, average wage, financial development instruments

Введение

Агрохолдинги и группы компаний (АХГК), крупные вертикально-интегрированные структуры, осуществляющие полный цикл работ по производству, переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции, получили широкое развитие на территории России. Высокая эффективность, хорошо структурированные бизнес-процессы, ведущая роль в обеспечении продовольственной безопасности страны – все эти факторы обуславливают их ключевое значение для развития агропромышленного комплекса страны, продовольственного обеспечения городов и крупных городских агломераций. Но оборотной стороной успешного и устойчивого развития АХГК является обострение проблем развития территорий их присутствия, в частности, сокращения занятости местного населения, сокращения занятых самостоятельной предпринимательской деятельности в области сельскохозяйственного производства, деградация земель и ухудшений экологической обстановки.

Результаты исследований, проведенных О.П. Чекмаревым, П.М. Лукичевым, П.А. Коневым показывают, что доля сельскохозяйственных угодий, используемых АХГК, в двадцати одном субъекте РФ превышает 10% и достигает 55,6% в Белгородской области. При этом связь между развитием крестьянско-фермерских хозяйств и крупных сельскохозяйственных организаций имеет обратный характер, что подтверждено статистически значимыми и существенными оценками корреляционной связи между соответствующими показателями [1, с. 349]. Исследователи отмечают также высокий уровень концентрации производства в агропромышленном комплексе: в 2020 г. агрохолдинги занимали 63% земель сельскохозяйственного назначения, использовали 85% основных средств и 65% занятых в отрасли (с учетом крестьянско-фермерских и личных подсобных хозяйств).

Неоспоримые конкурентные преимущества АХГК перед малым и даже средним бизнесом имеют прочное экономическое основание. Они обеспечивают существенно более высокую урожайность в растениеводстве, производительность в животноводстве (примерно в 1,3-1,4 раза), достигают

меньших потерь сельскохозяйственной продукции (до 1,8 раз) и могут предложить значительно более низкие цены (до 1,5 по сравнению с малыми сельскохозяйственными предприятиями). Эти преимущества закономерны с точки зрения теории фирмы и закона минимизации транзакционных издержек, хорошо работающего в вертикально-интегрированных компаниях, и эффекта масштаба. Методологически корректный подход к оценке влияния вертикально-интегрированных структур на развитие сельских территорий предложен М.В. Кондратьевым. Подход апробирован на данных одного из крупных предприятий агропромышленного комплекса, и оценки влияния по различным направлениям находились в широком диапазоне – от ярко выраженного негативного до позитивного с риском ухудшения. Наиболее тревожные прогнозы связаны со снижением количества субъектов малого и среднего предпринимательства [2, с. 456-459].

Проблемы территорий, которые порождает деятельность АХГК, выявлены в работах Т.Ю. Гусаков [3], А.А. Дибиров, А.В. Морева [4], Э.А. Калафатова [5], И.В. Моргачева, Т.В. Даевой, Н.С. Гавриновой [6]. Большинство исследователей сходятся в том, что:

- АХГК пользуются значительно большей государственной поддержкой, чем малые предприятия агробизнеса, что дополнительно усиливает их конкурентные преимущества и нарушает равенство условий ведения хозяйственной деятельности;
- не все АХГК и не в полном объеме руководствуются в своей деятельности ESG-политикой, не раскрывая или не полностью раскрывая информацию о соблюдении экологических норм, принципов социальной ответственности, взаимодействии с местными сообществами;
- на территориях присутствия АХГК сокращается количества субъектов малых форм предпринимательской сельскохозяйственной деятельности;
- усиливается тенденция монополизации АХГК земель сельскохозяйственного назначения;
- на территориях присутствия АХГК происходит размывание исторически сложившегося крестьянско-фермерского уклада жизни на селе, изменение структуры занятости, социальных и этических принципов сельского населения;

- высокая рентабельность деятельности АХГК при низкой заработной /плате работников демотивирует сотрудников, усиливает объективное неравенство и субъективное его восприятие;
- использование АХГК высокопроизводительного оборудования приводит к сокращению рабочих мест для населения территорий присутствия;
- регистрация юридического лица АХГК зачастую осуществляется в крупных городах, вследствие чего регионы присутствия не получают налоговых поступлений по результатам их деятельности;
- интенсивная эксплуатация сельскохозяйственных угодий АХГК нередко приводит к их деградации.

Проблемы, источником которых является деятельность крупных сельскохозяйственных предприятий в регионах РФ, не уникальны. В США индустриализация сельского хозяйства, начавшаяся в 1950-х годах, привела к тому, что в 2019 г. 3% агропредприятий произвели 44% стоимости всей сельскохозяйственной продукции страны, а при росте производства доходы мелких сельскохозяйственных производителей соответствующим образом не растут⁴².

Несмотря на наличие интересных и содержательных публикаций, следует отметить недостаточное методическое обеспечение системной оценки влияния АХГК на устойчивое развитие муниципальных образований. Влияние крупных хозяйствующих субъектов на региональные социально-экономические системы основано на их экономической власти, сила которой определяется размерами и степенью концентрации капитала. Сила порождает свободу выбора и расширения территории присутствия, выбора методов взаимодействия с местными сообществами. Вне зависимости от отраслевой принадлежности крупных корпораций их воздействие на территории проявляется в монопольно сильном влиянии на поселения, в которых расположены структурные подразделения и возможном конфликте интересов между руководством корпорации и местными сообществами. Некоторые исследователи, например, О.Э. Кичигин и Д.Г.Родионов [7], В.И. Нефедкин [8] характеризуют отношения корпораций и территорий как отношения метрополии и колонии, при которых даже определенный приток ресурсов корпорации (метрополии) на территории

⁴² How Big Ag Hurts Small Farmers: A Closer Look. URL: <https://sentientmedia.org/how-big-ag-hurts-small-farmers-a-closer-look/>

присутствия (колонии) не обеспечивают их устойчивого развития и достижения уровня и качества жизни населения, сравнимого с крупными городскими агломерациями. Основой этих отношений является экономическая власть корпораций, источником которой является право собственности на рентный ресурс – сельскохозяйственные угодья.

Эта власть является источником земельной ренты собственников АХГК, которые получают ее без потери природной ренты в ценообразовании в силу организационной хозяйствующих субъектов, осуществляющих не только использование земли, но и переработку продукции растениеводства и животноводства. Специфика распределения земельной ренты в России, институты ее распределения – отдельная область исследования. В частности, о механизмах распыления и потери природной ренты в ценообразовании, опираясь на труды Е.И. Карпикова [9] и В.А. Мещерова [10], упоминает Н.В. Арзамасцева [11]. Рента, будучи формой экономической реализации прав собственности на землю, порождает комплекс прав и ответственности в системе отношений между собственником и государством, которые, как справедливо указывает В.Н. Малейченко, «не должны реализоваться за счет плодородия, ведя его к деградации» [12, с. 30]. Расширяя этот тезис, можно говорить о том, что данные отношения не могут и не должны реализоваться за счет ухудшения качества населения территории присутствия и качества его жизни. Поэтому правомерна постановка проблематики в исследованиях Я.Я. Яндыганова [12], поддержанной К.П. и Д.П. Стожко, заключающейся в необходимости более рационального и справедливого использования земельной собственности [Цит. по: 13, с. 278]

Инструментом, который призван обеспечить позитивное воздействие на территорию присутствия компании, на население и местные сообщества, является ESG-политика, интегрирующая в стратегию ее развития экологические (Environmental), социальные (Social) и управленческие (Governance) локусы контроля.

Внедрение ESG-принципов в процессы принятия решений в компаниях, по идее, должно способствовать не только устойчивому развитию самого хозяйствующего субъекта, но и тех территорий, природных и человеческих ресурсов, которые она использует.

Цель исследования, результаты которого представлена в данной статье, заключается в обосновании необходимости, возможности и инструментов нейтрализации негативного влияния АХГК на территории присутствия.

Материалы и методы

Информационная база исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, - информация Федеральной службы государственной статистики, открытые данные АХГК, статистическая и аналитическая информация рейтинговых агентств. В ходе исследования использованы методы обобщения и группировки.

Результаты

Реализация ESG-политики предполагает не только ответственное инвестирование (не сводящееся лишь к обеспечению доходности инвестиций), но и призвано способствовать развитию местных сообществ для исключения, минимизации либо предотвращения негативных воздействий на них. Рейтинговое агентство RAEX, крупнейшее в области некредитных рейтингов, ежегодно публикует ESR-рейтинги. По состоянию на май 2024 г. из компаний агропромышленного комплекса в нем присутствовал только агрохолдинг «Степь» с рейтингом BBB (средний уровень управления ESG-рисками и возможностями). В ранжированном списке российских компаний - ESG-рэнкинге RAEX АХГК занимали весьма скромные позиции:

Таблица 1 - Топ-5 агрохолдингов в ESG-рэнкинге⁴³

№ п/п	Название	E-RANK
1	Агрохолдинг «Степь»	34
2	Группа компаний «Интарктика»	87
3	АО «Эфирное»	99
4	Группа «Русагро»	142
5	Группа Черкизово	152

Источник: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2024.1/

Политики и отчеты об устойчивом развитии компаний, представленных в таблице 1, раскрывают вклад в развитие территорий присутствия по следующим направлениям:

- отчетность по реализации взаимодействия с местными сообществами;
- внедрение систем реагирования на аварийные и чрезвычайные ситуации,

⁴³ESG-рэнкинг российских компаний//URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2024.1/.

связанные с деятельностью компании, с целью предотвращения и смягчения любого вреда для людей; создание и реализация единого плана благотворительной деятельности⁴⁴, трудоустройство местных жителей⁴⁵ (группа «СТЕПЬ»);

- поддержка комплексного развития сельских территорий и местной инфраструктуры; поддержка малоимущих и семей в тяжелой жизненной ситуации; продуктовые наборы и подарки для детей (группа Черкизово⁴⁶);
- предоставление комфортных рабочих мест; реализация культурных и социальных проектов (модернизация Мурманского драматического театра, строительство современного хоккейного корта, закупка оборудования для региональных медицинских и образовательных учреждений); благотворительная поддержка социально незащищенных групп населения⁴⁷ (группа компаний «Интарктика»).

Но из пятерки крупнейших землевладельцев России (рисунок 1) только группа «Русагро» вошла в цитируемый выше ESG-рейтинг.

⁴⁴ Политика в области устойчивого развития Акционерного общества Агрохолдинг «СТЕПЬ». URL: https://www.ahstep.ru/storage/sustainable-development/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D0%B2%20%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D1%83%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B9%D1%87%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F_%D0%90%D0%9E%20%D0%90%D0%B3%D1%80%D0%BE%D1%85%D0%BE%D0%B%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B3%20%D0%A1%D0%A2%D0%95%D0%9F%D0%AC.pdf

⁴⁵ Социальные вопросы. URL: <https://www.ahstep.ru/socialnye-oprosy>

⁴⁶ Отчет об устойчивом развитии группы «Черкизово» за 2022 год. URL: <https://cherkizovo-group.com/upload/uf/014/Cherkizovo%20Report%202022%20RUS.pdf>

⁴⁷ В море возможностей: Отчет об устойчивом развитии. URL: <https://inartica.com/upload/iblock/976/n8bhz4q7zaj3d0c4vw10z447qf7ezk61.pdf>

Источник: BEFL, август 2023 года

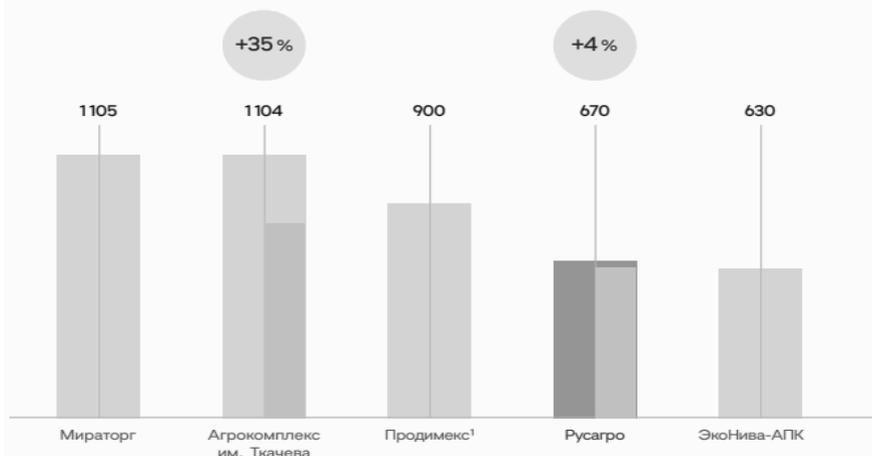

Рисунок 1 – Площади сельскохозяйственных угодий топ-5 землевладельцев России, млн га (на август 2023 г.)

Источник: <https://www.rusagroup.ru/fileadmin/files/reports/ru/pdf/Rusagro-AR23-RUS.pdf>

Сопоставление данных таблицы 1 и рисунка 1 свидетельствует о недостаточной приверженности крупнейших землевладельцев страны (компании «Мираторг», «Агрокомплекс им. Ткачева», «Продимекс», «ЭкоНива-АПК») ESG-принципам, что, безусловно, сказывается и на их участии в развитии местных сообществ. Компания «Мираторг» - лидер по площадям сельскохозяйственных угодий отсутствует в рейтинге RAEX-600⁴⁸ (2022 г.), агрокомплекс им. Ткачева занимает лишь 258-е место, а компания «Русагро» - 86-е место.

Рейтинговое агентство RAEX отслеживает в соответствующем ранкинге также взаимодействие бизнеса с заинтересованными сторонами, учитывая в числе, прочих факторов, программы по взаимодействию с местными сообществами, долю расходов на их развитие по отношению к выручке, инициативы, направленные на поддержку местных сообществ. В Топ-10 российских компаний, лидирующих по эффективности взаимодействия с заинтересованными сторонами в (2024 г.)⁴⁹ не вошла ни одна из АХГК.

⁴⁸10 крупнейших компаний в агропромышленном комплексе из рейтинга RAEX-600 2022 года. URL: https://raex-гг.com/largest/including_industry/АПК/2022/

⁴⁹Топ-10 российский компаний, лидирующих по эффективности взаимодействия с заинтересованными сторонами. URL: https://raex-гг.com/ESG/ESG_companies/stakeholders_interactions/2024/

Не стоит преуменьшать вклад агрохолдингов в создание новых рабочих мест на территории присутствия. Но, на примере агрохолдинга «Русагро», годовой отчет которого обеспечивает весьма полное и комплексное раскрытие информации, можно говорить о том, что агропромышленные вертикально-интегрированные компании не обеспечивают уровень заработной платы выше, чем в среднем по регионам (таблица 2). При этом суммарное годовое вознаграждение ключевого управленческого персонала агрохолдинга «Русагро» (13 человек) за 2023 г. составило 955 млн руб. или, в среднем, 6,1 млн руб. в месяц на одного топ-менеджера⁵⁰. Средняя заработная плата в агропромышленном комплексе существенно ниже средней по стране и по регионам присутствия, и эта закономерность видна и на данных агрохолдинга «Русь» (за исключением Тамбовской области).

Таблица 2 – Сопоставление средней заработной платы в агрохолдинге «Русь» и средними по регионам присутствия и РФ

Показатели	Средняя заработная плата тыс. руб./мес.	Средняя заработная плата сотрудников агрохолдинга, тыс.руб./мес.	Среднее суммарное вознаграждение ключевого управленческого персонала, тыс. руб./мес.	Индекс соответствия средней заработной плате по региону	Индекс соответствия заработной плате по РФ (в среднем по всем отраслям)
Белгородская область *)	54,20	36,43	-	0,67	0,49
Саратовская область *)	49,59	32,27	-	0,65	0,43
Тамбовская область *)	44,70	52,70	-	1,18	0,70
В среднем по трем территориям по территориям присутствия	49,50	40,46	-	0,82	0,54
Ключевой управленческий персонал**)	47,93		6100,00	127,28	81,44
Средняя заработная		49,00			0,65

⁵⁰Годовой отчет 2023 г. Группа компаний «Русагро». URL: <https://www.rusagrogroup.ru/fileadmin/files/reports/ru/pdf/Rusagro-AR23-RUS.pdf>

плата по Компании**)				
Заработная плата по РФ в среднем по всем отраслям***)	74,90			

^{*} *Расчитано по выборочным данным*

<https://dreamjob.ru/employers/25876?tab=salary&town=moskva>(дата обращения 14.08.2024)

^{**}) *Источник: <https://www.rusagrogroup.ru/fileadmin/files/reports/ru/pdf/Rusagro-AR23-RUS.pdf>*

^{***}) *Источник: https://www.audit-it.ru/inform/zarplata/index.php?id_region=27*

Отчетная документация компании показывает мощный отрыв среднемесячного вознаграждения ключевого управленческого персонала (в 127,8 раза по сравнению со средней заработной платой на территориях присутствия, данные о которых включены в анализ; в 81,4 раза по сравнению со средней по РФ в среднем по всем отраслям) от средней заработной платы рядовых работников. Это свидетельствует об экстраординарных диспропорциях в распределении доходов от эксплуатации природных ресурсов между собственниками сельскохозяйственных угодий и социальным государством, коим является Российская Федерация. Для сравнения: группа компаний «Черкизово» в 2022 г. направила на благотворительность и социальную поддержку 69,575 млн руб. Ее география присутствия насчитывает 17 регионов⁵¹; соответственно за год объем средств, потраченных группой компаний на эти цели в среднем в одно регионе, составил 4,1 млн руб. в 2022 г. И это в 1,5 раза меньше среднемесячного суммарного денежного вознаграждения одного работника из числа ключевого персонал агрохолдинга «Русагро».

Обсуждение

Проведенный анализ, несмотря на некоторую его фрагментарность, неизбежную из-за ограниченности доступных данных, свидетельствует о глубоком нарушении пропорций присвоения прибавочной стоимости, создаваемой работниками АХГК в пользу топ-менеджмента и собственников. Причиной этого является монопольная власть собственников АХГК на основной производственный ресурс – сельскохозяйственные угодья, которая, обеспечивая

⁵¹<https://cherkizovo-group.com/upload/uf/014/Cherkizovo%20Report%202022%20RUS.pdf>

продовольственную безопасность страны (задачи макроуровня), не стимулирует развитие территорий присутствия (задачи мезоуровня). Как обеспечить баланс между ними? Обратимся к теории пространственной конкуренции.

Среди исследователей пространственных проблем конкуренции в контексте настоящего исследования наиболее плодотворной представляется позиция П. Сраффа, выделявшего региональные рынки и фирмы-монополисты, которые за счет использования эффекта масштаба и ориентации на предпочтения потребителей получают конкурентные преимущества, нарушающие механизмы совершенной конкуренции [Цит. по: 15, с.34]. АХГК играют системообразующую роль в обеспечении национальной продовольственной безопасности, и государственная поддержка еще более усиливает их конкурентные позиции. Регистрация АХГК в столичном регионе приводит к региональным диспропорциям в получении бюджетных средств на развитие сельского хозяйства. Например, как пишет О.И. Хайруллина, в состав крупнейших их получателей входит Московская область – регион регистрации крупных агропромышленных компаний, фактическая производственная деятельность которых ведется в иных субъектах РФ [16, с. 638].

Преодолеть элементы негативного влияния АХГК на территориях присутствия и обеспечить развитие крестьянско-фермерских хозяйств, возможности реальной свободной конкуренции их продукции с продукцией АХГК возможно при усилении реальной экономической воли государства, и не только в поле предоставления субсидий и льгот субъектом малого предпринимательства, но и переконфигурирования локальных рынков сельскохозяйственной продукции и их избирательной поддержки. Поддержка должна быть направлена на выравнивание цен на сельскохозяйственную продукцию крестьянско-фермерских хозяйств, встраивание ее в цепочки поставок, обеспечение доступности современной сельскохозяйственной техники и ее ремонта для малых предприятий, хозяйств, индивидуальных предпринимателей. Сельскохозяйственные организации за счет более высоких технологий и организации бизнес-процессов обеспечивают цены сопоставимой продукции ниже, чем мелкие сельхозпроизводители и их кооперативы (см. например, А.А. Кудрявцев, Ю.В. Кармышева [17]), поэтому выравнивание конкурентных возможностей прямо связано с выравниванием технико-

технологических возможностей производства в крупном и малом сельскохозяйственном бизнесе.

Территория присутствия выбирается сельскохозяйственным предприятиями по совокупности наличия следующих факторов:

- наличие благоприятных условий для ведения сельскохозяйственного производства и переработки сельскохозяйственной продукции;
- обеспеченность квалифицированными кадрами;
- достаточной уровень инженерной, производственной и социальной инфраструктуры.

Сочетание этих факторов вкупе с инвестиционными и организационными возможностями агропредприятий обеспечивает эффективность крупного товарного производства и переработки сельскохозяйственной продукции и доведение ее через цепочки поставок до конечного потребителя. Вертикальная интеграция обеспечивает эффект межотраслевой экономии, часть которого может и должна быть направлена на развитие территории, и не только в виде благотворительных программ, но и как финансовое обеспечение проектной деятельности по развитию территорий присутствия и поддержке мелких товаропроизводителей сельскохозяйственной продукции. Реальных возможностей воздействия на крупные агропредприятия и их группы немного, и наиболее действенными из них являются финансовые инструменты «принуждения» к развитию территорий присутствия. Существующая система финансовой поддержки АХГК основана на повышенных обязательствах государства по их поддержке в силу их возрастающего значения для обеспечения продовольственной безопасности и поддержке занятости на территории присутствия (см. об этом, например, И.В. Троцук [18], В.Ф. Узун, Н.И. Шагайда, Е.А. Гатаулина, Е.А. Шишкина [19]).

Таким инструментом могли бы стать субсидированные кредиты крупным агропредприятиям (долгосрочные инвестиционные), на пополнение оборотных средств, либо на развитие предпринимательской деятельности (по ставке, рассчитываемой как «ключевая ставка+0,1% годовых» в качестве критериев предоставления которого имеет смысл предложить общие и отраслевые индикаторы. Общие индикаторы обеспечивают устойчивое развитие территории присутствия и устанавливаются на весь срок кредитования. К ним можно отнести следующие:

- средняя заработная плата работников подразделения агропредприятия на территории присутствия не ниже средней по региону;
- темп роста производительности труда превышает темп роста средней заработной платы в компании;
- коэффициент текучести кадров ниже среднеотраслевого значения;
- доля работников подразделения агропредприятия на территории присутствия, имеющих трех и более детей, в общей численности работников не снижается;
- выбросы от стационарных источников, загрязняющих атмосферы, сбросы загрязненных источников сточных вод в поверхностные водные объекты снижаются или отсутствуют.

Отраслевые индикаторы стимулируют крупные агропредприятия и группы компаний к инициации проектов по поддержке малых форм сельскохозяйственного производства. В качестве таких индикаторов можно предложить следующие:

- количество крестьянско-фермерских хозяйств, субъектов малого предпринимательства в области производства и переработки сельскохозяйственной продукции не уменьшается в течение периода активности агрохолдинга на территории присутствия;
- в составе агропредприятия создается и функционирует не менее одного обслуживающего подразделения по использованию/ремонту малой сельскохозяйственной техники для крестьянско-фермерских хозяйств, субъектов малого предпринимательства в области производства и переработки сельскохозяйственной продукции на территории присутствия.

Заключение

Крупные сельскохозяйственные предприятия, агрохолдинги и группы компаний, являются незаменимым элементом обеспечения продовольственной безопасности страны. Но, решая важнейшие задачи, способствующие достижению продовольственного суверенитета, они косвенно могут нанести и наносят ущерб социальному и экологическому развитию территорий присутствия. Вместе с тем, как показали некоторые имеющиеся в открытом доступе данные, суммы ежемесячных вознаграждений одного из агрохолдингов сопоставимы с годовыми вложениями в развитие территорий присутствия. Эти

данные дают основание предполагать наличие финансовых резервов, источником которых является рента, получаемые собственниками сельскохозяйственных угодий, как часть создаваемой за счет их производительного использования прибавочной стоимости. Экстраординарные диспропорции ее распределения в пользу топ-менеджмента и собственников могут и должны быть смягчены таким образом, чтобы, с одной стороны, обеспечить эффективное управление крупным производством сельскохозяйственной продукции, а с другой – стимулировать агрохолдинги и группы компаний к более интенсивной приверженности ESG-повестке и включенности в решение социальных и экологических проблем территорий присутствия.

Возможность льготного кредитования проектов АХГК с четко определенными индикаторами, обеспечивающими развитие территорий присутствия, может способствовать смягчению и нейтрализации негативных последствий их деятельности для местных сообществ.

Список источников

1. **Чекмарев О.П., Лукичев П.М., Конев П.А.** Влияние агрохолдингов на состояние рынка труда сельских территорий: региональная дифференциация// Продовольственная политика и безопасность. 2024. Т. 11. № 2. С. 335-352. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67946071> (дата обращения 31.07.2024).
2. **Кондратьев М.В.** Социально-экономические эффекты от деятельности агрохолдингов на сельских территориях новосибирской области: индикаторы и прогнозирование выраженности//Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2022. Т. 7. № 4 (26). С. 451-460. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49867923> (дата обращения 12.08.2024).
3. **Гусаков Т. Ю.** Сельский Крым и его агрохолдинги // Крестьяноведение. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/selskiy-krym-i-ego-agroholdingi> (дата обращения: 13.08.2024)
4. **Дибиров А.А., Морева А.В.** Теоретические основы развития агрохолдингов и их влияние на сельские территории //Экономика нового мира. 2019. Т. 4. № 4 (16). С. 6-24. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42698946_92380654.pdf (дата обращения 03.08.2024).
5. **Калафатов Э.А.** Негативное влияние агрохолдингов на социально-экономическое развитие сельских территорий России // Московский экономический журнал. 2022. №2. URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/negativnoe-vliyanie-agroholdingov-na-sotsialno-ekonomicheskoe-razvitiie-selskih-territoriy-rossii> (дата обращения: 13.08.2024).
6. **Моргачев И.В., Даева Т.В., Гавринова Н.С.** Перспективы и проблемы развития агрохолдингов в Российской Федерации: влияние инфляции и экспортной специализации//Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (48). С. 239-244. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54762983> (дата обращения 31.07.2024).
 7. **Кичигин О.Э., Родионов Д.Г.** Политическая рента и проблемы развития институтов экономического федерализма // Экономика и предпринимательство. 2017. № 10-2 (87). С. 144-149. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32331484> (дата обращения 112.08.2024).
 8. **Нефедкин В.И.** Экономическая власть корпораций: тенденции и последствия для российской экономики // Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции ИЭОПП СО РАН и ИНП РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию. 2022. С. 158-162. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49507453> (Дата обращения 12.08.2024).
 9. **Карпиков Е.И.** «Свежий» взгляд на рентную проблему // Экономические науки. - 2004. - № 6. - С.17-24. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15224549> (дата обращения 05.08.2024).
 10. **Мещеров В.А.** К вопросу об институционализации рентных отношений // Экономическая теория. 2009. № 4. С. 96-102. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15226100> (дата обращения 10.08.2024).
 11. **Арзамасцева Н.В.** Институциональный механизм формирования и изъятия земельной ренты в сельском хозяйстве России// Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. № 2. С. 153-157. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37209191> (дата обращения 10.08.2024).
 12. **Малейченко В.Н.** Противоречия теории земельной ренты и издержки ее применения в отечественном земледелии// Вопросы политической экономии. 2019. № 3. С. 22-33. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41444691> (дата обращения 12.08.2024)
 13. **Яндыганов Я.Я.** К вопросу о проблеме распоряжения, владения природными ресурсами в условиях социально-экономических реформ // Аграрно-правовая наука России: история и тенденции развития. Екатеринбург: ПироговЪ, 2003. С. 174–190.
 14. **Стожко К.П., Стожко Д.К.** Проблема земельной ренты в контексте устойчивого развития аграрной экономики//Историко-экономические исследования. 2020. Т. 21. № 2. С. 274-303. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43112030> (дата обращения 11.08.2024).

15. **Коньшакова С.А., Сазонов А.Е.** Развитие теории пространственной конкуренции // Современные тенденции развития фундаментальных и прикладных наук. материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. 2023. С. 33-36. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54008808_83991219.pdf (дата обращения 10.08.2024).
16. **Хайруллина О.И.** Анализ современного состояния государственной поддержки сельскохозяйственных производителей // Продовольственная политика и безопасность. 2023. Том 10. № 4. С. 629 – 644. URL: <https://economic.ru/lib/119511> (дата обращения 06.08.2024).
17. **Кудрявцев А.А., Кармышова Ю.В.** Роль снабженческо-сбытовых кооперативов в повышении доли фермерских хозяйств в структуре добавленной стоимости продовольственных цепочек//International Agricultural Journal. 2020. Т. 63. № 6. С. 9. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44539617> (дата обращения 12.08.2024).
18. **Троцук И.В.** Агрохолдинг - великий и ужасный? //Крестьяноведение. 2023. Т. 8. № 2. С. 166-181. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54684706> (дата обращения 03.08.2024).
19. **Узун В.Я., Шагайда Н.И., Гатаулина Е.А., Шишкина Е.А.** Холдингизация агробизнеса России. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2022. — 344 с.

References

1. **Chekmarev O.P., Lukichev P.M., Konev P.A.** Vliyaniye agrokholdingov na sostoyaniye rynka truda sel'skikh territoriy: regional'naya differentsiatsiya// Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost'. 2024. Т. 11. № 2. С. 335-352. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67946071> (data obrashcheniya 31.07.2024).
2. **Kondrat'yev M.V.** Sotsial'no-ekonomicheskiye efekty ot deyatel'nosti agrokholdingov na sel'skikh territoriyakh novosibirskoy oblasti: indikatory i prognozirovaniye vyrazhennosti//Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskiye, sotsiologicheskiye i ekonomicheskiye nauki. 2022. Т. 7. № 4 (26). С. 451-460. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49867923> (data obrashcheniya 12.08.2024).
3. **Gusakov T. Yu.** Sel'skiy Krym i yego agrokholdingi // Krest'yanovedeniye. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/selskiy-krym-i-ego-agroholdingi> (data obrashcheniya: 13.08.2024).
4. **Dibirov A.A., Moreva A.V.** Teoreticheskiye osnovy razvitiya agrokholdingov i ikh vliyaniye na sel'skiye territorii //Ekonomika novogo mira. 2019. Т. 4. № 4 (16). С. 6-24. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42698946_92380654.pdf (data obrashcheniya 03.08.2024).

5. **Kalafatov E.A.** Negativnoye vliyaniye agrokholdingov na sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye sel'skikh territoriy Rossii // Moskovskiy ekonomicheskiy zhurnal. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/negativnoe-vliyanie-agroholdingov-na-sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-selskih-territoriy-rossii> (data obrashcheniya: 13.08.2024).
6. **Morgachev I.V., Dayeva T.V., Gavrineva N.S.** Perspektivy i problemy razvitiya agrokholdingov v Rossiyskoy Federatsii: vliyaniye inflyatsii i eksportnoy spetsializatsii//Yestestvenno-gumanitarnyye issledovaniya. 2023. № 4 (48). S. 239-244. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54762983> (data obrashcheniya 31.07.2024).
7. **Kichigin O.E., Rodionov D.G.** Politicheskaya renta i problemy razvitiya institutov ekonomicheskogo federalizma // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2017. № 10-2 (87). S. 144-149. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32331484> (data obrashcheniya 112.08.2024).
8. **Nefodkin V.I.** Ekonomicheskaya vlast' korporatsiy: tendentsii i posledstviya dlya rossiyskoy ekonomiki // Ekonomicheskaya politika Rossii v mezhotraslevom i prostranstvennom izmerenii. Materialy IV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii IEOPP SO RAN i INP RAN po mezhotraslevomu i regional'nomu analizu i prognozirovaniyu. 2022. S. 158-162. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49507453> (Data obrashcheniya 12.08.2024).
9. **Karpikov Ye.I.** «Svezhiy» vzglyad na rentnyuyu problemu // Ekonomicheskiye nauki. - 2004. - № 6. - S.17-24. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15224549> (data obrashcheniya 05.08.2024).
10. **Meshcherov V.A.** K voprosu ob institutsionalizatsii rentnykh otnosheniy // Ekonomicheskaya teoriya. 2009. № 4. S. 96-102. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15226100> (data obrashcheniya 10.08.2024).
11. **Arzamastseva N.V.** Institutsional'nyy mekhanizm formirovaniya i iz'yatiya zemel'noy renty v sel'skom khozyaystve Rossii// Vestnik Kurskoy gosudarstvennoy sel'skokhozyaystvennoy akademii. 2019. № 2. S. 153-157. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37209191> (data obrashcheniya 10.08.2024).
12. **Maleychenko V.N.** Protivorechiya teorii zemel'noy renty i izderzhki yeye primeneniya v otechestvennom zemledelii// Voprosy politicheskoy ekonomii. 2019. № 3. S. 22-33. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41444691> (data obrashcheniya 12.08.2024)
13. **Yandyganov Ya.Ya.** K voprosu o probleme rasporyazheniya, vladeniya prirodnymi resursami v usloviyakh sotsial'no-ekonomicheskikh reform // Agrarno-pravovaya nauka Rossii: istoriya i tendentsii razvitiya. Yekaterinburg: Pirogov", 2003. S. 174–190.

14. **Stozhko K.P., Stozhko D.K.** Problema zemel'noy renty v kontekste ustoychivogo razvitiya agrarnoy ekonomiki // Istoriko-ekonomicheskiye issledovaniya. 2020. T. 21. № 2. S. 274-303. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43112030> (data obrashcheniya 11.08.2024).
15. **Kon'shakova S.A., Sazonov A.Ye.** Razvitiye teorii prostranstvennoy konkurentsii // Sovremennyye tendentsii razvitiya fundamental'nykh i prikladnykh nauk. materialy VI Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2023. S. 33-36. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54008808_83991219.pdf (data obrashcheniya 10.08.2024).
16. **Khayrullina O.I.** Analiz sovremennogo sostoyaniya gosudarstvennoy podderzhki sel'skokhozyaystvennykh proizvoditeley // Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost'. 2023. Tom 10. № 4. S. 629 – 644. URL: <https://1economic.ru/lib/119511> (data obrashcheniya 06.08.2024).
17. **Kudryavtsev A.A., Karmyshova Yu.V.** Rol' snabzhenchesko-sbytovykh kooperativov v povyshenii doli fermerskikh khozyaystv v strukture dobavlennoy stoimosti prodovol'stvennykh tsepochek // International Agricultural Journal. 2020. T. 63. № 6. S. 9. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44539617> (data obrashcheniya 12.08.2024).
18. **Trotsuk I.V.** Agrokholding - velikiy i uzhasnyy? // Krest'yanovedeniye. 2023. T. 8. № 2. S. 166-181. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54684706> (data obrashcheniya 03.08.2024).
19. **Uzun V.Ya., Shagayda N.I., Gataulina Ye.A., Shishkina Ye.A.** Kholdingizatsiya agrobiznesa Rossii. M.: Izd. dom «Delo» RANKhiGS, 2022. — 344 s

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАХОВОЙ КОМПАНИИ

Михаил Сергеевич СУТЯГИН¹, аспирант

Александр Николаевич ЛИТВИНЕНКО², д.э.н., профессор

¹Кафедра экономики и финансов предприятий и отраслей

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Международный банковский институт», Санкт-Петербург, Россия

²Кафедра экономической безопасности

Санкт-Петербургский университет МВД России

Адрес для корреспонденции: М.С. Сутягин, 191023, Невский пр., 60. Санкт-Петербург

Аннотация

В статье предложена методика оценки угроз экономической безопасности страховой компании с выделением показателей, характеризующих угрозы, проистекающие из содержания самой страховой деятельности. Определено особое место угроз, связанных со страховой деятельностью в системе обеспечения экономической безопасности страховой компании, что в дальнейшем влияет на систему управления рисками компании. В качестве методов используется ранжирование и метод экспертных оценок. Для проведения ранжирования составлен перечень основных угроз экономической безопасности страховой компании. Ранжирование стандартных и отраслевых угроз ведения экономической деятельности, оказывающих влияние на экономическую безопасность страховой компании, проведено для повышения качества управления угрозами компании. Использован метод экспертных оценок для установления наиболее существенных видов угроз и анализ данных для формирования перечня видов теневой деятельности в отрасли страхования. Авторская методика оценки угроз экономической безопасности компании включает в себя четыре этапа. Этапы разработаны с учетом достижения цели статьи – разработки методики оценки угроз экономической безопасности для компании страховой отрасли с акцентом на специфические угрозы, связанные со страховой деятельностью. В результате проведенной работы определены критические угрозы для экономической безопасности компании, характер связи между внутренними и внешними угрозами и приоритетное значение внутренних угроз.

Ключевые слова

экономическая безопасность, отраслевые угрозы, стандартные угрозы, оценка угроз, страховая компания, методика оценки

METHODOLOGY FOR ASSESSING THREATS TO THE ECONOMIC SECURITY OF AN INSURANCE COMPANY

Mikhail S. SUTYAGIN¹, postgraduate student

Aleksandr N. LITVINENKO², Doctor of Economic Sciences, Professor

¹Department of Economics and Finance of Enterprises and Industries

Autonomous non-profit organization of higher education «International Banking Institute
named after Anatoly Sobchak», St. Petersburg, Russia

²Department of Economic Security

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: M.S. Sutyagin, 191023, Saint-Petersburg, Nevsky pr., 60

Abstract

The article proposes a methodology for assessing threats to the economic security of an insurance company with the allocation of indicators characterizing threats arising from the content of the insurance activity itself. A special place of threats related to insurance activities in the system of ensuring the economic security of an insurance company has been identified, which further affects the company's risk management system. Ranking and the method of expert assessments are used as methods. To carry out the ranking, a list of the main threats to the economic security of the insurance company has been compiled. The ranking of standard and industry-specific threats to economic activity that affect the economic security of an insurance company was carried out to improve the quality of threat management of the company. The method of expert assessments was used to identify the most significant types of threats and data analysis to form a list of types of shadow activities in the insurance industry. The author's methodology for assessing threats to the company's economic security includes four stages. The stages are developed taking into account the achievement of the purpose of the article – the development of a methodology for assessing threats to economic security for an insurance industry company with an emphasis on specific threats associated with insurance activities. As a result of the work carried out, critical threats to the economic security of the company, the nature of the relationship between internal and external threats and the priority of internal threats have been identified.

Keywords

economic security, industry threats, standard threats, threat assessment, insurance company, assessment methodology

Введение

Страховая отрасль является сектором экономики, выполняющим ряд социально-значимых функций как для страны в целом, так и для отдельных ее регионов [1]. Деятельность страховых компаний позволяет обеспечить защиту предпринимателей и граждан от рисков различного характера посредством оказания услуг широкого спектра: от личного страхования до перестрахования. В условиях нарастающей внутриотраслевой конкуренции вопрос состояния экономической безопасности компаний страховой отрасли становится актуальным не только для бизнеса, но и для государства, и для общества. Страховой рынок, как часть финансового рынка, подвержен большому количеству угроз экономической безопасности. На всех этапах жизненного цикла компании сталкиваются с различными угрозами, которые требуют определенных управленческих решений [2].

Под экономической безопасностью страховой компании в рамках настоящей статьи будем понимать совокупность факторов взаимодействия с внутренней и внешней средой, при одновременном использовании ресурсов компании в целях предотвращения угроз. При этом в качестве угроз экономической безопасности компании воспринимается воздействие внутренних и внешних факторов, формирующих опасность и препятствия деятельности компании, в результате чего может быть причинен прямой или косвенный ущерб [3].

Обзор литературы

В ходе анализа научных источников по экономической безопасности выявляется большое количество различных методов оценки угроз экономической безопасности компании, которые различаются качеством определения угроз и степенью их формализации [4; 5; 6].

Обзор содержания дефиниций «безопасность» и «экономическая безопасность», применительно к работе страховых компаний, позволяет утверждать, что обеспечение финансовой устойчивости является приоритетным направлением в функционировании любого страховщика для сохранения своей экономической безопасности [7]. При этом финансовая устойчивость страховой организации выступает как самостоятельный объект оценки, в котором исследуется структура формирования и использования капитала на основе ряда коэффициентов: уровень обеспеченности собственным капиталом, коэффициент

соотношения собственного капитала и обязательств, коэффициент соотношения страховых премий и страховых резервов, коэффициент соотношения оборотного и внеоборотного капитала, уровень перманентного капитала, коэффициент соотношения собственных средств и страховых резервов, уровень долговой нагрузки, уровень страховых резервов [8]. А ключевыми показателями в ходе проведения анализа деятельности страховых компаний при выявлении слабых и сильных сторон в их экономической безопасности, становятся показатели рентабельности и уровня ликвидности [9].

Применительно к страховым компаниям анализируются результаты применения отдельных методик оценки их экономической безопасности. Например, по методике с предъявляемыми к страховым организациям при страховании рисков заемщиков ПАО «Прио-Внешторгбанк». Использование данной методики для оценки уровня экономической безопасности страховой компании СК «Росгосстрах» позволило выявить зависимость компании от внешних и внутренних источников финансирования, высокую убыточность страховых операций, высокий уровень расходов по страховым операциям и слабую перестраховочную деятельность. В результате определены возникающие угрозы и направления по укреплению уровня экономической безопасности СК «Росгосстрах» [10].

Рассмотрение особенностей региональных страховых компаний позволило выявить, что их становление происходит без реальной поддержки со стороны государства и специальных программ с определением стратегических и тактических целей их развития. Автор данной работы с помощью количественных показателей и качественных характеристик систематизировал факторы, влияющие на развитие региональных рынков страхования [11].

Одним из эффективных инструментов обеспечения экономической безопасности компании является перестрахование. В практическом плане для минимизации угроз в сфере перестрахования представляет интерес анализ форм участия правоохранителей в противодействии криминализации этого рынка как угрозы обеспечения экономической безопасности компании.

Современным подходом для оценки финансовой устойчивости страховых компаний является анализ динамики денежных потоков. В отличие от подхода с использованием фактических значений показателей, отражающих состояние страховой компании по различным направлениям деятельности на конкретный

момент времени, предлагается использование информации об изменении основных финансовых показателей, а также структуры страхового портфеля, оцениваемой с помощью показателей страховых премий. Включение в анализ динамики денежных потоков – как косвенного индикатора внутренней среды страховой компании – позволит ей прогнозировать наступление своего дефолта, а Банку России – оказывать поддержку страховым компаниям до момента наступления банкротства [12].

Комплексный подход к обеспечению экономической безопасности предприятий в условиях цифровой трансформации бизнеса предусматривает разработку алгоритма внедрения и реализации программы по защите экономических интересов организации [13]. Ключевой задачей компании становится эффективное использование ресурсов для предотвращения угроз – в виде неблагоприятных событий, действия которых носят дестабилизирующий характер и нарушают нормальное функционирование компании – и обеспечения стабильного функционирования компании сейчас и в будущем.

Использование системного подхода при анализе финансово-хозяйственной деятельности страховой компании, как основы обеспечения ее экономической безопасности, предусматривает совместное применение мер правового, организационного и технического характера, которые соответствуют ранее определенным угрозам жизненно важных интересов компании [14].

При анализе инновационной деятельности страховых организаций выявлена проблема взаимодействия и коммуникаций между страховщиком и страхователем. Получить важные конкурентные преимущества на рынке компания может только в рамках долгосрочных взаимоотношений с клиентами на основе клиентоориентированной модели с использованием цифровых инструментов [15].

Актуальность исследований в области обеспечения экономической безопасности страховых компаний достаточно подтверждена. Однако, несмотря на значительное количество исследований в данной области, на данный момент остается важным дальнейшее научно-методическое сопровождение организации экономически безопасного функционирования компаний страховой отрасли.

Методы и материалы исследования

В качестве методов используется ранжирование и метод экспертных оценок.

В процессе обоснования важности оценки угроз экономической безопасности компании авторами все угрозы разделены на стандартные и отраслевые. Стандартные угрозы экономической безопасности – угрозы характерные для деятельности любой компании. Отраслевые – угрозы, сопутствующие только специфике деятельности компании, то есть конкретной отрасли. Таким образом, целью настоящей статьи является разработка методики оценки угроз экономической безопасности для компании страховой отрасли с акцентом на специфические угрозы, связанные со страховой деятельностью. Поэтому специфические отраслевые угрозы экономической безопасности рассматриваются автором как первостепенные для достижения поставленной в работе цели. Следует отметить, что в большинстве исследований в области экономической безопасности, не рассматривается глубоко отраслевая специфика и принадлежность [3; 4].

Деление угроз позволяет определить отличия в воздействии на состояние экономической безопасности компании. При этом возникает вопрос в ранжировании и выделении более значимых угроз. В целях предупреждения и своевременного определения угроз и планирования стратегий безопасности, необходимо проведение качественного анализа деятельности компании [2; 5].

Для решения этой задачи предложена методика оценки угроз экономической безопасности страховой компании, включающая четыре этапа.

Первый этап – определение стандартных угроз экономической безопасности. В зависимости от отрасли многие предприятия сталкиваются со специфическими внешними и внутренними угрозами. При этом угрозы будем рассматривать как уже состоявшиеся или прогнозируемые и делить их на угрозы прямого воздействия и угрозы косвенного воздействия.

Вариант деления основных видов угроз экономической безопасности представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Внутренние и внешние угрозы экономической безопасности компании [10]

Внутренние угрозы	Внешние угрозы
Недостаточно высокий профессиональный уровень персонала	Недобросовестная конкуренция
Нарушения в трудовой дисциплине	Промышленно-экономический шпионаж
Превышение полномочий и несоблюдение обязанностей руководителями	Незаконные финансовые транзакции
Сотрудничество с ненадежными партнерами	Нелегальное проникновение конкурентов в защищенную информацию
Уход квалифицированных кадров	Проверки контролирующих органов
Несоблюдение режима сохранения коммерческой тайны	Переманивание квалифицированного персонала
Чрезвычайные ситуации природного и технического характера	Правовое вмешательство, несоблюдение договорных обязательств и иных соглашений
Ошибки в стратегическом планировании	Чрезвычайные ситуации природного и технического характера
Недостаточность технической базы	Противоправные криминальные действия
Утечка данных, копирование программ и разработок	Теневые явления

Перечисленные угрозы относятся к стандартным, то есть присущи компаниям из любых отраслей. Важно отметить существующую связь между внутренними и внешними угрозами для экономической безопасности. В ходе исследования внутренним угрозам было отведено приоритетное значение в обеспечении экономической безопасности компании в силу их прямого влияния на ресурсы компании, трудности обнаружения и потенциальной возможности контроля над ними.

В страховых компаниях осуществляется специфическая коммерческая деятельность, поэтому ряд внешних и внутренних угроз являются уникальными для этой деятельности. К примеру, теневая деятельность в страховании, имеет особый характер и значение в системе экономической безопасности страховой компании. Под теневой деятельностью будем понимать внутренние и внешние (фиктивные, неформальные, нелегальные) действия, составляющие угрозу экономической безопасности компании.

Второй этап – ранжирование стандартных угроз экономической безопасности. Анализ и систематизация возможных угроз позволили определить

перечень угроз, влияющих на состояние экономической безопасности компании. При этом нерешенным остался вопрос о степени влияния угроз на экономическую безопасность компании.

В зависимости от степени влияния, угрозы разделим на те, которые вызывают трудности или сложности, значительные и катастрофические. При этом будем учитывать факт того, что угрозы могут коррелировать между собой.

Проведем ранжирование угроз с помощью метода экспертных оценок, используя мнения компетентных специалистов, работающих в отрасли страхования. Для точности проведения метода экспертных оценок соблюдена последовательность – формулирование вопроса, постановка задачи, проведение ранжирования, обработка полученных данных, получение выводов [16].

Для оценки влияния стандартных угроз на экономическую безопасность страховой компании в исследовании участвовала независимая группа из 15 экспертов, – страховые агенты и страховые брокеры – обладающих достаточной квалификацией в области страхования. Отбор экспертов проводился по методу «снежного кома». Проведен опрос, в котором эксперты были разделены. Каждый эксперт, руководствуясь предложенными вариантами, ранжировал угрозы, указанные в анкете. Экспертам был задан вопрос: «Как, на ваш взгляд, ранжируются угрозы экономической безопасности страховой компании?». Значимость возможных угроз формируется путем оценивания их экспертом посредством присвоения рангового номера. Было предложено присвоить наиболее значимой угрозе значение 1, в порядке убывания до значения 15, менее значимым угрозам. Для ранжирования были представлены 15 вариантов угроз.

После обработки информации, полученной от экспертов, определена степень влияния стандартных угроз на экономическую безопасность компании (таблица 2). Для определения согласованности мнений был рассчитан коэффициент конкордации ($W=0,629$) по формуле:

$$W = \frac{12S}{n^2(m^3 - m)}, \text{ где}$$

n-количество экспертов; m-количество угроз;

S- сумма квадратов отклонений суммы рангов каждой угрозы, полученной от всех экспертов, от среднего ранга.

Подтверждением согласованности мнений экспертов является значение коэффициента W. Значение коэффициента конкордации, подтверждается

расчетными значениями критерия Пирсона ($\chi^2 = 132,09$) при уровне значимости $= 0,05$.

Таблица 2 – Ранжирование экспертами угроз по степени влияния на экономическую безопасность компании

п/п	Стандартные угрозы экономической безопасности компании	Занимаемое место
1.	Форс-мажоры	14
2.	Изменения в политической и внешнеэкономической деятельности государства	15
3.	Ошибки при разработке ПО	13
4.	Недобросовестность контрагентов	3
5.	Утечка информации	8
6.	Низкая квалификация сотрудников	10
7.	Коррупция	5
8.	Конкуренция шпионаж или мошенничество	4
9.	Медленное реагирование и корректировка управленческих процессов	2
10.	Уровень преступности в стране и регионе	11
11.	Значительные расходы	12
12.	Текучесть кадров	6
13.	Увеличение себестоимости услуг	7
14.	Нестабильность экономики страны	9
15.	Недобросовестность персонала	1

Данный метод позволил установить, что недобросовестность персонала составляет, по мнению экспертов, наибольшую угрозу экономической безопасности компании. Второй по значимости угрозой стало медленное реагирование и корректировка управленческих процессов. Недобросовестность контрагентов эксперты отнесли на третье место. Таким образом были выделены основные угрозы по степени значимости.

Третий этап – определение отраслевых угроз экономической безопасности компании. Применительно к сектору страхования часть угроз экономической безопасности относится к теневой деятельности. Примем деление угроз в страховании, связанных с теневой деятельностью, на четыре типа: деятельность сотрудников страховой компании; деятельность страхователей; деятельность страховой компании; деятельность страховых посредников [17]. В результате

такое деление позволило детализировать угрозы, влияющие на состояние экономической безопасности страховой компании (таблица 3).

Таблица 3 – Отраслевые угрозы

Субъект теневых действий	Характеристика	Виды действий
Деятельность сотрудников страховой компании	Сотрудники страховых компаний, включая страховых агентов, стремятся получить экономическую выгоду, причиняя имущественный ущерб страховщикам и страхователям. Они являются субъектами таких преступлений.	Фиктивное страхование, фальсификация документов, сговор между клиентами и сотрудниками страховых компаний, продажа фальшивых страховых полисов, присвоение страховых взносов, хищение бланков строгой отчетности.
Деятельность страхователей	Основная цель таких действий заключается в незаконном получении страховой выплаты или компенсации с целью незаконного обогащения. В основном в видах добровольного страхования.	Фиктивное страхование, фальсификация документов, сговор между клиентами и сотрудниками страховых компаний, использование нескольких страховых полисов для получения страховой выплаты.
Деятельность страховой компании	Присвоение страховой компанией денежных средств без исполнения обязательств по страховым выплатам.	Использование номинальных контрагентов в присвоении комиссионного вознаграждения, нарушения в сфере закупок услуг страхования, коррупционная деятельность, нарушения в области конфиденциальности застрахованных лиц при обработке и хранении их персональных данных.
Деятельность страховых посредников	Действия, направленные на получение страховых взносов (денежных средств) от страхователей без исполнения своих обязательств и расчетов со страховыми компаниями.	Фиктивное страхование, фальсификация документов, сговор между клиентами и сотрудниками страховых компаний, продажа фальшивых страховых полисов, присвоение страховых взносов, хищение бланков строгой отчетности, нарушения в области конфиденциальности застрахованных лиц при обработке и хранении их персональных данных.

Четвертый этап – ранжирование отраслевых угроз экономической безопасности. Управление экономической безопасностью страховой компании направлено на защиту и укрепление своего роста, а также предотвращение реальных или потенциальных угроз через создание результативных методов обеспечения экономической безопасности. Для решения этой задачи необходимо дальнейшее развитие методической базы исследований в области отраслевых угроз экономической безопасности страховых компаний по обеспечению их экономической безопасности.

Так, основными угрозами экономической безопасности страховой компании принято считать: мошенничество; незаконное получение страхового возмещения; недобросовестные партнерские отношения [17]. При этом следует отметить, что количество влияющих угроз значительно больше.

Для определения влияния отраслевых угроз на экономическую безопасность страховой компании автором был повторно использован метод экспертных оценок. В исследовании участвовала независимая группа из 15 экспертов, обладающих достаточной квалификацией в области страхования (сотрудники ПАО «Группа Ренессанс Страхование» и ООО Страховая компания «ГЕЛИОС»). Проведен опрос, в котором эксперты были разделены. В ходе опроса эксперты проранжировали предлагаемые варианты ответа, присваивая им номера в анкете. Наиболее значимой угрозе был присвоен ранг 1, и далее в порядке убывания, последнему варианту ответа было присвоено число 15.

Автором разработана анкета, в которой перед экспертами был поставлен вопрос: «Как, на ваш взгляд, ранжируются отраслевые угрозы экономической безопасности компании?» и предложено распределить вес по степени значимости (проранжировать) 15 вариантов угроз. Значимость возможных угроз экономической безопасности формируется путем оценивания их экспертами посредством присвоения рангового номера.

Для точности проведения метода экспертных оценок соблюдена последовательность – формулирование вопроса, постановка задачи, проведение ранжирования, обработка полученных данных, получение выводов.

После обработки информации, полученной от экспертов, определена степень влияния стандартных угроз на экономическую безопасность компании (таблица 4). Для определения согласованности мнений был рассчитан коэффициент конкордации (W), рассчитано значение – 0,701, высокая степень

согласованности мнений экспертов. Для проведения расчетов будем считать, что n -число экспертов; m -число угроз; S – сумма квадратов отклонений суммы рангов каждой угрозы, полученной от всех экспертов, от среднего ранга.

Значение коэффициента конкордации подтверждается расчетными значениями критерия Пирсона ($\chi^2 = 147,21$) при уровне значимости $=0,05$.

Таблица 4 – Ранжирование экспертами отраслевых угроз по степени влияния на экономическую безопасность компании

п/п	Стандартные угрозы экономической безопасности компании	Занимаемое место
1.	Фиктивное страхование	13
2.	Использование фальшивых документов	15
3.	Сговор между страхователями и страховщиками	6
4.	Продажа фальшивых полисов	5
5.	Недостоверная информация о застрахованном имуществе	7
6.	Нарушения в области конфиденциальности застрахованных лиц при обработке и хранении их персональных данных.	8
7.	Использование нескольких страховых полисов для получения страховой выплаты.	4
8.	Использование номинальных контрагентов в присвоении комиссионного вознаграждения.	3
9.	Присвоение сотрудником страховой компании страховых взносов	2
10.	Действия сотрудников страховых компаний, направленные на хищение бланков строгой отчетности.	11
11.	Неправомерный отказ в выплате страхового возмещения как мошенничество со стороны страховой компании.	14
12.	Нарушения в сфере закупок услуг страхования	9
13.	Коррупционные схемы между участниками страховых отношений	10
14.	Мошенничество при страховании в электронном страховании.	12
15.	Несоответствие заявленного страхователем фактического страхового случая договору страхования. (фиктивные страховые события)	1

Результаты и обсуждение

В ходе проведенной работы угрозы экономической безопасности были разделены на стандартные и отраслевые, а затем ранжированы экспертами. В результате выделены наиболее критические для компании: недобросовестность персонала; медленное реагирование и корректировка управленческих процессов; недобросовестность контрагентов; несоответствие заявленного страхователем

фактического страхового случая договору страхования; присвоение сотрудниками страховых компаний страховых взносов; использование номинальных контрагентов в присвоении комиссионного вознаграждения.

Использованный метод позволил определить высокое влияние отраслевых угроз на экономическую безопасность компании. Согласно результатам исследования, проведенного на основании мнений независимых экспертов, основной отраслевой угрозой экономической безопасности компании является несоответствие заявленного страхователем фактического страхового случая договору страхования (фиктивные страховые события). Присвоение сотрудниками страховых компаний страховых взносов было отнесено на второе место по влиянию на экономическую безопасность компании. Третьим по значимости было определено использование номинальных контрагентов в присвоении комиссионного вознаграждения.

Выводы

В статье предложена методика с выделением стандартных и отраслевых угроз экономической безопасности страховых компаний, что имеет теоретическую значимость. На базе экспертного подхода было проведено ранжирование угроз, что имеет практическое значение.

Представленная методика позволяет систематизировать процесс оценки угроз и обеспечить своевременное выявление и управление рисками, связанными с экономической безопасностью компании.

Таким образом, использованная методика позволяет определить угрозы, оказывающие наибольшее влияние на устойчивость экономической безопасности компании. Предложенный подход в управлении экономической безопасностью компании позволяет определить основные угрозы и добиться наибольшей эффективности управленческих решений в использовании ресурсов для обеспечения экономической безопасности компании.

Список источников

1. Юргенс И.Ю. Роль и место страхования в экономике России // Экономические стратегии. 2002. №1. С. 44–49.
2. Литвиненко А.Н., Сутягин М.С. Проактивный механизм обеспечения экономической безопасности компаний // Вестник экономической безопасности. Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя. Москва. 2023. №2. С. 210–217.

3. **Яковлев А.** Что такое экономическая безопасность организации URL: https://focus.kontur.ru/site/news/52180-ekonomicheskaya_bezopasnost_organizacii?ysclid=m1jjme7b1c139977430 (дата обращения: 25.09.2024).
4. **Беловицкий, К.Б.** Экономическая безопасность организации / К. Б. Беловицкий. — М.: Дашков и Ко. 2023. — 183 с.
5. **Климова Е.З., Павлова И.А.** Показатели оценки экономической безопасности предприятия // Инновационные аспекты развития науки и техники. 2021. №9. С.101-105.
6. **Кульнев В.А.** Методы оценки экономической безопасности предприятия// Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №4-3. С. 38-42.
7. **Шмакова А.Н.** Оценка состояния и перспектив экономической безопасности страховой компании / А.Н. Шмакова, О.И. Русакова // Молодая наука Сибири. 2021. № 2(12). С. 573-582.
8. **Блажевич О.Г.** Оценка финансовой устойчивости страховой организации / О.Г. Блажевич // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2020. №2. С. 68–78.
9. **Бородин А.Н.** Экономическая безопасность страховщика: теоретический и практический аспекты // На страже экономики. 2023. № 1 (24). С. 9–18.
10. **Зыкова Ю.В.** Оценка состояния и перспектив экономической безопасности страховой компании / Ю.В. Зыкова, Т.Р. Лукашенков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6.2(45). С. 199–205.
11. **Васильева Т.С.** Актуальные вопросы развития регионального рынка страхования и его роль в экономике // Проблемы развития территории. 2020. № 3 (107). С. 103–115.
12. **Ларионов А.В.** Оценка финансовой устойчивости страховых компаний на основе анализа динамики денежных потоков / А.В. Ларионов // Journal of Applied Economic Research. 2020. Т. 19, № 2. С. 208-224.
13. **Салманова И.П.** Комплексный подход к обеспечению экономической безопасности предприятий в современных условиях / И. П. Салманова, М. В. Самошкина // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. № 3. С. 39-49.
14. **Горбунов А.А.** Системный анализ финансово-хозяйственной деятельности страховой компании как основа обеспечения экономической безопасности / Трансформация экономики и финансового сектора России: вызовы и тренды: сб. материалов Всероссийской научно-практич. конференции, Москва, 30 марта 2023 года. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2023. С. 372-373.

15. **Хабаров В. И., Колбина М. С., Кушелев И. Ю.** Инновационная деятельность страховых организаций: курс развития // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 2. С. 188–199.
16. **Примакин А.И., Большакова Л.В.** Метод экспертных оценок в решении задач обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. №1 (53). С.192-193.
17. **Зыков Б. А.** Криминализация отношений на рынке страхования как угроза экономической безопасности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalizatsiya-otnosheniy-na-rynke-strahovaniya-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnosti/viewer> (дата обращения: 15.06.2024).

References

1. **Jurgens I.Y.** The role and place of insurance in the Russian economy // Economic strategies. 2002. No.1. pp. 44-49.
2. **Litvinenko A.N., Sutyagin M.S.** Proactive mechanism for ensuring economic security of companies // Bulletin of Economic Security. V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Moscow. 2023. No. 2. pp. 210-217.
3. **Yakovlev A.** What is the economic security of an organization URL: https://focus.kontur.ru/site/news/52180-ekonomicheskaya_bezopasnost_organizacii?ysclid=mljjme7b1c139977430 (accessed: 09/25/2024).
4. **Belovitsky K.B.** Economic security of the organization / K. B. Belovitsky. — М.: Dashkov and Co. 2023. – 183 p.
5. **Klimova E.Z., Pavlova I.A.** Indicators for assessing the economic security of an enterprise // Innovative aspects of the development of science and technology. 2021. No.9. pp.101-105.
6. **Kulnev V.A.** Methods of assessing the economic security of an enterprise// International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. No.4-3. pp. 38-42.
7. **Shmakova A.N.** Assessment of the state and prospects of economic security of an insurance company / A.N. Shmakova, O.I. Rusakova // Young Science of Siberia. 2021. No. 2(12). pp. 573-582.M
8. **Blazhevich O.G.** Assessment of the financial stability of an insurance organization / O.G. Blazhevich // Scientific bulletin: finance, banks, investments. 2020. No.2. from 68-78. 09.2024
9. **Borodin A.N.** Economic security of an insurer: theoretical and practical aspects // On guard of economics. 2023. No. 1 (24). pp. 9-18.

10. **Zykova Yu.V.** Assessment of the state and prospects of economic security of an insurance company / Yu. V. Zykova, T. R. Lukashenok // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2020. No. 6.2(45). pp. 199-205.
11. **Vasilyeva T.S.** Topical issues of the development of the regional insurance market and its role in the economy // *Problems of territorial development*. 2020. No. 3 (107). pp. 103-115.
12. **Larionov A.V.** Assessment of the financial stability of insurance companies based on the analysis of cash flow dynamics / A.V. Larionov // *Journal of Applied Economic Research*. 2020. Vol. 19, No. 2. pp. 208-224.
13. **Salmanova I.P.** An integrated approach to ensuring the economic security of enterprises in modern conditions / I. P. Salmanova, M. V. Samoshkina // *Bulletin of the Russian State University. Series: Economics. Management. Right*. 2023. No. 3. pp. 39-49.
14. **Gorbunov A.A.** System analysis of financial and economic activities of an insurance company as a basis for ensuring economic security / *Transformation of the economy and financial sector of Russia: challenges and trends: collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, March 30, 2023*. – Moscow: Moscow Financial and Industrial University "Synergy", 2023. pp. 372-373.
15. **Khabarov V.I., Kolbina M.S., Kushelev I.Yu.** Innovative activity of insurance organizations: a course of development // *Economics and management*. 2023. Vol. 29. No. 2. pp. 188-199.
16. **Primakin A.I., Bolshakova L.V.** The method of expert assessments in solving problems of ensuring economic security of an economic entity // *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. – 2012. No. 1 (53). pp.192-193.
17. **Zykov B.A.** Criminalization of relations in the insurance market as a threat to economic security. [electronic resource]. Access mode: URL <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalizatsiya-otnosheniy-na-rynke-strahovaniya-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnosti/viewer> (date of application: 06/15/2024).

СФЕРЫ УСЛУГ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ В ГОСУДАРСТВАХ-УЧАСТНИКАХ СНГ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ИННОВАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ

Любовь Викторовна ХОРЕВА¹, д.э.н., профессор
Марина Владимировна ВОЛОШИНОВА², к.э.н., доцент
Елена Евгеньевна ШАРАФАНОВА³, д.э.н., профессор
Александр Викторович ШРАЕР⁴, д.э.н., доцент

^{1,2,4}Санкт-Петербургский государственный экономический университет, кафедра экономики и управления в сфере услуг,

Адрес для корреспонденции: 191023, Санкт-Петербург, Россия, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А

³Проректор по научной работе, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: 191023, Невский пр., д. 60, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Целью статьи является представление результатов анализа подходов к трактовке креативных и творческих индустрий и креативных услуг, присутствующие как в современной научной литературе, так и в нормативных документах, регламентирующих деятельность в этой сфере; авторами предлагается в качестве ключевого критерия дифференциации творческих и креативных индустрий использовать нацеленность последних на развитие бизнес-практик. В качестве основных методов исследования были использованы методы систематизации, сравнительный анализ и обобщений материалов публикаций по теме исследования, экспресс-анализ состояния законодательной и нормативной базы государств-участников СНГ и анализ практик в сфере креативных индустрий. В статье приведены результаты анализа состояния нормативной базы, регулирующей этот сектор услуг на пространстве государств-участников СНГ; систематизированы национальные практики бизнеса в сфере услуг креативных индустрий и дан сравнительный анализ уровня развития отдельных отраслей креативных индустрий в государствах-участниках СНГ. Основные выводы: для развития креативного сектора целесообразно осуществить подготовку и принятие Модельного закон о Креативных индустриях в государствах-участниках СНГ для гармонизации креативного и творческого пространства в этих странах.

Ключевые слова

сервисная экономика, услуги, креативные индустрии, творческие индустрии, услуги креативных индустрий, инновационные практики, инновационные бизнес-модели

SERVICE AREAS OF CREATIVE INDUSTRIES IN THE CIS MEMBER STATES: LEGAL REGULATION AND INNOVATION PRACTICES

**Lyubov Viktorovna KHOREVA¹, Doctor of Economics, Professor,
Marina Vladimirovna VOLOSHINOVA², Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor**

**Elena Evgenievna SHARAFANOVA³, Doctor of Economics, Professor
Alexander Viktorovich SHRAYER⁴, Doctor of Economics, Associate Professor**

^{1,2,4}St. Petersburg State Economic University, Department of Economics and Management in the
Service Sector,

Address for correspondence: 191023, St. Petersburg, Russia, emb. Griboyedov Canal, 30-32, lit. A

³Vice-rector for scientific affairs, Autonomous Non-Profit Organization of Higher Education
«International Banking Institute named after Anatoly Sobchak», St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: 191023, Nevsky Prospect, 60. St. Petersburg, Russia

Abstract

The purpose of the article is to present the results of the analysis of approaches to the interpretation of creative and creative industries and creative services, present both in modern scientific literature and in regulatory documents regulating activities in this area; the authors propose to use the focus of the latter on the development of business practices as a key criterion for differentiating creative and creative industries. The main research methods used were the methods of systematization, comparative analysis and generalization of publications on the topic of the study, express analysis of the state of the legislative and regulatory framework of the CIS member states and analysis of practices in the field of creative industries. The article presents the results of the analysis of the state of the regulatory framework governing this service sector in the CIS member states; systematizes national business practices in the field of creative industry services and provides a comparative analysis of the level of development of individual sectors of the creative industries in the CIS member states. Key conclusions: for the development of the creative sector, it is advisable to prepare and adopt a Model Law on Creative Industries in the CIS member states to harmonize the creative and artistic space in these countries.

Keywords

service economy, services, creative industries, creative industries, creative industry services, innovative practices, innovative business models

Введение

Современный этап развития сервисной экономики связан с активным внедрением творческого начала во многие сферы человеческой жизни, поиском инновационных решений и коммерциализацией результатов интеллектуального труда. Наиболее заметно этот процесс реализуется в сфере услуг креативных индустрий, которые во всех странах становятся важным фактором развития социально-экономических систем в целом. Согласно данным, представленным на информационном Интернет-портале государств-участников Содружества Независимых Государств (СНГ) на конец 2023 г. доход креативных индустрий достиг почти 2,3 трлн долл. США, число занятых в 2023 г. составило 29,5 млн чел. (или доля в занятости – 6,2 %), а международная торговля в сфере креативных индустрий в 2022 г. достигла 250 млрд долл. США. Пока это конечно не очень большая доля в международной торговле услугами (по разным оценкам от 3 %⁵² до 4,5 %⁵³), но динамика позитивная и по прогнозам, сектор услуг креативных индустрий в ближайшие годы может сформировать до 10 % мирового ВВП⁵⁴ (сегодня это около 3 %⁵⁵).

Практика показывает, что «креативные индустрии оказывают все большее влияние на различные сферы жизни современного общества»⁵⁶, и могут рассматриваться как направление диверсификации экономики и «перехода от экономики сырьевого типа к постиндустриальной» [1], к экономике, в которой все большее значение играет не просто сфера услуг, а сфера услуг, базирующихся на творческом и интеллектуальном потенциале человека. В модели роста экономики «креативные услуги считаются основной движущей силой экономического развития страны» [2]. Заинтересованность в развитии креативных индустрий демонстрируют как участники современного рынка, производящие новые продукты и услуги, нацеленные на приращение прибыли; органы государственного управления различных стран, демонстрирующие нацеленность на рост национальных экономик; а также отдельные граждане,

⁵²Creative Economy Outlook and Country Profile report. 2018 // UNCTAD. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditcted2018d3_en.pdf (дата обращения: 03.04.2024).

⁵³World Trade Statistical Review - 2023. World Trade Organization. Centre William Rappard. URL: https://intosairussia.org/images/reports/WTO_Stat_trade_review_wtsr_2023_e.pdf (дата обращения: 03.04.2024).

⁵⁴Центральноазиатское чудо: интеллект, технологии, творчество. Интернет-портал СНГ. Пространство интеграции. 2023. 25 декабря. URL: <https://e-cis.info/news/566/114672/> (дата обращения: 03.04.2024).

⁵⁵UNESCO Reshaping Policies for Creativity: Addressing Culture as a Global Public Good. Paris: UNESCO. 2022.

⁵⁶Центральноазиатское чудо: ... (дата обращения: 03.04.2024).

являющиеся потребителями креативных продуктов и услуг и стремящиеся к получению уникальных эмоций и впечатлений.

Целью статьи является представление результатов анализа подходов к трактовке креативных и творческих индустрий и креативных услуг, присутствующие как в современной научной литературе, так и в нормативных документах, регламентирующих деятельность в этой сфере. Авторы сосредоточили внимание на особенностях и траекториях развития сферы креативных услуг на пространстве государств-участников СНГ, рассмотреть вопросы состояния нормативной базы, регулирующей этот сектор услуг в отдельных странах, а также подчеркнуть национальные особенности и практики креативных индустрий стран СНГ.

Обзор литературы

Сервисная экономики формирует высококонкурентную рыночную среду, в которой необходим постоянный поиск новых решений для развития бизнеса, максимально нацеленного на удовлетворение ожиданий клиентов и снижения потребительской уступки. Услуги креативных индустрий в сервисной деятельности связаны, как указывает В.Н. Курочкин, с индивидуализацией услуг, «комплексностью проектов, необходимостью постоянного творческого развития, важностью роста качества услуг и, как следствие, репутации» [3, с. 76] сервисной компании. Если отталкиваться от определения, которое используется Агентством стратегических инициатив (АСИ)⁵⁷, то под креативными индустриями следует понимать сектор экономики, объединяющий значительное число творческих видов деятельности. Рассмотрению понятия креативных индустрий посвящено довольно много работ, авторы которых понимают эти индустрии как вид экономической деятельности [4]; акцентируют внимание на индивидуальном характере этой деятельности (К. Мюллер с коллегами) [5]; говорят о важности аспекта создания интеллектуальной собственности как результата креативного продукта [6], указывают на безусловную творческую составляющую креативной активности [7; 8] (с чем мы полностью согласны [9]); говорят о создании добавленной стоимости и новых рабочих мест [10].

Креативные индустрии выросли из культурных индустрий и сегодня тесно с ними связаны и переплетены. Как указывает И. Мур, термин «культурные

⁵⁷ Атлас креативных индустрий // Агентство стратегических инициатив. URL: <https://asi.ru/library/main/192164/?yscHd=lof52ry82n966841741> (дата обращения: 11.02.2024).

индустрии» обычно используют по отношению к сферам деятельности, обеспечивающим процесс создания/производства и коммерциализации творческого контента [11]. По мнению А. Боковой различие между культурными и креативными индустриями состоит в том, что последние изначально ориентируются на создание коммерчески успешного товара, а культурные индустрии нацелены, в первую очередь, «на создание продукта, имеющего символическую ценность и/или просветительский потенциал» [12, с. 62]. Здесь мы не в полной мере согласны с данным автором, поскольку, если проследить генезис формирования культуры как социального института, то можно видеть важность «коммерциализации» результатов труда выдающихся творческих личностей, которые именно за счет продажи собственных произведений обеспечивали себе средства к существованию. По мнению Т.Г. Бутовой с коллегами, виды деятельности, «включенные в состав креативных индустрий, имеют существенные взаимосвязи в виде цепочек формирования стоимости креативного продукта» [13, с. 79].

В целом можно указать, что в современной исследовательской литературе нет единого устоявшегося мнения о разделении этих понятий, скорее можно говорить о наличии смешанных трактовок [14]. Результатом подобного смешения и неопределенности являются разночтения в отраслевой классификации креативных индустрий, которая представлена в документах профессиональных ассоциаций и нормативных актах отдельных стран.

Так, в базовом документе «Концепция развития творческих (креативных) индустрий...»⁵⁸, дано определение «творческих (креативных) индустрий, которые по мнению законодателя рассматриваются как синонимы, а также приведено отраслевое деление этих индустрий. В документах Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) предложена несколько отличная модель креативных индустрий, включающая четыре отраслевых блока: (1) наследие; (2) искусство; (3) медиа; (4) функциональные творения [15]. Данная классификация носит, с нашей точки зрения, спорный характер, поскольку пытается охватить широкий спектр деятельности, в том числе вполне традиционной, например, книгоиздательство, газетный бизнес (активно дрейфующий в сторону диджитал-прессы), архитектура и т.п. Но, что важно

⁵⁸ Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2021 г. №2613-п // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 40. Ст. 6877.

отметить, анализируя данный подход, это то, что культура и искусство в современной экономике рассматриваются как фундамент творческой, созидательной деятельности, который лежит в основе формирования нового сектора экономики – креативного сектора и соответствующего рынка услуг, на котором взаимодействуют спрос и предложение как индивидуальных игроков, так и неких бизнес-структур. Необходимо подчеркнуть, что рассматриваемый новый сектор экономики связан как творчеством отдельного человека, так и с коллективным творчеством работников бизнес-структур. Кроме того, приведенные классификации прежде всего учитывают в составе креативных индустрий сферу услуг. И поэтому креативные индустрии можно рассматривать не только как экономические институты. Уточняя и конкретизируя, следует говорить о секторе услуг креативных индустрий, оставляя открытым вопрос об его отраслевой структуре. Ответ на этот вопрос требует дальнейшей детальной проработки.

Авторы настоящей статьи в большей степени акцентируют свое внимание на условиях, особенностях и траекториях развития сферы услуг креативных индустрий в государствах-участниках СНГ. Высокий спрос на данные виды услуг, значение креативной индустрии как инструмента мягкой силы на международной арене обуславливают пристальное внимание правительств государств-участников СНГ в этом виде предпринимательской активности. Кроме разработки национальных законодательств и разработки отдельных нормативных актов в этой области реализуются национальные стратегии, концепции и целевые программы, национальные планы развития креативных услуг.

Материалы и методы

В ходе исследования были реализованы следующие задачи:

- систематизированы подходы к трактовке понятия «услуги креативных индустрий», встречающиеся в отечественных и зарубежных научных изданиях;
- выполнен анализ законодательных и нормативных документов, регламентирующих деятельность в сфере креативных и творческих индустрий в государствах-участниках СНГ, выделены основные документы в каждом из государств-участников СНГ;

- проведен анализ практик реализации креативных проектов в государства-участника СНГ.

Для анализа состояния нормативного поля был использован метод систематизации законодательных и нормативных документов, размещенных в открытом доступе на Портале Законодательства государств-участниках СНГ, а также на национальных интернет-порталах правовой информации государств-участниках СНГ и на сайтах национальных информационных агентств, и в других открытых официальных источниках правительственной информации государств-участников СНГ. Состояние нормативного поля государств-участников СНГ, регламентирующего деятельность в сфере услуг в целом, был проведен авторами ранее в работе [16]. Материалы на закрытых порталах авторами в данной работе не анализировались. Кроме того, в систематизацию законодательства в сфере креативных/творческих индустрий не попали законы трех стран: Республики Таджикистан, Туркменистана и Украины из-за отсутствия в открытом доступе информации о нормативном регулировании творческих индустрий.

Для анализа состояния индустрии и конкретных практик креативной деятельности был проведен анализ исследовательской литературы, материалов конференций и практики организации креативной/творческой деятельности в государствах-участниках СНГ.

Результаты и обсуждение

В ходе данного исследования мы провели краткий анализ нормативного поля государств-участников СНГ по вопросам регулирования креативных индустрий и выделены в каждой стране основные законодательные и нормативные документы, регулирующие данную сферу прямо или косвенно⁵⁹. Систематизация основных документов, регулирующих развития креативных индустрий приведена в табл. 1.

⁵⁹На 2024 год в содружество входят следующие страны: Азербайджанская Республика, Республика Армения, Белорусская Республика, Республика Казахстан, Киргизская Республика, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан и Украина (как наблюдатель).

Таблица 1 – Основные нормативные документы, прямо или косвенно регулирующие деятельность в сфере креативных индустрий в государствах-участниках СНГ⁶⁰.

Государство	Основные законодательные и нормативные документы	Прямое/косвенное регулирование
Азербайджанская Республика	Закон Азербайджанской Республики от 21.12.2012 г. № 506-IVQ «О культуре» (актуальный на 06.10.2023 г.)	Косвенное регулирование через основные направления государственной политики в сфере культуры
Республика Армения	Закон Республики Армения от 18.12.2002 г. №ЗР-465 «Об основах культурного законодательства» (в ред. 01.03.2024 г. №ЗР-55)	Косвенное регулирование через создание условий для воспроизводства и развития творческого потенциала общества
Республика Беларусь	Постановление Совмина Республики Беларусь от 28.12.2023 г. № 961 «О Концепции развития национального культурного пространства во всех сферах жизни общества на 2024–2026 гг.»	Косвенное через развитие национального культурного пространства и реализацию интеллектуального и творческого потенциала нации
	Государственная программа «Культура Беларуси» на 2021-2025 гг.»	Косвенное регулирование через поддержку искусства и творчества, в том числе в сфере информатизации и создания цифрового контента
	Кодекс Республике Беларусь о культуре от 20.06.2016 г. № 413-3	Косвенное регулирование через реализацию государственной политики в сфере культуры и сохранения культурного наследия
Республика Казахстан	Закон Республики Казахстан от 15.12.2006 г. № 207 «О культуре»	Косвенное регулирование через создание правовых гарантий для развития и воспроизводства творческого потенциала общества
	Концепция культурной политики Республики Казахстан на 2023-2029 гг.	Прямое регулирование через создание центров и кластеров для реализации креативные проекты, открытие креативных хабов, развития духовного и креативного мышления и пр., в том числе на базе учреждений культуры
Кыргызская Республика	Закон Кыргызской Республики от 08.08.2022 г. № 88 «О Парке креативных индустрий»	Прямое регулирование через закрепление понимания креативных индустрий как вида экономической деятельности, основанной на творчестве и создании продуктов интеллектуальной собственности
Республика Молдова	Национальная программа развития креативных	Прямое регулирование через стимулирование сектора, повышение его

⁶⁰В данной таблице приведены все страны, которые подписали договор при создании СНГ в 1991 г. и присоединившиеся в качестве членов к 2017 г.

	индустрий «Креативная Молдова» на 2024-2027 гг.	конкурентоспособности и роли в экономике страны
Российская Федерация	Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года	Прямое регулирование через детальное описание и характеристику сектора креативных/творческих индустрий и учет специфики этих индустрий для организации мер господдержки
Республика Узбекистан	Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022-2026 гг.	Косвенное регулирование через реализацию Концепции «Новый Узбекистан — просвещенное общество»
	Стратегии «Узбекистан-2030»	Прямое регулирование через организацию в регионах страны «креативных парков» для развития «современных профессий»

Источник: составлено авторами.

Проведенный нами анализ показал, что в каждом из представленных в табл. 1 государствах-участниках СНГ вопросы, связанные с регулированием креативных индустрий, затрагиваются либо в рамках базовых законов о культуре, либо в рамках национальных стратегий, концепций, программ и кодексов о культуре. Данные документы мы можем отнести к документам косвенного регулирования тех или иных аспектов творческой/креативной деятельности. Нормативные документы, которые непосредственно посвящены вопросам правового регулирования креативных индустрий были нами выделены в таких странах как Россия (развернутая Концепция развития креативных индустрий в стране на период до 2030 г.), принятая в 2021 г. Далее, в Кыргызстане в 2022 г. был принят специальный закон «О Парке креативных индустрий» и в 2024 г. в Молдове была принята Национальная программа развития креативных индустрий «Креативная Молдова», эти документы мы можем отнести к документам прямого действия. Во всех остальных странах СНГ документов прямого регулирования креативных индустрий нами не обнаружено.

Далее приведем результаты анализа современного состояния и направлений развития сферы услуг креативных индустрий в государствах-участниках СНГ. Анализ исследовательской литературы и прочих источников позволил выделить следующие особенности креативных индустрий на пространстве СНГ.

Так, в 2015 г. Европейским союзом была запущена программа «Культура и креативность», нацеленная на поддержку и развитие креативных индустрий в ряде постсоветских государств, из государств-участников СНГ в эту программу

вошли: Азербайджан, Армения, Беларусь и Молдова. Сегодня вклад креативных индустрий в ВВП Азербайджана не очень высок (не более 1 %). Но несмотря на это, страна имеет большой потенциал для развития креативных индустрий, в том числе за счет расширения творческого туризма, создания творческих кластеров, оказания творческим людям необходимой поддержки для открытия собственного дела, увеличения инновационного и экспортного потенциала креативных индустрий⁶¹. Сегодня в стране идут активные дискуссии о направлениях развития креативных индустрий на самом высоком уровне. Так, в конце 2023 г. в Баку прошел Форум Культуры и Творческих индустрий, который был нацелен на обсуждение перспектив взаимодействия между участниками рынка креативных индустрий не только в Азербайджане, но и в других странах СНГ. На форуме присутствовали представители ряда стран СНГ. Так, председатель Ассоциации креативных индустрий Кыргызстана, сообщил, что «создана сеть творческих индустрий Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана. К сети уже подключились более трех тысяч компаний». Он отметил, что ключевыми вопросами являются формирование правовой базы, финансовых и инновационных креативных кластеров, проведение тренингов для заинтересованных сторон⁶². В качестве основных направлений развития креативных индустрий в Азербайджане сегодня называют возрождение традиционного национального декоративно-прикладного искусства: ювелирного дела, ковроткачества, «азербайджанский кялагаи» (традиционный элемент женской одежды); кинематографа как одного из крупных направлений креативных индустрии; программ трансформации закрытых фабрик, заводов, железнодорожных станций и др. объектов в креативные кластеры⁶³.

Армения также была участником трехгодичной программы Европейского союза «Культура и креативность», результат которой получил развитие в рамках сотрудничества со специализированной структурой ООН по промышленному развитию (ЮНИДО). Проект, реализуемый в настоящее время под эгидой ЮНИДО нацелен на повышение конкурентоспособности экономики, в том числе

⁶¹Обсуждены возможности бизнеса в креативной индустрии. Портал Агентства развития малого и среднего бизнеса Азербайджанской Республики. 2022. 23 февраля. URL: clck.ru/3СуС3W (дата обращения: 22.04.2024).

⁶²Обзор форума Культуры и Творческих Индустрий. Портал Министерства культуры Азербайджанской Республики. 2023. 01 декабря. URL: <https://goo.su/r0IU> (дата обращения: 04.04.2024).

⁶³Творчество как доходный бизнес: Сделаем Азербайджан креативной экономикой! // Портал «Культура и креативность». 2022. 22 февраля. URL: <https://goo.su/ZKPaS> (дата обращения: 04.04.2024).

малого и среднего бизнеса и начинающих предпринимателей⁶⁴. Согласно данным Министерства иностранных дел в Армении активно развивается индустрия fashion-дизайна. В рамках сотрудничества с ЮНИДО создан единый национальный бренд одежды, часть коллекции была выставлена на 4-х международных и 3-х национальных выставках. В сотрудничестве с ведущим российским дизайнером, коллекция одежды, разработанная и произведенная бенефициарами при поддержке ЮНИДО, была представлена в рамках Недели моды в Париже [17]. Наиболее перспективными креативными отраслями в Армении помимо fashion-дизайна, называют: изготовление авторских украшений, гончарное и кузнечное искусство, ковроткачество и др. виды национального бизнеса, а также взят тренд на расширение креативных кластеров для творческих людей.

В Республике Беларусь в контексте творческих индустрий активно поддерживаются национальные дизайнеры и IT-специалисты, руководство страны стремится максимально использовать самобытность национальных культурных ресурсов [18]. Однако, как указывают исследователи, частных (не государственных) творческих пространств и площадок, что в общем случае является заметными стимулирующим фактором развития креативного бизнеса, в стране не так много, первые стали появляться только в 2009 г. В качестве примеров можно привести Галерею «Ў» и креативное пространство «Место» в Минске. Сегодня появляются и другие локации, которые притягивают творческих людей (лофт «Балки», «Корпус 8» и «Верх», «Горизонт», бизнес-клуб «IMAGURU», «Песочница» и др.). Важно отметить, что подобная деятельность стимулируется предпринимателями, представителями творческих и общественных организаций [19]. Укажем, что, хотя законодательство Республики Беларусь в сфере культуры достаточно развернутое, однако нормативных актов прямого характера, регулирующих креативные отрасли как бизнес-деятельности на данный момент, нет, все регламентирующие документы скорее делают акценты на культуре как основе формирования национальной идентичности.

Казахстан сегодня, пожалуй, одна из наиболее активно развивающихся в части креативных индустрий страна СНГ. Здесь утверждены «43 основных вида

⁶⁴Портал Министерства иностранных дел Республики Армения. URL: <https://goo.su/dM3Jr2n> (дата обращения: 04.05.2024).

экономической деятельности, относящиеся к креативным индустриям»⁶⁵. Важным шагом в развитии креативной среды Казахстана стало открытие креативного Хаба «AlatauCreative HUB» в г. Алматы, а также креативной площадки в г. Астана⁶⁶. Для снижения негативного влияния ограниченных ресурсов в сфере креативных индустрий целесообразно создание профильных программ обучения, развитие системы грантов для представителей индустрии [20], поощрение стратегического мышления и, что мы считаем особенно важным, развитие системы профильного образования как в системе формализованных, так и в системе неформальных институтов, таких как мастер-классы, наставничество, коучинг и т.д. В Концепции культурной политики Республики Казахстан на 2023-2029 гг. подчеркивается, что креативная индустрия должна сделать культурное наследие неотъемлемой частью повседневности жизни нового поколения жителей страны⁶⁷.

Кыргызстан сегодня также активно включается в формирование сектора креативных индустрий. В стране создана и действует Ассоциация креативных индустрий Кыргызстана, которая с 2022 г. проводит Фестиваль креативных индустрий «CREATE4», который в 2022 г. и 2023 г. посетили более 6 тыс. человек. Фестиваль позиционируется как площадка для поддержки креативных индустрий в стране, а также для объединения «креаторов и инноваторов»⁶⁸. В 2024 г. фестиваль пройдет при поддержке Программы развития ООН (ПРООН).

Если говорить об основных креативных отраслях в Кыргызстане, то сошлемся на работу Ч.Б. Аламановой и ее коллег [21], в которой авторы подробно представили спектр и долю в экономике Кыргызстана креативных отраслей. Согласно приведенным в этой статье данным в Кыргызстане наибольшее развитие получили такие сферы креативных индустрий как рекламная деятельность – 19,7 % (по доле предприятий на рынке), издательское дело – 16,4 %, искусство во всем его многообразии (от исполнительских искусств до библиотечной и архивной деятельности) и др. Напомним, что Кыргызстан является одной из немногих стран СНГ, где разработан и действует нормативный

⁶⁵Центральноазиатское чудо. URL: <https://e-cis.info/news/566/114672/> (дата обращения: 03.04.2024).

⁶⁶Концепция культурной политики Республики Казахстан на 2023 – 2029 годы. Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 250. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000250#z34> (дата обращения: 06.04.2024).

⁶⁷Там же.

⁶⁸Портал Ассоциации креативных индустрий Кыргызстана. URL: <https://creative.kg/> (дата обращения: 06.04.2024).

документ, направленный на регламентацию собственно креативного сектора: Закон Кыргызской Республики «О Парке креативных индустрий».

Однако, потенциал креативного сектора в стране далеко не исчерпан, он все еще находится в тени основной экономической деятельности, что «лишает бизнес возможности использовать официальные финансовые инструменты, получать госзаказы, заключать контракты с зарубежными партнерами и другие возможности развития, которые существуют для бизнеса, работающего в легальной зоне» [21, с. 319].

Креативный сектор в Республике Молдова по оценкам исследователей за последние 6 лет, начиная с допандемийного 2019 г., добился значительного роста и в 2023 г. в стране было зарегистрировано более 2 тыс. креативных компаний с числом занятых около 9 тыс. человек⁶⁹. В стране действует Национальная программа развития креативных индустрий «Креативная Молдова», объединяющая такие креативные отрасли как визуальное и исполнительское искусство, издательская деятельность, аудиовизуальная сфера, реклама и новые медиа-, архитектура⁷⁰. В стране активно поддерживаются стартапы и прочие бизнес-структуры, связанные с креативной деятельностью и предоставлением услуг творческого характера.

В целом можно говорить, что Российская Федерация среди государство-участников СНГ в сфере развития креативных индустрий демонстрирует наиболее высокие показатели вклада в экономику страны и находится в настоящее время на стадии активного роста. По данным отчета НИУ ВШЭ вклад креативных индустрий в ВВП России в 2019 г. составил 2390 млрд руб. (или 2,4 % ВВП страны). При этом указывается, что Россия по этому показателю находится на среднемировом уровне (3 %). В 2019 г. прирост производства наблюдался прежде всего в таких креативных отраслях как рекламная деятельность (+48 %) и информационные технологии (+36 %). В 2019 г. в российском сегменте креативной экономики было занято около 5 млн чел. (или 6,8 % всех занятых в экономике страны)⁷¹. Более подробно ознакомится с

⁶⁹В Молдове вышла на подъем креативная индустрия: работает более 2000 компаний. URL: <https://goo.su/P4H3Lm> (дата обращения: 03.05.2024).

⁷⁰Принята Национальная программа развития креативных индустрий «Креативная Молдова». Государственное Информационное Агентство «МОЛДПРЕС» 13.03.2024. URL: <https://www.moldpres.md/ru/news/2024/03/13/24001785> (дата обращения: 05.04.2024).

⁷¹Развитие креативных индустрий в России: ключевые индикаторы Научный дайджест №1 НИУ ВШЭ. URL: <https://goo.su/Nbsg> (дата обращения: 05.04.2024).

анализом сектора креативных индустрий в России можно в указанном отчете НИУ ВШЭ.

Республика Узбекистан также входит в число стран, ориентированных на развитие креативных индустрий. Сегодня в Узбекистане зарегистрировано около 10 тыс. предприятий сферы услуг креативных индустрий, основную часть – около 8 тыс., составляют микропредприятия. Число работников в креативном секторе Узбекистана в 2022 г. было более 84 тыс. чел.⁷². В рамках стратегии «Узбекистан-2030» указывается на необходимость создания в каждом регионе страны как минимум одного «креативного парка» для реализации творческих устремлений молодежи. В стране выбран курс не только на развитие творчества, но и на обеспечение возможности для креаторов продать свои идеи и продукты, а для потребителей – беспрепятственно приобретать креативные услуги. В качестве одного из вариантов развития бизнеса в индустрии предлагается формирование креативных Хабов. Примером такого Хаба является созданное в 2021 г. креативное пространство в экспериментальном экодоме «Жемчуг» в Ташкенте⁷³, в котором организуются различные программы образовательного, культурного и социального характера. В 2024 г. в Узбекистане должна пройти IV Всемирная конференция креативной экономики, важной задачей которой определяется разработка механизмов взаимодействия в области креативных индустрий без социальных и территориальных границ. Темой конференции названа такая: «Инклюзивное творчество: изменившаяся реальность», и в том числе решение проблем влияния искусственного интеллекта, правовые и этические аспекты творческой деятельности. Меры поддержки со стороны правительства в Узбекистане получают прежде всего такие виды креативной деятельности как традиционные ремесла, гончарное дело и народное искусство, а также производство фильмов и телепрограмм. Несмотря на достаточное разнообразие программы поддержки, следует указать, что существует ограниченное признание креативных индустрий как целостного экономического института страны, что сдерживает более динамичное развитие этого сектора в Узбекистане.

⁷² Поддержка в разработке и реализации политики в области образовательных инициатив и развития креативной экономики. Рекомендации по развитию креативных индустрий в Узбекистане. Май 2022 год. URL: <http://surl.li/kwvivic> (дата обращения: 04.05.2024).

⁷³ От идеи до реальности: как работают креативные пространства Ташкента. URL: <https://hook.report/2024/02/creative-culture/> (дата обращения: 20.04.2024).

Заключение

Закачивая обзор развития креативных индустрий в государствах-участниках СНГ укажем, что во всех странах безусловным является признание важности данного сектора сервисной экономики как фактора активизации инновационной деятельности и развития человеческого капитала. Все страны используют различные инструменты для привлечения в креативный сектор не просто творческих людей, но предпринимателей, готовых развивать инновационные производства и выводить на рынок креативные услуги. Среди таких инструментов создание креативных кластеров, хабов, инновационных парков, бизнес-инкубаторов и т.д. Во всех странах в большей или меньшей степени сформировано нормативное поле, в рамках которого функционирует креативный сектор. Однако на данный момент не во всех государствах-участниках СНГ разработаны документы, регулирующие непосредственно креативный бизнес, не везде сформированы институциональные меры поддержки такого бизнеса, а также не все страны используют четкую классификацию креативных индустрий, что затрудняет разработку и реализацию стратегий, концепций и программ поддержки креативных индустрий на государственном или региональном уровнях. Ввиду перспективности креативного сектора как в части формирования ВВП, так и в части развития рынка труда и расширения экспортных операций, можно рекомендовать подготовку и принятие Модельного закон о Креативных индустриях в государствах-участниках СНГ для гармонизации креативного и творческого пространства в этих странах.

Список источников

1. **Шилимбетова Г.Т.** Развитие креативных индустрий как приоритет модернизации Казахстана // Экономика: стратегия и практика. 2018. № 1(45). С. 140-147.
2. **Нестерова А.А., Петрашевская Ю.В.** Модели рынка креативных услуг // Тенденции экономического развития в XXI веке: Материалы III Международной научной конференции. Минск: Белорусский государственный университет, 2021. С. 124-127.
3. **Курочкин В.Н.** Креативная индустрия в экономике России: реальность и потенциал в сервисной деятельности // Сервис в России и за рубежом. 2023. Т. 17, № 5(107). С. 69-77. DOI 10.5281/zenodo.10425637

4. **Власова В.В., Гершман М.А., Гохберг Л.М.** Креативная экономика Москвы в цифрах. М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2021. URL: <https://measurecreativity.hse.ru/> (дата обращения: 06.04.2024).
5. **Müller K., Rammer C., Trübey J.** The role of creative industries in industrial innovation // *Innovation*. 2009. V. 11. N. 2. Pp. 148-168.
6. **Тараканова О. В.** Креативные индустрии в малых городах России как основа развития туризма // *Современные проблемы туризма и сервиса: сборник статей научных докладов по итогам V Всероссийской научно-практической конференции*. М.: Российский государственный университет туризма и сервиса, 2022. С. 224-232.
7. **Скульмовская Л. Г.** Креативные индустрии как инструмент создания творческой среды города // *Вестник Тюменского государственного института культуры*. 2021. № 3(21). С. 143-149.
8. **Юхина А.А.** «Креативные индустрии»: концепции и определения // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2021. Т. 11. №. 8-1. С. 300-309. DOI: 10.34670/AR.2021.49.77.038
9. **Желнина З.Ю., Сизова И.А., Хорева Л.В.** Взаимодействие туризма и креативных индустрий на арктических территориях: сферы пересечения // *Современные проблемы сервиса и туризма*. 2023. Т. 17, № 2. С. 7-20. DOI 10.5281/zenodo.7997710.
10. **Зеленцова Е., Гладких Н.** Творческие индустрии. Теории и практики. М.: Классика XXI века, 2010. 240 с.
11. **Moore I.** Cultural and Creative Industries concept – a historical perspective // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 2014. №110. С. 738-746. DOI: 10.1016 / j.sbspro.2013.12.918A.
12. **Vokova A. V.** Industrialization of culture: From criticism to the network construction // *International Journal of Cultural Research*. 2017. V. 1. N. 26. Pp. 58-64.
13. **Счисляева Е.Р., Макиева И.В.** Особенности функционирования сети организаций креативных индустрий // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2024. № 1(145). С. 77-82.
14. **Бутова Т.Г., Данилина Е.П., Егوشина О.Л., Климович Н.В., Поподько Г.И.** Терминологическое исследование в области культурных и креативных индустрий // *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. 2022. №. 1 (58). С. 102-109. URL: clck.ru/3Схkm1 (дата обращения: 12.02.2024).
15. **Спиридонова Г.В., Мрочко Л.В., Мрочко О.Г.** Мировая креативная экономика: состояние и прогнозы // *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 2020. № 3(27). С. 24-33. DOI 10.24151/2409-1073-2020-3-24-33.

16. **Карпова Г.А., Кострюкова О.Н., Хорева Л.В., Максимовская О.А., Шарафанова Е.Е.** Цифровая трансформации сферы услуг в странах-участниках СНГ // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2023. № 2(64). С. 92-96.
17. **Пешкова В.** ЮНИДО: Креативные индустрии. URL: clck.ru/3Cхksc (дата обращения: 04.04.2024).
18. **Голубева В.В.** О перспективах развития креативных индустрий в Республике Беларусь // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2023. Т. 227. С. 87-93.
19. **Веренич М.И.** Культура в контексте современных трансформаций: практика Республики Беларусь // Социологический альманах. 2019. № 10. С. 146-156.
20. **Zhuparova A., Pukala R., Doszhan R.** Analysis of the Development of Creative Industries in Kazakhstan: the Qualitative Analysis // Eurasian Journal of Economic and Business Studies. 2022. V. 4. N. 66. Pp. 145-159.
21. **Аламанова Ч.Б., Орозонова А.А., Сариева Ш.К.** Креативная экономика как драйвер роста экономики Кыргызской Республики // Экономика Центральной Азии. 2022. Т. 6, № 4. С. 309-324. DOI 10.18334/asia.6.4.116952.

References

1. **Shilimbetova G.T.** Razvitie kreativnyh industrij kak prioritet modernizacii Kazahstana // Ekonomika: strategiya i praktika. 2018. № 1(45). S. 140-147.
2. **Nesterova A.A., Petrashevskaya Yu.V.** Modeli rynka kreativnyh uslug // Tendencii ekonomicheskogo razvitiya v XXI veke: Materialy III Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Minsk: Belorusskij gosudarstvennyj universitet, 2021. S. 124-127.
3. **Kurochkin V.N.** Kreativnaya industriya v ekonomike Rossii: real'nost' i potencial v servisnoj deyatel'nosti // Servis v Rossii i za rubezhom. 2023. Т. 17, № 5(107). S. 69-77. DOI 10.5281/zenodo.10425637
4. **Vlasova V.V., Gershman M.A., Gokhberg L.M.** Kreativnaya ekonomika Moskvy v cifrah. M.: NIU «Vysshaya shkola ekonomiki», 2021. URL: <https://measurecreativity.hse.ru/> (data obrashcheniya: 06.04.2024).
5. **Müller K., Rammer C., Trüby J.** The role of creative industries in industrial innovation // Innovation. 2009. V. 11. N. 2. Pp. 148-168.
6. **Tarakanova O.V.** Kreativnye industrii v malyh gorodah Rossii kak osnova razvitiya turizma // Sovremennye problemy turizma i servisa: sbornik statej nauchnyh dokladov po itogam V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. M.: Rossijskij gosudarstvennyj universitet turizma i servisa, 2022. S. 224-232.
7. **Skul'movskaya L.G.** Kreativnye industrii kak instrument sozdaniya tvorcheskoj sredy goroda // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. 2021. № 3(21). S. 147-149.

8. **Yuhina A.A.** «Kreativnye industrii»: koncepcii i opredeleniya // *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*. 2021. T. 11. №. 8-1. S. 300-309. DOI: 10.34670/AR.2021.49.77.038
9. **Zhel'nina Z.Yu., Sizova I.A., Horeva L.V.** Vzaimodejstvie turizma i kreativnyh industrij na arkticheskikh territoriyah: sfery peresecheniya // *Sovremennye problemy servisa i turizma*. 2023. T. 17, № 2. S. 7-20. DOI 10.5281/zenodo.7997710.
10. **Zelencova E., Gladkih N.** *Tvorcheskie industrii. Teorii i praktiki*. M.: Klassika XXI veka, 2010. 240 s.
11. **Moore I.** Cultural and Creative Industries concept – a historical perspective // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 2014. №110. C. 738-746. DOI: 10.1016 / j.sbspro.2013.12.918A.
12. **Bokova A.V.** Industrialization of culture: From criticism to the network construction // *International Journal of Cultural Research*. 2017. V. 1. N. 26. Pp. 58-64.
13. **Schislyayeva E.R., Makieva I.V.** Osobennosti funkcionirovaniya seti organizacij kreativnyh industrij // *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2024. № 1(145). S. 77-82.
14. **Butova T.G., Danilina E.P., Egoshina O. L., Klimovich N.V., Popodko G.I.** Terminologicheskoe issledovanie v oblasti kul'turnyh i kreativnyh industrij // *Nauchnyj vestnik: finansy, banki, investicii*. 2022. №. 1 (58). S. 102-109. URL: clck.ru/3Cxxmi (data obrashcheniya: 12.02.2024).
15. **Spiridonova G.V., Mrochko L.V., Mrochko O. G.** Mirovaya kreativnaya ekonomika: sostoyanie i prognozy // *Ekonomicheskie i social'no-gumanitarnye issledovaniya*. 2020. № 3(27). S. 24-33. DOI 10.24151/2409-1073-2020-3-24-33.
16. **Karpova G.A., Kostryukova O.N., Horeva L.V., Maksimovskaya O.A., Sharafanova E.E.** Cifrovaya transformacii sfery uslug v stranah-uchastnikah SNG // *Tekhniko-tehnologicheskie problemy servisa*. 2023. № 2(64). S. 92-96.
17. **Peshkova V.** YUNIDO: Kreativnye industrii. URL: clck.ru/3Cxxsc (data obrashcheniya: 04.04.2024).
18. **Golubeva V.V.** O perspektivah razvitiya kreativnyh industrij v Respublike Belarus' // *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*. 2023. T. 227. S. 87-93.
19. **Verenich M.I.** Kul'tura v kontekste sovremennyh transformacij: praktika Respubliki Belarus' // *Sociologicheskij al'manah*. 2019. № 10. S. 146-156.
20. **Zhuparova A., Pukala R., Doszhan R.** Analysis of the Development of Creative Industries in Kazakhstan: The Qualitative Analysis // *Eurasian Journal of Economic and Business Studies*. 2022. V. 4. N. 66. Pp. 145-159.
21. **Alamanova Ch.B., Orozonova A.A., Sarieva Sh.K.** Kreativnaya ekonomika kak drajver rosta ekonomiki Kyrgyzskoj Respubliki // *Ekonomika Central'noj Azii*. 2022. T. 6, № 4. S. 309-324. DOI 10.18334/asia.6.4.116952.

КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЕЧНОЙ (БЛЕНДИРОВАННОЙ) СТОИМОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ КРУПНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Николай Викторович ЦЕХОМСКИЙ¹, к.э.н., профессор

¹Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Адрес для корреспонденции: Н.В. Цехомский, 109028, г. Москва, Покровский бульвар,

д. 11

Аннотация

Финансирование проектов, обеспечивающих технологический суверенитет страны и повышающие качество жизни населения России, требует и благоприятного инвестиционного климата, и огромных финансовых затрат, и длительных сроков реализации, что практически невозможно для отдельных компаний при высоких ставках кредитования на российском рынке и отсутствия иностранных инвесторов. В работе предлагается методология, позволяющая на базе созданной Концепции формирования конечной смешанной (блендированной) стоимости финансирования крупных инвестиционных проектов, ввести в научный оборот таксономию оценочных показателей, которая позволит учитывать стратегическую значимость, риски проекта, дифференцированные в зависимости от источников финансирования. В работе также предлагается детализация Концепции - методика дифференциации проектов с государственной поддержкой, базирующаяся на оценке их DSCR (Dept Service Coverage Ratio) и IRR (Internal Rate of Return), на основе которой для разных категорий проектов достигается необходимый результат для всех участников, используя минимальный и достаточный объем бюджетной поддержки.

Ключевые слова

инвестиционный проект, финансирование, конечная стоимость, смешанная стоимость, блендированная стоимость

UDC 330.322

THE CONCEPT OF FORMING THE FINAL THE (BLENDED) COST OF FINANCING LARGE INVESTMENT PROJECTS

Nikolay Viktorovich TSEKHOMSKY¹, Candidate of Economics, Professor

¹Higher School of Economics National Research University

Address for correspondence: N.V. Tsekhomsky, 109028, Pokrovsky Bulvar 11, Moscow.

Abstract

Financing of projects that ensure the technological sovereignty of the country and improve the quality of life for the population of Russia requires both a favorable investment climate and substantial financial resources, as well as long implementation periods, which is practically impossible for individual companies given the high interest rates in the Russian market and the absence of foreign investors. This article proposes a methodology that, based on the developed Concept of forming the final blended cost of financing of large investment projects, introduces into scientific circulation a taxonomy of evaluation indicators that will take into account the strategic significance and risks of the project, differentiated according to sources of financing. The article also proposes a detailed Concept - a methodology for differentiating projects with state support, based on an analysis of DSCR (Debt Service Coverage Ratio) and IRR (Internal Rate of Return), which achieves the necessary results for all participants using a minimal and sufficient volume of budgetary support for different categories of projects.

Keywords

investment project, financing, final cost, mixed cost, blended cost

Введение

Исследования российских ученых показали значительное отставание России от ведущих стран по распространению технологий 6-го технологического уклада, особенно от США и Китая, на 15 и более лет, что не может не вызывать озабоченности и необходимости анализа причин [1]. В этой связи предприняты меры – Указ Президента России от 28.02.2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», имеющий высокое значение для разработки взаимосвязанных рекомендаций по трансформации управления научно-технологическим развитием РФ.

Наряду с необходимыми инновационными научно-технологическими изменениями, для России весьма актуальна проблема импортозамещения огромной номенклатуры продукции. Исследования показывают, что оценка уровня технологического суверенитета российскими руководителями промышленных предприятий не слишком высокая: 62% оценивают ее как «среднюю», 16% – как «низкую» и 7% констатируют отсутствие технологического суверенитета, особенно в оснащении машинами и оборудованием [2].

По данным Всемирного Экономического Форума (WEF) Россия занимает лишь 74 место по показателю «качество инфраструктуры», в том числе: по качеству железнодорожной инфраструктуры – 23 место, портовой 66, по

качеству дорог – 114 место. Весьма заметно отставание в строительстве высокоскоростных магистралей: в России на 1 млн. человек приходится 5 км высокоскоростных магистралей (для сравнения – в Турции – 9 км, в Китае – 16 км, в Германии – 38 км)⁷⁴. В этой связи Правительством РФ в 2018 году разработан и утвержден Национальный проект «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года», в 2024 году планируется принятие Национального проекта «Эффективная транспортная система». Развитие Северного морского пути, строительство Байкало-Амурской магистрали (БАМ-2), высокоскоростных дорог и пр. потребует мобилизации не только государственных бюджетных ресурсов, но и ресурсов всей финансовой системы РФ, включая частных инвесторов.

Для достойного ответа на новые вызовы, стоящие перед Россией по обеспечению самодостаточности и конкурентоспособности необходимо в короткие сроки обеспечить реализацию крупных трансформационных проектов. Перед страной стоят масштабные задачи, начиная с импортозамещения и перестройки экономических связей, развития собственных наукоемких технологий, способных обеспечить технологический суверенитет страны, до проектирования и реализации крупных инфраструктурных и промышленных проектов как для создания новых логистических коридоров, так и для повышения качества жизни населения страны. Очевидно, что для реализации таких масштабных проектов с длительными сроками окупаемости, но существенными социальными и стратегически значимыми эффектами для страны, такими, как самодостаточность и конкурентоспособность необходимы долгосрочные кредитные ресурсы («длинные деньги»). Под «длинными деньгами» понимаем долговое или доленое финансирование на 8 и более лет.

Целью работы является разработка Концепции формирования конечной смешанной (блендированной) стоимости финансирования крупных инвестиционных проектов, введение в научный оборот таксономии оценочных показателей, которая позволит учитывать стратегическую значимость, риски проекта, дифференцированные в зависимости от источников финансирования.

Исследованиями в области проектного финансирования занимались многие зарубежные и отечественные ученые. Среди наиболее значимых зарубежных

⁷⁴ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов (утв. Минфином России) [Электронный ресурс] URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=123006&ysclid=m1fx6ichfb42346380 (Дата обращения 20.08.24)

авторов можно назвать таких авторов как Дамодаран А. [3], Делмон Дж. [4], Йескомб Э.Р. [5], Пигнатаро П. [6], Феррис К., Финерти Д. [7], Хэлдман К. [8].

Среди российских – Василенко О.А. [9], Возгомета Н.В. [10], Гельвих Э.А. [11], Казанский А.В. [12], Кузнецов Н.В. [13], Лысова Н.А. [14], Никонова И.А. [14], Першина Т.А. [13], Соболев Д.В. [15], Федотова М.А. [14]

Однако проблема «длинных денег» в их трудах не подвергалась пристальному анализу и разработке.

Крупные инвестиционные проекты (инвестиционные программы) практически невозможно финансировать одному инвестору (инициатору) из собственных средств. У инвестора возникает необходимость привлечь средства финансовых посредников – банков или инвестиционных фондов. Важно понимать, что в период высоких процентных ставок большинство инициаторов и финансовых институтов не готово структурировать долгосрочное финансирование без тех или иных мер государственной поддержки проектов. В тех случаях, когда крупный инвестиционный проект может оказать существенное влияние на экономику страны или региона, обладает стратегическими характеристиками (повышение технологического суверенитета, улучшение качества жизни, мультипликативный эффект от инфраструктуры) логично рассматривать форму смешанного (блендированного) финансирования с участием государства.

Смешанное (блендированное) финансирование осуществляется за счет разных источников. В первую очередь, это средства бюджетов разных уровней: федерального, регионального и муниципального, а также средства государственных институтов развития, государственных специальных фондов. Среди внебюджетных участников смешанного финансирования: коммерческие банки, пенсионные фонды, фонды прямого и венчурного финансирования. Определенную часть внебюджетного финансирования могут предоставить некоммерческие организации. Концепция смешанного (блендированного) финансирования крупных инвестиционных проектов представлена на рисунке 1.

Для государственных институтов ключевым является соответствие проекта национальным приоритетам, будут анализироваться не только бюджетные (налоговые поступления), но и социальные эффекты от реализации проекта. Для государства основной задачей является достижение заявленных социально-экономических эффектов в случае успешной реализации проекта. В связи с этим, необходимо понимать финальную стоимость финансирования (C), от которой зависит окупаемость и возвратность всего финансирования. Проект

состоится, т.е. произойдет его финансовое закрытие, только в том случае, если его стоимость финансирования (С) является приемлемой для всех участников. Для государства – проект дает положительный бюджетный и социальный эффекты и отвечает стратегическим задачам, для инвестора – дает приемлемую доходность на инвестированный капитал, для банков и фондов – проект доходный и возвратный (обеспечивается возвратность тела и необходимых процентов кредита).

Рисунок 1 – Общая концепция смешанного финансирования

Финальная стоимость и объем смешанного финансирования является функцией трех параметров – коэффициента стратегической значимости (S), внутренней стоимости фондирования разных источников (F) и уровня риска проекта (R). Важно отметить, что анализ различных проектов показывает, что невозможно однозначно определить корреляцию между этими тремя показателями. Так, высокоприоритетные проекты для экономики РФ могут быть как высоко рискованными, так и низко рискованными, а внутренняя стоимость фондирования кредитных организаций в большей степени зависит от макроэкономических факторов, в первую очередь, от ключевой ставки ЦБ.

При этом в случае, если проект имеет высокую стратегическую значимость, то логично предположить высокую заинтересованность государства в его реализуемости. Это в свою очередь, значит, что государство готово либо снижать среднюю стоимость фондирования проекта (F) (например, предоставляя субсидии на обслуживание процентов), либо снижать риски проекта (R)

(например, предоставляя государственные гарантии кредиторам, гарантируя минимальный уровень дохода проекта) или предлагать и одни и другие меры поддержки одновременно. Необходимо сделать механизм ценообразования стратегического проекта максимально гибким и подчиненным цели формирования такой итоговой стоимости финансирования, которая обеспечит его реализуемость (возвратность для кредиторов и доходность для инвесторов).

Главным источником финансирования проектов от Децентрализованных финансовых источников являются коммерческие банки. Домохозяйства осуществляют свое инвестирование через Финансовых посредников.

В настоящий момент активно обсуждается вопрос использования цифровых инвестиций, которые могут исключить финансовых посредников, но этот переход все еще на начальной фазе и потребует смен поколений инвесторов. Для Домохозяйств важнейшими показателями являются ликвидность и доходность. Зачастую частные инвесторы излишне толерантны к риску и для этого был введен статус - квалифицированный инвестор.

Ценообразование коммерческого банка, обычно, базируется на трех элементах:

1. Внутренняя стоимость фондирования банка. Это стоимость, которую определяет внутреннее казначейство финансового института, она рассчитывается как средневзвешенная стоимость пассивов и различается по дюрации.

2. Стоимостная оценка риска проекта. Этот элемент будет зависеть от отраслевой принадлежности проекта, кредитного качества инициатора проекта и наличия/отсутствия регресса на инициатора, наличия залогов, гарантий генерального подрядчика (ЕРС) и так далее.

3. Маржа коммерческого банка. Маржа базируется на внутренней стоимости организации финансирования и необходимом уровне доходности на капитал акционеров.

Для ценообразования пенсионных фондов будет приниматься во внимание рискованность проекта, ликвидность, возможность альтернативного размещения средств с аналогичным уровнем риска на аналогичные сроки.

Фонды прямых инвестиций и венчурных фонды осуществляют долевое финансирование проектов. Это самое рискованное финансирование, но на него ожидается и самая высокая доходность. В связи с этим, объем участия таких фондов будет ограничен и стоимость средств будет самой высокой. Участие фондов прямых инвестиций можно приравнять к участию инициатора проекта. Эти средства будут субординированы по отношению к средствам банков.

Конечная стоимость финансирования проекта

$$C = V1 * C1 + V2 * C2 + V3 * C3, \text{ где:}$$

V - доля (%) привлечения от данного участника (1. государства, 2. ком. банка, 3. инициатора и фонда); $V1 + V2 + V3 = 100\%$.

C - стоимость привлечения средств от данного участника.

Если проект может быть реализован (будет возвратным и доходным) с участием внебюджетных источников только по определенной цене, которая ниже рыночной стоимости средств банков и фондов, то государство выполняет компенсаторную функцию за счет стоимости и объема своего участия, либо за счет предоставления компенсационных субсидий (Пример: постановление Правительство РФ №158 «О программе «Фабрика проектного финансирования»⁷⁵).

При этом, в предлагаемой концепции финансовая состоятельность проекта будет защищена от колебаний цены на готовую продукцию, изменяющуюся стоимость и сроки реализации, что защищает инициатора проекта и кредитные организации от риска неполучения необходимой доходности, а государство от чрезмерных бюджетных расходов на поддержание проекта сверх необходимого уровня.

При анализе проектов на их реализуемость представляется важным оценивать два базовых показателя проекта – IRR и DSCR. Первый (IRR) важен для инициатора проекта и долевых инвесторов, а второй (DSCR) – для кредиторов проекта.

Для инициатора проекта наиболее важным показателем проекта является показатель IRR. Существует множество методов для расчета IRR, но наиболее распространенный метод аналитического определения – это сравнение NPV (Net Present Value), чистого приведенного дохода инвестиционного проекта, с нулем. Если IRR больше ставки дисконтирования, расчет NPV будет положительным, что говорит о прибыльности. В ином случае, если показатель меньше ставки дисконтирования, расчет NPV отрицательный, и от проекта лучше отказаться.

Для финансовых институтов самым важным показателем проекта является показатель DSCR – соотношение денежных средств, доступных для выплаты долговых обязательств (CFADS – Cash Flow Available for Debt Service), к размеру долговых обязательств (процентов, комиссий и тела долга), уплаченных в отчетном периоде (Debt service):

⁷⁵ Постановление Правительства РФ от 15 февраля 2018 г. N 158 «О программе «Фабрика проектного финансирования» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/71881806/?ysclid=m1fx9a99uh962249019> (Дата обращения 20.08.24).

$$DSCR = CFADS / \text{Debt service.}$$

CFADS аналогичен понятию свободного денежного потока и включает все денежные притоки и оттоки от операционной и инвестиционной деятельности.

Когда реализуется стратегически важный для РФ и крупный проект, а уровень его $IRR \leq 10\%$, то проект не интересен частному инвестору и фондам прямых инвестиций. Для такого проекта потребуются меры поддержки авансового класса (например, капитальные гранты), которые могут повысить акционерную доходность.

Проект с низким показателем DSCR (≤ 1) не интересен финансовым институтам. Если в любом из прогнозируемых промежутков времени наблюдается значение коэффициента ниже 1, то проект не может быть профинансирован с использованием средств кредитных организаций. Для продолжения потребуются либо дополнительные компенсационные, либо авансовые субсидии от государства. Может быть рассмотрено применение инструментов контрциклического финансирования, когда в периоды спада цен на готовую продукцию проект будет обслуживать только проценты, а выплата тела долга будет перенесена на следующие периоды.

Важно определить необходимый и, что не менее важно, достаточный объем финансовой поддержки от государства для проектов, имеющих стратегическое значение и реализуемых за счет смешанного финансирования.

Если DSCR составляет $\sim 1,1$, реализация возможна только в случае высокой надежности прогнозируемых денежных потоков (например, полностью гарантируется выкуп готовой продукции по фиксированной стоимости внутри одного холдинга и производится компенсация всех дополнительных расходов или в концессионных сделках, в которых гарантируется минимальная доходность проекта концедентом).

При показателе DSCR от $>1,2$ до $>1,6$ проект может быть реализован с использованием смешанного финансирования (средств частных инвесторов и мер поддержки институтов развития, государства, субъектов):

-DSCR $>1,2$ — в некоторых обеспеченных гарантиями проектах, а также для отдельных отраслей (например, для регулируемых отраслей, где и потребление, и цены можно предсказать с высокой степенью уверенности);

-DSCR $>1,4$ — наиболее распространенное требование к покрытию в проектах, реализуемых на действующем предприятии;

-DSCR $>1,5$ — минимальное условие, которое банки часто включают в свои предложения для проектного финансирования, то есть в случаях, когда

кредит привлекается для строительства производства с нуля. В зависимости от отрасли, может доходить и до $>1,6$.

При $DSCR \geq 2$ появляется возможность реализации проекта без государственной поддержки. При одновременно высоком $IRR (\geq 30\%)$ реализация проекта может осуществляться без льготного финансирования. В таком случае банки способны самостоятельно профинансировать проект. Хотя, в настоящий момент, с учетом высоких ставок кредитования, на такой прогнозный показатель могут рассчитывать лишь единичные проекты.

В зависимости от соотношения данных показателей структурирование финансирования проектов, имеющие стратегическое значение для развития экономики РФ можно разделить на 4 категории:

1-я Категория ($DSCR \leq 1,2$; $IRR \leq 10\%$) – проект не интересен частному инвестору, может быть реализован только за счет средств бюджета РФ или субъекта РФ в случае, если будет признана высокая стратегическая значимость проекта;

2-я Категория ($DSCR >1,2, \leq 1,6$; $IRR >10\%, \leq 20\%$) – проект может быть интересен частному инвестору в случае структурировании сделки в формате смешанного финансирования, с применением защитных механизмов в виде хеджирования риска роста процентной ставки и контрциклического хеджирования рыночных рисков;

3-я Категория ($DSCR >1,6, \leq 2$; $IRR >20\%, \leq 30\%$) – проект интересен частному инвестору, инвестиционным/пенсионным фондам. При длительных сроках реализации и существенных объемах финансирования может потребоваться структурирование сделки в формате смешанного финансирования с применением механизма хеджирования процентного риска. Может быть применен механизм возврата государственной субсидии («cash sweep») после/пропорционально возврату основного долга.

4-я Категория ($DSCR >2$; $IRR >30\%$) – проект интересен частному инвестору, инвестиционным/пенсионным фондам. С высокой вероятностью может быть профинансирован синдикатом банков без применения инструментов государственной поддержки.

Алгоритм принятия решения по выбору мер гос. поддержки крупного инвестиционного проекта приведен на рисунке 2.

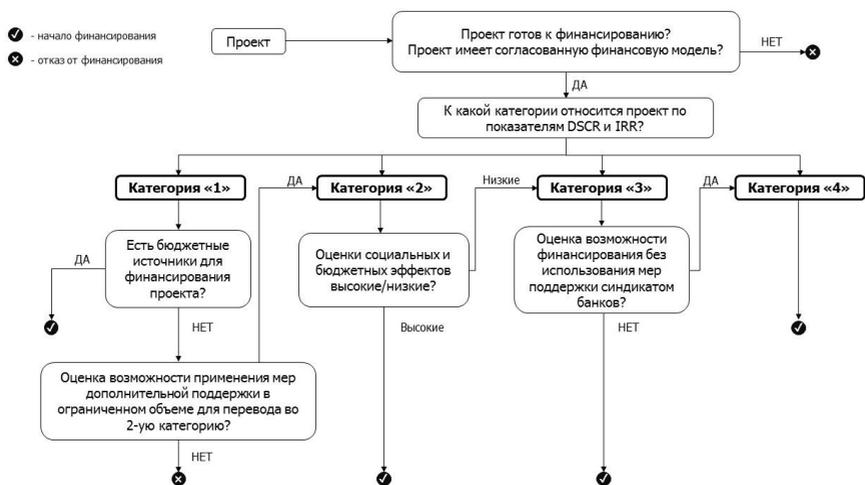

Рисунок 2 – Алгоритм принятия решения по выбору мер гос. поддержки крупного инвестиционного проекта.

Важно понимать, что показатели IRR и DSCR – являются исключительно плановыми, базирующимися на финансовой модели и обычно «стресс-тестируются» банками, т.е. принимается их минимальное плановое значение для оценки состоятельности проекта. Представляется целесообразным предложить, в том числе, механизмы, которые с одной стороны защищают инвесторов и кредиторов, а с другой, не допускают предоставления излишних средств в проект из публичных источников.

Данный анализ проведен для проектов с одинаковым уровнем стратегической значимости для государства. Важно понимать, что для повышения эффективности направления государственных ассигнований на поддержку проектов необходимо определять приоритетность (стратегическую значимость) для госсектора инвестиционных проектов. Такая таксономия может вводиться по различным отраслям и национальным приоритетам.

Например, Минэкономразвития совместно с ВЭБ.РФ и Банком России разработана таксономия технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации (далее – ТСиСАЭ).

Таксономия технологического суверенитета включает в себя продукцию машиностроения, фармацевтики, медицинской промышленности и других отраслей обрабатывающей промышленности (всего определено 13 приоритетных направлений).

Приоритетная продукция в рамках этих направлений детализирована до уровня конкретных кодов ОКПД-2, которая отбиралась по следующим критериям: внутренний спрос на такую продукцию более чем на 50 процентов зависит от импорта, а также такая продукция не должна иметь диверсифицированную базу поставщиков и производителей из других стран. Проекты структурной адаптации, предусматривающие в том числе услуги, связанные с пусконаладочными работами, проектированием, программными продуктами, а также создание инфраструктуры, которая способствует переориентации экспорта российской продукции на новые рынки. Механизм предполагает, что банки самостоятельно могут признавать проекты, соответствующими требованиям ТSiCAЭ и передавать информацию о таких проектах в ВЭБ.РФ для включения в реестр проектов ТSiCAЭ.

Базируясь на таксономии технологического суверенитета и анализе бюджетной эффективности проектов, можно ввести (при определенном упрощении) градацию на высокие и низкие эффекты по 2-м направлениям стратегической значимости:

—интегральной оценки влияния на достижения технологического суверенитета по отраслевому направлению;

—общей оценки бюджетной эффективности проекта, которая в том числе учитывает прямую бюджетную эффективность (расходы и доходы бюджета в контуре проекта), косвенные (налоговые) эффекты за контуром проектам (налоги по цепочке «подрядчиков»).

Распределение проектов исходя из их стратегической значимости и показателей DSCR и IRR упрощенно представлены на рисунке 3.

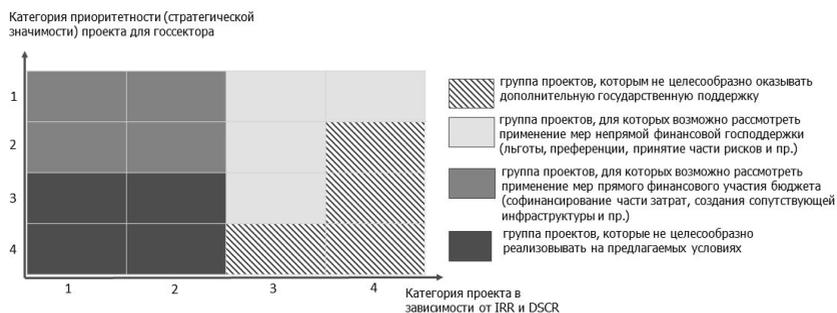

Рисунок 3 – Дифференциация проектов, исходя из их стратегической значимости и зависимости от DSCR и IRR

Заключение

Задача эффективного распределения бюджетных ассигнований, которые могут повысить объемы внебюджетных вложений в стратегически важные направления экономики РФ, является одной из наиболее приоритетных для Правительства РФ в период жестких бюджетных ограничений.

Концепция формирования конечной (блендированной) стоимости финансирования крупных инвестиционных проектов на основе многоуровневой таксономии проектов по показателям стратегической значимости, уровню риска и финансовой состоятельности для инвесторов и кредиторов позволяет увеличить объемы синдицированного финансирования таких проектов при оптимальном объеме государственной поддержки.

Список источников

1. **Глазьев С.Ю., Косакин Д.Л.** Состояние и перспективы формирования 6-го технологического уклада в российской экономике. Экономика науки. 2024. Т. 10. № 2. С.11 – 29.
2. **Лола И.С., Дубкова А.Д., Семина В.В., Мануков А.Б.** Тенденции инвестиционной активности промышленности в цифровое и технологическое развитие в 2023 г. М.: НИУ ВШЭ, 2024. 11 с.
3. **Damodaran A.** Damodaran on Valuation, Study Guide. Security Analysis for Investment and Corporate Finance. John Wiley and Sons, Ltd, 1994. 232 с.
4. **Delmon J.** Private Sector Investment In Infrastructure: Project Finance, PPP Projects and PPP Frameworks. 3rd ed. Alphen aan den Rijn, Netherlands: Wolters Kluwer. URL: <https://law-store.wolterskluwer.com/s/product/private-sector-investment-in-infrastructure-project-finance-4e/01t4R00000OVBUHQAS> (дата обращения 12.08.2024 г.)
5. **Йескомб Э.Р.** Принципы проектного финансирования. Альпина Диджитал, 2016. – 517 с.
6. **Pignataro P.** Financial Modeling and Valuation. A Practical Guide to Investment Banking and Private Equity. Wiley, 2020. – 433 с.
7. **Finnerty J.D.** Project Financing. Asset-Based Financial Engineering. John Wiley & Sons Limited. 2017. – 561 p.
8. **Heldman K.** PMP: Project Management Professional Exam Study Guide. 9th Edition. Sybex, 2018. – 768 p.
9. Управление проектами и организация их финансирования в современной России [Коллективная монография] / Под ред. Василенко О.А. – М., 2018. – 77 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41139568> (дата обращения 14.08.2024).
10. **Возгомент Н.В.** Основы проектного финансирования в современной экономике // В сборнике: Университетские субботы в ГУУ. Цикл лекций. Москва, 2023. С. 20-31. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=62405737> (дата

обращения 12.08.2024).

11. **Гельвих Э.А.** Проектное финансирование, методы принятия решений о целесообразности финансирования проектов // Человек. Социум. Общество. 2024. № 12. С. 197-203. URL: https://www.elibrary.ru/query_results.asp (дата обращения 14.08.2024).

12. **Казанский А.В.** Банковское проектное финансирование в сфере государственно-частного партнерства // Проблемы современной экономики. 2024. № 1 (89). С. 116-119. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67206486> (дата обращения 12.08.2024).

13. **Кузнецов Н.В., Першина Т.А.** Проектный подход как инструмент реализации национальных проектов в России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2023. Т. 14. № 4. С. 716-732. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=62705153> (дата обращения 12.08.2024).

14. **Соболев Д.М.** О концепции проектного финансирования // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2023. Т. 9. № 3. С. 98-109. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=66188951> (дата обращения 12.08.2024).

15. **Федотова М.А., Лысова Н.А., Никонова И.А.** Проектное финансирование и анализ. – М., 2020. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43011720> (дата обращения 14.08.2024).

References

1. **Glaz'yev S.YU., Kosakyan D.L.** Sostoyaniye i perspektivy formirovaniya 6-go tekhnologicheskogo uklada v rossiyskoy ekonomike. *Ekonomika nauki*. 2024. Т. 10. № 2. С.11 – 29.
2. **Lola I.S., Dubkova A.D., Semina V.V., Manukov A.B.** Tendentsii investitsionnoy aktivnosti promyshlennosti v tsifrovoye i tekhnologicheskoye razvitiye v 2023 g. М.: NIU VSHE, 2024. 11 s.
3. **Damodaran A.** Damodaran on Valuation, Study Guide. Security Analysis for Investment and Corporate Finance. John Wiley and Sons, Ltd, 1994. 232 с.
4. **Delmon J.** Private Sector Investment In Infrastructure: Project Finance, PPP Projects and PPP Frameworks. 3rd ed. Alphen aan den Rijn, Netherlands: Wolters Kluwer. URL: <https://law-store.wolterskluwer.com/s/product/private-sector-investment-in-infrastructure-project-finance-4e/01t4R00000OVBUHQAS> (data obrashcheniya 12.08.2024 g.)
5. **Yyeskomb E.R.** Printsipy proyektного finansirovaniya. Al'pina Dzhidzhital, 2016. – 517 s.
6. **Pignataro P.** Financial Modeling and Valuation. A Practical Guide to Investment Banking and Private Equity. Wiley, 2020. – 433 с.
7. **Finnerty J.D.** Project Financing. Asset-Based Financial Engineering. John Wiley & Sons Limited. 2017. – 561 p.
8. **Heldman K.** PMP: Project Management Professional Exam Study Guide. 9th Edition. Sybex, 2018. – 768 p.

9. Upravleniye proyektami i organizatsiya ikh finansirovaniya v sovremennoy Rossii [Kollektivnaya monografiya] / Pod red. Vasilenko O.A. – M., 2018. – 77 s. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41139568> (data obrashcheniya 14.08.2024).
10. **Vozgoment N.V.** Osnovy proyektного finansirovaniya v sovremennoy ekonomike // V sbornike: Universitetskiye subboty v GUU. Tsikl lektsiy. Moskva, 2023. S. 20-31. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=62405737> (data obrashcheniya 12.08.2024).
11. **Gel'vikh E.A.** Proyektnoye finansirovaniye, metody prinyatiya resheniy o tselesoobraznosti finansirovaniya proyektov // Chelovek. Sotsium. Obshchestvo. 2024. № 12. S. 197-203. URL: https://www.elibrary.ru/query_results.asp (data obrashcheniya 14.08.2024).
12. **Kazanskiy A.V.** Bankovskoye proyektnoye finansirovaniye v sfere gosudarstvenno-chastnogo partnerstva // Problemy sovremennoy ekonomiki. 2024. № 1 (89). S. 116-119. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67206486> (data obrashcheniya 12.08.2024).
13. **Kuznetsov N.V., Pershina T.A.** Proyektnyy podkhod kak instrument realizatsii natsional'nykh proyektov v Rossii // MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye). 2023. T. 14. № 4. S. 716-732. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=62705153> (data obrashcheniya 12.08.2024).
14. **Sobolev D.M.** O kontseptsii proyektного finansirovaniya // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Ekonomika i upravleniye. 2023. T. 9. № 3. S. 98-109. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=66188951> (data obrashcheniya 12.08.2024).
15. **Fedotova M.A., Lysova N.A., Nikonova I.A.** Proyektnoye finansirovaniye i analiz. – M., 2020. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43011720> (data obrashcheniya 14.08.2024).

Научное издание

УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ
МЕЖДУНАРОДНОГО БАНКОВСКОГО ИНСТИТУТА

Выпуск № 49

Номер подписки 3 (49) 2024

Выпуск содержит материалы научных исследований преподавателей, сотрудников и аспирантов Международного банковского института имени Анатолия Собчака, материалы исследований и работы специалистов и экспертов в области экономики и финансов.

Периодичность выхода журнала – 4 номера в год
Подписной индекс по каталогу «Урал-пресс» 88707

Издательство МБИ
191023, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 60
тел. (812) 570-55-04

Подписано в печать 30.09.2024
Усл. печ. л. 14,4 Тираж 500. Заказ 03

ISSN 2413-3345

Штрихкод 9 772413 334782

Отпечатано в Типографии «РасЦвет»
188301, Ленинградская обл.,
г. Гатчина, ул. Рысева, д. 62.
Телефон: +7 (906) 255-20-17, +7 (921) 551-47-28.
E-mail: rascvet-gtn@yandex.ru
Группа в ВК: <https://vk.com/rascvetgtn>

